

ВГУЭС

Территория новых возможностей

1

2022

1

ТЕРРИТОРИЯ НОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

ВЕСТНИК

ВЛАДИВОСТОКСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА
ЭКОНОМИКИ И СЕРВИСА

**THE TERRITORY
OF NEW OPPORTUNITIES
THE HERALD
OF VLADIVOSTOK STATE
UNIVERSITY
OF ECONOMICS AND SERVICE**

[14]

2022

ТЕРРИТОРИЯ НОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

**Вестник
Владивостокского государственного
университета экономики и сервиса**

.....

Учредитель и издатель:
Владивостокский государственный университет
экономики и сервиса

Издается с 2009 г.

ISSN 2073-3984

Владивосток
2022

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-1>

THE TERRITORY OF NEW OPPORTUNITIES

**The Herald of Vladivostok State
University of Economics and Service**

.....

Founder and publisher:
Vladivostok State University of Economics and Service
Published since 2009

ISSN 2073-3984

Vladivostok
2022

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-1>

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

- Т. В. Терентьева** *председатель редакционной коллегии*, доктор экономических наук, профессор, ректор ВГУЭС (Владивосток, Россия)
- А. Ю. Мамычев** *заместитель председателя редакционной коллегии*, доктор политических наук, кандидат юридических наук, доцент, заведующий лабораторией политико-правовых исследований Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия)
- А. П. Латкин** *главный редактор*, доктор экономических наук, профессор, директор Института подготовки кадров высшей квалификации ВГУЭС (Владивосток, Россия)
- И. А. Арзуманов** доктор культурологии, профессор кафедры конституционного права и теории права Юридического института Иркутского государственного университета (Иркутск, Россия)
- П. Я. Бакланов** доктор географических наук, академик РАН, научный руководитель Тихоокеанского института географии ДВО РАН, вице-президент Русского географического общества (Владивосток, Россия)
- О. А. Барабаш** доктор педагогических наук, зав. кафедрой физкультурно-оздоровительной и спортивной работы ВГУЭС (Владивосток, Россия)
- Т. В. Бернюкевич** доктор философских наук, доцент кафедры истории и философии Московского государственного строительного университета (Москва, Россия)
- Adam Bosiaski** доктор права, профессор, декан факультета права и администрации Варшавского государственного университета (Варшава, Польша)
- Т. М. Бойцова** доктор технических наук, профессор, директор Института заочного обучения Дальневосточного государственного технического рыбохозяйственного университета (Владивосток, Россия)
- М. И. Гомбоева** профессор, доктор культурологии, зав. кафедрой теории и истории культуры, искусств и дизайна Забайкальского государственного университета (Чита, Россия)
- Do Huong Lan** PhD, заместитель директора по исследовательской и учебной работе, преподаватель факультета международной экономики и бизнеса Университета внешней торговли (Ханой, Вьетнам)
- А. С. Железняков** доктор технических наук, профессор, профессор кафедры математических и естественно-научных дисциплин Новосибирского технологического института (филиал) Московского государственного университета дизайна и технологий (Новосибирск, Россия)
- В. В. Желтов** доктор философских наук, профессор кафедры всеобщей истории и социально-политических наук Кемеровского государственного университета (Кемерово, Россия)
- Ю. Г. Евтушенко** доктор физико-математических наук, академик РАН, директор Вычислительного центра им. А. А. Дородницына Российской академии наук (Москва, Россия)
- Pierangelo Catalano** доктор права, профессор Римского университета «Ла Сапиенца» (Рим, Италия)
- Masahiro Kawai** доктор экономических наук, исполнительный директор Института экономических исследований Северной Азии (Нингата, Япония), профессор Высшей школы государственной политики Токійского университета (Токио, Япония)
- Л. И. Кирсанова** доктор философских наук, профессор, Владивостокский филиал Российской таможенной академии (Владивосток, Россия)
- Н. А. Клещева** доктор педагогических наук, профессор Дальневосточного федерального университета (Владивосток, Россия)
- Н. А. Коноплева** доктор культурологии, профессор, профессор кафедры дизайна и технологий ВГУЭС (Владивосток, Россия)
- В. В. Крюков** доктор экономических наук, советник ректора, профессор кафедры информационных технологий и систем ВГУЭС (Владивосток, Россия)
- Г. И. Лазарев** доктор экономических наук, профессор, президент ВГУЭС (Владивосток, Россия)
- Л. С. Мазелис** доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой математики и моделирования ВГУЭС (Владивосток, Россия)
- Л. М. Медведева** доктор исторических наук, зав. кафедрой истории, археологии и этнологии Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (Владивосток, Россия)
- А. Ю. Мордовцев** доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории российского и зарубежного права ВГУЭС (Владивосток, Россия)
- Nguen An Ha** associate professor, PhD, доцент, директор Института Европейских исследований Вьетнамской академии социальных наук (Ханой, Вьетнам)
- Nohyong Park** доктор юридических наук, декан Юридической школы, директор Центра киберправа Корейского университета (Сеул, Республика Корея)
- В. П. Смагин** доктор физико-математических наук, профессор, зав. лабораторией фундаментальной и прикладной физики ВГУЭС (Владивосток, Россия)
- А. Е. Смирнов** доктор философских наук, профессор кафедры философии и методологии наук исторического факультета Иркутского государственного университета (Иркутск, Россия)
- Н. А. Смирнова** доктор технических наук, профессор кафедры дизайна, технологии, материаловедения и экспертизы потребительских товаров Костромского государственного университета (Кострома, Россия)
- К. С. Солодухин** доктор экономических наук, профессор кафедры математики и моделирования ВГУЭС (Владивосток, Россия)
- Г. П. Старкова** доктор технических наук, профессор кафедры дизайна и технологий ВГУЭС (Владивосток, Россия)
- В. С. Чернявская** доктор педагогических наук, профессор кафедры философии и юридической психологии ВГУЭС (Владивосток, Россия)
- Zhang Yuci** доктор экономических наук, профессор, директор международного департамента Северо-Восточного университета финансов и экономики (Далянь, КНР)

EDITORIAL COUNCIL MEMBERSHIP

- T.V. Terentieva** *Chairman of the Editorial Council*, Doctor of Economic Science, President VSUES (Vladivostok, Russia)
- A.Yu. Mamychyev** *Vice-chairman of the Editorial Council*, Doctor of Political Science, Candidate of Law, Head of the Laboratory of Political and Legal Studies of the Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)
- A.P. Latkin** *Head Editor*, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Graduate Study and Research Training Institute, VSUES (Vladivostok, Russia)
- I.A. Arzumanov** Doctor of Culturology, Professor of the Chair of Constitutional Law and Theory of Law at the Law Institute, Irkutsk State University (Irkutsk, Russia)
- P.Ya. Baklanov** Academician of the Russian Academy of Sciences, professor, Doctor of Science in Geography, Scientific Director of the Pacific Geographical Institute, Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences; Vice-president of the Russian Geographical Society (Vladivostok, Russia)
- O. A. Barabash** Doctor of Pedagogical Sciences, Head of the Department of Physical Culture and Health and Sports Work of the VSUES (Vladivostok, Russia)
- T.V. Bernukevich** Doctor of Philosophy, Associate Professor of the Chair of History and Philosophy, Moscow State (National Research) University of Civil Engineering (Moscow, Russia)
- Adam Bosiacki** Doctor of Laws, Dean of Faculty of Law and Administration, University of Warsaw (Warsaw, Poland)
- T.M. Boytsova** Doctor of Engineering Science, Professor, Director of the Institute of Distance Learning, Far Eastern State Technical Fisheries University (Vladivostok, Russia)
- M.I. Gomboeva** Professor, Doctor of Cultural Studies, Head of the Department of Theory and History of Culture, Art and Design of the Trans-Baikal State University (Chita, Russia)
- Do Huong Lan** PhD, Deputy Head of Research and Academic Affairs; Lecturer of Faculty of International Economics and Business Foreign Trade University (Hanoi, Vietnam)
- A. S. Zheleznyakov** Doctor of Engineering Science, Professor of the Chair of Mathematical and Natural Science Disciplines, Novosibirsk Technological Institute of Moscow State University of Design and Technology (Novosibirsk, Russia)
- V.V. Zheltov** Doctor of Philosophy, Professor of the Chair of General History and Socio-Political Sciences, Kemerovo State University (Kemerovo, Russia)
- Yu.G. Evtushenko** Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Physico-Mathematical Sciences, Director of computer center of A.A. Dorodnitsyn of the Academy of Sciences (Moscow, Russia)
- Pierangelo Catalano** Doctor of Laws, Professor, Consiglio Nazionale Delle Ricerche – Università di Roma «La Sapienza» (Roma, Italia)
- Masahiro Kawai** Ph.D. in Economics from Stanford University; Specially Appointed Professor, Graduate School of Public Policy, University of Tokyo; Representative Director and Director-General, The Economic Research Institute for North-east Asia (ERINA) (Niigata, Japan)
- L.I. Kirsanova** Doctor of Philosophy, Professor of the Vladivostok branch of the Russian Customs Academy (Vladivostok, Russia)
- N.A. Kleshcheva** Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia)
- N.A. Konopleva** Doctor of Culturology, Professor of the Chair of Design and Technology, VSUES (Vladivostok, Russia)
- V.V. Kryukov** Doctor of Economic Sciences, Adviser to the President, Professor of the Chair of Information Technologies and Systems, VSUES (Vladivostok, Russia)
- G.I. Lazarev** Doctor of Economic Science, Professor, Chancellor VSUES (Vladivostok, Russia)
- L.S. Mazelis** Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Chair of Mathematics and Modeling, VSUES (Vladivostok, Russia)
- L.M. Medvedeva** doctor of historical Sciences, head of the Department of history, archaeology and Ethnology Institute of history, archaeology and Ethnography of the Far East FEB RAS (Vladivostok, Russia)
- A.Yu. Mordovtsev** Doctor of Law, Professor of the Chair of Theory and History of Russian and Foreign Law, VSUES (Vladivostok, Russia)
- Nguyen An Ha** Associate Professor, PhD. Institute For European Studies, Vi Vietnamese Academy of Social Sciences, Director (Hanoi, Vietnam)
- Nohyoung Park** LL.M., Harvard Law School / Ph.D., University of Cambridge; Dean of School of Law, and the Director of the Cyber Law Centre at Korea University (Seoul, Republic of Korea)
- V.P. Smagin** Doctor of Physics and Mathematics, Professor, Head of the Laboratory of Fundamental and Applied Physics, VSUES (Vladivostok, Russia)
- A.E. Smirnov** Doctor of Philosophy, Professor of the Chair of Philosophy and Methodology of Sciences, Faculty of History, Irkutsk State University (Irkutsk, Russia)
- N.A. Smirnova** Doctor of Technical Sciences, Professor of the Department of Design, Technology, Materials Science and Expertise of Consumer Goods of Kostroma State University (Kostroma, Russia)
- K.S. Solodukhin** Doctor of Economic Sciences, Professor of the Chair of Mathematics and Modeling, VSUES (Vladivostok, Russia)
- G.P. Starkova** Doctor of Engineering Science, Professor of the Chair of Design and Technology, VSUES (Vladivostok, Russia)
- V.S. Chernyavskaya** Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Philosophy and Legal Psychology of VSUES (Vladivostok, Russia)
- Zhang Yuci** PhD., Professor, Director of International Cooperation Office, Dongbei University of Finance and Economics (Dalian, China)

Научное издание

**ТЕРРИТОРИЯ НОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ.
Вестник Владивостокского государственного
университета экономики и сервиса**

2022, № 1

[Том 14]

Научный журнал

Издание не подлежит маркировке в соответствии с гл. 3 ст. 11 п. 4 ч. 2 ст. 1
ФЗ № 436-ФЗ

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-1>

Журнал «Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного
университета экономики и сервиса» зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-70135
ISSN 2073-3984

Дата выхода в свет: 8 апреля 2022 г.

Адрес учредителя:

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
690014, Владивосток, ул. Гоголя, 41

Адрес издателя:

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
690014, Владивосток, ул. Гоголя, 41

Адрес редакции:

690014, Владивосток, ул. Гоголя, 41, каб. 1341
тел. (423) 240-40-54; e-mail: vestnik_VSUES@vvsu.ru

Ответственный за выпуск Л. Е. Стрикаускас

Ответственный секретарь В. В. Шамаева

Редактор И. Г. Шабунина

Компьютерная верстка М. А. Портновой

Подписано в печать 31.03.2022. Формат 70×100/16.

Бумага писчая. Печать цифровая. Усл.-печ. л. 19,67. Уч.-изд. л. 23,00.

Тираж 300 [I–100] экз. Заказ 140

Цена на территории РФ свободная

Отпечатано в ресурсном информационно-аналитическом центре
Владивостокского государственного университета экономики и сервиса
690014, Владивосток, ул. Гоголя, 41

Содержание

Инвестиционные проекты будущего

Латкин А.П., Го Цзе

Основные предпосылки и перспективы создания металлургической промышленности в Приморском крае

7

Экономические науки

Красова Е.В.

Неоднородность содержания интеллектуального труда как неотъемлемая черта информационной экономики

17

Петрова Г.А.

Оценка качества интегрированного продукта морского города в контексте благоприятности имиджа

30

Гомилевская Г.А., Юрасова Д.В.

Метод тайного покупателя в маркетинговых исследованиях предприятий общественного питания

44

Кононов А.Ю., Макарова Ю.В.

Перспективы развития автомобильного туризма (на примере Приморского края)

58

Суржиков В.И., Кравченко В.Д.

Методический подход к оценке туристско-рекреационного потенциала национальных парков Дальневосточного федерального округа

76

Шеметова Е.В., Колесникова Э.И.

Тенденции здорового питания на туристском рынке г. Владивостока

87

Политические науки

Чжан Саньцян

Превосходит ли мультикультурализм время и пространство?

102

Технические науки

Макарова В.Н., Пчелкин А.М., Исаева И.В.

Оценка уровня загрязнения воздуха городской среды на территории Ленинского района города Владивостока

109

Современное образование

Петрук Г.В.

Молодежь в науке: как привлечь и удержать

121

Ден В.Г.

Организация практико-ориентированного образования в индустрии туризма и гостеприимства на примере кафедры туризма и экологии Владивостокского государственного университета экономики и сервиса

130

Гуманитарные науки

Чернявская В.С., Беликова К.А.

Факторы результативности психологического консультирования: смысловая реконструкция

144

Contents

Investment projects of the future

Latkin A.P., Go Guo Jie

Main prerequisites and prospects for the creation of metallurgical industry in Primorsky Krai

7

Economics science

Krasova Ye.V.

Heterogeneity in the content of intellectual labor as an integral feature of the information economy

17

Petrova G.A.

Assessment of the quality of the integrated product of the sea city in the context of the favorable image

30

Gomilevskaya G.A., Yurasova D.V.

Covert Buyer Method in Marketing Research of Catering Facilities

44

Kononov A.Yu., Makarova Yu.V.

Prospects for the development of automobile tourism (using the example of Primorsky Krai)

58

Surzhikov V.I., Kravchenko V.D.

Methodological approach to assessment of tourist and recreational potential of national parks of the Far Eastern Federal District

76

Shemetova E.V., Kolesnikova E.I.

Trends of healthy nutrition in the tourism market of Vladivostok

87

Political sciences

Zhang Sanqiang

Does multiculturalism transcend time and space?

102

Technical science

Makarova V.N., Pchelkin A.M., Isaeva I.V.

Assessment of urban air pollution in the Leninsky district of Vladivostok

109

Modern education

Petruk G.V.

Young people in science: how to attract and retain

121

Den V.G.

Organization of practical-oriented education in the tourism and hospitality industry using the example of the Department of Tourism and Ecology of Vladivostok State University of Economics and Service

130

Humanities sciences

Chernyavskaya V.S., Belikova K.A.

Psychological counseling performance factors: semantic reconstruction

144

<i>Хисамутдинова Н.В.</i> Александр Арсеньев и его участие в экспедиции 1912–1913 гг. К 150-летию со дня рождения В.К. Арсеньева	152	<i>Hisamutdinova N.V.</i> Alexander Arsenyev and his participation in the expedition 1912-1913. On the 150th anniversary of the birth of V.K. Arsenyev
<i>Кирсанова Л.И., Коротина О.А.</i> Феноменология лица: из какого места говорит лицо?	166	<i>Kirsanova L.I., Korotina O.A.</i> Phenomenology of the face: from what place does the face speak?
Правила оформления статей	176	Rules of formatting articles

.....

Инвестиционные проекты будущего

.....

Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2022. № 1. С. 7–16
The Territory of new opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service. 2022. № 1. P. 7–16

Научная статья
УДК 330.112.2
DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-1/007-016>

Основные предпосылки и перспективы создания металлургической промышленности в Приморском крае

Латкин Александр Павлович

Го Цзе

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

***Аннотация.** В статье представлены результаты исследований экономических предпосылок создания металлургической промышленности в Приморском крае как новой отрасли хозяйственного комплекса российского Дальнего Востока. По мнению авторов, ключевое значение для принятия соответствующих политических решений имело завершение в 2012 году строительства магистрального нефтепровода «Тайшет – Тихий океан» с перспективой увеличения экспорта нефти и нефтепродуктов из южного Приморья в страны АТР, а также в Европу с использованием Северного морского пути (СМП). В рамках этого стратегического замысла рассматривается инвестиционный проект ООО «Роснефть» по созданию в южном Приморье металлургического завода по производству уникального широкоформатного толстолистового проката для строительства крупнотоннажных танкеров «Афромакс» и атомных ледоколов нового поколения «Лидер» на судостроительном комплексе «Звезда». Определяется основное содержание технико-экономического обоснования будущего предприятия, возможные рынки сбыта продукции, его производственная мощность и сроки пуска в эксплуатацию. Доказывается правомерность выбора в качестве генподрядчика проекта государственной металлургической корпорации КНР.*

***Ключевые слова:** Дальний Восток, Приморский край, судостроение, металлургическая промышленность, инвестиционный проект, предпосылки развития, технико-экономическое обоснование.*

***Для цитирования:** Латкин А.П., Го Цзе. Основные предпосылки и перспективы создания металлургической промышленности в Приморском крае // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2022. № 1. С. 7–16. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-1/007-016>.*

.....

Investment projects of the future

.....

Original article

The main prerequisites and prospects for the creation of a metallurgical industry in Primorsky Krai

Alexander P. Latkin

Guo Jie

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

© Латкин А.П., 2022
© Го Цзе, 2022

Abstract. *The article presents the results of studies of the economic prerequisites for the creation of the metallurgical industry in the Primorsky Territory as a branch of the economic complex of Russia in the Far East. According to the authors, the completion in 2012 of the Taishet-Pacific Ocean main oil pipeline with the prospect of increasing the export of oil and oil products from southern Primorye to the Asia-Pacific region, as well as to Europe using the Northern Sea Route, was of key importance for the decision. Within the framework of this strategic plan, the investment project of Rosneft LLC is being considered to create a metallurgical plant in southern Primorye for the production of unique wide-format plate products for the construction of large-capacity tankers Aframax and nuclear ice-breakers of the new generation Leader at the Zvezda shipbuilding complex. The main content of the feasibility study of the future enterprise, possible markets for the sale of products, its production capacity and the timing of commissioning are determined. The legitimacy of the choice of the State Metallurgical Corporation of the People's Republic of China as the general contractor of the project is proved.*

Keywords: *Far East, Primorsky Territory, shipbuilding, metallurgical industry, investment project, prerequisites for development, feasibility study.*

For citation: *Latkin A.P., Guo Jie. The main prerequisites and prospects for the creation of a metallurgical industry in the Primorsky Territory // The Territory of new opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service. 2022. № 1. P. 7–16. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-1/007-016>.*

Введение

Исследования тенденций социально-экономического развития российского Дальнего Востока в постприватизационный период выявляют определенную цикличность этого процесса. Теперь уже очевидно, что из-за допущенных стратегических ошибок при явном недоучёте специфических особенностей государственного управления отдаленным регионом с богатейшим природно-ресурсным потенциалом на стартовом этапе рыночных реформ устойчивыми темпами уменьшались практически все макроэкономические показатели. По официальным данным к началу 2001 г. стоимость основных производственных фондов сократилась в сопоставимых ценах на 3,7 трлн руб., объём промышленного производства на 2,8 млн руб., сельскохозяйственного – на 3,7 млн руб. при выводе из хозяйственного оборота 18% пахотных земель, а грузооборот морских и речных портов уменьшился на 28%.

Следует добавить, что на 26% уменьшилась численность дальневосточного населения и на 44% – количество выпускников общеобразовательных школ [1].

Таким образом, в анализируемый период социально-экономическое развитие Дальнего Востока шло по ниспадающему тренду с существенным изменением структуры регионального хозяйственного комплекса при уменьшении в его составе доли перерабатывающего сектора и промышленного производства.

Сложившаяся негативная тенденция при разрушении созданных в социалистический период производственного, научно-образовательного и демографического потенциалов обусловила принятие системы государственных мер в рамках новой национальной концепции разворота вектора развития России на Восток, в Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР). Отправной точкой формирования нового тренда стало правительственное решение о проведении в 2012 году очередного саммита АТЭС в г. Владивостоке и о начале реализации на Дальнем Востоке целого ряда масштабных инвестиционных проектов со значительным количеством создаваемых рабочих мест.

Принятая в последующем серия федеральных законов способствовала существенному улучшению инвестиционной привлекательности региона, что к 2022 г. сформировало тенденцию к восстановлению его производственного потенциала при соответствующем изменении экономической структуры в пользу промышленности, в том числе нефтехимии, кораблестроения и, как следствие, черной металлургии. При этом обоснование строительства технологически и географически уникального металлургического завода в экологически чистой прибрежной зоне Приморского края базируется на правительственном решении создания здесь судостроительного комплекса «Звезда», во многом призванного обеспечить танкерным и ледокольным крупнотоннажным транспортом возрастающие грузопотоки по Северному морскому пути и в АТР.

Теоретико-методическое исследование исходных условий

Проведенное авторами теоретическое обобщение научных публикаций последних лет, а также результаты собственных исследований позволяют считать принятое решение поистине проектом XXI века, не столько по его масштабности и сложности, сколько по высокой рискованности вкладываемых инвестиций госкорпорации «Роснефть» с учетом возможных изменений конъюнктуры мирового рынка, а также ужесточения экологических требований к подобному виду производств. Следует отметить также определенную эволюцию инициирования и реализации этого проекта, которая тесно связана с последовательно возникающими в последние 10 лет позитивными экономическими предпосылками. По мнению авторов, первая из них была обусловлена пуском в эксплуатацию в 2012 г. магистрального нефтепровода «Тайшет – Тихий океан» и связанной с этим необходимостью строительства в портово-промышленной зоне г. Находки крупного нефтехимического комплекса с поставкой значительных объёмов сырой нефти и продуктов её переработки в страны АТР.

Стратегия создания принципиально новой для Дальнего Востока нефтехимической отрасли с её большим экспортным потенциалом явилась ключевым фактором при обосновании сопутствующего проекта создания в приморском городе Большой Камень на площадке действующего завода «Звезда» судостроительного комплекса «Звезда» с плановым выпуском серии крупнотоннажных танкеров, первые из которых по причине отсутствия прокатной стали и отечественных комплектующих в 2019–2020 гг. были построены и спущены на воду в южнокорейском порту Ульсан с их окончательной доставкой в указанный комплекс. Дальнейшая реализация данного проекта обусловила необходимость создания в российском Приморье собственной металлургической базы.

В качестве другой, более фундаментальной предпосылки в пользу обоснования экономической целесообразности указанного проекта, по мнению авторов, является одобренная российским правительством стратегия освоения уже в среднесрочной перспективе Северного морского пути с организацией условий для его круглогодичного использования. К одному из важней-

ших условий относится проектирование и строительство серии атомных ледокольных судов нового поколения «Лидер» [2].

Следует признать, что до настоящего времени в экспертном и предпринимательском сообществах разных стран, включая Россию, нет единой точки зрения по реальной осуществимости масштабного проекта с основой только на глобальное потепление климата без учёта многочисленных рисков выхода на сравнительную конкурентную рентабельность транспортного коридора из Азии в Европу.

Данный вывод подтверждается динамикой исследований этой проблемы в последние годы. Среди российских ученых следует выделить научные статьи И. Макарова, А. Соколовой, И. Степанова (2015), А.И. Фисенко (2015), М.Н. Григорьева (2016), Е.Г. Ефимовой (2019), Е.В. Андреева и К.Я. Исаулова (2021) и других авторов, в которых выполнен обстоятельный анализ состояния и перспектив развития судоходства по Северному морскому пути, включая оценку устойчивости грузовой базы для транзитных перевозок и возникающих рисков [3–7].

Не вдаваясь в научное обсуждение сделанных при этом выводов, в том числе пессимистичных (что не является предметом настоящего исследования), следует отметить все большую активность проводимой в России государственной политики обеспечения масштабного проекта атомным ледокольным флотом. По нашему мнению, именно она является еще одной, может быть, ключевой предпосылкой создания в уникальных природно-климатических условиях южного Приморья крупного металлургического производства.

Убедительной доказательной базой такого стратегического решения служит система принятых в последние годы программных документов, таких как:

- Транспортная стратегия Российской Федерации на период до 2030 года;
- Государственная программа «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации»;
- Федеральный проект «Северный морской путь» в составе комплексного плана модернизации расширения магистральной инфраструктуры на период до 2024 года;
- План развития инфраструктуры Северного морского пути на период до 2035 года.

Основываясь на этих программных документах, уже в 2019–2024 гг. запланирована ежегодная перевозка по СМП не менее 80 млн тонн грузов и освоение восточного направления маршрута. К 2035 году объем грузов должен увеличиться до 130 млн тонн [8].

Однако успешная реализация намеченных планов в установленные сроки (что могло бы стать мощным драйвером роста экономики Дальнего Востока) сдерживается их ключевой составляющей – наличием достаточного количества атомного ледокольного флота для преодоления льдов толщиной не менее 4 м в восточном секторе Арктики. Проведенное авторами исследование показывает,

что систематическое отставание сроков строительства на ООО «Балтийский завод – судостроение» существенно усложняет решение этой проблемы и уже в среднесрочный период станет главным сдерживающим фактором планового достижения поставленных целей.

Таким образом, становится безальтернативным принятое в 2018 г. решение ООО «Роснефть» о строительстве качественно нового атомного ледокола «Лидер» на судостроительном комплексе «Звезда», где сейчас практически завершается создание необходимой производственной базы за исключением металлургического производства широкоформатного толстолистового проката.

Перечисленные предпосылки явились основанием для принятия решения о создании Приморского металлургического завода в непосредственной близости от указанного судостроительного комплекса.

Организационно-экономические аспекты обоснования проекта

В настоящее время существует много аргументов не в пользу строительства в Приморском крае металлургического завода. По принятому правительственному решению, касающемуся создания на Дальнем Востоке судостроительной верфи, предполагалась её специализация на производстве крупнотоннажных танкеров «Афромакс», что обеспечивало бы экспортные поставки нефти и нефтепродуктов магистрального трубопровода «Тайшет – Тихий океан» и теперь уже попавшего в разряд долгостроя нефтехимического комплекса в бухте Врангель.

Однако к началу осуществления этого проекта производственные мощности верфи не были готовы, как и не были решены проблемы бесперебойного обеспечения производства крупногабаритной листовой сталью, отечественными высокотехнологичными комплектующими, высококвалифицированными кадрами. Выход из этой ситуации был найден в контрактном соглашении с известной южнокорейской корпорацией, взявшей на себя строительство первых танкеров запланированной серии с поэтапным увеличением доли их достройки и последующими ходовыми испытаниями на судостроительном комплексе «Звезда».

Более позднее правительственное решение о строительстве в российском Приморье на указанном комплексе современных атомных ледоколов «Лидер» с высоким уровнем металлоемкости и очень специфичными требованиями к габаритам толстолистового проката обусловило необходимость поиска альтернативного варианта его производства вблизи места потребления по сравнению с доставкой железнодорожным транспортом из других регионов страны.

Таким образом, становление металлургической промышленности в российском Приморье становится реальностью уже в среднесрочной перспективе, хотя и предполагает решение непростых технических, экономических и экологических проблем. Очень важно добавить, что достижение этой цели с экономической точки зрения оправдывается не только перечисленными выше предпосылками, но и решением национальной стратегической задачи – выхода российской экономики на рынки АТР.

Организация проектирования и строительства Приморского металлургического завода

Ограниченность сроков пуска в эксплуатацию металлургического завода как ключевой составляющей производственного цикла строительства крупнотоннажного танкерного и ледокольного флота в Приморском крае инициировала решение ООО «Роснефть» по проведению международного тендера генеральных подрядчиков. По итогам его проведения в 2021 году победителем признана государственная металлургическая корпорация КНР с установлением сроков проектирования до конца 2022 г. и строительства до 30.06.2025 г.

По мнению авторов, такой выбор вполне оправдан, хотя и не поддерживается российским экспертным сообществом, в памяти которого хранится история строительства Советским Союзом металлургических заводов в этой стране. При этом существует явная недооценка динамики промышленного развития КНР за последние 30 лет с обеспечением в рамках проводимой государственной политики устойчивого роста её технологического уровня. Анализ статистических данных показывает, что именно здесь в указанный период построено 7 металлургических предприятий по производству требуемого в судостроительном комплексе «Звезда» широкоформатного толстолистового проката (табл. 1).

Таблица 1

Статистика металлургических предприятий по производству толстолистового проката в странах Северо-Восточной Азии

№ п/п	Название	Год основания
Япония		
1	Japan Steel Works, Муроран	1941
2	Kobe Steel, Какогава	1968, 1972
3	Nippon, Нагоя	1975, 1968
4	Nippon, Кимицу	1968
5	Nippon, Оита	1976
6	NKK, Кэйхин	1976
7	NKK, Фукуяма	1970, 1968
8	Sumitomo, Касима	1974, 1970
Южная Корея		
1	Завод № 2 компании Posco	1989, 1978
2	Завод № 3 компании Dongkuk	2009
3	Завод № 4 компании Posco	2010
4	Hyundai	2009

№ п/п	Название	Год основания
	Россия	
1	Ижорский завод (Санкт-Петербург)	1984
2	Магнитогорский металлургический комбинат	2009
3	Выксунский металлургический завод	2009
	Китай	
1	Завод толстых листов компании BAOWU STEEL GROUP	2005
2	Завод № 1 по выпуску толстых листов компании Shagang Group	2006
3	Завод № 1 по выпуску толстых листов компании Ansteel в районе Баюйцюань	2008
4	Завод по выпуску широких листов компании MINMETALS Yingkou Iron & Steel Co., Ltd.	2009
5	Завод № 3 по выпуску толстых листов компании Xiangtan Iron & Steel Co., Ltd. в составе госкомпании Hunan Valin	2010
6	Завод № 2 по выпуску толстых листов компании Shagang Group	2009
7	Завод по выпуску широких листов компании Nanjing Nangang Iron & Steel United Co., Ltd.	2013

Источник: официальные данные АО «Современные технологии судостроения» (Россия), «МСС Интернэшнл Инкорпорация».

По согласованию с ООО «Роснефть» технико-экономическое обоснование строительства завода должно быть предоставлено до конца 2022 года с проработкой в нем следующих основных разделов:

1. Разработка маркетингового анализа рынка сырья, слэбов, слитков и готовой продукции.
2. Поставка сырья и стоимость продукции.
3. Анализ рынка потенциальных поставщиков основного технологического оборудования для цеха электродуговой плавильной печи, цеха непрерывного литья, цеха проката стали.
4. Выбор площадки для реализации проекта.
5. Внешнее снабжение сырьем и топливом.
6. Основные объекты металлургического производства.
7. Вспомогательные сооружения металлургического производства.
8. Проект строительства вспомогательного причала.
9. Охрана окружающей среды, здоровья и безопасности.
10. План организации строительства.

11. Оценка стоимости инвестиций.
12. Финансовый анализ.
13. Анализ рисков.

Уже исходя из содержания первого раздела можно сделать вывод о специфической особенности будущего завода, в котором не предполагается традиционная, экологически грязная схема получения металла из железорудного концентрата или черного металлолома. В свою очередь, использование для этих целей поставляемых с действующих российских заводов блюмов с их последующей переплавкой в электродуговой печи усложняет проблему энергообеспечения такого металлургического производства при снижении затрат на строительство. Решение этой проблемы должно быть найдено в процессе проектирования.

Другой не менее сложной проблемой является приобретение прокатного стана, которая по предварительным данным будет решаться путем его импорта из Германии.

Принципиальное значение уже на стадии проектирования имеет, по мнению авторов, обоснованность производственной мощности будущего завода. Существующие маркетинговые данные подтверждают растущий спрос на его продукцию, то есть на широкие стальные листы, на внутреннем российском рынке, который сейчас оценивается в 4,5 млн тонн в год и на 17% обеспечивается импортом. К этому следует добавить и транспортную близость к будущему заводу Китая, Южной Кореи и Японии, где, несмотря на высокоразвитое собственное производство, существует большой спрос на импорт широкоформатного стального листа из других стран.

И наконец, выполнение производственной программы судостроительного комплекса «Звезда» обеспечивает ежегодный стабильный спрос на эту продукцию в 300 тыс. тонн. Исходя из этих расчетов проектная мощность Приморского металлургического завода может составлять 1 млн тонн в год.

Заключение

Сделанное авторами теоретическое обобщение научных публикаций последних лет, проведенные исследования экономических предпосылок и возможностей транспортного обеспечения круглогодичного использования Северного морского пути, а также увеличения экспорта нефти и нефтепродуктов из России в страны АТР позволяют считать оправданным развитие судостроения в Приморском крае.

Инвестиционный проект строительства Приморского металлургического завода и его экономическая целесообразность обусловлены потребностью региона в саморазвитии и являются ключевым условием роста производственного и демографического потенциалов Российского Дальнего Востока, а также обеспечения разворота вектора развития России в АТР.

Пуск в эксплуатацию завода уже в перспективе до 2026 года позволит выполнить программу судостроительного комплекса «Звезда» по строительству

крупнотоннажных танкеров «Афромакс» и атомных ледоколов «Лидер» и тем самым обеспечить экспортные поставки нефти и нефтепродуктов в страны АТР с использованием Северного морского пути в Европу.

Список источников

1. Латкин А.П., Шохина Е.В. Оценка динамики реализации модели ускоренного развития российского Дальнего Востока // Вестник Приамурского государственного университета им. Шолом-Алекхеяма. – 2019. – № 3. – С. 97–121.
2. Национальная программа социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2020 г. № 2464-р // Правительство России. – URL: <http://static.government.ru/media/files/NAISPJ8QMRZUPd9LIMWJoeVhn1l6eGqD.pdf>
3. Makarov I., Sokolova A., Stepanov I. Prospects for the Northern Sea Route development // International Journal of Transport Economics. – 2015. – № 42 (4). – P. 431–460.
4. Фисенко А.И. Риски организации судоходства в Арктике по Северному морскому пути. – Текст: электронный // Транспортное дело России. – 2015. – № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/riski-organizatsii-sudohodstva-v-arktike-po-severnomu-morskому-puti>
5. Григорьева М.Н. Прогноз развития судоходства в акватории Северного морского пути на период до 2030 года. Краткая аналитическая записка. – 2016. – URL: https://wwf.ru/upload/iblock/1ab/prognoz-razvitiya-sudohodstva-v-akvatorii-smp-na-period-do-2030-goda_kratkaya-an-zapiska.pdf
6. Ефимова Е.Г. Инновационный сценарий развития Северного морского пути: политика государства и интересы бизнеса // Управление инновациями: вызовы и возможности для отраслей и секторов экономики. – 2019. – URL: http://worldec.ru/site/assets/files/1063/e_g_innovatcionnyi_stcenarii_razvitiia_severnogo_morskogo_puti_polit.pdf
7. Андреева Е.В., Исаулова К.Я. Перспективы развития СМП // Neftegaz.RU. – 2021. – № 6. – URL: <https://magazine.neftegaz.ru/articles/arktika/686530-perspektivy-razvitiya-smp/>
8. Три крупных игрока поделили функции управления на Севморпути. – Текст: электронный // ИА REGNUM. – 2019. – 17 мая. – URL: <https://regnum.ru/news/economy/2630208.html>

References

1. Latkin A.P., Shokhina E.V. Assessment of the dynamics of implementation of the accelerated development of the Russian Far East // Bulletin of the Amur State University named after Sholom-Alekheim. – 2019. – № 3. – P. 97–121.
2. National program for the socio-economic development of the Far East for the period up to 2024 and for the future up to 2035: approved. Decree of the Government of the Russian Federation dated September 24. – 2020. – № 2464-r // Government of Russia. – URL: <http://static.government.ru/media/files/NAISPJ8QMRZUPd9LIMWJoeVhn1l6eGqD.pdf>
3. Makarov I., Sokolova A., Stepanov I. Prospects for the Northern Sea Route development // International Journal of Transport Economics. – 2015. – № 42(4). – P. 431–460.
4. Fisenko A.I. Risks of organizing navigation in the Arctic along the Northern Sea Route. – Text: electronic // Transport business of Russia. – 2015. – № 6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/riski-organizatsii-sudohodstva-v-arktike-po-severnomu-morskому-puti>
5. Grigorieva M.N. Forecast of the development of shipping in the waters of the Northern Sea Route for the period up to 2030. Brief analytical note. – 2016. – URL:

- https://wwf.ru/upload/iblock/1ab/prognoz-razvitiya-sudokhodstva-v-akvatorii-smp-na-period-do-2030-goda_kratkaya-an-zapiska.pdf
6. Efimova E.G. Innovative scenario for the development of the Northern Sea Route: state policy and business interests // Management of innovations: challenges and opportunities for industries and sectors of the economy. – 2019. – URL: http://worldec.ru/site/assets/files/1063/e_g__innovatcionnyi_stcenarii_razvitiia_severnogo_morskogo_puti_polit.pdf
 7. Andreeva E.V., Isaulova K.Ya. Prospects for the development of the NSR // Neftegaz.RU: magazine. – 2021. – № 6. – URL: <https://magazine.neftegaz.ru/articles/arktika/686530-perspektivy-razvitiya-smp/>
 8. Three major players divided the management functions on the Northern Sea Route. – Text: electronic // News agency REGNUM. – 2019. – May 17. – URL: <https://regnum.ru/news/economy/2630208.html>

Информация об авторах:

Латкин Александр Павлович, д-р экон. наук, профессор, директор Института подготовки кадров высшей квалификации ВГУЭС, г. Владивосток. E-mail: aleksandr.latkin@vvsu.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-024-0229>

Го Цзе, аспирант ВГУЭС, г. Владивосток. E-mail: guojie@mcciec.com

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-1/007-016>

Дата поступления:
15.02.2022

Одобрена после рецензирования:
15.02.2022

Принята к публикации:
21.02.2022

.....

Экономические науки

.....

Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2022. № 1. С. 17–29

The Territory of new opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service. 2022. № 1. P. 17–29

Научная статья

УДК 316.42, 331.102.3, 338.22

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-1/017-029>

Неоднородность содержания интеллектуального труда как неотъемлемая черта информационной экономики

Красова Елена Викторовна

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

Владивосток. Россия

***Аннотация.** В статье раскрывается тема неоднородности содержания интеллектуального труда, концепт которого активно обсуждается в научной литературе. Выявлен широко распространенный концептуальный подход к содержанию интеллектуального труда, обозначены соответствующие этому подходу наиболее актуальные характеристики труда. Обсуждены взаимосвязь творческой (креативной, сложной, организующей) и шаблонной (рутинной, простой, исполнительской) составляющих интеллектуального труда. Показана связь между неоднородностью интеллектуального труда, с одной стороны, его интенсивностью и напряженностью, с другой стороны. Объяснены ограниченные возможности реализации инновационной функции интеллектуального труда и потенциала роста его производительности.*

***Ключевые слова:** интеллектуальный труд, информационно-коммуникационные технологии, творческий труд, шаблонный труд, напряженный труд, новаторство, производительность труда.*

***Для цитирования:** Красова Е.В. Неоднородность содержания интеллектуального труда как неотъемлемая черта информационной экономики // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2022. № 1. С. 17–29. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-1/017-029>.*

.....

Economic Sciences

.....

Original article

Heterogeneity of intellectual labor content as a substantial feature of information economy

Elena V. Krasova

Vladivostok State University of Economics and Service

Vladivostok. Russia

***Abstract.** The article reveals heterogeneity of intellectual labor content. The intellectual labor concept is actively discussed in modern scientific literature. A widespread conceptual approach to intellectual labor content has been identified, and the most relevant characteristics of labor corresponding to this approach have been designated. A correlation between creative (original, complex, organizing) and template (rou-*

tine, simple, processing) components of intellectual labor is substantiated. A correlation between the intellectual labor heterogeneity and its intensity & tension is shown. Limited possibilities for implementing the innovative function of intellectual labor and potential for increasing its productivity are explained.

Keywords: *intellectual labor, information and communication technologies, creative labor, template labor, intensive labor, innovation, labor productivity.*

For citation: *Krasova E.V. Heterogeneity of intellectual labor content as a substantial feature of information economy // The Territory of new opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service. 2022. № 1. P. 17–29. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-1/017-029>.*

Введение

Функционально-содержательный анализ процессов труда – один из актуальных вопросов современной науки, исследуемых на стыке многих дисциплин: экономики, социологии, психологии, медицины, техники и т.д. В результате развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) существенно расширился круг исследований по поводу интеллектуализации содержания труда, появления новых видов труда, трансформации трудовых отношений. Это вполне логично, поскольку труд как целенаправленная деятельность человека по производству благ опирается на доминирующую в обществе систему производительных сил – средства, предметы, условия труда, специфика которых определяет содержание, формы организации, пространственно-временные рамки, функции субъектов и другие параметры процесса труда.

В то же время в сегодняшней научной литературе наблюдается некоторая апологетизация интеллектуального труда, которая проявляется в придании чрезмерно большого значения когнитивным компонентам трудового процесса – знаниям, творчеству, новаторству, социальным коммуникациям и т.д. В целом интеллектуализация труда, т.е. технологически обусловленное увеличение доли умственного труда в общественном производстве, – объективный процесс, наблюдаемый в течение XX–XXI вв. Однако выделение отдельных, социально привлекательных составляющих труда и рассмотрение их в отрыве от всего богатства внутреннего содержания труда способствуют искажению реальной картины протекания социально-экономических процессов, снижению ценности научных выводов касательно современных форм организации труда и занятости. На практике это может вести к внутренним противоречиям и потерям продуктивности управления трудовыми процессами; цели, которые ставятся перед работниками интеллектуального труда, не могут быть достигнуты эффективно, если узконаправленный менеджмент не учитывает ряд физиологических, эмоционально-психологических, организационно-управленческих и социально-экономических факторов.

Истоком доминирования одностороннего подхода к изучению содержания интеллектуального труда является развитие идей постиндустриализма и так называемой «экономики знаний», которая объявила знания и информацию ключевыми факторами экономического развития, игнорируя органическую связь между информацией и капиталом, подчеркивая лишь позитивные аспекты «модуса бытия», такие как творческую активность, свободу личности и другие [1]. «Знаниевая» эйфория на фоне сохранения индустриального фундамента мирового производства и материальных основ жизни общества приводит к методологиче-

ской путанице в современных исследованиях содержания труда. «Наблюдается жонглирование категориями, смешение их сущностной и содержательной составляющей, что говорит о тенденции догоняющего осмысления результатов трансформации трудовых отношений» [2, с. 32]. В то же время отмечается рост критики в адрес существующих и новых концепций труда, что добавляет остроты дискуссионному полю. Все это обуславливает необходимость переосмысления содержания труда в условиях, которые ставит перед работниками и работодателями информационная экономика, наведения методологического порядка в исследованиях по трудовой тематике и стремления к теоретическому единогласию в вопросах экономики и социологии труда, а также ряда других смежных наук.

Цель и методы исследования

Цель настоящего исследования – обосновать и представить функционально-содержательную неоднородность, присущую интеллектуальному труду как в целом, так и особенно в условиях развития ИКТ. Научно-практической задачей, на решение которой направлено исследование, является достижение теоретической и методологической ясности в изучении вопросов, касающихся функционирования информационной экономики, совершенствования социально-экономических отношений.

Методологической основой статьи являются современные положения экономики и социологии труда, неоклассической экономической теории, теории производительности труда, а также базовые постулаты концепции информационного общества, под которым понимается общество, активно внедряющее ИКТ в социально-экономические процессы. В методическом плане исследование базируется на общих методах научного анализа, включая систематизацию, обобщение, абстрагирование, аналогии, анализ и синтез. Статья опирается на понятийный аппарат, используемый современной наукой в контексте таких категорий, как труд, содержание труда, информационно-коммуникационные технологии, общественное производство и другие.

Обзор современной научной литературы

Само понятие «интеллект» означает способность к мышлению, к опосредованному и абстрактному познанию [3]. Соответственно, интеллектуальный труд в широком смысле можно определить как деятельность по преобразованию ресурсов в конечный продукт посредством целенаправленного мыслительного, познавательного процесса. Задействование мышления как главного источника получения продукта производства позволяет в большинстве случаев считать умственный и интеллектуальный труд синонимами, хотя ряд ученых выделяют интеллектуальный труд как особую разновидность умственного труда, обладающую выраженным новаторским характером и требующую более выдающихся способностей, квалификации, опыта и т.д. [4–6].

В процессе наблюдаемой интеллектуализации внимание многих авторов сосредоточено на определенных усложненных характеристиках труда, которые противопоставляются качествам, противоположным по смыслу и по знаку (табл. 1).

Таблица 1

Характеристики интеллектуального труда в современной научной литературе

Выделяемые характеристики интеллектуального труда	Качества, противопоставляемые характеристикам интеллектуального труда
Умственный труд	Физический труд
Сложный труд	Простой, примитивный, однообразный труд
Интеллектуальный труд	Традиционный труд
Творческий, креативный труд	Шаблонный труд
Новаторский, инновационный труд	Рутинный, монотонный труд
Организирующий, управленческий труд	Исполнительский труд
Нематериальный труд	Материальный труд
Свободный труд	Регламентированный труд
Производительный труд	Непроизводительный труд
Квалифицированный труд	Неквалифицированный труд

Источники: [4–13].

Противопоставление интеллектуального труда с присущими ему характеристиками каким-либо другим видам труда (и их характеристикам) – черта многих современных работ, свидетельствующая о субъективизации и сужении восприятия интеллектуального труда. Интеллектуальный и традиционный труд (также как и умственный и физический, творческий и шаблонный и т.д.) рассматриваются не как часть единого целого, а как антиподы [5, 9, 10]. При этом указанные характеристики, как правило, привязываются к каким-либо внешним атрибутам труда – профессиям, видам деятельности, квалификационным категориям. Например, научный труд представляется исключительно творческим и новаторским, труд менеджера – организующим, труд банковского служащего – рутинным, шаблонным, исполнительским, а труд рабочего зачастую предстает простым, примитивным, неквалифицированным (либо условно, узко квалифицированным).

Подход, основанный на противопоставлении и взаимоисключении различных характеристик труда, принципиальном разделении их в рамках одной трудовой позиции (например, в рамках одного рабочего места, в рамках одной профессии), не подтверждается практикой, противоречит психофизиологическим и культурным основам трудовой деятельности и с социальных позиций восходит к классовому принципу организации производства и тейлоризму. Интеллектуальный труд, рассматриваемый в контексте постиндустриализма, становится ядром

«новой системы расслоения общества», отличительным признаком которой является «разделение между научно-техническими классами, с одной стороны, и теми, кто останется вне этой категории, – с другой» [14, с. 151]. Некоторые ученые четко выделяют главные сферы приложения интеллектуального труда – науку, образование и управление, которые формируют такой доминантный общественный класс (страту) [9, с. 109].

Обозначим наиболее актуальные в сегодняшних исследованиях характеристики интеллектуального труда [4–13]:

– *творчество и креативность*, которые рассматриваются как новое необходимое состояние работника в условиях развития ИКТ, вытекающее из декларируемого неизбежного падения значимости рутинного, монотонного и предсказуемого труда;

– *новаторство* как форма выражения результатов творческого труда, заключающегося в создании новых, инновационных продуктов;

– *высокая производительность* и «максимальная эффективность социальной организации», которые вдобавок выступают еще и «генетической основой духовного производства» [5]. Творчество и новаторство представляются фундаментом успеха для отдельного человека и источником непрерывного повышения производительности труда для экономики в целом.

На основе этих характеристик получила распространение довольно утопическая точка зрения о создании некоего общества с «когнитивной экономикой», с «креативным классом», который использует свой интеллектуальный потенциал и новые технологии для взрывного роста производительности и достижения устойчивого роста. В качестве основных аргументов здесь выделяются следующие [4, 6, 14]:

1) интеллектуальный и коммуникативный потенциалы человека выступают источником развития ИКТ, которое невозможно без непосредственного участия человека;

2) человек является главным потребителем продуктов новых технологий, и, если всю самую рутинную и утомительную работу возьмут на себя машины, человеку останется лишь «творческий» и «свободный» труд.

С одной стороны, развитие ИКТ и появление в связи с этим целого ряда новых концептов труда (информационный труд, компьютерный труд, цифровой труд, нематериальный труд, сетевой труд, свободный труд и др.) позволяют решать актуальные для современного общества задачи, связанные с обучением, занятостью, человеческим капиталом, образованием, экономическим регулированием и т.д. В то же время концепция интеллектуального труда в таком виде, в каком она представлена в современной литературе, камуфлирует многие социальные проблемы, дает иллюзорное ощущение превосходства труда над капиталом и даже обосновывает выход общества за пределы рыночной экономики. Все это требует перейти к более глубокому и критичному изучению содержания интеллектуального труда, которое далее рассмотрим через призму трех вышеуказанных его характеристик: творчество (креативность), новаторство и производительность.

Результаты исследования и дискуссия

Творческий и шаблонный труд: сочетание и взаимосвязь

Труд, определяемый в своей основе как целенаправленная деятельность человека, предполагает выполнение каждым работником в независимости от сферы приложения труда широкого ряда действий, операций, усилий, коммуникаций. Это задействует целый ряд физических органов тела человека, способствует развитию у него мыслей, чувств, эмоций, т.е. разнообразных физических, психологических и социальных состояний. Интеллектуальный труд объективно предполагает сочетание творческого и шаблонного труда, сложного и простого, организаторского и исполнительского. Закрепление за конкретными профессиями или сферами деятельности определенных характеристик труда (например, признание научного труда исключительно творческим, а управленческого труда – исключительно организующим) ведет к допущению существования различных компонент труда самих по себе, вне их единства, что противоречит психофизическим основам человеческой деятельности.

И в науке, и в творчестве, и в управлении мыслительная деятельность чередуется с работой по фиксации результатов умственного труда, их учету и представлению в каких-либо унифицированных, шаблонных формах отчетности. Для интеллектуального труда в целом характерна высокая степень монотонности умственных нагрузок, возникающих вследствие непрерывной и устойчивой концентрации внимания и мобилизации мозговой активности при ограниченности физической активности. Наряду с нестандартными и творческими операциями, которые выступают видимыми для интеллектуального труда, существует большое количество повседневных, простых, невидимых, но от этого не менее необходимых операций, характерных для подавляющего большинства профессий. «В любой профессии мы можем выделить ее иконическую социальную видимость и невидимую рутинную деятельность, которая как раз и занимает большую часть рабочего времени». Яркое, заметное и значимое для окружающих «творчество» – лишь верхушка, которая «держится на исполнении рутинных, банальных и трудоемких задач, составляющих значительную часть профессионального труда» [15, с. 72]. Цитируемые здесь авторы говорят о большом влиянии социального воображения, ограничивающего понимание истинного соотношения творческой и рутинной компонент. Например, рассматривая труд врача-хирурга, многие представляют себе сверхпрофессионала, спасающего в экстренных условиях жизнь пациента, и вряд ли в зоне внимания здесь оказываются годы обучения, часы осмотров и приемов, ночные дежурства, изучение и заполнение множества медицинских карт, планерки, летучки, разборы сложных случаев и т.д. Работа полицейского обычно ассоциируется с драками, погонями, перестрелками и прочими «приключениями» доминирующего в социальном и интеллектуальном планах «человека в форме», при этом работа с документами, постоянные вынужденные коммуникации, тренировки также остаются по ту сторону внимания. Символами работы начальника, управленца, как правило, служат наличие власти, большой кабинет, высокая зарплата и прочие атрибуты «красивой жизни», однако далеко не всегда видимыми остаются характерные для управленче-

ской работы большой документооборот, сложные и разноуровневые коммуникации, множество действий и взаимодействий в течение короткого промежутка времени.

Таким образом, рутинный, шаблонный труд – отнюдь не антипод, а неотъемлемая часть воспроизводства ментального творчества. Рутинизация интеллектуального труда – результат упорядочивания творческих порывов и одновременно основа для дальнейшей продуктивной мыслительной деятельности. Если признать интеллектуальный труд как некую «сверхсложную» систему, то в большинстве случаев эта «сверхсложность» будет состоять из ряда довольно простых, шаблонных действий.

Содержание исполнительского труда также меняется. Внедрение новых технологий в производственные процессы привело к появлению такого социально-трудового явления, как многозадачность. С одной стороны, ИКТ сделали работу с информацией более организованной и эффективной, взяв на себя ряд сложных и трудоемких операций, например вычисления, обработку данных, алгоритмизацию, ускорили и упростили целый ряд организационно-коммуникационных задач, связанных с поиском информации, ведением корреспонденции и т.п. С другой стороны, ИКТ привели к увеличению числа «простых и эффективных» с технологической точки зрения операций по обеспечению текущего процесса труда, и теперь работники большей частью самостоятельно организуют свое рабочее место и время. «Несмотря на колоссальное увеличение производительности труда, пропорционально меньше работать мы не стали» [16, с. 62]. «Предполагалось, что новые технологии освободят нас от работы. Но они освободили нас для еще большего количества работы» [15, с. 103]. Можно выделить следующие основные факторы роста количества трудовых операций рядовых исполнителей [17]:

- несовершенство вычислительных машин и программного обеспечения, а также методов их обслуживания и использования, что влечет за собой потери времени, ошибки в работе, необходимость действий по их устранению;
- дублирование работы на бумажных и электронных носителях;
- необходимость учиться и приобретать навыки работы с ИКТ;
- расширение профессионально обусловленных коммуникаций, в том числе за счет социальных сетей и мессенджеров;
- усиление требований к современному работнику в части его не только профессионально-квалификационных, но и личностных качеств.

Таким образом, многозадачность, т.е. выполнение разных по характеру и содержанию задач, приводит к необходимости самоорганизации и самоуправления своим трудом как для менеджера, так и для рядового сотрудника. Интеллектуальный труд сегодня объективно включает в себя организующий и исполнительский труд на любом из уровней организационной структуры.

Интеллектуальный труд: неоднородный и напряженный

В настоящее время функционально-операционная неоднородность труда становится предметом целого ряда мультидисциплинарных дискуссий. В частности, большую актуальность приобретают исследования интеллектуального

труда в контексте его увеличивающейся интенсивности и напряженности. В контексте «постфордистской волны» с ее ориентацией на уникальные способности самореализующихся личностей и «производителей идей», интеллектуальному труду придается особая статусность и даже некоторая элитарность, которые, тем не менее, сдерживаются существенной трудоемкостью покорения социальных пирамид и достижения успеха. Изматывающий физический труд «промышленного пролетариата» начала XX века сменился психологически и эмоционально истощающим трудом «пролетаризирующейся интеллигенции» XXI века вследствие воздействия технологических, информационных и коммуникационных стрессоров. В авангарде изучения проблем напряженного интеллектуального труда сегодня стоит медицина, поскольку именно она акцентирует внимание на негативном влиянии информатизации на здоровье работников, изучая такие злободневные явления, как «компьютерный синдром», «синдром информационной усталости», «диджитальный тейлоризм», различного рода сетевые зависимости [18–20]. Исследователи подчеркивают, что работа по «оптимизации производительности» посредством выполнения сотрудниками монотонных задач в эмоционально сложных условиях связана с более высоким уровнем психологического истощения. «До появления Интернета и мобильных телефонов люди могли быть официально отключенными от работы. Теперь ожидается, что люди должны быть подключены к работе 24 на 7 независимо от того, где они находятся. ...Электронная почта – при всех ее преимуществах – значительно повышает уровень стресса у рядового работника» [21]. IT-революция «погрузила нас в состояние непрерывного рассеянного внимания, когда вы следите за всем и сразу, но ни на чем не можете сосредоточиться». Эту особую форму стресса Г. Смолл и Г. Ворган назвали техногенным истощением мозга [12].

Работа за компьютером – далеко не единственная разновидность интеллектуального труда, характеризующаяся повышенной интенсивностью и напряженностью. Для приведенных выше примеров с врачом, полицейским и менеджером следует также отметить состояние перманентно высокой напряженности труда и хронического стресса. Ученые констатируют, что проблемы психоэмоционального истощения, профессионального выгорания и профессиональной деформации характерны в наибольшей степени для тех профессий и сфер деятельности, где ярко проявляется идеализируемая «творческая» составляющая труда, связанная с наступлением нестандартных ситуаций, принятием нестандартных решений либо созданием нестандартного продукта. Это медицина, образование, охрана общественного порядка, управление, искусство и т.п. [22, 23]. Активизация исследований на стыке экономики, социологии, психологии и медицины будет способствовать дальнейшему совершенствованию организации труда, профилактике психических, физических и социальных проблем, связанных с работой в нынешних условиях.

Интеллектуальный труд и новаторство

Как уже отмечалось, ученые особо выделяют новаторскую составляющую интеллектуального труда как источник новых знаний и новых продуктов. Мы допускаем, что каждый работник умственного труда вносит свою уникальную

лепту в процесс труда в силу особенности своих знаний, навыков, рабочих качеств. Это наглядно представлено в сферах, ориентированных непосредственно на потребителя, – торговле, образовании, здравоохранении, коммуникациях и т.п. Индивидуальность работника, своеобразие потребителя и изменчивость среды, в которой осуществляется производство, являются основой для создания уникального результата труда, однако не всегда этот результат представляет собой новый продукт. Большинство отраслей производит стандартный продукт, а дифференциации подвергаются пути реализации данного продукта в зависимости от особенностей и предпочтений потребителя. Творчество и креативность работника здесь проявляются в рамках той или иной стратегии маркетинга через коммуникации с потребительской аудиторией.

Создание и продвижение нового продукта – результат творческого труда более высокого уровня, подкрепленный эффективным с рыночной точки зрения симбиозом предпринимательской активности и капитала. Различные факторы – от врожденного потенциала до качества жизни – определяют существенные различия индивидуумов в способности генерировать новые идеи. Самая высокодоходная отрасль мировой экономики – IT-сектор – демонстрирует остроту борьбы таких компаний, как Apple, Microsoft, Meta, IBM, Intel, за немногочисленные талантливые кадры на секторальном рынке труда [24]. Английский социолог А. Тойнби отмечал, что «сам факт роста цивилизаций – дело рук творческих личностей или творческих меньшинств» [25], наличие которых автоматически делает неоднородной рабочую силу по уровню креативности. Это ставит под сомнение способность большинства членов общества становиться «новаторами и креаторами» и создавать новые продукты в поточном режиме.

Интеллектуальный труд и производительность труда

Распространенное представление интеллектуального труда как труда заведомо «высокого качества» и «высокой производительности» во многом связано с наблюдаемым в общественной психологии более позитивным к нему отношением по сравнению с физическим трудом. В действительности же интеллектуальный труд как вид труда не имеет исторической новизны: любой труд независимо от эпохи и уровня развития производительных сил включает в себя интеллектуальную компоненту, наряду с другими, не менее значимыми, составляющими. Если сравнить уровень производительности труда сегодня и, например, 100 лет назад, то можно заметить, что повышение производительности труда произошло не само по себе, а в сочетании с развивающимися технологиями и другими факторами производства, т.е. в результате совершенствования организации труда.

Действительно, производительность любого труда, в том числе интеллектуального, определяется уровнем организации труда. Прибавочная стоимость является как результат задействования всех факторов производства, при этом, продуктивность последнего зависит от способности предпринимателя эффективно соединить все факторы в едином производственном процессе. Труд, независимо от своего содержания, может быть производительным либо не быть таковым, так же как производительность труда одного и того же работника может быть различной в разных условиях приложения труда.

Если результат производства напрямую зависит от интеллектуального труда, то и здесь основополагающей является способность предпринимателя найти и замотивировать подходящих носителей рабочей силы. Главным фактором мотивации является уровень оплаты труда. Однако каждая компания увеличивает зарплату привлекаемых работников не бесконечно, а только до тех пор, пока их предельная производительность на единицу затрат в компании будет выше рыночной. Результат даже самого высокоинтеллектуального труда не может многократно превышать затраты на него, поскольку упирается как в ограниченность количества носителей уникальных знаний и навыков, так и в значительные затраты на их привлечение. В силу этого интеллектуальный труд сегодня не обладает приписываемой ему сверхвысокой производительностью, не гарантирует работникам успешного трудоустройства и не является фундаментом устойчивого дохода, тем более что естественными ограничителями использования любого труда являются совокупный спрос и объем инвестиций – самые неустойчивые экономические параметры, динамика которых определяет в итоге и занятость, и зарплату, и производительность всех категорий работников.

Заключение

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы.

Содержательный анализ интеллектуального труда на фоне увеличения его доли в системе общественного производства является сегодня актуальной темой для социально-экономических, психологических, философских, медицинских и других по направлениям исследований. В научном сообществе широко распространена концепция интеллектуального труда как доминирующего вида труда, основными характеристиками которого являются творчество (креативность), новаторство и высокая производительность.

Критический анализ данной концепции выявил несостоятельность ряда ее положений. Так, рутинный (шаблонный) труд является не антиподом творчества как главной характеристики интеллектуального труда, а неотъемлемой его частью. Рутинизация интеллектуального труда представляется нами как результат упорядочивания творческой работы и основой для ее дальнейшего эффективно продолжения.

Несмотря на имеющиеся представления об интеллектуальном труде как наиболее привлекательном с социальных позиций, его неоднородное функционально-операционное содержание повышает его интенсивность и напряженность. Как правило, это проявляется в признаках психоэмоционального истощения, профессионального выгорания и т.п. При этом чем сильнее творческая или нестандартная составляющая труда, тем выше риск истощающих последствий для работника.

Новаторство как черта интеллектуального труда, рассматриваемая через индивидуальность работника, запросы конкретного потребителя или через изменчивость среды, является основой для создания уникального результата труда, однако не всегда этот результат представляет собой новый продукт.

Что касается производительности, то она непосредственно зависит от уровня организации труда. Сегодня нет оснований говорить о высокой производи-

тельности интеллектуального труда как такового, исходя исключительно из его содержания. Статус интеллектуального работника не гарантирует занятости и дохода в современном обществе.

Список источников

1. Давыдов Д.А. Ценностные основания посткапитализма: от «модуса обладания» к индивидуализму самореализующихся личностей? // Социологические исследования. – 2021. – № 12. – С. 78–90.
2. Шляхтова Л.М., Степанов А.А. Труд в условиях формирования и развития цифровой экономики (терминологический анализ) // Экономика: теория и практика. – 2021. – № 3 (63). – С. 32–39.
3. Интеллект // Новая философская энциклопедия. – Текст: электронный [Электронная библиотека ИФ РАН]. – Москва: Мысль, 2010. – URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH523b26975f21f2447bc452> (дата обращения: 01.03.2022).
4. Иноземцев В.Л. За десять лет. К концепции постэкономического общества. – Москва: Academia, 1998. – 576 с.
5. Лебединцева Л.А. Инновационная сущность интеллектуального труда и интеллектуальная собственность // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. – 2009. – № 3-1. – С. 92–103.
6. Spence C., Carter D. Accounting for the General Intellect: immaterial labour and the social factory // *Critical Perspectives on Accounting*. – 2011. – Vol. 22, is. 3. – P. 304–315.
7. Бузгалин А.В., Колганов А.И. Глобальный капитал. Том 2. Теория. Глобальная гегемония капитала и ее пределы. – Москва: Ленанд, 2019. – 912 с.
8. Булеев И.П., Булеев Е.И., Брюховецкий Я.С. Интеллектуализация труда – основа развития современной экономики // Стратегия и механизмы регулирования промышленного развития. – 2016. – № 8. – С. 3–18.
9. Лебедев С.Н. Концептуальные проблемы экономики интеллектуального труда // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2014. – № 3. – С. 108–120.
10. Стожко К.П., Стожко Д.К., Шадрин О.В. Креативный труд в контексте инновационной экономики // *Управленец*. – 2013. – № 4 (44). – С. 22–27.
11. Lazzarato M. *Immaterial Labor. Radical Thought in Italy* / Virno P., Hardt M. (eds). – Minneapolis: University of Minnesota Press, 1996. – 280 p. – P. 133–147.
12. Small G., Vorgan G. *iBrain: Surviving the Technological Alternation of the Modern Mind*. – US, NY: William Morrow Paperbacks Publ, 2008. – 352 p.
13. Terranova T. *Free Labor: Producing Culture for the Digital Economy* // *Duke University Press Publ.: Social Text*, 63. – 2000. – Vol. 18. – № 2. – P. 33–58.
14. Белл Д. *Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования*. – Москва: Academia, 2004.
15. Кловыйт Н., Ерофеева М. Работа в эпоху разумных машин: зарождение невидимой автоматизации // *Логос*. – 2019. – Т. 29, № 1(128). – С. 53–84.
16. Афанасов Н.Б. Парадоксы свободного времени в цифровую эпоху // *Вопросы философии*. – 2020. – № 10. – С. 57–65.
17. Krasova E. Labor intensity in context of information and communication technologies sustainable development E3S Web of Conferences 311, 08003. 2021. DOI: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202131108003>.
18. Еремин А.Л., Зибарев Е.В. Интеллектуальный труд – физиология, гигиена, медицина: ретроспектива и современные фундаментальные исследования // *Медицина труда и промышленная экология*. – 2020. – Т. 60, № 12. – С. 951–957.

19. Hesmondhalgh D., Baker S. «A very complicated version of freedom»: conditions and experiences of creative labour in three cultural industries // *Poetics*. – 2010. – Vol. 38, № 1. – P. 4–20.
20. Trott B. Affective labour and alienation: Spinoza's materialism and the sad passions of post-Fordist work // *Emotion, Space and Society*. – 2017. – Vol. 25. – P. 119–126.
21. Heid M. Is Burnout an Epidemic Among American Workers? Experts Are Divided. 2019. URL: <https://elemental.medium.com/the-great-burnout-debate-431c677c9e50> (дата обращения: 03.03.2022).
22. Белозерова Л.А., Сафукова Н.Н. Эмоциональное выгорание как форма профессиональной деформации личности специалистов социэкономических профессий // *Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология*. – 2014. – № 2 (17). – С. 25–27.
23. Дружилев С.А. Современная информационная среда и экология человека: психологические аспекты // *Гигиена и санитария*. – 2018. – Т. 97, № 7. – С. 597–603.
24. Microsoft лишилось около 100 сотрудников. – Текст: электронный. – URL: <http://www.fixygen.ua/news/20220111/microsoft-lishilos.html> (дата обращения: 01.03.2022).
25. Toynbee A. *Encyclopedia Britannica. Online Academic Edition. Encyclopedia Britannica, Inc.* – URL: <https://www.britannica.com/biography/Arnold-Joseph-Toynbee>. Available 2021.05.15.

References

1. Davydov D.A. The value foundations of post-capitalism: from the "mode of possession" to the individualism of self-fulfilling personalities? // *Sociological research*. – 2021. – № 12. – P. 78–90.
2. Shlyakhtova L.M., Stepanov A.A. Labor in the conditions of formation and development of the digital economy (terminological analysis) // *Economics: theory and Practice*. – 2021. – № 3 (63). – P. 32–39.
3. Intelligence // *The New Philosophical Encyclopedia. Electronic Library of the IF RAS*. – Moskva: Mysl, 2010. – Text: electronic. – URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH523b26975f21f2447bc452> (accessed: 01.03.2022).
4. Inozemtsev V.L. For ten years. To the concept of post-economic society. – Moskva: Academia, 1998. – 576 p.
5. Lebedintseva L.A. Innovative essence of intellectual labor and intellectual property // *Bulletin of St. Petersburg University. Sociology*. – 2009. – № 3-1. – P. 92–103.
6. Spence C., Carter D. Accounting for the General Intellect: immaterial labor and the social factory. *Critical Perspectives on Accounting*. – 2011. – Vol. 22, is. 3. – P. 304–315.
7. Buzgalin A.V., Kolganov A.I. *Global capital. Volume 2. Theory. The global hegemony of capital and its limits*. – Moskva: Lenand, 2019. – 912 p.
8. Buleyev I.P., Buleyev E.I., Bryukhovetsky Ya.S. Intellectualization of labor – the basis of the development of the modern economy // *Strategy and mechanisms of regulation of industrial development*. – 2016. – № 8. – P. 3–18.
9. Lebedev S.N. Conceptual problems of the economy of intellectual labor // *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology*. – 2014. – № 3. – P. 108–120.
10. Stozhko K.P., Stozhko D.K., Shadrina O.V. Creative work in the context of innovative economy. – 2013. – № 4 (44). – P. 22–27.
11. Lazzarato M. *Immaterial Labor. Radical Thought in Italy / Virno P., Hardt M. (eds)*. – Minneapolis: University of Minnesota Press, 1996. – 280 p. – P. 133–147.
12. Small G., Vorgan G. *iBrain: Surviving the Technological Alternation of the Modern Mind*. – US, NY: William Morrow Paperbacks Publ, 2008. – 352 p.

13. Terranova T. Free Labor: Producing Culture for the Digital Economy // Duke University Press Publ.: Social Text, 63. – 2000. – Vol. 18, № 2. – P. 33–58.
14. Bell D. The coming post-industrial society. The experience of social forecasting. – Moscow: Academia, 2004.
15. Klovayt N., Erofeeva M. Work in the era of intelligent machines: the birth of invisible automation // Logos. – 2019. – Vol. 29, № 1(128). – P. 53–84.
16. Afanasov N.B. Paradoxes of free time in the digital age // Questions of Philosophy. – 2020. – № 10. – P. 57–65.
17. Krasova E. Labor intensity in context of information and communication technologies sustainable development E3S Web of Conferences 311, 08003. 2021. DOI: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202131108003>.
18. Eremin A.L., Zibarev E.V. Intellectual labor – physiology, hygiene, medicine: a retrospective and modern fundamental research // Occupational medicine and industrial ecology. – 2020. – Vol. 60, № 12. – P. 951–957.
19. Hesmondhalgh D., Baker S. "A very complicated version of freedom": conditions and experiences of creative labor in three cultural industries // Poetics. – 2010. – Vol. 38, № 1. – P. 4–20.
20. Trott B. Affective labour and alienation: Spinoza's materialism and the sad passions of post-Fordist work // Emotion, Space and Society. – 2017. – Vol. 25. – P. 119–126.
21. Heid M. Is Burnout an Epidemic Among American Workers? – Text: electronic. – [Experts Are Divided]. 2019. – URL: <https://elemental.medium.com/the-great-burnout-debate-431c677c9e50> (date of reference: 03.03.2022).
22. Belozeroва L.A., Safukova N.N. Emotional burnout as a form of professional deformation of the personality of specialists of socio-economic professions // Vector of Science of Togliatti State University. Series: Pedagogy, psychology. – 2014. № 2 (17). – P. 25–27.
23. Druzhilov S.A. Modern information environment and human ecology: psychological aspects // Hygiene and sanitation. – 2018. – Vol. 97. – № 7. – P. 597–603.
24. Microsoft lost about 100 employees. – Text: electronic. – URL: <http://www.fixygen.ua/news/20220111/microsoft-lishilos.html> (accessed: 01.03.2022).
25. Toynbee A. Encyclopedia Britannica. Online Academic Edition. Encyclopedia Britannica, Inc. – Text: electronic. – URL: <https://www.britannica.com/biography/Arnold-Joseph-Toynbee>. Available 2021.05.15.

Информация об авторе:

Красова Елена Викторовна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и управления ВГУЭС, г. Владивосток. E-mail: elena_krasova@rambler.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7847-385>

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-1/017-029>

Дата поступления:
03.03.2022

Одобрена после рецензирования:
14.03.2022

Принята к публикации:
17.03.2022

Научная статья

УДК 338.48

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-1/030-043>

Оценка качества интегрированного продукта морского города в контексте благоприятности имиджа

Петрова Галина Андреевна

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

Владивосток. Россия

Аннотация. В статье проведено исследование качества интегрированного продукта в контексте благоприятности имиджа морского города. Проанализированы научные методы оценки имиджа территории (города). В частности, обосновано применение авторского метода, опирающегося на теорию выбора объектов потребления (теорию принятия решения о покупке). Результаты экспертной оценки позволили выявить долю характеристик интегрированного продукта морского города в диапазоне высокого, среднего и низкого качества. Рассчитан показатель качества морского города (КАЧГОР) как комплекса микрообъектов потребления. Представлены результаты оценки качества интегрированного продукта Владивостока в разрезе объектов потребления и по группам потребностей (в баллах).

Ключевые слова: имидж морского города, качество интегрированного продукта, экспертный опрос, потребности нерезидентов, потребительские предпочтения, города-конкуренты.

Для цитирования: Петрова Г.А. Оценка качества интегрированного продукта морского города в контексте благоприятности имиджа // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2022. № 1. С. 30–43. DOI: <https://doi.org/> <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-1/030-043>.

Original article

Quality assessment of the sea city integrated product in context the image favorability method

Galina A. Petrova

Vladivostok State University of Economics and Service

Vladivostok, Russia

Abstract. The article conducted a study of the integrated product quality in the context of favorability sea city image. There are assessing territory image scientific methods were analyzed and three approaches were identified: formalized, netnographic, and expert-functional. In particular, the author's method is justified and based on the theory theory of consumer behavior (the theory of making a purchase decision). Expert assessment results revealed the number of integrated product features in the range of high, medium and low quality. The quality sea city (KACHGOR) indicator as a complex of micro-objects of consumption is calculated. Quality results Vladivostok integrated product assessment in terms of consumption objects and requirements groups (points) are presented.

Keywords: the image of the sea city, the quality of the integrated product, expert survey, the needs of non-residents, consumer preferences, rival cities.

For citation: Petrova G.A. Assessment of the quality of the integrated product of the sea city in the context of the favorable image // The Territory of new opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service. 2022. № 1. P. 30–43. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-1/030-043>.

© Петрова Г.А., 2022

Введение

Трансформация имиджа Владивостока обусловлена происходящими за последние 15 лет на территории города активными процессами инфраструктурных и сервисных инноваций [1, 2], расширением сферы влияния на региональных рынках [3]. Важным фактором является проведение на территории крупных международных мероприятий (Саммита АТЭС, Восточного экономического форума, Международного кинофестиваля стран Азиатско-Тихоокеанского региона «Меридианы Тихого» (Pacific Meridian)).

Значимыми процессами в формировании благоприятного имиджа Владивостока являются: обеспечение возможности приема круизных лайнеров [4], развитие городской инфраструктуры для удовлетворения потребностей иностранных гостей [5], создание волонтерских проектов по сопровождению нерезидентов [6]. Вследствие этого столица Приморского края стала достойным конкурентом морских городов России, центром морского отдыха и рекреации. Стоит отметить, что расположение в соседстве со странами Азиатско-Тихоокеанского региона делает Владивосток привлекательным городом для иностранцев, стремящихся познать европейскую культуру.

Неоднократно название города появлялось в различных рейтингах, что способствовало как благоприятному развитию имиджа (первое место в рейтинге российских городов с самой вкусной едой [7], пятое место в рейтинге самых перспективных городов России по версии Forbes [8]), так и негативному (низкие позиции в рейтинге качества жизни по исследованию института социально-экономических исследований финансово университета при Правительстве Российской Федерации [9]).

Выбор Владивостока в качестве места для отдыха обусловлен наличием моря, уникальностью природных ландшафтов и развитием инфраструктуры, предусматривающих удовлетворение целого ряда потребностей отдыхающих. Из-за возросшей конкуренции среди российских городов за привлекательность для нерезидентов является актуальным проанализировать качество интегрированного продукта территории в контексте оценки благоприятности имиджа морского города.

Цель исследования заключается в том, чтобы на основании авторского методического подхода к оценке благоприятности имиджа морского города проанализировать качество интегрированного продукта Владивостока с позиции нерезидентов.

Для достижения цели необходимо решить ряд задач:

- исследовать подходы к оценке имиджа территории;
- обосновать актуальность применения авторского методического подхода;
- провести оценку качества интегрированного продукта Владивостока и предложить решения по его совершенствованию.

Предмет и объект исследования, источниковая база исследования, противоречия в имеющихся исследованиях и авторская позиция. Объектом исследования является качество интегрированного продукта морского города, предметом

исследования – влияние качества интегрированного продукта Владивостока на уровень благоприятности имиджа морского города.

Методология оценки благоприятного имиджа территории представлена в исследованиях известных зарубежных и отечественных авторов, среди которых стоит выделить работы И.С. Важениной, Н.С. Бикен, Д. Визгалова, Д.П. Гавра, Ю.В. Тарановой, Э.А. Галумова, Д.Н. Замятина, О.М. Калиевой, А.П. Панкрухина, И.М. Романовой, М.Л. Бачериковой, А.А. Исаева, Lina M. Seballos, Xi Chen, N. Clifton, I. Martin, S. Eroglu, B. Jenes, P. Kotler, H. Larsen, Mingyang Yu, Li Zhang, Simon Xiaobin Zhao, S. Zenker, S. Petersen [10–26].

Анализ научных публикаций позволил выделить три ключевых подхода к оценке имиджа территории (города): формализованный – основой научных идей исследователей являются модели, индексы, рейтинги, маркетинговые технологии изучения потребителей; нетнографический подход – использует метод контент-анализа открытых онлайн-источников; экспертно-функциональный – опирается на экспертные оценочные суждения и использует смешанный комплекс научных методов.

По нашему мнению, для оценки благоприятности имиджа морского города актуальным является авторский методический подход [19], опирающийся на теорию выбора объектов потребления (теорию принятия решения о покупке). Ключевой идеей подхода является акцент на выбор объекта потребления (интегрированного продукта), в качестве которого может рассматриваться исследуемый морской город, характеристики имиджа которого способны удовлетворить комплекс соответствующих потребностей нерезидента и тем самым вызвать сильные позитивные эмоции в сравнении с интегрированными продуктами городов-конкурентов [25].

Методы исследования. Методической основой работы являются статистический и контент-анализ, метод экспертной оценки (выборка опрошенных составила 20 человек). Репрезентативность данных обеспечивается опытом экспертной группы в области исследования имиджа города, ее принадлежностью профессиональной среде, в том числе опыт использования метода экспертной оценки.

Основная часть

Оценка качества интегрированного продукта Владивостока согласно авторскому методическому подходу осуществлялась в несколько этапов:

- определение основных потребностей и связанных с ними характеристик морского города как комплекса микрообъектов потребления;
- осуществление оценки важности для потребителей каждой характеристики морского города;
- проведение процедуры оценки важности характеристик морского города на основании экспертного мнения;
- вычисление коэффициентов относительной важности («весовых» коэффициентов) характеристик морского города;
- выявление оценок показателей качества характеристик морского города;

– расчет показателя качества морского города (КАЧГОР) как комплекса микрообъектов потребления (КАЧГОР = $\sum K_i \times УРХ_i$, где КАЧГОР – значение показателя качества исследуемого морского города, баллы; K_i – коэффициент важности каждой характеристики морского города; $УРХ_i$ – уровень каждой характеристики морского города, баллы);

– выявление «отстающих» характеристик морского города [19].

На основании мнения 20 экспертов были выявлены качественные значения 128 ключевых характеристик Владивостока по десятибалльной шкале. В качестве экспертов были выбраны опытные в области исследования имиджа города представители профессиональной среды, в том числе обладающие знаниями методики экспертной оценки. Для определения степени согласованности и репрезентативности полученных данных был рассчитан коэффициент вариации как показатель невысокой степени различия мнений экспертов.

Результаты анализа качества характеристик Владивостока как морского города и расчет показателя качества интегрированного продукта отражены в табл. 1.

Таблица 1

Результат оценки качества характеристик интегрированного продукта Владивостока

Характеристики	Уровень качества		
	Низкое	Среднее	Высокое
Диапазон средней экспертной оценки, баллы (десятибалльная шкала)	0–3	3–7	7–10
Доля характеристик, %	8,6	82	9,4
Расчет показателя КАЧГОР, баллы	4,940		

Примечание: разработано автором.

Результаты оценки качества интегрированного продукта Владивостока позволяют выделить три группы характеристик морского города: низкого качества, имеющих диапазон оценок от 0 до 3 баллов, среднего качества – 3–7 баллов и высокого качества, получившие оценку от 7 до 10 баллов. Результат показателя качества морского города – 4,940.

Систематизация полученных данных позволяет определить процентное соотношение доли характеристик, имеющих низкое (8,6%), среднее (82%) и высокое качество (9,4%) (табл. 2).

Таблица 2

**Результаты оценки качества интегрированного продукта
Владивостока, баллы**

	№ харак- теристики	Оценка качества	№ харак- теристики	Оценка качества	№ харак- теристики	Оценка качества	№ харак- теристики	Оценка качества		
Среднее качество	1	3,700	29	5,900	15	7,500	69	7,600	Высокое качество	
	2	3,300	30	6,400	51	7,200	70	7,500		
	3	5,900	32	4,400	52	7,000	77	7,200		
	4	5,600	33	4,500	62	9,100	102	7,700		
	5	4,600	34	4,700	66	6,900	115	7,200		
	6	6,100	35	4,000	67	5,300	118	7,100		
	7	5,800	36	6,800	68	5,800	119	9,800		
	9	5,300	37	5,400	71	6,800	104	3,900	– характеристики неизменного качества	
	10	6,700	38	3,500	72	6,100	105	4,600		
	11	4,700	39	5,400	73	5,600	98	6,200		
	12	5,600	40	4,600	74	4,800	99	3,100		
	13	4,700	42	3,600	75	4,000	100	4,600		
	14	5,400	43	3,700	76	4,600	101	5,900		
	17	5,500	46	3,100	78	4,400	103	3,700		
	18	6,500	47	4,200	79	3,200	107	3,400		
	19	3,700	48	4,100	80	3,300	108	5,500		
	20	6,600	49	4,000	81	3,200	109	6,600		
	21	5,900	50	5,300	82	3,300	110	5,400		
	23	6,700	52	6,000	83	3,200	111	5,700		
	24	6,300	53	4,300	84	3,400	112	5,900		
	25	6,100	55	3,900	85	3,300	113	4,500		
	26	4,500	56	4,000	86	3,500	114	6,000		
	27	4,400	57	5,600	87	5,800	117	3,800		
	28	3,700	60	6,000	88	3,800	120	4,600		
	Низкое качество	8	2,900	61	3,900	89	6,200	121		5,000
		16	2,500	63	6,500	90	4,400	122		6,300
		22	2,600	64	6,400	91	5,200	123		4,100
		31	1,700	65	6,900	92	4,800	124		3,300
41		2,400	59	2,100	93	6,200	125	5,600		
44		0,700	96	1,900	94	5,300	126	4,800		
45		0,000	106	2,600	95	3,200	127	6,500		
58		1,900	116	2,800	97	5,900	128	6,300		

Примечания: 1 – количество безопасных территорий для купания; 2 – уровень опасности от представителей животного и растительного мира в воде; 3 – уровень комфорта температуры воды; 4 – степень прозрачности воды; 5 – уровень волнения моря; 6 – сложность перемещения по дну и безопасность входа в воду; 7 – степень глубины; 8 – уровень частоты опасных отбойных течений у берега; 9 – степень удаленности морского берега от средств размещения; 10 – степень многолюдности пляжной территории; 11 – уровень развития инфраструктуры пляжа для отдыха, питания и развлечения; 12 – количество песка на пляже;

13 – степень уникальности пляжа; 14 – степень благоустроенности, чистоты прогулочной территории (Набережной); 15 – степень визуальной привлекательности морского берега; 16 – степень доступности пресной воды (бассейна); 17 – степень антропогенного вмешательства в природу; 18 – степень безопасности от паразитов / насекомых на берегу; 19 – уровень контроля безопасности прибрежной территории; 20 – степень уникальности природных объектов (достопримечательностей); 21 – степень престижа (известности) природных объектов; 22 – уровень информационной доступности и навигации на природных объектах показа на доступном языке; 23 – возможность самостоятельно посетить природные объекты показа; 24 – степень разнообразия природных ландшафтов; 25 – уровень визуальной привлекательности и благоустроенности природных объектов показа; 26 – возможность продолжительного пребывания на природных объектах; 27 – уровень многофункциональности природных объектов показа; 28 – приспособленность природных объектов для конкретной цели; 29 – уровень развития индустрии морских прогулок; 30 – степень разнообразия активных видов досуга; 31 – количество круизных маршрутов из города; 32 – доступность и обитаемость близлежащих островов; 33 – возможность совмещения отдыха и оздоровления; 34 – степень уникальности антропогенных объектов экскурсионного показа; 35 – степень выраженности культурных особенностей антропогенных объектов; 36 – степень визуальной привлекательности антропогенных объектов; 37 – уровень известности и престижа антропогенных объектов; 38 – уровень массовых потоков туристов на антропогенных объектах; 39 – степень удаленности антропогенных объектов от средств размещения и объектов инфраструктуры; 40 – уровень благоустроенности и безопасности антропогенного объекта; 41 – уровень информационной доступности и навигации на антропогенных объектах показа на доступном языке; 42 – степень многофункциональности антропогенных объектов; 43 – возможность продолжительного пребывания на антропогенных объектах; 44 – разнообразие и количество морских курортов; 45 – количество аквапарков с морской водой; 46 – степень разнообразия парков отдыха и аттракционов; 47 – уникальность архитектурных стилей и городской планировки; 48 – степень чистоты и благоустроенности городских кварталов; 49 – уровень современности и технологичности городской инфраструктуры; 50 – уровень изношенности (безопасности) объектов городской инфраструктуры; 51 – степень дружелюбия и гостеприимства местного населения к иностранцам; 52 – уровень разнообразия проживающего в городе национального контингента; 53 – уровень предвзятого отношения местных жителей по национальным или гендерным отличиям; 54 – степень готовности местного населения помочь в случае трудностей; 55 – уровень навязчивого внимания со стороны местного населения; 56 – уникальность национальной культуры; 57 – степень владения английским языком местного населения; 58 – уровень строгости национальных норм; 59 – уровень соблюдения общепринятых этических норм; 60 – уровень благополучия и жизни населения; 61 – степень густонаселенности; 62 – степень доступности морских деликатесов; 63 – уровень чистоты и безопасности питьевой воды; 64 – степень специфичности / приемлемости вкуса блюд; 65 – уровень необычности визуальной составляющей блюда / способа подачи / сервировки; 66 – степень уникальности состава блюда; 67 – размер порции (способность удовлетворить чувство голода); 68 – высокий уровень престижности кухни / блюд / ресторанов; 69 – уровень разнообразия блюд; 70 – уровень развития алкогольной культуры; 71 – степень профессионализма персонала предприятий общественного питания; 72 – уровень владения персоналом объектов общественного питания английским / русским языком; 73 – уровень клиентоориентированности персонала объектов общественного питания; 74 – скорость обслуживания в объектах общественного питания; 75 – наличие услуг для самообслуживания в сфере общественного питания; 76 – степень разнообразия гастрономических шоу или мероприятий с местным колоритом; 77 – редкая периодичность событийных мероприятий; 78 – масштабность событийных мероприятий; 79 – историческая ценность событийных мероприятий; 80 – ориентация событийных мероприятий на конкретный контингент; 81 – уровень престижности контингента участников; 82 – известность / престижность событийных мероприятий; 83 – разнообразие событий-

ных мероприятий; 84 – количество событийных мероприятий в зависимости от сезонности; 85 – уровень образовательной ценности событийных мероприятий; 86 – благоустроенность и безопасность территории проведения событийных мероприятий; 87 – удобство расположения места проведения событийных мероприятий; 88 – оснащенность событийных мероприятий интеллектуальными технологиями; 89 – понятность и идентификация событийных мероприятий; 90 – уровень уникальности сопутствующих услуг / продукции событийных мероприятий; 91 – клиентоориентированность персонала событийных мероприятий; 92 – контроль соответствия контингента событийных мероприятий; 93 – степень визуальной привлекательности событийных мероприятий; 94 – сложность акклиматизации; 95 – уровень инсоляции; 96 – уровень частоты природных катаклизмов; 97 – уровень температурного перепада и смены погоды; 98 – степень выраженности сезонности; 99 – вероятность особо опасных преступлений против человека; 100 – уровень уличной преступности против человека; 101 – степень защиты правопорядка; 102 – доступность оказания первой медицинской помощи; 103 – вероятность заражения опасной болезнью; 104 – вероятность причинения вреда представителями животного мира; 105 – уровень надежности и доступности транспортных средств; 106 – высокий уровень квалификации водителей транспортных средств; 107 – уровень частоты пищевых отравлений в предприятиях общественного питания; 108 – вероятность потери имущества; 109 – уровень бережного отношения средства размещения к имуществу; 110 – уровень контроля безопасности средства размещения; 111 – степень расположения средства размещения относительно других элементов инфраструктуры; 112 – уровень комфорта отеля; 113 – новизна и оригинальность гостиничного продукта; 114 – наличие бесплатной брони средства размещения или возможности отмены с минимальными санкциями; 115 – уровень владения персоналом средства размещения английским языком; 116 – уровень престижности средства размещения; 117 – степень обустроенности зоны отдыха на территории средства размещения; 118 – уровень привлекательности вида из окна средства размещения; 119 – уровень запрета на курение в средстве размещения; 120 – способность поддержания здорового образа жизни в средстве размещения; 121 – объем номерного фонда в средствах размещения; 122 – степень уникальности городских экскурсий; 123 – уровень развития в городе маршрутов экскурсионного шаттла (экскурсионного автобуса, курсирующего по городу); 124 – степень интерактивности экскурсионных продуктов (наличие анимации); 125 – степень профессионализма экскурсоводов; 126 – уровень легитимности оказания экскурсионных услуг; 127 – уровень качества медицинского обслуживания; 128 – профессионализм медицинского персонала [19]

Большая часть характеристик интегрированного продукта Владивостока имеет средний уровень баллов. Данные табл. 2 показывают, что среди характеристик наибольшим качеством обладает визуальный компонент города, а именно: привлекательность морского берега и вида из окна средств размещения. Высокую оценку получили такие характеристики, как степень дружелюбия и гостеприимства к гостям города, готовность местного населения помочь в случае трудностей, владение персонала английским языком, доступность оказания первой медицинской помощи, доступность морских деликатесов, разнообразие блюд и уровень развития алкогольной культуры.

Низкие баллы определены по таким характеристикам, как количество круизных маршрутов из города, разнообразие морских курортов, аквапарков. Эксперты также отметили недостаточность престижа средств размещения Владивостока. Неудовлетворительными оценками были отмечены уровень информационной доступности и навигации на природных и антропогенных объектах показа на иностранном языке, доступность пресной воды для купания (например, бассейна), уровень квалификации водителей транспортных средств.

В разрезе объектов потребления качество интегрированного продукта Владивостока представлено на рис. 1. Полученные данные свидетельствуют о высо-

ком качестве услуг питания, привлекательности природных объектов, а также услуг размещения, экскурсионного продукта и медицины. При этом экспертами выделены низкие показатели для организации досуга в пределах антропогенных объектов, что не обеспечивает заинтересованности нерезидента в длительном пребывании на территории, недостаточность акцента на культурных особенностях территории (города), а также недостаточная зрелищность, массовость событийных мероприятий.

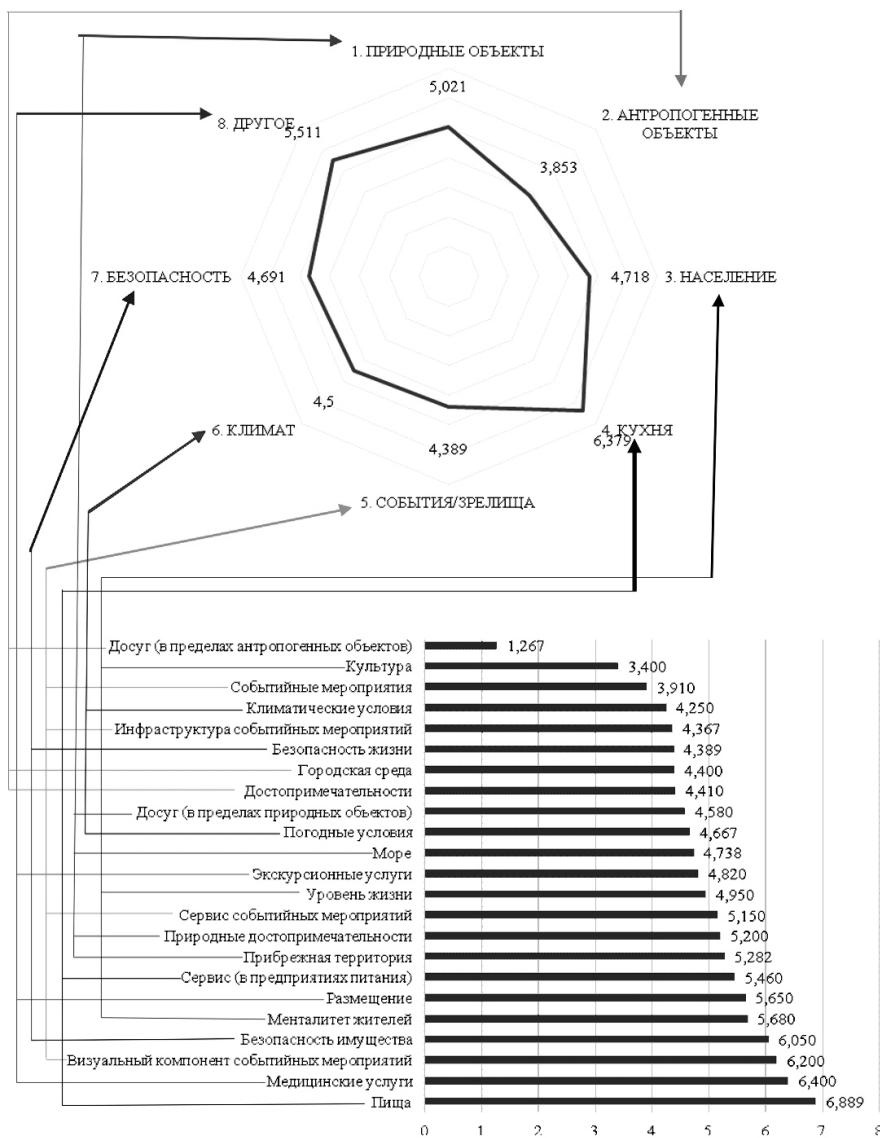

Рис. 1. Результаты оценки качества интегрированного продукта Владивостока в разрезе объектов потребления и по группам потребностей, баллы

Примечание: разработано автором.

Процесс совершенствования качества интегрированного продукта Владивостока как морского должен учитывать характеристики (табл. 2, 3), не подлежащие корректировке по объективным причинам (отсутствие возможности воздействия на них).

Таблица 3

**Характеристики интегрированного продукта Владивостока,
не подлежащие корректировке**

Характеристики интегрированного продукта морского города	Весовой коэффициент
Уровень частоты рипов (опасных отбойных течений у берега)	0,010
Уровень предвзятого отношения местных жителей по национальным или гендерным отличиям	0,009
Степень готовности местного населения оказать помощь в случае затруднений	0,009
Уровень комфорта температуры воды	0,009
Уровень навязчивого внимания со стороны местного населения	0,009
Степень прозрачности воды	0,009
Степень многолюдности пляжной территории	0,008
Уровень строгости национальных норм	0,008
Сложность перемещения по дну и безопасность входа в воду	0,007
Уровень благополучия и жизни населения	0,007
Степень разнообразия природных ландшафтов	0,007
Степень густонаселенности	0,007
Степень глубины	0,006
Уровень волнения моря	0,006
Уровень разнообразия проживающего в городе национального контингента	0,004

Примечание: разработано автором.

На основании полученных результатов можно сделать вывод, что уровень качества характеристик интегрированного продукта Владивостока позволяет ему оставаться конкурентоспособным относительно морских городов России ввиду того, что менее 10% характеристик оценены экспертами на низком уровне.

Ключевым недостатком существующих разноплановых мероприятий по формированию имиджа Владивостока, в том числе как морского города, является их внесистемность и точечность. Имиджеобразующий процесс не имеет целена-

правленной политики, влияющей на потребности нерезидентов, и в целом осуществляется с охватом слишком широкой целевой аудитории.

Факторы влияния на имидж Владивостока как морского города проанализированы в таблице сводного анализа (табл. 4).

Таблица 4

Сводный анализ факторов благоприятного имиджа Владивостока как морского города

Факторы влияния на имидж Владивостока как морского города	
положительные	отрицательные
<ul style="list-style-type: none"> – наличие ресурсов для развития программ приема нерезидентов – реализация госпрограмм, способствующих привлечению нерезидентов на территорию города – повышение интереса внутреннего российского потребителя к территории города – субсидирование внутренних пассажирских перевозок – программы стимулирования – процент возврата (кешбэк) при покупке туров 	<ul style="list-style-type: none"> – загрязненность морской акватории в черте города – высокий риск опасности от представителей животного мира, клещевых инфекций – изношенность городской инфраструктуры для морского отдыха, недостаточность удобств для пребывания нерезидентов (в т.ч. неорганизованных) – недостаточное развитие сферы событий, ориентированной на потребности нерезидентов

Примечание: разработано автором.

В рамках системы формирования благоприятного имиджа Владивостока как морского города необходимо: повышать уровень информационной доступности и навигации на природных и антропогенных объектах показа, в том числе на иностранном языке; развивать инфраструктуру морского города (строительство аквапарков, бассейнов, развитие курортной инфраструктуры); развивать кадровый потенциал в транспортном обслуживании нерезидентов; повышать престижность средств размещения.

Выводы

На развитие благоприятного имиджа территории влияет качество интегрированного продукта Владивостока как морского города. Именно поэтому является важным мониторинг микрообъектов потребления в аспекте выбранной целевой аудитории. Ввиду интереса нерезидентов к территории города с целью отдыха автором предпринята попытка определить перечень потребностей отдыхающих в морских городах, на основании которого был сформирован реестр из 128 характеристик имиджа Владивостока.

В исследовании проанализированы и классифицированы подходы отечественных и зарубежных ученых к оценке имиджа территории. Наибольшей практической значимостью обладает экспертно-функциональный подход, в рамках

которого автором обоснован оригинальный методический подход, опирающийся на теорию выбора объектов потребления (теорию принятия решения о покупке).

Автором посредством экспертного опроса проведена оценка качества интегрированного продукта Владивостока; результаты исследованы в разрезе объектов потребления и по группам потребностей (в баллах). Таким образом, результаты оценки качества интегрированного продукта Владивостока как морского города позволили выявить характеристики с высоким уровнем качества (не более 10%), определить, что порядка 80% характеристик интегрированного продукта Владивостока имеют средний уровень качества по результатам экспертного опроса. В статье выделены характеристики, имеющие низкие оценочные показатели (не более 10%), предложены решения по их совершенствованию.

Улучшение показателей характеристик морского города будет способствовать развитию благоприятного имиджа города с точки зрения нерезидентов и формированию позитивного отношения к территории.

Список источников

1. Бацына Я.В., Волчкова Т.В. Инновационные подходы в проектировании инфраструктурных объектов гостеприимства / Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина // Индустрия туризма и сервиса: состояние, проблемы, эффективность, инновации: сборник статей по материалам VII Международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 16 апреля 2020 года). – 2020. – С. 9–12.
2. Гомилевская Г.А., Майорова Е.А. Инновационные формы экскурсионного обслуживания в контексте педагогической функции краеведения // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2021. – Т. 10, № 3 (36). – С. 76–79.
3. Федореева О.Е., Латкин А.П. К вопросу об интеграционных процессах в АПК региона (на примере Дальневосточного региона РФ) / Приморская государственная сельскохозяйственная академия // Экономика АПК региона в условиях внешних и внутренних угроз: вызовы, задачи и тенденции развития: материалы Национальной (Всероссийской) научно-практической конференции (Уссурийск, 19–20 октября 2020 года). – 2020. – С. 137–142.
4. Никифорова Г.А., Гусева Д.А., Гомилевская Г.А. Методологические основы идентификации понятия наземного обслуживания морских круизных туристов // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2016. – Т. 5, № 4 (17). – С. 294–298.
5. Суржиков В.И., Суркова А.С. Оценка уровня комфортности туристско-рекреационных пространств города // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2020. – Т. 12, № 1 (48). – С. 50–61.
6. Кононов А.Ю., Рябова Т.А. Теоретические и практические аспекты анализа волонтерства как фактора развития сферы туризма (на примере Приморского края) // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2020. – Т. 9, № 4 (33). – С. 175–179.
7. Бондаренко А.А. Туристы выбрали самые «вкусные» города России. – Текст: электронный // Российская газета: [сайт]. – URL: <https://rg.ru/2017/06/20/reg-dfo/turisty-nazvali-vladivostok-samym-vkusnym-rossijskim-gorodom.html> (дата обращения: 10.11.2021).

8. Владивосток вошел в ТОП-10 самых перспективных городов России по версии Forbes. – Текст: электронный // Примамедиа: [сайт]. – URL: <https://primamedia.ru/news/1009609/> (дата обращения: 10.11.2021).
9. Зубец А.Н., Белоконов С.Ю. Качество жизни населения в городах России с учетом состояния жилищно-коммунального хозяйства и оценка эффективности работы городских властей // Власть. – 2020. –Т. 28, № 6. – С. 9–17.
10. Важенина И.С. Имидж и бренд региона: сущность и особенности формирования. – Текст: электронный // Экономика региона: [сайт]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/imidzh-i-brend-regiona-suschnost-i-osobennosti-formirovaniya> (дата обращения: 10.11.2021).
11. Бикен Н.С., Смбалян С.А. Особенности формирования имиджа территории. – Текст: электронный // Вестник ГУУ: [сайт]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-imidzha-territorii> (дата обращения: 11.05.2021).
12. Визгалов Д.В. Маркетинг города. – Москва: Фонд «Институт экономики города», 2008. – 144 с.
13. Гавра Д.П., Таранова Ю.В. Имидж территориальных субъектов в современном информационном пространстве: учеб. пособие. – Санкт-Петербург, 2013. – 155 с.
14. Галумов Э.А. Международный имидж современной России (Политологический анализ): дис.... д-ра полит. наук: 23.00.04. – Москва, 2004. – 433 с.
15. Замятин Д.Н. Географическое пространство и ментальность: генезис и модификации географических образов. – Текст: электронный. – URL: <http://www.ruthenia.ru>.
16. Калиева О.М., Вакунова И.В. Роль внутренней идентификации жителей в формировании положительного имиджа города // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 5-2 (46). – С. 367–372.
17. Панкрухин А.П. Маркетинг территории. – Санкт-Петербург: Питер, 2006. – 416 с.
18. Бачерикова М.Л., Романова И.М. Имидж территории: понятийно-терминологическая систематизация // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2017. – № 1-3 (49). – С. 369–384.
19. Петрова Г.А. Математическое описание оценки благоприятности имиджа морского города // Практический маркетинг. – 2021. – № 4 (290). – С. 34–40.
20. Ceballos, Lina M., Laura Rojas De Francisco and Juan Carlos Monroy Osorio. “The role of a fashion spotlight event in a process of city image reconstruction” // Journal of Destination Marketing and Management 17. – 2020. – P. 100–464.
21. KeXue, XiChen, Mingyang Yu. “Can the World Expo change a city's image through foreign media reports?” // Public Relations Review. Volume 38. Issue 5. – December 2012. – P. 746–754.
22. Clifton N. Towards a holistic understanding of county of origin effects? Branding of the region, branding from the region // Journal of Destination Marketing & Management. – 2014. – № 3. – P. 122–132.
23. Martin I.M., Eroglu S. Measuring A Multi-Dimensional Construct // Country Image, Journal of Business Research. – 1993. – № 28 (3). – P. 191–210.
24. Jenes B. Theoretical and practical issues in measuring country image dimensions and measurement model of country image and country brand. Ph.D. Dissertation. Corvinus University of Budapest Doctoral School of Business Administration. Budapest, 2012. – URL: http://phd.lib.uni-corvinus.hu/683/2/Jenes_Barbara_den.pdf.
25. Исаев А.А. Психопрограммистика. – Москва – Берлин: Директ-Медиа, 2019. – 62 с.
26. Петрова Г.А., Исаев А.А. Методический подход к оценке имиджа морского города // Практический маркетинг. – 2021. – № 3 (289). – С. 30–34.

References

1. Batsyna Y.V., Volchkova T.V. Innovative approaches in the design of infrastructure hospitality facilities // *Tourism and service industry: state, problems, efficiency, innovation: Collection of articles on the materials of the VII International Scientific and Practical Conference, Nizhny Novgorod, April 16, 2020 / Mininsky University. Nizhny Novgorod: federal state budgetary educational institution of higher education "Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after Kozma Minin" 2020.* – P. 9–12.
2. Gomilevskaya G.A., Mayorova E.A. Innovative forms of excursion services in the context of the pedagogical function of local history // *Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology.* – 2021. – T. 10, № 3 (36). – P. 76–79.
3. O.E. Fedoreeva, A.P. Latkin. To a question of integration processes in agrarian and industrial complex of the region (on the example of the Far East region of the Russian Federation) / *Seaside state agricultural academy // Economy agrarian and industrial complex of the region in the conditions of external and internal threats: calls, tasks and trends of development: materials of the National (All-Russian) academic and research conference.* – Ussuriysk (October 19–20, 2020). – 2020. – P. 137–142.
4. Nikiforova G.A., Gusev D.A., Gomilevskaya G.A. Methodological foundations for identifying the concept of ground service for sea cruise tourists // *Azimuth of scientific research: economics and management.* – 2016. – T. 5, № 4 (17). – P. 294–298.
5. Surzhikov V.I., Surkova A.S. Assessment of the level of comfort of tourist and recreational spaces of the city // *Territory of new opportunities. Bulletin of Vladivostok State University of Economics and Service.* – 2020. – T. 12, № 1(48). – P. 50–61.
6. Kononov A.Yu., Ryabova T.A. Theoretical and practical aspects of the analysis of volunteering as a factor in the development of the tourism sector (on the example of Primorsky Krai) // *Azimuth of scientific research: economics and management.* – 2020. – T. 9, № 4 (33). – P. 175–179.
7. Bondarenko A.A. Tourists chose the most "tasty" cities of Russia. Text: electronic // *Russian newspaper: [site].* – URL: <https://rg.ru/2017/06/20/reg-dfo/turisty-nazvali-vladivostok-samym-vkusnym-rossijskim-gorodom.html> (date visited: 10.11.2021.)
8. Vladivostok entered the TOP-10 of the most promising cities in Russia according to Forbes. Text: electronic // *Primamedia: [site].* – URL: <https://primamedia.ru/news/1009609/> (date visited: 10.11.2021.)
9. Zubets A. N., Belokonev S. Yu. Quality of life of the population in the cities of Russia, taking into account the state of housing and communal services and assessing the effectiveness of the city authorities // *Power.* – 2020. – Vol. 28, № 6. – P. 9–17.
10. Vazhenina I. S. Image and brand of the region: essence and peculiarities of formation. – Text: electronic // *Economy of the region: [site].* – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/imidzh-i-brend-regiona-suschnost-i-osobnosti-formirovaniya> (дата обращения: 10.11.2021).
11. Biken N.S., Smbatyan S.A. Features of the formation of the image of the territory. – Text: electronic // *Bulletin of the GUU: [site].* – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobnosti-formirovaniya-imidzha-territorii> (date visited: 11.05.2021).
12. Vizgalov D.V. *City marketing.* – Moscow: Foundation "Institute of Urban Economics," 2008. – 144 p.
13. Le Havra D.P., Taranova Yu. *VImage of territorial subjects in the modern information space: textbook.* – St. Petersburg: S. Peterb. State un-t, Vysch. shk. magazine. and wt communications, 2013. – 155 p.

14. Galumov E.A. International image of modern Russia (Political analysis): dis. ... dr. polite. sciences: 23.00.04. – Moscow, 2004. – 433 с.
15. Zamyatin D.N. Geographical space and mentality: genesis and modifications of geographical images. – Text: electronic: [site]. – URL: <http://www.ruthenia.ru>.
16. Kalieva O.M., Vakunova I.V. The role of internal identification of residents in the formation of a positive image of the city // Economics and entrepreneurship. – № 5-2 (46). – 2014. – P. 367–372.
17. Pankrukhin A.P. Territory Marketing. – St. Petersburg: Peter, 2006. – 416 p.
18. Bachericova, M.L., Romanova I.M. Image of the territory: conceptual and terminological systematization // Regional economics and management: electronic scientific journal. – 2017. – № 1-3 (49). – P. 369–384.
19. Petrova G. A. Mathematical description of the assessment of the favorability of the image of the sea city // Practical marketing. – 2021. – № 4 (290). – P. 34–40.
20. Ceballos L.M., De Francisco L.R., Monroy Osorioand J.C. “The role of a fashion spotlight event in a process of city image reconstruction.” // Journal of Destination Marketing and Management. – 17 (2020). – P. 100–464.
21. KeXue, XiChen, Mingyang Yu. “Can the World Expo change a city's image through foreign media reports?” // Public Relations Review. – Vol. 38. Issue 5. December 2012. – P. 746–754.
22. Clifton N. Towards a holistic understanding of county of origin effects? Branding of the region, branding from the region // Journal of Destination Marketing & Management. – 2014. – № 3. – P. 122–132.
23. Martin I.M., Eroglu S. Measuring A Multi-Dimensional Construct // Country Image, Journal of Business Research. – 1993. – № 28 (3). – P. 191–210.
24. Jenes B. Theoretical and practical issues in measuring country image dimensions and measurement model of country image and country brand. Ph.D. Dissertation. Corvinus University of Budapest Doctoral School of Business Administration. Budapest, 2012. – URL: http://phd.lib.uni-corvinus.hu/683/2/Jenes_Barbara_den.pdf.
25. Isaev A.A. Psychoprogrammatics. – Moskow–Berlin: Director-Media, 2019. – 62 p.
26. Petrova, G. A., Isaev A. A. Methodological approach to the assessment of the image of the sea city // Practical marketing. – 2021. – № 3 (289). – P. 30–34.

Информация об авторе:

Петрова Галина Андреевна, ассистент кафедры туризма и экологии ВГУЭС, г. Владивосток. E-mail: galina.a.petrova@bk.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4611-9731>

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-1/030-043>

Дата поступления:
16.11.2021

Одобрена после рецензирования:
23.11.2021

Принята к публикации:
08.02.2022

Научная статья
УДК 339.138:642.5
DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-1/044-057>

Метод тайного покупателя в маркетинговых исследованиях предприятий общественного питания

Гомилевская Галина Александровна

Юрасова Диана Владиславовна

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Аннотация. В настоящее время предприятия, осуществляющие свою деятельность в сфере ресторанного сервиса и гостеприимства, функционируют в условиях постоянной конкурентной борьбы. Это определяет необходимость обеспечения высокого уровня оказываемых услуг и качества обслуживания. Работа линейного персонала, с одной стороны, во многом определяет уровень сервиса в ресторанном бизнесе, а с другой – требует постоянного контроля над уровнем компетенций данной категории работников. При оценке линейного персонала особая роль принадлежит методу тайного покупателя, который, являясь одним из наиболее действенных маркетинговых инструментов, позволяет детально оценить качество обслуживания на предприятии питания с точки зрения потребителя. Цель: разработка модели исследования линейного персонала методом тайного покупателя на примере ведущих предприятий общественного питания города Владивостока. Методы: использованы методы анализа вторичных источников информации, систематизации, интерпретации, дедукции и индукции, выявление причинно-следственных связей, сравнительно-описательный, статистический методы и метод наблюдения. Результаты: в ходе исследования были рассмотрены теоретические аспекты использования метода тайного покупателя в системе маркетинговых исследований, составлен алгоритм действий для проведения исследования, разработана оценочная анкета тайного покупателя и проведена оценка линейного персонала методом тайного покупателя на ведущих предприятиях питания города Владивостока. Научная новизна: в статье уточнено понятие «метод тайного покупателя», предложены критерии оценки работы персонала и разработана модель исследования методом тайного покупателя. Практическая значимость: рациональное использование метода тайного покупателя в маркетинговых исследованиях предприятий общественного питания позволит значительно повысить качество сервиса и оказываемых услуг на предприятиях и сформировать потребителю ориентированные стандарты обслуживания.

Ключевые слова: метод тайного покупателя, качество обслуживания, предприятия питания, линейный персонал, рынок общественного питания, стандарты обслуживания, маркетинговые исследования.

Для цитирования: Гомилевская Г.А., Юрасова Д.В. Метод тайного покупателя в маркетинговых исследованиях предприятий общественного питания // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2022. № 1. С. 44–57. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-1/044-057>.

Original article

Mystery shopper method in marketing research of public catering enterprises

Galina A. Gomilevskaya

Diana V. Yurasova

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

© Гомилевская Г.А., 2022

© Юрасова Д.В., 2022

Abstract. Currently, enterprises implementing in the field of restaurant service and hospitality operate in conditions of the constant competition. This determines the need to ensure a high level of services rendered and quality of service. On the one hand, the work of line personnel largely determines the level of service in the restaurant business, and on the other hand, it requires constant monitoring of the level of competencies of this category of workers. When evaluating line personnel, a special role belongs to the mystery shopper method, which, being one of the most effective marketing tools, allows to assess in detail the quality of service at a catering enterprises from the point of view of the consumer. The goal: the development of a model for the study of the line personnel by the mystery shopper method on the example of the leading public catering enterprises in the city of Vladivostok. The methods: the methods of analysis of the secondary sources of information, systematization, interpretation, deduction and induction were used, the detection of the causal relationships, descriptive and comparative, statistical methods and the method of the observation. The results: In the course of the study, the theoretical aspects of using the mystery shopper method in the marketing research system were considered, the algorithm of actions for the study was made up, the assessment form of a mystery shopper was developed and the evaluation of line personnel was carried out using the mystery shopper method at the leading catering enterprises in the city of Vladivostok. The scientific novelty: in the article the concept of "mystery shopper method" is clarified, the criteria for evaluation of the work of personnel are proposed and the research model using the mystery shopper method is developed. The practical significance: the rational use of the mystery shopper method in marketing research of public catering enterprises will significantly improve the quality of service and services rendered at enterprises and form consumer-oriented service standards.

Keywords: mystery shopper method, quality of service, catering enterprises, line personnel, catering market, service standards, marketing research.

For citation: Gomilevskaya G.A. Yurasova D.V. Mystery shopper method in marketing research of public catering enterprises // The Territory of new opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service. 2022. № 1. P. 44–57. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-1/044-057>.

Введение

Качество обслуживания является одним из ключевых факторов эффективного бизнеса, формирующего ключевые показатели выручки, прибыли и рентабельности. На это влияют также отзывы покупателей, поскольку именно на них ориентируются потенциальные клиенты при принятии решения о покупке. Соответственно, информация, получаемая от потребителя, представляет интерес и является основой управленческих решений.

В современном мире потребитель стал более требовательным к качеству обслуживания. Это обусловлено тем, что современный рынок товаров и услуг близок к насыщению, а качество и цена уже не являются основным преимуществом продавца. Таким преимуществом выступает информация о степени удовлетворённости потребителя товаром или услугой и о количестве потенциальных клиентов, которые не становятся покупателями [1].

Для получения максимально объективной картины процесса обслуживания на предприятии необходимо использовать различные методы оценки и контроля деятельности линейного персонала, наиболее эффективным из которых является метод тайного покупателя.

Метод «тайный покупатель» позволяет детально оценить качество обслуживания на предприятии питания с точки зрения потребителя и выявить сильные и слабые стороны в сервисе компании, что обуславливает актуальность выбранной темы.

Целью работы является разработка модели исследования линейного персонала методом тайного покупателя на примере ведущих предприятий общественного питания города Владивостока.

Для реализации поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- исследовать понятие, сущность, технологию проведения исследования методом тайного покупателя;
- составить алгоритм действий для проведения исследования методом тайного покупателя;
- разработать оценочную анкету тайного покупателя для проверки предприятий общественного питания;
- оценить линейный персонал методом тайного покупателя на предприятиях питания города Владивостока.

Предметом исследования является метод тайного покупателя при оценке линейного персонала на предприятиях общественного питания на примере города Владивостока.

Методология работы включает отбор, систематизацию и анализ данных вторичных источников информации. В работе использованы методы анализа, дедукции и индукции, систематизации, интерпретации, выявление причинно-следственных связей, сравнительно-описательный, статистический методы и метод наблюдения.

Теоретические основы и использование метода тайного покупателя подробно рассмотрены в работах А.А. Мищенко [1], И.Л. Поляковой [2], Я.В. Сафоновой [3], О.Н. Фаблиновой [4], Е.А. Малышкиной [5] и других. Большинство авторов определяют метод тайного покупателя как инструмент маркетинговых исследований, направленный на оценку потребительского опыта, полученного клиентом в процессе приобретения товара или услуги. В своих работах Н.В. Павлов [6], И.П. Кокшаров [7], М.Л. Власова [8], В.А. Леонов [9] классифицировали данный метод исследования как смешанный, то есть сочетающий в себе получение качественных и количественных данных.

Исследователь И.Л. Полякова [2] применяет в определении термина «метод тайного покупателя» такие словосочетания, как «анонимная оценка» и «под видом обычного клиента», что указывает на объективность исследования и непредвзятость оценок тайных покупателей. А.А. Мищенко [1] трактует данный термин через способность увеличить продажи и оценку качества сервиса у конкурентов, что говорит об использовании метода тайного покупателя для повышения конкурентоспособности предприятия. В.Р. Клюкач [10] делает акцент на измерении уровня стандартов обслуживания, используя новый подход к определению данного метода.

Практические аспекты и тенденции оценки деятельности линейного персонала освещаются в периодической литературе авторов Т.В. Крапивы [11], Ю.С. Крыловой [12], Е.С. Перцевой [13], В.М. Масловой [14], О.В. Устиновой [15] и других.

В то же время данные исследования не дают полной картины использования метода тайного покупателя и содержат спорные утверждения. Несмотря на востребованность данного метода, тема работы недостаточно изучена и требует дальнейшего исследования.

Основная часть

Исторические предпосылки возникновения метода тайного покупателя появились во времена Античности, когда владельцы лавок нанимали людей для

проверки работников в качестве покупателей. Как направление исследовательской деятельности метод зарекомендовал себя в США в середине прошлого века, однако высокий спрос на тайных покупателей в США и Европе возник только в 1970-х годах. Основное распространение метода произошло благодаря развитию Интернета. В этом были заинтересованы крупные сетевые компании, которые хотели получать информацию о качестве работы всех своих филиалов [3].

Говоря о ситуации в России, хочется отметить, что метод начал зарождаться в начале 1990-х годов и представлял собой заимствование западной практики, но как самостоятельное направление исследований сформировался в период с 2001 по 2008 год. Таким образом, данный вид маркетингового исследования появился в России сравнительно недавно и в настоящее время роль метода тайного покупателя в России постоянно возрастает из-за усиления конкуренции на рынке товаров и услуг.

Большинство компаний, проводящих исследования методом тайного покупателя, располагаются в Москве и в Санкт-Петербурге, тем не менее на региональных рынках также присутствуют исследовательские структуры, использующие данный метод. Например, в городе Владивостоке эта структура представлена Ассоциацией тайных покупателей.

На наш взгляд, сущность метода тайного покупателя заключается в том, что в подконтрольную точку под видом обычного покупателя приходит проверяющий. Он может совершить покупку, воспользоваться услугой либо просто попросить продавца проконсультировать его относительно какого-либо товара. Вся полученная информация должна фиксироваться в оценочном формуляре, включающем различные блоки компонентов качества обслуживания. Далее происходит анализ положительных и отрицательных сторон качества процесса обслуживания анализируемого предприятия и выводится итоговая оценка качества работы персонала с клиентами [16].

При подготовке к исследованию разрабатывается подробный план, вводятся элементы работы персонала и критерии в соответствии с принятыми стандартами (табл. 1). На основе этого плана разрабатывается анкета и проводится инструктаж исследователей.

Таблица 1

Критерии оценки работы персонала

Критерии оценки	Стандарт обслуживания	Отклонение от стандарта
Внешний вид сотрудников	<ul style="list-style-type: none"> – чистая рабочая форма – лёгкий парфюм – опрятный внешний вид – неброский макияж – читабельный бейдж 	<ul style="list-style-type: none"> – грязная одежда – резкие запахи (пот, духи) – кричащий макияж – отсутствие бейджа – неряшливость
Поведение персонала	<ul style="list-style-type: none"> – доброжелательность, улычивость – выявление потребностей клиента – работа с возражениями 	<ul style="list-style-type: none"> – отсутствие на рабочем месте – раздражительность и невнимательность – посторонние разговоры

Критерии оценки	Стандарт обслуживания	Отклонение от стандарта
Организация сервисного пространства	<ul style="list-style-type: none"> – чистота и комфорт в помещении – чистота и порядок на рабочих местах – комфортная температура – соблюдение норм освещения 	<ul style="list-style-type: none"> – в помещении грязь и беспорядок – бардак на рабочем месте – слишком жарко или слишком холодно – чрезмерно светло или темно
Обслуживание	<ul style="list-style-type: none"> – умение вести диалог по телефону – корректная реакция на критику товара / предприятия / продавца – разрешение конфликтных ситуаций – умение завершить беседу так, чтобы покупатель подумал и вернулся 	<ul style="list-style-type: none"> – незнание правил телефонного этикета – грубость в ответ на критику и открытое оскорбление клиентов – неспособность выйти из конфликтной ситуации – неумение прощаться с клиентом так, чтобы он хотел вернуться снова
Продажи	<ul style="list-style-type: none"> – владение техниками продаж – знание предлагаемых товаров / услуг – точное выявление потребительских нужд 	<ul style="list-style-type: none"> – отсутствие работы с инструментами продаж – дезинформирование клиентов – незаинтересованность в продажах

Примечание: составлено автором по [2].

Согласно данным таблицы в ходе всей проверки проводится анализ внешнего вида сотрудников и чистоты помещений, заинтересованности персонала в госте и его качественном обслуживании, а также навыков продаж.

В части организации полевых работ реализация такого исследования в современных условиях априори подразумевает обращение к сети Интернет, а также использование различных сервисов и приложений для компьютеров и смартфонов (рис. 1).

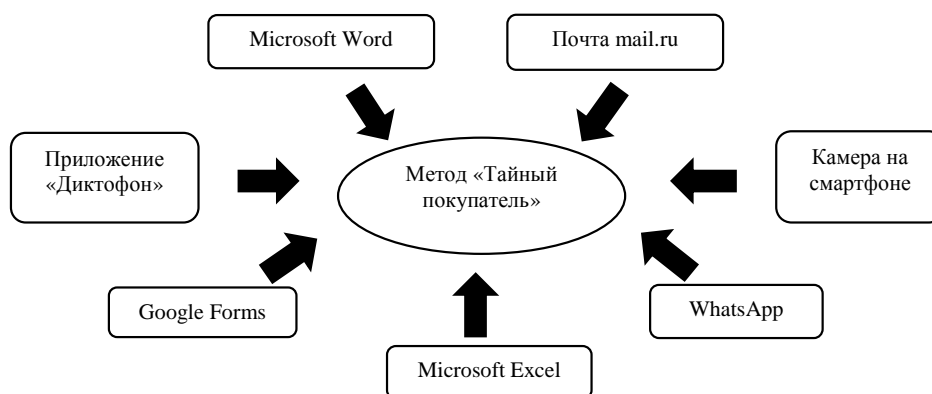

Рис. 1. Инструментарий исследования метода «Тайный покупатель»

Примечание: составлено автором по [4].

Согласно данным рисунка для проведения проверки методом тайного покупателя используются программные обеспечения, приложения и веб-сайты. Для составления инструкций и памяток используется Microsoft Word. Для создания и редактирования оценочных ведомостей используется Microsoft Excel. Анкеты тайных покупателей заполняются в Google Forms. Все файлы с документами и информацией по проверке высылаются на электронную почту, в то время как предложения проверок и вся срочная информация отправляются через мессенджер. Через камеру на смартфоне делается фото-отчёт. А с помощью приложения с диктофоном происходит запись всей проверки и в особенности разговоров с сотрудниками проверяемого объекта [4].

Метод тайного покупателя включает в себя множество этапов, в том числе сбор фактической информации о качестве обслуживания на предприятии и внесение этой информации в анкету (табл. 2).

Таблица 2

Этапы использования метода тайного покупателя на предприятиях питания

Название этапа	Характеристика этапа
Концепция проекта	Формулирование целей и задач исследования
Список требований	Формирование требований к характеристикам потенциальных тайных покупателей
Условия проведения проверки	Согласование числа посещений, звонков или наблюдений
Сценарий поведения	Разработка легенды тайного покупателя, его манер поведения и задаваемых им вопросов
Составление анкеты	Составление оценочных ведомостей (анкет) для заполнения тайными покупателями
Тайные покупатели	Подбор и инструктаж тайных покупателей
Проведение проверки	Посещение и проверка предприятия питания тайным покупателем
Заполнение анкеты	Заполнение оценочных ведомостей по результатам проведения проверки
Контроль правильности выполнения задания	Анализ отчётов, мониторинг поведения тайных покупателей техническими средствами
Единый отчёт	Формирование единого отчёта на основе всех заполненных анкет
Рекомендации	Разработка рекомендаций по совершенствованию деятельности предприятия питания
Передача данных	Передача заказчику всех данных. А именно: заполненных анкет, аудио и видео материалов, списка рекомендаций и пр.

Примечание: составлено автором по [12].

Согласно данным таблицы проведение исследования методом тайного покупателя состоит из 12 основных этапов и включает в себя различные процессы от формулирования целей и задач исследования до сведения всех полученных данных в итоговый отчёт и передачи этого отчёта заказчику со всеми соответствующими рекомендациями по совершенствованию дальнейшей деятельности предприятия.

Этап подбора и инструктажа тайных покупателей стоит перед осуществлением проверки, поскольку проводится серьёзная организационная подготовка. Формулируя цели и задачи исследования, необходимо установить чёткие критерии оценки предприятия, такие как стандарты обслуживания, знание ассортимента меню и бара, общение сотрудников с гостями и т.д.

На основе сформулированных целей и задач исследования авторами разработана базовая модель, включающая алгоритм действий для проведения исследования методом тайного покупателя (рис. 2).

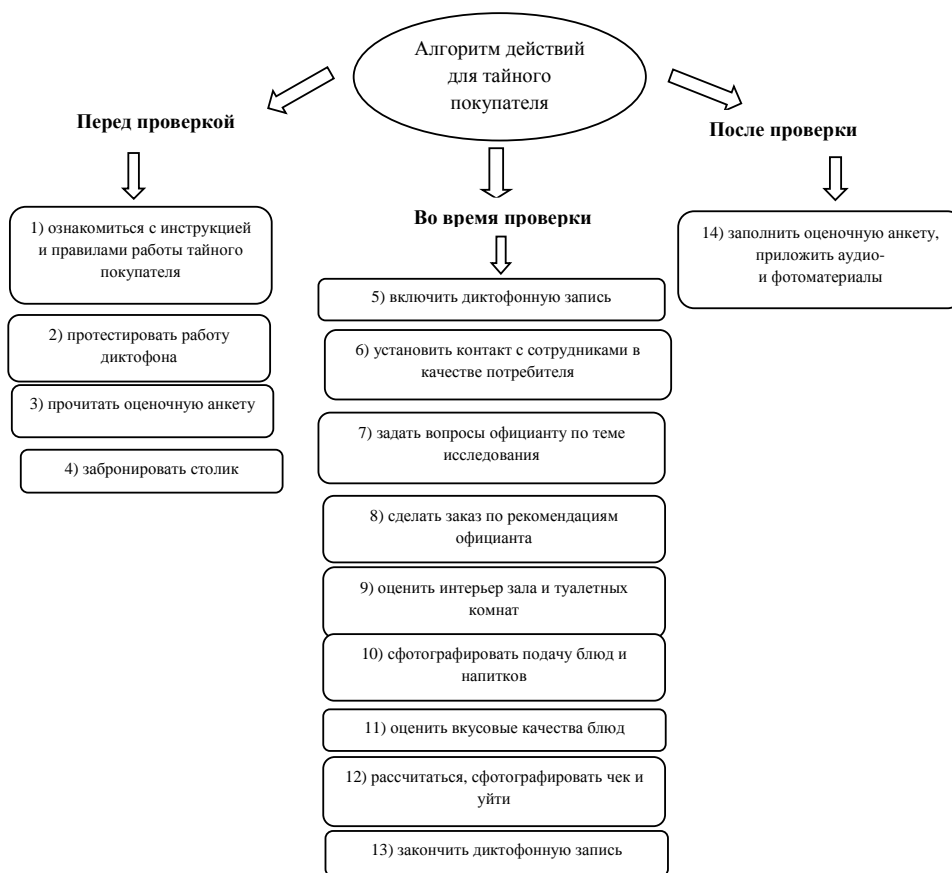

Рис. 2. Алгоритм действий для исследования методом тайного покупателя

Примечание: разработано автором.

Согласно данным рисунка алгоритм действий тайного покупателя подразделяется на 3 блока и состоит из 14 пунктов. Каждый этап предполагает следующие действия: диктофонная запись должна быть двухсторонняя и хорошего качества, стол бронируется только в случае необходимости, запись следует начать перед входом в заведение и надиктовать следующие данные: дату, время, название заведения и адрес проверки. После выхода из заведения следует произнести на диктофон, что визит окончен, и указать время окончания проверки.

Следуя данному алгоритму, в качестве пилотного проекта на основе анкетирования были проведены проверки в ведущих предприятиях общественного питания города Владивостока: «Пекарня Мишеля», «Сезоны», «Молоко и Мёд», «Crust», «Umami».

В ходе исследования была разработана оценочная анкета с весовыми характеристиками каждого элемента исследования, состоящая из 28 вопросов. Все вопросы делятся на четыре группы по области исследования: техническое состояние, гостеприимство, обслуживание и кухня. Весовые характеристики в анкете распределены по блокам, где единица принимается за 100% (табл. 3).

Таблица 3

Оценочная анкета тайного покупателя для проверки предприятий общественного питания

Блоки	Весовые характеристики
I. Техническое состояние / чистота	
1) Прилегающая территория: вход чистый, нет мусора, урна не полная, в вечернее время подсвечивается вход	0,40
2) Температурный режим: 21–24 °С (температура комфортная)	0,20
3) Сантехника в туалете исправна. Стульчаки в надлежащем состоянии. Унитазы и раковины чистые, полы вымыты без разводов. Бумажные полотенца, мыло, туалетная бумага, жидкое мыло – в наличии	0,40
Интегрированная средняя взвешенная по группе I	1,00
II. Гостеприимство	
4) При входе в ресторан Вас дружелюбно встретил персонал и поздоровались	0,4
5) Предложили присесть за столик	0,2
6) Персонал попрощался с гостем на выходе	0,4
Интегрированная средняя взвешенная по группе II	1,00
III. Обслуживание гостя	
7) Официант подошёл к столу, поздоровался с Вами	0,05
8) Официант предложил гостю что-нибудь сразу	0,05
9) Уточнил ли официант подачу напитков (подать сразу/подать после) при дозаказе с основным меню	0,05

Блоки	Весовые характеристики
10) Напитки подали в течение 7–10 мин, при пиковой посадке – до 15 мин	0,05
11) Сделали доп. продажу к основному блюду	0,05
12) Официант хорошо знал меню и свободно говорил о его содержимом. Выборочный контроль знания основного меню (ассортимент, состав блюд, сочетаемость блюд, «вкусное» описание блюд). Выборочный контроль знания барного меню (ассортимент, подача, рекомендации)	0,1
13) Предложил ли официант десерт	0,05
14) Официант продублировал заказ с учётом особых пожеланий гостей	0,05
15) Ответил ли официант на вопрос о фирменных блюдах / новинках?	0,05
16) Официант соблюдал стандарт подачи напитков: руки официанта находились снизу барной посуды, кружки подавались с блюдами, сок с трубочкой	0,05
17) Официант подал гостю блюда с указанием названия блюда	0,05
18) Блюда соответствовали заказу. Официант отдал блюда по готовности или соблюдал указанный гостем порядок подачи	0,05
19) В течение визита официант убирал пустую посуду и салфетки	0,05
20) Официант был вежлив, терпелив и радушен, улыбался во время общения	0,05
21) При необходимости Вам было легко привлечь внимание официанта, он оперативно реагировал на Ваши просьбы	0,07
22) В конце ужина/обеда официант поинтересовался, все ли понравилось гостю	0,05
23) По первой просьбе гостя в течение 2 мин официант принес предчек. Официант вежливо озвучил подачу чека: «Ваш счёт». Предчек был подан в стакане для чеков	0,05
24) Официант принес сдачу и чек в течение 2 мин (при пиковой загрузке – 3 мин)	0,05
25) Внешний вид сотрудника был опрятным (чистая выглаженная одежда, наличие бейджа, чистые собранные волосы и т.д.)	0,03
Интегрированная средняя взвешенная по группе III	1,00
IV. Кухня	
26) Соблюден временной стандарт приготовления блюд: 1. Ticket time – подача холодных закусок – 15 мин, подача салатов – 15 мин. 2. Ticket time – подача горячих закусок 15–20 мин, подача супов – 15 мин. 3. Ticket time – подача основного / горячего блюда – 25 мин. 4. Ticket time – подача десертов – 15 мин. 5. Ticket time – подача пиццы до 15 мин, при пиковой посадке – до 20 мин	0,3
27) Подача блюд соответствовала стандартам (горячее было горячим, холодное – холодным и т.д.)	0,3
28) Основные ингредиенты (указанные в меню / со слов официанта) присутствовали в готовом блюде	0,4
Интегрированная средняя взвешенная по группе IV	1,00
Интегрированная суммарная оценка	1,00

Примечание: разработано автором.

Согласно данным таблицы исследование проводилось по 3-балльной системе, в которой оценки выставлялись следующим образом:

0 – действие вообще не осуществлено или осуществлялось неверно;

1 – действие было произведено с небольшими ошибками, но в целом правильно;

2 – действие совершено правильно и без ошибок.

Максимальная оценка для каждого из четырёх разделов составляет 2 балла. Каждый раздел в анкете имеет свой удельный вес, также как и каждый вопрос имеет свой собственный вес в разделе. Используя составленный алгоритм действий и разработанную анкету, были получены сводные результаты исследования, приведённые в табл. 4.

Таблица 4

Сводные данные оценок по результатам проверок предприятий питания методом тайного покупателя

Результат проверки	Вес	Пекарня Мишеля	Crust	Umami	Сезоны	Молоко и Мёд	Среднее значение
1. Техническое состояние	0,1	1,20	2,00	2,00	1,60	1,90	1,75
2. Гостеприимство	0,3	1,20	1,60	0,80	1,20	2,00	1,36
3. Качество обслуживания	0,5	1,50	0,78	1,01	1,40	1,52	1,24
4. Кухня	0,1	2,00	1,40	2,00	1,60	1,70	1,74
Итого	1,0	1,43	1,21	1,15	1,38	1,72	1,38

Примечание: составлено автором.

Согласно данным таблицы наиболее низкие оценки были поставлены за качество обслуживания в ресторане Crust (0,78) и за гостеприимство в ресторане Umami (0,80); как следствие, эти два заведения имеют самые низкие итоговые оценки за проверку (1,21 и 1,15 соответственно). Заведение «Молоко и Мёд», имея максимальную оценку за гостеприимство (2,00), получило самую высокую итоговую оценку (1,72). Несмотря на такой большой разброс в оценках, в целом обслуживание на предприятиях было среднего качества часто вследствие того, что официанты плохо ориентировались в меню и не владели навыками продаж.

Разберём подробнее формирование оценок деятельности официантов в ходе проверок и причину относительно невысокого качества обслуживания гостей:

– официанты не задаются вопросом о повторном обслуживании гостя, следовательно, не рассказывают про название, концепцию и особенности заведения;

– официанты не понимают вкусовых характеристик блюд и не способны предложить подходящее сочетание блюд и напитков, а также те позиции, которые понравятся гостю исходя из его вкусовых предпочтений;

– официанты не проговаривают названия блюд и напитков при подаче и не стараются ставить их перед гостем;
– официанты не создают атмосферу гостеприимства, не улыбаются и не располагают к себе гостей.

Исследования, проведенные методом тайного покупателя, показали, что в принципе все официанты не владеют навыками продаж, презентации продукта и стимулирования потребительского сбыта.

Выводы

В ходе исследования были рассмотрены теоретические аспекты использования метода тайного покупателя в системе маркетинговых исследований, составлен алгоритм действий для проведения исследования, разработана оценочная анкета тайного покупателя и проведена оценка линейного персонала методом тайного покупателя на ведущих предприятиях питания города Владивостока.

Научной новизной работы является уточнение понятия «метод тайного покупателя», сущность которого, на наш взгляд, заключается в том, что в подконтрольную точку под видом обычного покупателя приходит проверяющий, который может совершить покупку, воспользоваться услугой либо попросить продавца проконсультировать его относительно какого-либо товара. Полученная в ходе исследования информация фиксируется в оценочном формуляре, включающем различные блоки компонентов качества обслуживания. Далее происходит анализ положительных и отрицательных сторон качества процесса обслуживания анализируемого предприятия и выводится итоговая оценка качества работы персонала с клиентами.

В разработанной модели исследования алгоритм действий тайного покупателя включает 14 этапов и предполагает автоматизацию процесса исследования предприятий питания методом тайного покупателя. На основе предложенных критериев оценки работы персонала была разработана оценочная анкета, в которой определены весовые характеристики и учтены основные принципы маркетинговых исследований. Например, говоря об объективности, использовался закрытый тип вопросов, на которые следует отвечать «да» или «нет», прежде чем писать комментарий.

В качестве практической составляющей было проведено исследование методом тайного покупателя на пяти ведущих предприятиях общественного питания города Владивостока, в ходе которого было выявлено, что официанты не владеют навыками продаж, презентации продукта и стимулирования потребительского сбыта.

Список источников

1. Мищенко А.А. Использование методики «Тайный покупатель» при проведении маркетинговых исследований // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2017. – № 13. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-metodiki-taynyy-pokupatel-pri-provedenii-marketingovyh-issledovaniy>
2. Полякова И.Л. Система «Тайный покупатель» как метод оценки качества обслуживания на предприятиях сферы сервиса и туризма // Актуальные проблемы гуманитарных

- и естественных наук. – 2017. – № 5-5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-taunu-pokupatel-kak-metod-otsenki-kachestva-obsluzhivaniya-na-predpriyatiyah-sfery-servisa-i-turizma>
3. Сафонова Я.В. Метод маркетингового исследования «Тайный покупатель (Mystery Shopping / Secret Shopper)»: сущность и история возникновения // Экономические исследования и разработки. – 2017. – № 9. – С. 13–26.
 4. Фаблинова О.Н. Тайный покупатель как метод оценки потребительского опыта: использование современных технологий / Белорус. гос. ун-т; В.Ф. Гигин (гл. ред.) [и др.] // Коммуникация в социально-гуманитарном знании, экономике, образовании: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (13–15 мая 2021 г.). – Минск: БГУ, 2021. – С. 180–185.
 5. Малышкина Е.А. Влияние метода «Mystery shopping» на конкурентоспособность ресторанный бизнеса // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2014. – № 1. – С. 105–109.
 6. Павлов Н.В. Методы маркетинговых исследований. – Москва: Litres, 2019. – 630 с.
 7. Кокшаров И.П. Определение маркетинговых исследований и их виды // Наука, техника и образование. – 2018. – № 3 (44). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-marketingovyh-issledovaniy-i-ih-vidy>
 8. Власова М.Л. Социологические методы в маркетинговых исследованиях: учебное пособие. – Москва: Litres, 2021. – 711 с.
 9. Леонов В.А. Сущность и виды методов маркетингового исследования // Символ науки. – 2021. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-vidy-metodov-marketingovogo-issledovaniya>
 10. Клокач В.Р., Лукашик Е.Г. Метод маркетингового исследования «Тайный покупатель» / Белорусский гос. ун-т // 69-я научно-техническая конференция учащихся, студентов и магистрантов (2–13 апреля 2018 г.): сборник научных работ: в 4 ч. Ч. 3. – Минск: БГТУ, 2018. – С. 92–94.
 11. Крапива Т.В., Маюрникова Л.А., Новоселов С.В. Методика комплексной оценки качества обслуживания потребителей на предприятиях индустрии питания // Современная наука и инновации. – 2018. – № 4 (24). – С. 134–142.
 12. Крылова Ю.С. «Тайный покупатель»: метод контроля и оценки качества обслуживания. – Текст: электронный // Прокачество. – Москва, 2019. – URL: <https://kachestvo.pro/kachestvo-upravleniya/instrumenty-menedzhmenta/zaslannyi-kazachok/>
 13. Перцева Е.С. Технологии обучения линейного персонала в гостинице // Синергия наук. – 2020. – № 53. – С. 370–378.
 14. Маслова В.М. Управление персоналом: учебник и практикум для академического бакалавриата. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Изд-во Юрайт, 2019. – 431 с.
 15. Устинова О.В. Тайный покупатель как метод оценки качества обслуживания клиентов в ресторанном сервисе // Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 20-летию Конституции РФ (12 декабря 2013 г.). – Тюмень: Тюменский гос. нефтегазовый ун-т, 2013. – С. 184–189.
 16. Прокопец Т.Н. Анализ методов оценки качества предоставляемых услуг сервисных предприятий // Вестник Академии знаний. – 2020. – № 2 (37). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-metodov-otsenki-kachestva-predostavlyaemyh-uslug-servisnyh-predpriyatij>

References

1. Mishchenko A.A. The use of "Mystery Shopping" methodology in marketing // Actual problems of aviation and cosmonautics. – 2017. – № 13. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-metodiki-taynyy-pokupatel-pri-provedenii-marketingovyh-issledovaniy>
2. Polyakova I.L. The system "Mystery Shopping" as a method for assessing the quality of service in the enterprises of service and tourism // Actual problems of humanities and natural sciences. – 2017. – № 5-5. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-taynyy-pokupatel-kak-metod-otsenki-kachestva-obsluzhivaniya-na-predpriyatiyah-sfery-servisa-i-turizma>
3. Safonova Y.V. Marketing research method "Mystery Shopping / Secret Shopper": essence and history of emergence // Economic Research and Development. – 2017. – № 9. – P. 13–26.
4. Fablinova O. N. Mystery Shopping as a Method of Consumer Experience Evaluation: the Use of Modern Technologies // Communication in Social-Humanitarian Knowledge, Economics, Education: materials of the V International Scientific-Practical Conference, Minsk, May 13–15, 2021 / Belarusian State University; V.F. Gigin (editor-in-chief) [et al.] – Minsk: BSU, 2021. – P. 180–185.
5. Malyshkina E.A. Impact of the Mystery shopping method on the competitiveness of the restaurant business // Proceedings of Southwestern State University. Series: Economics. Sociology. Management. – 2014. – № 1. – P. 105–109.
6. Pavlov N.V. Methods of marketing research. – Moscow: Litres, 2019. – 630 p.
7. Koksharov I.P. Definition of marketing research and its types // Science, Technology and Education. – 2018. – № 3 (44). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-marketingovyh-issledovaniy-i-ih-vidy>
8. Vlasova M.L. Sociological methods in marketing research: textbook. – Moscow: Litres, 2021. – 711 p.
9. Leonov V.A. Essence and types of marketing research methods // Symbol of Science. – 2021. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-i-vidy-metodov-marketingovogo-issledovaniya>
10. Klyukach V.R. Marketing research method "Mystery shopper" // 69th scientific and technical conference of pupils, students and graduate students, April 2-13, 2018, Minsk: collection of scientific papers: in 4 parts. Tsch. 3 / Belarusian State Technological University. – Minsk: BSTU, 2018. – P. 92–94.
11. Krapiva T.V, Maiyrnikova L.A., Novosiolov C.V. Methodology of Comprehensive Assessment of Customer Service Quality at Catering Enterprises // Modern Science and Innovation. – 2018. – № 4 (24). – P. 134–142.
12. Krylova Y.S. "Mystery shopper": a method of control and assessment of service quality. – Text: electronic // Prokachestvo. – Moscow, 2019. – URL: <https://kachestvo.pro/kachestvo-upravleniya/instrumenty-menedzhmenta/zaslanny-kazachok/>
13. Pertseva E.S. Technologies of line staff training in hotel // Synergy of Sciences. – 2020. – № 53. – P. 370–378.
14. Maslova V.M. Personnel Management: textbook and practical work for academic bachelor. – 4-th ed., revised. and add. – Moscow: Publishing house Yurite, 2019. – 431 p.
15. Ustinova O.V. Mystery Shopping as a method for assessing the quality of customer service in the restaurant service // Socio-economic, sociopolitical and sociocultural development of regions: materials of the International scientific-practical conference dedicated to the 20th

anniversary of the Russian Federation Constitution, Tyumen, December 12, 2013. – Tyumen: Tyumen State Oil and Gas University, 2013. – P. 184–189.

16. Prokopets T.N. Analysis of methods for assessing the quality of services provided by service enterprises // Bulletin of the Academy of Knowledge. – 2020. – № 2 (37). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-metodov-otsenki-kachestva-predostavlyaemyh-uslug-servisnyh-predpriyatiy>

Информация об авторах:

Гомилевская Галина Александровна, доцент кафедры туризма и экологии, директор Международного института окружающей среды и туризма ВГУЭС, г. Владивосток. E-mail: gag17@yandex.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3517-2112>

Юрасова Диана Владиславовна, студент кафедры туризма и экологии ВГУЭС, г. Владивосток. E-mail: yurasova.diana@mail.ru

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-1/044-057>

Дата поступления:
14.02.2022

Одобрена после рецензирования:
17.02.2022

Принята к публикации:
22.02.2022

Научная статья
УДК 379.85
DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-1/058-075>

Перспективы развития автомобильного туризма (на примере Приморского края)

Кононов Артем Юрьевич

Макарова Юлия Васильевна

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Аннотация. Объектом исследования выступает автомобильный туризм. Цель работы – анализ проблем и перспектив развития автомобильного туризма в РФ (на примере Приморского края). Для достижения обозначенной цели были выделены необходимые для решения задачи. Основой исследования стала систематизация понятийного аппарата автомобильного туризма на нормативно-правовом и академическом уровне. При этом в ходе работы выявлены факторы, определяющие развитие автомобильного туризма, проанализирована конкурентоспособность текущего предложения автобусов в Приморский край на федеральном уровне. Теоретическая часть исследования основывалась на использовании таких методов научного познания, как системный анализ, сравнение, индукция и дедукция, а также методы классификации, абстрагирования, конкретизации. Практическую значимость работы обуславливает реализованная в ходе исследования систематизация и актуализация теоретических подходов к изучению автомобильного туризма как важнейшего направления социально-экономической деятельности в современных условиях.

Ключевые слова: туризм, Российская Федерация, Приморский край, автотуризм, автомобильный туризм, внутренний туризм, COVID-19.

Для цитирования: Кононов А.Ю., Макарова Ю.В. Перспективы развития автомобильного туризма (на примере Приморского края) // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2022. № 1. С. 58–75. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-1/058-075>.

Original article

Prospects for the development of automobile tourism (case of Primorsky Krai)

Artem Yu. Kononov

Yulia V. Makarova

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

Abstract. The object of the study is car tourism. The purpose of the work is to analyze the problems and prospects of the development of car tourism in Russian Federation (on the example of Primorsky Krai). In order to achieve the designated goal, the necessary tasks were specified. The basis of the study was centered around the systematization of the conceptual apparatus of car tourism at the regulatory and academic level. At the same time, in the course of the work, the factors determining the development of car tourism were identified. The competitiveness of the current supply of car tours to Primorsky Krai at the federal level was analyzed. The theoretical part of the study was based on the use of such methods of scientific cognition as the method of system analysis, the method of comparison, the method of induction and deduction, also in the course of the study methods of classification, abstraction, concretization were used. The practical significance of the work is

© Кононов А.Ю., 2022
© Макарова Ю.В., 2022

determined by the systematization and actualization of theoretical approaches to the study of car tourism as one of the most important direction of socio-economic activity in modern conditions.

Keywords: *tourism, Russian Federation, Primorsky Krai, car tourism, autotourism, domestic tourism, COVID-19.*

For citation: *Kononov A.Yu., Makarova Yu.V. Prospects for the development of automobile tourism (case of Primorsky Krai) // The Territory of new opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service. 2022. № 1. P. 58–75. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-1/058-075>.*

Введение

Автомобильный туризм – важный феномен современной индустрии туризма и гостеприимства. Согласно отчёту Всемирной туристской организации в условиях сохранения глобального воздействия COVID-19 на мировую экономику, а также закрытия международных и части внутренних границ внутренние рынки предоставляют основную возможность для развития сферы туризма. В этой ситуации организованный автомобильный туризм и поездки на собственном автотранспорте будут набирать популярность [1].

В пользу данной гипотезы выступает и статистика. В частности, согласно последним данным статистической службы Европейского союза, среди 28 стран Евроблока на долю автотранспорта уже приходится в среднем 72% от всех неслужебных пассажирских поездок длительностью более одного дня. При этом соответствующий показатель для поездок внутри страны достигает 83% [2]. Вместе с тем в США данный показатель в 2020 году достиг 94% [3].

В свою очередь в Российской Федерации перспективы развития автомобильного туризма заложены уже географически. При этом по протяжённости дорог с твёрдым покрытием Россия замыкает пятерку лидеров мира (1,283,387 км) [4]. Показатель наличия автомобильного транспорта вырос с 2008 по 2021 год на 51% [5]. На потребительском уровне по-прежнему предлагаются различные программы по поддержке автомобилистов в возрасте от 21 года до 45 лет (примером такой поддержки является автокредит) [6].

В создавшихся условиях 13 октября 2021 г. Советом Государственной Думы в первом чтении был рассмотрен законопроект «О внесении изменений в Федеральный закон “Об основах туристской деятельности в Российской Федерации” в части регулирования автомобильного туризма и реализации туристского кластера в Российской Федерации» [7]. В пояснительной записке отмечается, что «проект федерального закона подготовлен с целью создания комфортных и безопасных условий для развития автомобильного туризма и индустрии автомобильных путешествий в Российской Федерации». При этом в качестве обоснования отдельно приводятся как социальный («передвижение на собственном автотранспорте позволяет туристу обеспечить соблюдение социальной дистанции и нивелировать вероятность заражения коронавирусной инфекцией»), так и экономический эффект («путешествие на автомобиле на семью из 3–4 человек на 30–40% выгоднее по сравнению с другими видами туризма, включающими необходимость передвижения на железнодорожном или авиационном транспорте») [7].

Актуальность рассматриваемой проблемы, ее практическая значимость определили выбор темы научно-исследовательской работы и послужили основой для формулирования ее цели и задач.

Цель научно-исследовательской работы – анализ проблем и перспектив развития автомобильного туризма в РФ (на примере Приморского края).

Достижение поставленной цели обуславливает необходимость решения определенных задач:

- систематизация понятийного аппарата автомобильного туризма;
- выявление факторов, определяющих развитие автомобильного туризма в Приморском крае.

Предмет, источниковая база исследования, противоречия в имеющихся исследованиях и авторская позиция.

По мере формирования культуры автотуризма в Российской Федерации происходит формализация понятийного аппарата. При этом в научной литературе общие этапы становления автотуризма в России в своей работе систематизировала С.Н. Макарова, отметившая, что массовый характер данный феномен начал приобретать еще в 1950-х гг. [8]. Т.М. Валькова, В.И. Кружалин, Н.В. Шабалина проецируют отечественный опыт на мировую историю развития автомобильного туризма [9].

Подходы к классификации автомобильного туризма представлены в работах Н.С. Мартышенко, А.В. Локша [10], К.С. Бенидзе [11], А.В. Глотовой, Ю.А. Киреевой [12].

На региональном уровне перспективы развития автомобильного туризма оценивает И.А. Лавров [13].

Анализируя подходы, представленные вышеуказанными учеными, можно отметить, что вплоть до последнего момента автомобильный туризм рассматривался как узкий подsegment туризма (активного, культурно-познавательного, спортивного). Однако в настоящее время он выходит на первый план (табл. 1).

Таблица 1

Определения автотуризма

Определение	Автор	Год
Автотуризм – путешествие на собственном автомобиле: паломнические поездки, поездки на рыбалку и охоту, путешествия по Европе	С.Н. Макарова	2012
Автомобильный туризм – путешествия людей в страны или местности, отличные от их постоянного места жительства, в которых основным средством передвижения выступает частный или арендованный автомобиль	Н.С. Мартышенко, А.В. Локша	2015
Автомобильный туризм (автотуризм) – разновидность путешествий преимущественно с культурно-познавательными или спортивными целями, в которых основным видом транспорта является автомобиль	Т.М. Валькова, В.И. Кружалин, Н.В. Шабалина	2017
Автомобильный туризм – это путешествия людей с постоянного места проживания в различные территориальные образования или даже другие государства, где в качестве основного средства передвижения выступает автомобильный транспорт	К.С. Бенидзе	2018

Окончание табл. 1

Определение	Автор	Год
Автотуризм – путешествия людей в страны или местности, отличные от их постоянного места жительства, в которых основным средством передвижения выступает частный или арендованный автомобиль	А. В. Глотова, Ю. А. Киреева	2019
Автотуризм – единственное направление, которое в ближайшие годы может существенно увеличить въездной турпоток на национальные туристские маршруты	И. А. Лавров	2021

Примечание: составлено по [8–13].

Схожую динамику можно проследить, систематизировав определения, зафиксированные в нормативно-правовых документах федерального уровня, регулирующих деятельность в сфере туризма (табл. 2).

Таблица 2

Подходы к определению автомобильного туризма в нормативно-правовых источниках

Определение	Автор (источник)
Автомобильный туризм и велосипедный туризм – путешествия, походы и экскурсии, включающие прохождение маршрутов по равнинной и горной местностям на соответствующих средствах передвижения – велосипедах, автомобилях, мотоциклах, снегоходах и др.	ГОСТ Р 54601–2011. Туристские услуги. Безопасность активных видов туризма
Автотуризм – разновидность путешествий, в которых основным средством передвижения туриста является персональный автомобиль	ГОСТ Р 57806–2017. Туристские услуги в области самодельного туризма
Автотуризм – разновидность путешествий, в которых основным средством передвижения туриста является персональный автомобиль	Стратегия развития туризма в Российской Федерации в период до 2035 года
Автомобильный туризм – разновидность путешествий, в которых основным средством передвижения туриста является собственное или арендованное транспортное средство	«О внесении изменений в Федеральный закон “Об основах туристской деятельности в Российской Федерации” в части регулирования автомобильного туризма и реализации туристского кластера в Российской Федерации»

Примечание: составлено по [7], [14–16].

В то же время анализ перспектив развития автомобильного туризма на региональном уровне (в частности, в Приморском крае) в результате разработки ресурсной базы по-прежнему представлен в значительной степени фрагментарно и требует дальнейшей систематизации.

Методы исследования. Исследование проводилось с помощью таких методов научного познания, как сравнение, индукция и дедукция, методы актуализации, системного анализа, классификации, абстрагирования и конкретизации.

Основная часть

Автомобильный туризм – важный элемент предлагаемого на современном рынке турпродукта. Анализ показывает, что на автотуризм приходится до 18% авторских туров по России [17]. По этому показателю большее значение приходится только на экскурсионные туры – 22% от общего числа. Более подробно процентный вклад различных видов туризма представлен на рис. 1.

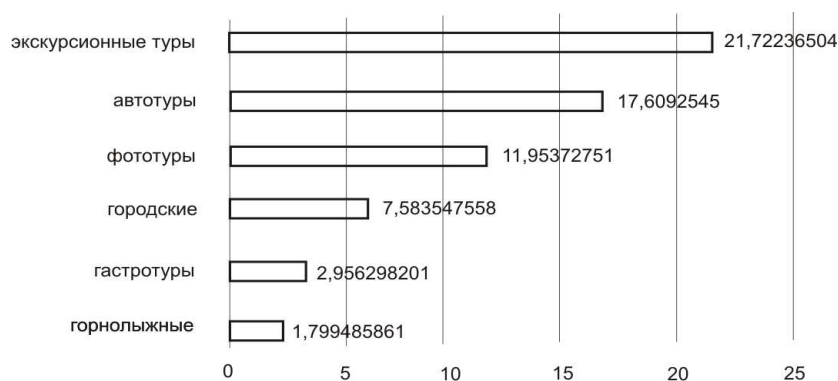

Рис. 1. Процентное соотношение туров по типам, %

Из данных рисунка видно, что число предлагаемых автомобильных туров, в частности, на 47% больше числа фототуров, на 495% больше числа гастрономических туров, на 878% больше числа предлагаемых горнолыжных туров.

Распределение туров по продолжительности представлено на рис. 2 [17].

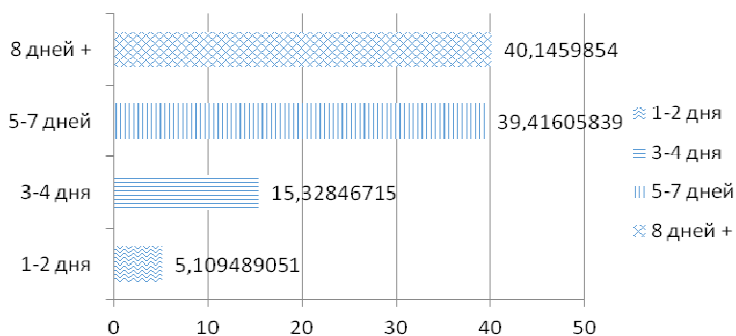

Рис. 2. Процентное соотношение туров по продолжительности, %

Как видно, около 60% туров рассчитаны на продолжительность до 7 дней. При этом распределение предложения автотуров по федеральным округам представлено на рис. 3 [17].

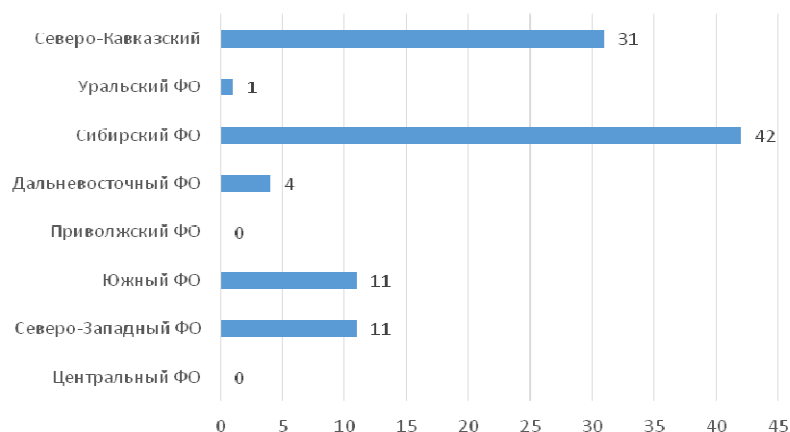

Рис. 3. Процентное соотношение авторских туров по федеральным округам, % (Северо-Кавказский)

Можно отметить, что 73% от общего числа авторских туров приходится на Сибирский и Северо-Кавказский федеральные округа. Основные регионы, обеспечившие такого рода динамику, – Алтайский край, Иркутская область, Республика Дагестан, Мурманская область, Республика Крым.

В то же время можно отметить, что отсутствие предложения авторских туров в сегменте автотуризма в Центральном и Приволжском федеральном округах покрывается за счет крупнейших федеральных туроператоров. В частности, на рис. 4 представлен анализ предлагаемых автотуров на сайте туроператора TUI, который по итогам 2021 г. получил премию в номинациях «Лучший массовый туроператор» и «Лучшая адаптация к пандемии» [18].

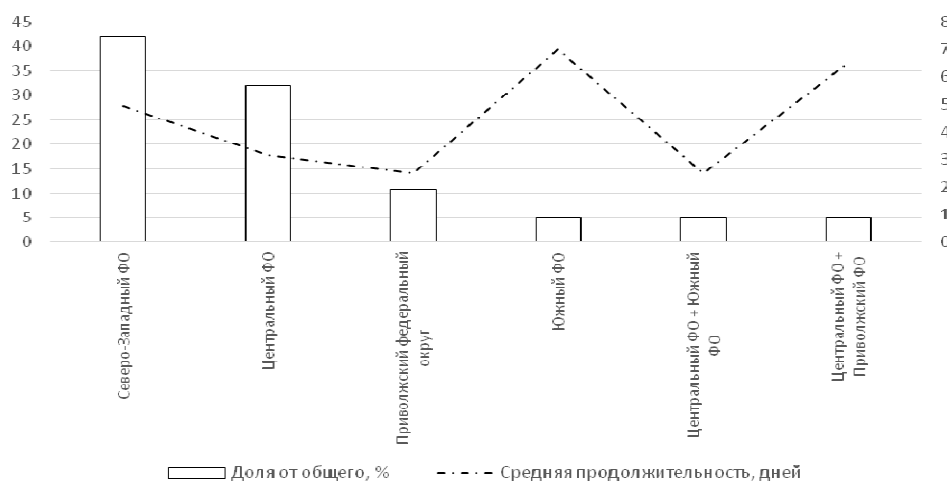

Рис. 4. Распределение автотуров по округам на сайте TUI, %

Сложившаяся рыночная конъюнктура сигнализирует о том, что для оценки перспектив развития автомобильного туризма необходимо более подробно рассмотреть его ресурсную базу.

Факторы, влияющие на развитие автомобильного туризма, представлены на рис. 5.

Рис. 5. Факторы, влияющие на автомобильный туризм

В контексте туристских ресурсов важно рассмотреть наличие сформированных маршрутов, пригодных для автотуризма. В данном случае имеет смысл обратиться к данным Национального туристического портала Russia.travel – информационно-познавательного проекта Федерального агентства по туризму (рис. 6) [19].

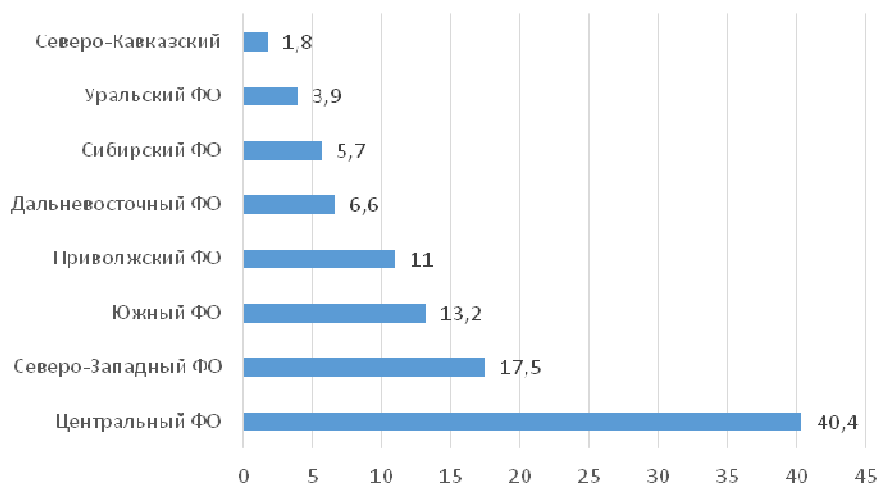

Рис. 6. Наличие туров по округам, % (Северо-Кавказский)

Стоит отметить, что в целом, согласно данным портала, 60% от общего числа разработанных маршрутов предполагают использование автотранспорта [19]. Это подтверждает гипотезу об актуальности автотуризма в РФ на современном этапе.

При этом распределение маршрутов по федеральным округам в целом соотносится с результатами предыдущего анализа. Основные регионы, обладающие наибольшим числом разработанных маршрутов, представлены в рис. 7 [19].

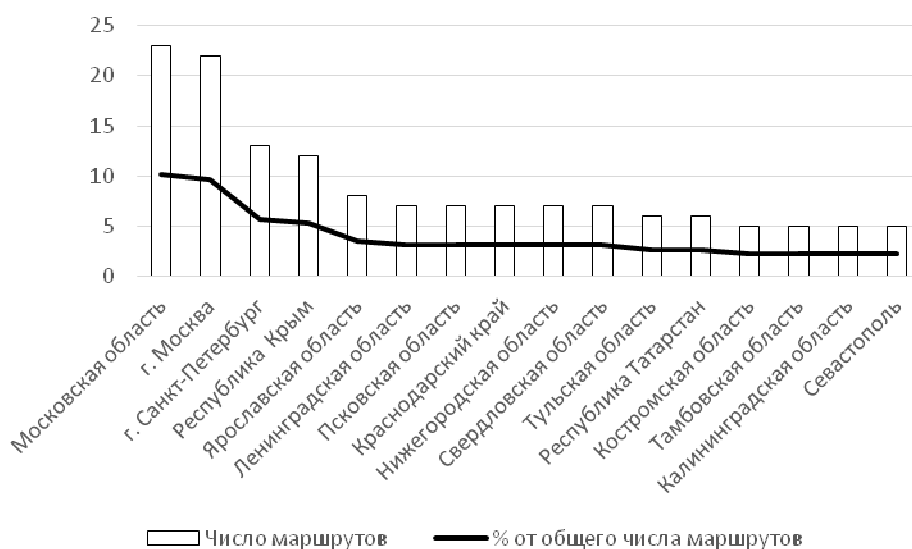

Рис. 7. Регионы, обладающие разработанными маршрутами

Можно отметить, что, как показал предыдущий анализ, для большинства из этих регионов (за исключением Тамбовской и Свердловской областей) фактор наличия разработанных маршрутов действительно соотносится с наличием сформированного и активно предлагаемого продукта в сегменте автотуризма.

Важным фактором развития автомобильного туризма является наличие доступных транспортных ресурсов. При этом в целом в Российской Федерации согласно данным, опубликованным в Единой межведомственной информационно-статистической системе, число легковых автомобилей с 2008 по 2021 г. выросло на 57% – с 32 020 998 до 50 304 104 единиц. Лидерами в этом отношении являются Москва (9,16%), Московская область (6,49%), Свердловская область (4,37%), Краснодарский край (4,22%), г. Санкт-Петербург (4,09%), Республика Башкортостан (3,52%), Ростовская область (3,38%), Тюменская область (с а/о) (3,6%), Нижегородская область (3,02%), Челябинская область (2,9%) [20]. При этом наличие автобусов с 2008 по 2021 г. в целом на федеральном уровне сократилось на 5,6% – с 894 133 до 843 855. Лидерами среди субъектов Федерации здесь являются г. Москва (5,29%), Тюменская область (с а/о) (5,01%), Московская область (4,8%), Самарская область (3,45%), Краснодарский край (3,2%), Свердловская область (3,1%), Республика Дагестан (2,9%), Ростовская область (2,65%), Нижегородская область (2,59%), Челябинская область (2,59%) [20].

Вместе с тем среди лидеров по автопробегу автомобилей в Российской Федерации (в тысячах километров) – г. Москва, г. Санкт-Петербург, Московская

область, Краснодарский край, Республика Башкортостан, Красноярский край, Ростовская область, Свердловская область, Нижегородская область, Новосибирская область [21].

Можно отметить, что среди данных факторов наименьшее пересечение с общим числом предлагаемых туров демонстрирует фактор величины автопробега. При этом Самарская область, Свердловская область, Тюменская область, Республика Башкортостан в меньшей степени сумели транспонировать позитивный эффект от наличия доступных транспортных средств в итоговый продукт. В контексте дорожной инфраструктуры, необходимой для развития автотуризма, важно выделить основные системообразующие факторы (рис. 8).

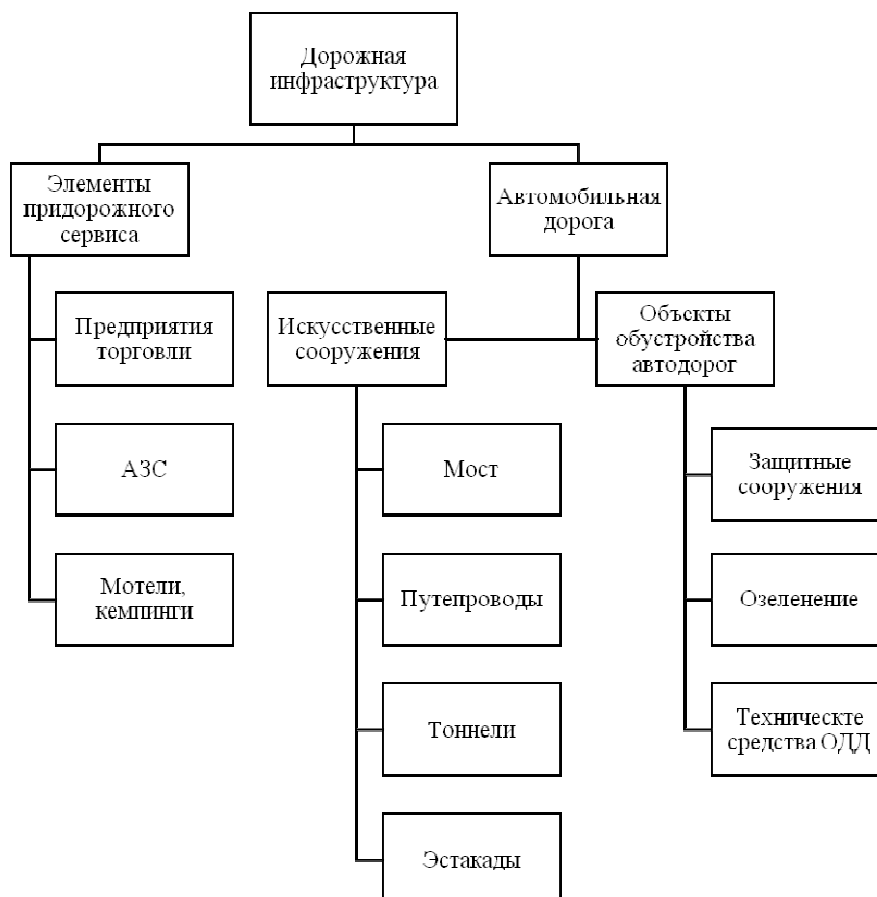

Рис. 8. Элементы дорожной инфраструктуры

Общая протяженность автомобильных дорог общего пользования в Российской Федерации с 2009 по 2020 г. выросла на 96% – с 792 717,9 до 1 553 663,5 км. В 2020 г. среди регионов-лидеров по данному показателю были Алтайский край, Республика Башкортостан, Московская область, Краснодар-

ский край, Самарская область, Республика Татарстан, Волгоградская область, Ростовская область, Тверская область, Нижегородская область [22].

При этом регионами-лидерами по показателю удельного веса автомобильных дорог общего пользования местного значения с твердым покрытием в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования местного значения в 2020 г. стали Чукотский автономный округ, Хабаровский край, Республика Адыгея, Мурманская область, Республика Башкортостан, Белгородская область, Камчатский край, Ставропольский край, Магаданская область, Республика Северная Осетия – Алания [23].

В контексте придорожного сервиса можно отметить, что в Российской Федерации с 2018 по 2020 г. на 149% возросло введение в действие мотелей (404 в 2020 г.), на 10% – кемпингов (107 в 2020 г.). При этом в 2020 г. введение кемпингов пришлось на два субъекта федерации – Республику Башкортостан (102) и Приморский край (5). Мотели вводились в Тюменской области (268), Краснодарском крае (80), Забайкальском крае (32, Республике Татарстан (20), Омской области (4) [24].

В результате можно составить матрицу регионов-лидеров по каждому из отмеченных в ходе анализа показателей и систематизировать общее число упоминаний каждого из субъектов-лидеров (рис. 9).

Рис. 9. Итоговое число упоминаний

Как видно из рис. 9, максимальная частота упоминаний среди регионов-лидеров (6 упоминаний из 8) – у Краснодарского края. При этом только 13 регионов оказались в числе десяти регионов-лидеров более чем по одному показателю.

Если спроецировать полученные результаты на число сформированных и предлагаемых туров, то можно отметить, что ключевые показатели в данном

контексте – число легковых автомобилей, число автобусов, протяженность автомобильных дорог общего пользования. Именно по данным категориям наблюдается максимальное пересечение с результатами анализа, представленными в рис. 3 и 4.

Исходя из этого имеет смысл более детально рассмотреть перспективы развития автомобильного туризма в Приморском крае. Для этого необходимо составить соответствующую матрицу обеспеченности региона ресурсами автомобильного туризма (табл. 3).

Таблица 3

Ресурсы развития автотуризма в Приморском крае

Показатель	Место Приморского края (на федеральном уровне)
Разработанные маршруты	20–29
Число легковых автомобилей	16
Число автобусов	28
Автопробег автомобилей	17
Протяженность автомобильных дорог общего пользования	39
Удельный вес автомобильных дорог общего пользования местного значения с твердым покрытием в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования местного значения	11
Введение мотелей	Нет результата
Введение кемпингов	2

Нужно отметить, что по числу легковых автомобилей, числу автобусов, автопробегу Приморский край занимает первое место в ДФО.

По числу введенных кемпингов Приморский край стал всего лишь одним из двух субъектов (и единственным в ДФО) с зарегистрированным показателем.

По числу разработанных маршрутов, представленных на Национальном туристическом портале Russia.travel, Приморский край делит первое место в ДФО с Республикой Саха (Якутия) и Хабаровским краем.

По протяженности автомобильных дорог общего пользования Приморский край занимает второе место в ДФО после Республики Саха (Якутия), по удельному весу автомобильных дорог общего пользования местного значения с твердым покрытием в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования местного значения – пятое место в ДФО (после Чукотского АО, Хабаровского и Камчатского краев, Магаданской области).

При этом среди всех показателей самые низкие результаты для Приморского края наблюдаются как раз по двум из трех показателей, которые на федеральном уровне наилучшим образом определяют итоговое формирование конечного

турпродукта (число автобусов, протяженность автомобильных дорог общего пользования).

Несмотря на вышесказанное, Приморский край обладает крепкой базой для дальнейшего развития автомобильного туризма. Нужно отметить, что на рынке уже представлены разнообразные продукты в этом направлении (табл. 4).

Таблица 4

Разработанные туры по Приморскому краю [25–29]

Название	Туроператор	Стоимость, руб.	Особенность тура	Длительность
Приморская кругосветка	Сихотэ-Алинь	От 98 000	Тур проходит по местам экспедиций В.К. Арсеньева и Дерсу Узала	12 дней / 11 ночей
Грязные приключения	Пять звезд	От 46 552	Райские места на полуострове Гамова, джип-экскурсия вокруг легендарного острова Русский, пять бродов в национальном парке «Зов тигра», верховья реки Милоградовки, «Коса изменения сознания»	7 дней / 6 ночей
К Черному Шаману	Большая страна	19 000	Экспедиция в горную страну Сихотэ-Алинь	5 дней / 4 ночи
Море-хит	Большая страна	33 500	Лучшие пляжи, скалы, мысы, острова в туре на юг Приморского края, в Хасанский район	4 дня / 3 ночи
За туманом и за запахом тайги	Большая страна	От 37 650	Музей природы Лазовского заповедника, каньоны и водопады реки Милоградовки, Беневской водопад, который называют «Звезда Приморья», знаменитый остров Петрова с тисовой рощей и парк Драконов или бухта Тасовая	8 дней / 7 ночей

Можно отметить, что средняя продолжительность представленных в Приморском крае автотуров – 7,2 дня – как раз находится на стыке двух наиболее представленных временных интервалов для автотуров на федеральном уровне, как показано на рис. 2. При этом средняя стоимость предложенных туров – 46 940 рублей, что также соотносится с общей тенденцией по стране (рис. 10).

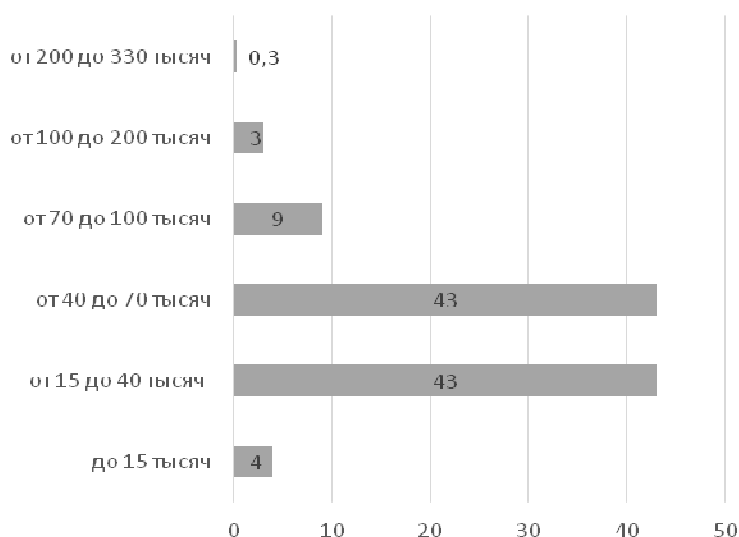

Рис. 10. Процентное соотношение автотуров РФ по стоимости, %

Таким образом, можно сделать вывод о том, что предлагаемые автотуры конкурентоспособны на федеральном уровне.

Важной предпосылкой для дальнейшего развития автотуризма в Приморском крае должен стать тот факт, что обозначенные в ходе анализа проблемы развития в значительной степени отмечены также в тексте Стратегии социально-экономического развития Приморского края до 2030 года.

В документе в контексте развития транспортной инфраструктуры поставлены задачи реконструкции и развития региональной автодорожной сети, а также развития транспортных коридоров, пунктов пропуска и портовых мощностей. Зафиксирован ориентир повысить долю протяженности автодорог, соответствующих нормативному состоянию с 46% в 2019 г. до 72% в 2030 г., а долю протяженности автодорог с усовершенствованным покрытием – с 43,8 до 70%.

Согласно Стратегии развитие транспортного комплекса включает реконструкцию наиболее чувствительных участков опорной автодорожной сети, в том числе Уссурийск – Пограничный – Госграница в Пограничном районе, Покровка – Новогеоргиевка, Галенки – Новогеоргиевка – Полтавка – Застава и др., а также реконструкцию и строительство мостовых переходов. Для развития автотуризма в Приморском крае необходимо продолжать улучшать дорожную инфраструктуру в виде придорожных кафе, гостиниц, заправочных станций, также стоит увеличить количество организованных автомобильных туров, разработать новые маршруты.

Выводы

Таким образом, автомобильный туризм в современных условиях становится актуальным направлением социально-экономической деятельности. Меняющаяся рыночная конъюнктура вкупе с уже накопленной инерцией позволяет гово-

речь о значительном потенциале развития в данной сфере. При этом культура автотуризма в Российской Федерации продолжает формироваться, а понятийный аппарат по-прежнему находится в стадии формализации – как на нормативно-правовом, так и на академическом уровне.

Проведенное исследование показывает, что автомобильный туризм в современных условиях уже не рассматривается как узкий подсегмент туризма активного, культурно-познавательного или спортивного, а в настоящее время выходит на первый план. Именно на автотуризм приходится до 18% авторских туров по России и 60% разработанных маршрутов.

В ходе анализа был подробно изучен рынок предлагаемых автотуров с точки зрения географического охвата, выявления средней продолжительности и стоимости туров. Отдельно были систематизированы и разобраны факторы, влияющие на развитие автомобильного туризма: наличие туристских ресурсов, число автомобилей, дорожная инфраструктура. Каждый фактор был отдельно изучен на предмет общефедеральной динамики, а также выявления субъектов-лидеров. В результате была составлена итоговая матрица регионов-лидеров по каждому из отмеченных в ходе анализа показателей, позволившая систематизировать общее число упоминаний каждого из субъектов, а также определить ключевые факторы, наибольшим образом определяющие формирование конечного продукта.

На основе полученных данных отдельно были рассмотрены перспективы развития автомобильного туризма в Приморском крае. Было выявлено, что среди всех регионов Дальневосточного федерального округа Приморский край по четырем показателям из семи занимает первое место; по одному показателю делит первое место; по одному – второе место; по одному – пятое место.

При этом среди всех показателей самые низкие результаты для Приморского края наблюдаются как раз по двум из трех показателей, которые на федеральном уровне наилучшим образом определяют итоговое формирование конечного турпродукта (число автобусов, протяженность автомобильных дорог общего пользования).

В то же время предлагаемые на сегодняшний день автотуры конкурентоспособны на федеральном уровне, а важной предпосылкой для дальнейшего развития автотуризма в Приморском крае должен стать тот факт, что обозначенные в ходе анализа проблемы развития в значительной степени отмечены также в тексте Стратегии социально-экономического развития Приморского края до 2030 года.

Список источников

1. UNWTO. Driving sustainability – electric vehicle tourist drive emerges in Queensland, Australia. – Текст: электронный. – URL: <https://www.unwto.org/covid-19-oneplanet-responsible-recovery-initiatives/driving-sustainability-electric-vehicle-tourist-drive-emerges-in-queensland-australia>.
2. Eurostat. Data Browser. – Текст: электронный. – URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/TOUR_DEM_TTTR__custom_1991834/default/table?lang=en.
3. Bureau of Transportation Statistics. National Transportation Statistics. – Текст: электронный. – URL: <https://www.bts.gov/content/us-passenger-kilometers>.

4. Country Comparisons – Roadways. The world facebook. – Текст: электронный. – URL: <https://www.cia.gov/the-world-factbook/field/roadways/country-comparison>.
5. Транспорт. Федеральная служба государственной статистики. – Текст: электронный. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/23455>.
6. До 2023 года продлены программы льготного автокредитования и лизинга. – Текст: электронный. [Информационно-правовой портал Гарант.ру]. – URL: <https://www.garant.ru/news/1430261/>.
7. О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» в части регулирования автотуризма. Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество». – Текст: электронный. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1079717-7>.
8. Макарова С.Н. Автотуризм в России: проблемы и перспективы развития // Наука и общество. – 2012. – № 6. – С. 94–99.
9. Валькова Т.М., Кружалин В.И., Шабалина Н.В. Автотуризм в Российской Федерации // Вестник НАТ. – 2017. – № 3 (43). – С. 12–15.
10. Мартышенко Н.С., Локша А.В. Тенденции развития автотуризма в России // Практический маркетинг. – 2013. – № 9 (199). – С. 27–36.
11. Бенидзе К.С. Автотуризм как направление развития внутреннего туризма территории // Transport business in Russia. – 2018. – № 5. – С. 27–29.
12. Глотова А.В., Киреева Ю.А. Автомобильный туризм как перспективное направление на территории Российской Федерации // Индустрия туризма: возможности, приоритеты, проблемы и перспективы. – 2019. – № 1. – С. 41–45.
13. Лавров И.А. Анализ перспектив новых видов туризма во Владимирской области – караванинга и кемпинг-туризма // Наука и бизнес: пути развития. – 2021. – № 6 (120). – С. 113–115.
14. ГОСТ Р 54601–2011. Туристские услуги. Безопасность активных видов туризма. Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200094461>.
15. ГОСТ Р 57806–2017. Туристские услуги в области самостоятельного туризма. Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс». Текст: электронный – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200157120>.
16. Стратегия развития туризма в Российской Федерации в период до 2035 года. Федеральное агентство по туризму. – Текст: электронный. – URL: <https://tourism.gov.ru/upload/iblock/298/%D0%A1%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D1%8F%20%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%8F%20%D1%82%D1%83%D1%80%D0%B8%D0%B7%D0%BC%D0%B0%20%D0%BD%D0%B0%20%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%BE%D0%B4%20%D0%B4%D0%BE%202035%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0.pdf>.
17. Go.tutu.ru. ООО «Глобус Медиа». – Текст: электронный. – URL: <https://go.tutu.ru/>.
18. Royal Majesty Party – вручение наград премий «Мнение» и «ToBeGreat» 2021. Закрытый частный туристический клуб ТБГ. Текст: электронный. – URL: <https://tbg.travel/news/royal-majesty-party-vruchenie-nagrad-premii-mnenie-i-tobegreat-2021>.
19. Подборка маршрутов и идей для отдыха. – Текст: электронный. – [Russia.Travel]. – URL: <https://russia.travel/routes/>.
20. Наличие автомобильного транспорта. ЕМИСС государственная статистика. – Текст: электронный. – URL: <https://fedstat.ru/indicator/36228>.

21. Пробег автомобилей. ЕМИСС государственная статистика. – Текст: электронный. – URL: <https://fedstat.ru/indicator/39491>.
22. Протяженность автомобильных дорог общего пользования. ЕМИСС государственная статистика. – Текст: электронный. – URL: <https://fedstat.ru/indicator/42095>.
23. Удельный вес автомобильных дорог общего пользования местного значения с твердым покрытием в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования местного значения. ЕМИСС государственная статистика. – Текст: электронный. – URL: <https://fedstat.ru/indicator/42089>.
24. Введено в действие объектов социально-культурного назначения (оперативная). ЕМИСС государственная статистика. – Текст: электронный. – URL: <https://fedstat.ru/indicator/33576>.
25. Тур «Приморская кругосветка». Туроператор «Сихоте-Алинь». – Текст: электронный. – URL: <https://www.sikhote-alin.club/tours1>.
26. Грязные приключения (джип-тур). РСТ Тур. – Текст: электронный. – URL: <https://rsttur.ru/tour/view/gryaznye-priklucheniya-dghiptur>.
27. К Черному Шаману. Джип-тур в Приморье. Большая страна. – Текст: электронный. – URL: <https://bolshayastrana.com/primore/k-chernomu-shamanu-dzhip-tur-v-primore-16979>.
28. Море-хит. Джип-тур по Приморью. Большая страна. – Текст: электронный. – URL: <https://bolshayastrana.com/primore/more-hit-dzhip-tur-po-primoryu-16980>.
29. За туманом и за запахом тайги. Джип-тур по Приморью. Большая страна. – Текст: электронный. – URL: <https://bolshayastrana.com/primore/za-tumanom-i-za-zapahom-tajgi-dzhip-tur-po-primoryu-16983>.
30. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Приморского края до 2030 года. – Текст: электронный. – [Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/550322279>.

References

1. UNWTO. Driving sustainability – electric vehicle tourist drive emerges in Queensland, Australia. – URL: <https://www.unwto.org/covid-19-oneplanet-responsible-recovery-initiatives/driving-sustainability-electric-vehicle-tourist-drive-emerges-in-queensland-australia>.
2. Eurostat. Data Browser. – URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/TOUR_DEM_TTTR__custom_1991834/default/table?lang=en.
3. Bureau of Transportation Statistics. National Transportation Statistics. – URL: <https://www.bts.gov/content/us-passenger-kilometers>.
4. Country Comparisons – Roadways. The world factbook. – URL: <https://www.cia.gov/the-world-factbook/field/roadways/country-comparison>.
5. Transport. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki = Federal State Statistics Service. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/23455>.
6. Until 2023, preferential car loans and leasing programs have been extended. Informationno-pravovoj portal Garant.ru = Information and legal portal Garant.ru. – URL: <https://www.garant.ru/news/1430261/>.
7. On Amendments to the Federal Law "On the Fundamentals of Tourist Activities in the Russian Federation" in Regard to the Regulation of Automobile and Moto Tourism. Sistema obespecheniya zakonodatel'noj deyatel'nosti Gosudarstvennoj avtomati-zirovannoj sistemy «Zakonotvorchestvo» = The system for ensuring legislative activity of the State automated system "Lawmaking". – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1079717-7>.

8. Makarova S.N. Autotourism in Russia: problems and development prospects // *Nauka i obshchestvo = Science and Society*. – 2012. – № 6. – P. 94–99.
9. Valkova T.M., Kruzhalin V.I., Shabalina N.V. Autotourism in the Russian Federation // *Vestnik NAT = Bulletin of the NAT*. – 2017. – № 3 (43). – P. 12–15.
10. Martyshenko N.S., Loksha A.V. Trends in the development of autotourism in Russia // *Prakticheskij marketing = Practical marketing*. – 2013. – № 9(199). – P. 27–36.
11. Benidze K.S. Autotourism as a direction of development of internal tourism of the territory // *Transport business in Russia*. – 2018. – № 5. – P. 27–29.
12. Glotova A.V., Kireeva Yu.A. Automobile tourism as a promising direction in the territory of the Russian Federation // *Industriya turizma: vozmozhnosti, priority, problemy i perspektivy = Tourism industry: opportunities, priorities, problems and prospects*. – 2019. – № 1. – P. 41–45.
13. Lavrov I.A. Analysis of the prospects of new types of tourism in the Vladimir region – caravanning and camping-tourism // *Nauka biznes: puti razvitiya. 2021 = Science business: ways of development*. – 2021. – № 6 (120). – P. 113–115.
14. GOST R 54601-2011. Turistskie uslugi. Bezopasnost' aktivnyh vidov tu-rizma. Elektronnyj fond normativno-tehnicheskoy i normativno-pravovoj informacii Konsorciuma «Kodeks» = Tourist services. Safety of active types of tourism. Electronic fund of regulatory, technical and regulatory information of the Consortium "Codex". – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200094461>.
15. GOST R 57806-2017. Turistskie uslugi v oblasti samodeyatelnogo turizma. Elektronnyj fond normativno-tehnicheskoy i normativno-pravovoj informacii Konsorciuma «Kodeks» = Tourist services in the field of amateur tourism. Electronic Fund of regulatory, technical and regulatory information of the Codex Consortium. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200157120>.
16. The strategy of tourism development in the Russian Federation in the period up to 2035. Federal'noe agentstvo po turizmu = Federal Agency for Tourism. – URL: <https://tourism.gov.ru/upload/iblock/298/%D0%A1%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D1%8F%20%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D0%B8%D1%8F%20%D1%82%D1%83%D1%80%D0%B8%D0%B7%D0%BC%D0%B0%20%D0%BD%D0%B0%20%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%BE%D0%B4%20%D0%B4%D0%BE%202035%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0.pdf>.
17. Go.tutu.ru. Globus Media LLC = Globus Media LLC. – URL: <https://go.tutu.ru/>.
18. Royal Majesty Party – presentation of awards of the "Opinion" and "ToBeGreat" awards 2021. Zakrytyj chastnyj turisticeskij klub TBG = Closed private tourist club TBG. – URL: <https://tbg.travel/news/royal-majesty-party-vruchenie-nagrad-premii-mnenie-i-tobegreat-2021>.
19. A selection of routes and ideas for a holiday. Russia.Travel = Russia.Travel. – URL: <https://russia.travel/routes/>.
20. Availability of motor transport. EMISS gosudarstvennaya statistika = EMISS state statistics. – URL: <https://fedstat.ru/indicator/36228>.
21. Mileage of cars. EMISS gosudarstvennaya statistika = EMISS state statistics. – URL: <https://fedstat.ru/indicator/39491>.
22. The length of public roads. EMISS gosudarstvennaya statistika = EMISS state statistics. URL: <https://fedstat.ru/indicator/42095>.
23. The specific weight of public roads of local significance with a hard surface in the total length of public roads of local significance. EMISS gosudarstvennaya statistika = EMISS state statistics. – URL: <https://fedstat.ru/indicator/42089>.

24. Social and cultural facilities have been put into operation (operational). EMISS gosudarstvennaya statistika = EMISS state statistics. – URL: <https://fedstat.ru/indicator/33576>.
25. The Primorsky Circumnavigation tour. Turoperator «Sihote-Alin'» = Tour operator "Sikhote-Alin". – URL: <https://www.sikhote-alin.club/tours1>.
26. Dirty adventures (jeep tour). RST Tur = RST Tour. – URL: <https://rsttur.ru/tour/view/gryaznye-priklyucheniya-dghiptur>.
27. To the Black Shaman. Jeep tour in Primorye. Bol'shaya Strana = Big country. – URL: <https://bolshayastrana.com/primore/k-chernomu-shamanu-dzhip-tur-v-primore-16979>.
28. The sea is a hit. Jeep tour of Primorye. Bol'shaya Strana = Big country. – URL: <https://bolshayastrana.com/primore/more-hit-dzhip-tur-po-primoryu-16980>.
29. Behind the fog and the smell of the taiga. Jeep tour of Primorye. Bol'shaya Strana = Big country. – URL: <https://bolshayastrana.com/primore/za-tumanom-i-za-zapahom-tajgi-dzhip-tur-po-primoryu-16983>.
30. On approval of the Strategy for the socio-economic development of Primorsky Krai until 2030. Electronic fund of legal and normative-technical documents = Electronic fund of legal and regulatory documents. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/550322279>.

Информация об авторах:

Кононов Артем Юрьевич, канд. экон. наук, доцент кафедры туризма и экологии ВГУЭС, г. Владивосток. E-mail: artem.kononov@vvsu.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1955-0910>

Макарова Юлия Васильевна, студент кафедры туризма и экологии ВГУЭС, г. Владивосток. E-mail: radostdneitvoix@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-1464-8620>

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-1/058-075>

Дата поступления:
15.02.2022

Одобрена после рецензирования:
21.02.2022

Принята к публикации:
28.02.2022

Научная статья

УДК 379.841

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-1/076-086>

Методический подход к оценке туристско-рекреационного потенциала национальных парков Дальневосточного федерального округа

Суржиков Виктор Иванович

Кравченко Валерия Дмитриевна

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

Владивосток. Россия

Аннотация. Ежегодно туристско-рекреационные услуги особо охраняемых природных территорий становятся более востребованными. Однако не все особо охраняемые природные территории одинаково эффективно используют свой туристско-рекреационный потенциал. Цель научной работы состоит в оценке туристско-рекреационного потенциала национальных парков на примере Дальневосточного федерального округа. Методическую основу работы составила адаптированная авторами оценка туристско-рекреационного потенциала с использованием методов сравнительного анализа, классификации, статистического, балансового. В работе основное внимание уделяется адаптации методики оценки туристско-рекреационного потенциала, проводится отбор пятидесяти двух показателей, объединённых в шесть блоков: природный, культурно-исторический, социально-экономический, туристский блок, а также блоки неблагоприятных факторов и экологической ситуации. Собранные данные по выбранным критериям и проведена оценка туристско-рекреационного потенциала тринадцати национальных парков Дальневосточного федерального округа. Определены пять национальных парков, имеющих высокий потенциал, четыре – средний и четыре – низкий. Для национальных парков со средним и низким туристско-рекреационным потенциалом проведённая оценка позволила выделить ряд проблем, затрагивающих систему развития туризма. Полученные результаты могут иметь практическую значимость для руководителей федеральных государственных бюджетных учреждений, осуществляющих руководство особо охраняемыми природными территориями.

Ключевые слова: туристско-рекреационный потенциал, оценка, национальный парк, Дальневосточный федеральный округ.

Для цитирования: Суржиков В.И., Кравченко В.Д. Методический подход к оценке туристско-рекреационного потенциала национальных парков Дальневосточного федерального округа // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2022. № 1. С. 76–86. DOI: <https://doi.org/> <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-1/076-086>.

Original article

Methodological approach to assessing the tourist and recreational potential of national parks in the Far Eastern Federal District

Viktor I. Surzhikov

Valeria D. Kravchenko

Vladivostok State University of Economics and Service

Vladivostok. Russia

Abstract. Every year, tourist and recreational services of specially protected natural areas become more in demand. However, not all specially protected natural areas equally effectively use their tourist and recrea-

© Суржиков В.И., 2022

© Кравченко В.Д., 2022

tional potential. The purpose of the scientific work is to assess the tourist and recreational potential of national parks on the example of the Far Eastern Federal District. The methodological basis of the work was an assessment of the tourist and recreational potential adapted by the authors using the methods of comparative analysis, classification, statistical, balance. The paper focuses on adapting the methodology for assessing the tourist and recreational potential, selecting fifty-two indicators combined into six blocks: natural, cultural-historical, socio-economic, tourist block, as well as blocks of adverse factors and the environmental situation. Data were collected according to the selected criteria and an assessment of the tourist and recreational potential of thirteen national parks of the Far Eastern Federal District was carried out. Five national parks have been identified with high potential, four with medium potential, and four with low potential. For national parks with medium and low tourist and recreational potential, the assessment made it possible to identify a number of problems affecting the tourism development system. The results obtained may be of practical importance for the heads of federal state budgetary institutions that manage specially protected natural areas.

Keywords: *tourist and recreational potential, assessment, national park, Far Eastern Federal District.*

For citation: *Surzhikov V.I., Kravchenko V.D. Methodological approach to assessing the tourist and recreational potential of national parks in the Far Eastern Federal District // Territory of new opportunities: VSUES bulletin. 2022. № 1. P. 76–86. <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-1/076-086>.*

Введение

В период пандемии COVID-19 наблюдается кризис международного туризма и одновременная активизация внутреннего туризма в России. Среди предлагаемых на отечественном рынке туристско-рекреационных услуг востребованными стали и услуги особо охраняемых природных территорий (ООПТ) федерального значения. Их посещаемость увеличилась с 8 млн человек в 2019 году до 10,6 млн человек в 2021 году [1]. При этом наиболее посещаемой категорией оказались национальные парки. Они смогли реализовать свой туристско-рекреационный потенциал, хотя и не все в одинаковой степени [2].

Под туристско-рекреационным потенциалом следует понимать совокупность способностей, ресурсов и компонентов определенной территории, как природного, так и антропогенного характера, которые способны формировать или формируют системы туристско-рекреационной деятельности с учетом минимизации ущерба для природно-экологической обстановки. Сущность туристско-рекреационного потенциала выражается в его структуре и ее компонентах.

Однако общепринятой методики оценки туристско-рекреационного потенциала особо охраняемых природных территорий, в особенности национальных парков, не существует.

Цель работы – оценить туристско-рекреационный потенциал национальных парков на примере Дальневосточного федерального округа. Для достижения цели был поставлен ряд задач:

- провести классификацию ресурсов и группировку факторов как способствующих, так и ограничивающих развитие рекреации и туризма;
- провести отбор критериев для оценки;
- осуществить сбор данных по выбранным критериям;
- провести оценку.

Предмет исследования, источниковая база исследования, противоречия в имеющихся исследованиях и авторская позиция.

Предметом исследования является туристско-рекреационный потенциал национальных парков Дальневосточного федерального округа.

Анализ публикаций по теме исследования показал, что начиная с конца 1960-х годов многие авторы начали заниматься разработкой подходов и определением критериев оценки туристско-рекреационного потенциала территории (ТРП). По мнению Л.И. Мухиной, оценка ТРП должна проходить в два этапа, «учитывая интенсивность качества или свойства природного пространства как комплекса, а также временное распределение ресурсов» [3]. Аналогичного мнения о проведении оценки потенциала рекреации придерживаются авторы Н.С. Мироненко и И.Т. Твердохлебов. Они считают, что «изучение туристско-рекреационного потенциала должно содержать выявление благоприятных для территории качеств природных систем, функционирующих во взаимодействии, а также измерение их временного и пространственного распространения» [4].

В своей работе В.Б. Нефедова, Е.Д. Смирнова, В.П. Чижова и Л.Г. Швидченко освещают вопросы состояния природно-рекреационных ресурсов, описывают методы их оценки и классификации [5].

В более поздних работах предпринимались попытки оценки территориальной сети национальных парков России как объекта экологического туризма [6]. И.Ж. Цыренова провела сравнительную оценку туристско-рекреационного потенциала национальных парков Байкальского региона [7]. Е.Г. Сомова и А.М. Сазыкин оценили рекреационный потенциал национального парка «Земля леопарда» с помощью геоинформационных технологий [8].

Большинство авторов использовали в своих работах методику балльной оценки туристско-рекреационного потенциала, не учитывая негативную составляющую компонентов, влияющих на его уровень. М.В. Гудковских проведена оценка потенциала туризма в Тюменской области балансовым методом [9]. Именно это способ демонстрирует качественные и количественные компоненты потенциала территории, а также учитывает негативную составляющую отдельных компонентов.

Несмотря на обилие публикаций, вопрос оценки туристско-рекреационного потенциала национальных парков остаётся открытым.

Методы исследования: сравнительного анализа, классификации, статистический, балансовый.

Основная часть

Основываясь на исследованиях отечественных авторов, в частности на работе М.В. Гудковских, авторами была адаптирована методика и проведена оценка туристско-рекреационного потенциала национальных парков Дальневосточного федерального округа.

Выбранный способ оценки позволяет детально рассмотреть разнообразие ресурсной базы территории национального парка, структура которой позволяет продемонстрировать имеющиеся возможности и определить приоритетные направления туристско-рекреационной деятельности каждого национального парка.

Базовую составляющую методики сформировали компоненты балансового метода, разделенные на блоки: 1) природный блок ресурсов; 2) блок культурно-исторических ресурсов; 3) социально-экономический блок; 4) туристский блок. Следует учесть также расходную часть показателей, формирующих негативные аспекты оценки: 1) неблагоприятные факторы; 2) экологическую ситуацию,

включающую отрицательные части баланса. Подобная методика оценки позволяет наполнять каждый блок в соответствии с индивидуальным набором компонентов, отличающих иные территории от особо охраняемых.

По всем блокам позитивного влияния был выбран 41 показатель: 8 – природный блок (количество форм рельефа, сезонность посещения, количество водоемов, видов рыб, разрешенных для любительской ловли, месторождений лечебных грязей, минеральных источников, видов дикоросов, разрешенных для сбора (грибы, ягоды), лесистость территории); 8 – культурно-исторический блок (количество памятников федерального значения, памятников регионального значения, памятников местного значения, памятников коренных народов, сохранность объектов, количество музеев и исторических комплексов, визит-центров, объектов ЮНЕСКО); 8 – социально-экономический блок (удаленность от центра региона, количество транспортных путей, жителей коренного населения, постоянных и внештатных работников национального парка, средняя месячная заработная плата штатного сотрудника, количество организаций-партнеров, инвестиции в основной капитал); 17 – туристский блок (площадь рекреационной зоны, количество предприятий торговли, объектов размещения, предприятий питания, площадок для проведения событийных мероприятий, действующих троп, действующих маршрутов, троп/маршрутов, находящихся в разработке или апробации, операторы мобильной связи, покрывающие территорию, количество событийных мероприятий, организованных за год, разработанных экскурсий, среднее количество человек, посещающих территорию за год, количество туроператоров и турагентств, реализующих туры на территорию национального парка, количество видов туризма, реализуемых на территории национального парка, количество мастер-классов, проводимых в год, каналы интернет-продвижения и рекламы в социальных сетях, проекты, находящиеся в разработке).

Неблагоприятные факторы и экологическая ситуация объединяют отрицательные части баланса, включая возможные негативные факторы, которые оказывают важное значение для организации туристской деятельности. Общее количество негативных критериев – 11 (среднегодовое количество дней с неблагоприятной погодой, болотистость местности, затопляемость местности в период разлива рек, уровень безработицы среди коренного населения, объекты туристской деятельности, нуждающиеся в реконструкции, сезонность доступа транспортных путей, количество несчастных случаев или судебных разбирательств в делах национального парка, количество нереализованных проектов туристской направленности, превышение рекреационной нагрузки на территорию, загрязнение водоемов в связи с антропогенной нагрузкой, площадь охвата пожарами).

Полный перечень факторов оценки включает 52 показателя. Все параметры объединялись в группы компонентов с коэффициентами значимости, в свою очередь группу компонентов образовывали шесть блоков оценки.

На следующем этапе проводилось ранжирование оценочных шкал по каждому показателю. Для выбора более достоверных значений компоненты вначале подвергались оценке, а уже после сбора информации им присваивался балльный вес, в зависимости от амплитуды по каждому показателю. Сумма баллов по каждой группе параметров оценки дает общее количество баллов по блоку. Общий потенциал блока складывается из суммы баллов по каждому компоненту.

Негативные критерии необходимы для противovesного расчета показателей позитивной оценки, так как туристско-рекреационный потенциал не формируется исключительно из возможностей и перспектив; он также демонстрирует состояние реальной картины на данный период времени. Формула для расчета негативных показателей будет выстроена по тому же способу, что и позитивных.

Таким образом, общий вид расчета потенциала можно представить в виде формулы

$$TRP = (P + KI + SE + T) - (NF + ES), \tag{1}$$

где P – природный блок; KI – культурно-исторический блок; SE – социально-экономический блок; T – туристский блок; NF – блок неблагоприятных факторов; ES – блок экологической ситуации.

Каждый из блоков может быть рассчитан по формуле

$$B_i = \sum k_a \cdot a_j, \tag{2}$$

где B_i – блоки оценки i -го национального парка; k_a – коэффициент значимости определенного компонента в структуре оценки блока; a_j – компоненты блока, j – число компонентов блока оценки.

Расстановка коэффициентов была проведена с учетом экспертного мнения специалистов Тихоокеанского института географии ДВО РАН. В опросе значимости коэффициентов было учтено экспертное мнение 5 специалистов. Коэффициенты отражают поправочный характер и не позволяют значительно влиять на итоговый результат.

Оценка проводилась по тринадцати национальным паркам Дальневосточного федерального округа (рис. 1).

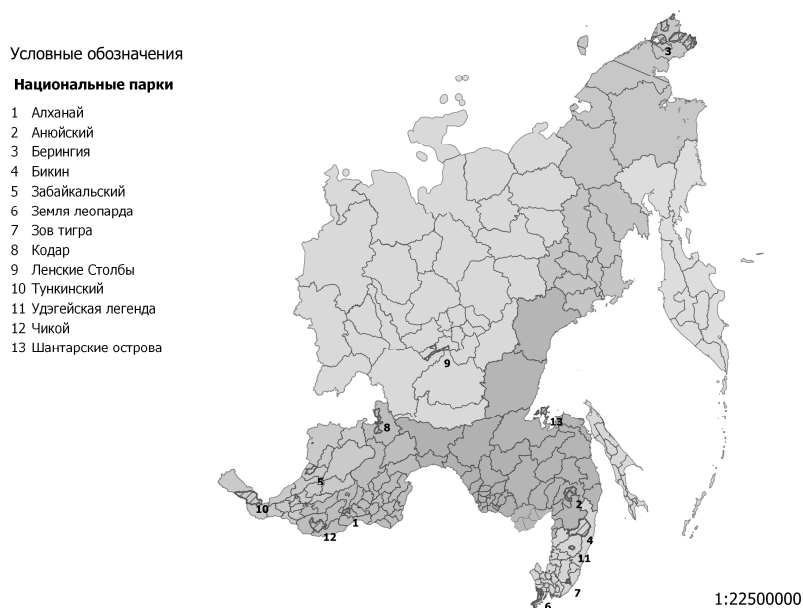

Рис. 1. Национальные парки Дальневосточного федерального округа

В таблице 1 представлены результаты расчёта приходной части туристско-рекреационного потенциала.

Таблица 1

Результаты оценки приходной части [10–22]

Национальный парк	Природный блок		Культурно-исторический блок		Социально-экономический блок		Туристский блок		ТРП (приходная часть)
	Сумма баллов	К ₁ 0,2	Сумма баллов	К ₂ 0,1	Сумма баллов	К ₃ 0,1	Сумма баллов	К ₄ 0,3	
Алханай	32	6,4	20	2	22	2,2	31	9,3	19,9
Анхойский	17	3,4	12	1,2	28	2,8	22	6,6	14
Берингия	29	5,8	15	1,5	15	1,5	38	11,4	20,2
Бикин	27	5,4	17	1,7	24	2,4	29	8,7	18,2
Забайкальский	24	4,8	18	1,8	28	2,8	32	9,6	19
Земля леопарда	30	6	15	1,5	22	2,2	38	11,4	21,1
Зов тигра	19	3,8	13	1,3	24	2,4	34	10,2	17,7
Кодар	26	5,2	17	1,7	17	1,7	35	10,5	19,1
Ленские столбы	17	3,4	16	1,6	21	2,1	39	11,7	18,8
Тункинский	19	3,8	25	2,5	23	2,3	35	10,5	19,1
Удэгейская легенда	19	3,8	17	1,7	17	1,7	29	8,7	15,9
Чикой	17	3,4	11	1,1	14	1,4	29	8,7	14,6
Шантарские острова	22	4,4	10	1	9	0,9	21	6,3	12,6

В результате расчета позитивного блока оценки наибольшее значение имеют национальные парки «Земля леопарда», «Берингия», «Тункинский». Такая ситуация объяснима наличием большого количества природных туристско-рекреационных ресурсов и их уникальностью. Несмотря на сложности с транспортной доступностью, в национальных парках «Берингия» и «Тункинский» потенциал природного блока и наличие этнических ресурсов компенсируют сложности доступа туристов. Национальный парк «Земля леопарда» лидирует по всем параметрам. Но всё же существует ряд проблем: сохранность и состояние культурно-исторических ресурсов, минимизация процента бесконтрольных посещений и браконьерства.

Результаты оценки расходной части туристско-рекреационного потенциала отражены в табл. 2.

Таблица 2

Результаты оценки расходной части [10–22]

Национальный парк	Неблагоприятные факторы		Экологическая ситуация		ТРП (расходная часть)
	Сумма баллов	К ₅ 0,2	Сумма баллов	К ₆ 0,1	
Алханай	8	1,6	4	0,4	2
Ануйский	31	6,2	0	0	6,2
Берингия	11	2,2	0	0	2,2
Бикин	17	3,4	5	0,5	3,7
Забайкальский	20	4	7	0,7	4,7
Земля леопарда	4	0,8	4	0,4	1,2
Зов тигра	9	1,8	7	0,7	2,5
Кодар	23	4,6	3	0,3	4,9
Ленские столбы	23	4,6	2	0,2	4,8
Тункинский	11	2,2	7	0,7	2,9
Удэгейская легенда	24	4,8	0	0	4,8
Чикой	19	3,8	2	0,2	4
Шантарские острова	18	3,6	0	0	3,6

Максимальные значения оценки расходной части характерны для пяти национальных парков: «Ануйский», «Кодар», «Ленские столбы», «Удэгейская легенда», «Забайкальский». Это обусловлено влиянием таких негативных факторов, как среднегодовое количество дней с неблагоприятной погодой, процент объектов туристской деятельности, нуждающихся в реконструкции, а также количество нереализованных проектов туристской направленности. В «Забайкальском» национальном парке также наблюдается превышение рекреационной нагрузки на территорию.

Итоговый расчет показателей туристско-рекреационного потенциала представлен в табл. 3.

Таблица 3

Результаты итоговой оценки, баллы

Уровень потенциала	Национальный парк	Приходная часть	Расходная часть	ТРП
Высокий	Земля леопарда	21,1	1,2	19,9
	Берингия	20,2	2,2	18

Уровень потенциала	Национальный парк	Приходная часть	Расходная часть	ТРП
Высокий	Алханай	19,9	2	17,9
	Тункинский	19,1	2,9	16,2
	Зов тигра	17,7	2,5	15,2
Средний	Забайкальский	19	4,7	14,3
	Бикин	10,4	3,7	14,1
	Кодар	19,1	4,9	14,2
	Ленские столбы	18,8	4,8	14
Низкий	Удэгейская легенда	15,9	4,8	11,1
	Чикой	14,6	4	10,6
	Шантарские острова	14	6,2	9
	Ануйский	12,6	3,6	7,8

Таким образом, наиболее высоким туристско-рекреационным потенциалом обладают национальные парки «Земля леопарда», «Берингия», «Тункинский», «Алханай» и «Зов тигра». Четыре национальных парка характеризуются средним потенциалом и три – низким.

Для национальных парков со средним и низким туристско-рекреационным потенциалом проведённая оценка позволила выделить ряд проблем, затрагивающих систему развития туризма: недостаток внимания к вопросам развития туризма, перевес и сосредоточение усилий на природоохранной функции; бесконтрольное посещение и браконьерство и, как следствие, невозможность учета потока посетителей и нарушение баланса особо охраняемых территорий; отсутствие обновления туристской инфраструктуры; превышение посетителями максимальной вместимости мест размещения; неравномерный поток посетителей, превышающий рекреационную нагрузку на отдельные участки национального парка.

Выводы

В результате исследования поставленная цель достигнута, задачи выполнены:

- проведена классификация ресурсов и группировка факторов как способствующих, так и ограничивающих развитие рекреации и туризма в границах национальных парков;
- проведён отбор 52 критериев для оценки туристско-рекреационного потенциала;

– выполнен сбор данных по выбранным критериям;
– проведена оценка туристско-рекреационного потенциала тринадцати национальных парков Дальневосточного федерального округа.

К элементам научной новизны проведённого исследования следует отнести адаптированную методику оценки туристско-рекреационного потенциала для национальных парков, а также результаты оценки, которые были впервые проведены для ДФО. Полученные материалы могут быть использованы федеральными государственными бюджетными учреждениями, осуществляющими руководство особо охраняемыми природными территориями, и в дальнейших исследованиях по данной тематике.

Список источников

1. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС): [сайт]. – URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/60072>.
2. Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11194>.
3. Мухина Л.И. Принципы и методы технологической оценки природных комплексов: учебное пособие. – Москва: Наука, 1973. – 259 с.
4. Мироненко Н.С., Твердохлебов И.Т. Рекреационная география: монография. – Москва: МГУ, 1981. – 319 с.
5. Рекреационное использование территорий и охрана лесов / В.Б. Нефедова, Е.Д. Смирнова, В.П. Чижова, Л.Г. Швидченко. – Москва: Лесн. пром-ть, 1980. – 184 с.
6. Макарова К.А. Территориальная сеть национальных парков России как объект экологического туризма: дис. ... канд. геогр. наук: 25.00.24. – Москва, 2015. – 247 с.
7. Цыренова И.Ж. Сравнительная оценка туристско-рекреационного потенциала национальных парков Байкальского региона: дис. ... канд. геогр. наук: 25.00.24. – Москва, 2012. – 164 с.
8. Сомова Е.Г., Сазыкин А.М. Методика оценки рекреационного потенциала национального парка «Земля леопарда» с помощью ГИС // Материалы XII Дальневосточной конференции по заповедному делу. – Биробиджан: Институт комплексного анализа региональных проблем Дальневосточного отделения РАН, 2017. – С. 146–149.
9. Гудковских М.В. Туризм в Тюменской области: Потенциал и территориальная организация: дис. ... канд. геогр. наук: 25.00.24. – Пермь, 2018. – 281 с.
10. Особо охраняемые природные территории России: [сайт]. – URL: <http://oort.aagi.ru/oort/>.
11. Официальный сайт Федерального государственного бюджетного учреждения «Национальный парк «Алханай»: [сайт]. – URL: <https://alkhana.ru>.
12. Официальный сайт Федерального государственного бюджетного учреждения «Объединенная дирекция государственных природных заповедников и национальных парков Хабаровского края»: [сайт]. – URL: <http://www.zapovedamur.ru/>.
13. Официальный сайт Федерального государственного бюджетного учреждения «Национальный парк «Берингия»: [сайт]. – URL: <https://park-beringia.ru>.
14. Официальный сайт Федерального государственного бюджетного учреждения «Национальный парк «Бикин»: [сайт]. – URL: <http://parkbikin.com>.
15. Официальный сайт Федерального государственного бюджетного учреждения «Заповедное Подлеморье»: [сайт]. – URL: <https://zapovednoe-podlemorye.ru>.

16. Официальный сайт Федерального государственного бюджетного учреждения «Земля леопарда»: [сайт]. – URL: <https://leopard-land.ru>.
17. Официальный сайт Федерального государственного бюджетного учреждения «Объединенная дирекция Лазовского заповедника и национального парка «Зов тигра»: [сайт]. – URL: <http://lazovzap.ru>.
18. Официальный сайт Федерального государственного бюджетного учреждения «Национальный парк «Кодар»: [сайт]. – URL: <https://npkodar.ru>.
19. Официальный сайт Федерального государственного бюджетного учреждения «Национальный парк «Ленские столбы»: [сайт]. – URL: <http://lenskiestolby.ru>.
20. Официальный сайт Федерального государственного бюджетного учреждения «Национальный парк «Тункинский»: [сайт]. – URL: <https://tunkapark.ru>.
21. Официальный сайт Федерального государственного бюджетного учреждения «Национальный парк «Удэгейская легенда»: [сайт]. – URL: <https://ud-legend.ru>.
22. Официальный сайт Федерального государственного бюджетного учреждения «Национальный парк «Чикой»: [сайт]. – URL: <http://np-chikoi.ru>.

References

1. Unified Interdepartmental Information and Statistical System (EMISS): [site]. – URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/60072>.
2. Federal State Statistics Service: [site]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11194>.
3. Mukhina L.I. Principles and methods of technological assessment of natural complexes: a textbook. – Moscow: Science, 1973. – 259 p.
4. Mironenko N.S., Tverdokhlebov I.T. Recreational geography: monograph. – Moscow: Moscow State University, 1981. – 319 p.
5. Recreational use of territories and forest protection / V.B. Nefedov, E.D. Smirnova, V.P. Chizhova, L.G. Shvidchenko. – Moscow: Lesn. prom, 1980. – 184 p.
6. Makarova K.A. Territorial network of national parks of Russia as an object of ecological tourism: dis. ... cand. geogr. sciences: 25.00.24. – Moscow, 2015. – 247 p.
7. Tsyrenova I.Zh. Comparative assessment of tourist and recreational potential in the national parks of the Baikal region: dis.... cand. geogr. sciences: 25.00.24. – Moscow, 2012. – 164 p.
8. Somova E.G., Sazykin A.M. Methodology for assessing the recreational potential of the Leopard Land national park with the help of GIS // Materials of the XII Far Eastern Conference on Conservation. – Birobidzhan: Institute of Integrated Analysis of Regional Problems of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, 2017. – P. 146–149.
9. Gudkovsky M.V. Tourism in the Tyumen region: Potential and territorial organization: dis. ... cand. geogr. sciences: 25.00.24. – Perm, 2018. – 281 p.
10. Specially protected natural territories of Russia: [site]. – URL: <http://oopt.aari.ru/oopt/>.
11. Official website of the Federal State Budgetary Institution «Alkhanai National Park»: [site]. – URL: <https://alkhana.ru>.
12. Official website of the Federal State Budgetary Institution «Joint Directorate of State Natural Reserves and National Parks of the Khabarovsk Territory»: [site]. – URL: <http://www.zapovedamur.ru/>.
13. Official website of the Federal State Budgetary Institution «National Park «Beringia»: [site]. – URL: <https://park-beringia.ru>.
14. Official website of the Federal State Budgetary Institution «National Park «Bikin»: [site]. – URL: <http://parkbikin.com>.
15. Official website of the Federal State Budgetary Institution «Zapovednoe Podlemorie»: [site]. – URL: <https://zapovednoe-podlemorye.ru>.

16. Official website of the Federal State Budgetary Institution «Land of the Leopard»: [site]. – URL: <https://leopard-land.ru>.
17. Official website of the Federal State Budgetary Institution «Joint Directorate of the Lazovsky Reserve and the National Park «Call of the Tiger»: [site]. 2021. – URL: <http://lazovzap.ru>.
18. Official website of the Federal State Budgetary Institution «National Park «Kodar»: [site]. – URL: <https://npkodar.ru>.
19. Official website of the Federal State Budgetary Institution «National Park «Lena Pillars»: [site]. – URL: <http://lenskiestolby.ru>.
20. Official website of the Federal State Budgetary Institution «National Park» Tunkinsky: [site]. – URL: <https://tunkapark.ru>.
21. Official website of the Federal State Budgetary Institution «National Park «Udege Legend»: [site]. – URL: <https://ud-legend.ru>.
22. Official website of the Federal State Budgetary Institution «Chikoy National Park»: [site]. – URL: <http://np-chikoi.ru>.

Информация об авторах:

Суржиков Виктор Иванович, ст. преподаватель кафедры туризма и экологии ВГУЭС, г. Владивосток. E-mail: Viktor.Surzhikov@vvsu.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8846-9521>

Кравченко Валерия Дмитриевна, студент кафедры туризма и экологии. E-mail: lera.kravts.99@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5370-2477>

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-1/076-086>

Дата поступления:
21.02.2022

Одобрена после рецензирования:
21.02.2022

Принята к публикации:
28.02.2022

Научная статья
УДК 338.486
DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-1/087-101>

Тенденции здорового питания на туристском рынке г. Владивостока

Шеметова Елена Васильевна

Колесникова Эмилия Игоревна

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Аннотация. В статье исследованы тенденции здорового питания на туристском рынке г. Владивостока. Ввиду сложившейся ситуации в мире современному туристу важно минимизировать всевозможные риски и оставаться здоровым. Сделать путешествие максимально безопасным поможет соблюдение личной гигиены, поддержание здоровья и правильное питание. Актуальность рассматриваемой проблемы кроется в росте заболеваемости населения, который стимулирует спрос на продукты питания для профилактики различных заболеваний. С каждым днем все больше посетителей предприятий общественного питания переходят на здоровый образ жизни, однако не многие пищевые производства и предприятия питания направляют свою деятельность на производство данного вида продукции. Цель исследования – на основе теоретических и практических материалов проанализировать рынок здорового питания г. Владивостока и сформировать модель взаимодействия потребителей и поставщиков ресурсов здорового питания. Методической основой исследования является анализ ресурсов здорового питания на туристском рынке г. Владивостока с использованием методов сравнительного анализа, систематизации и наблюдения. По результатам исследования были проработаны теоретические аспекты здорового питания, определены основные представители рынка здорового питания, включая предприятия общественного питания, розничные сети и сервисы доставки, а также определены потенциальные потребители здорового питания. Практическая значимость исследования заключается в анализе субъектов рынка здорового питания с учетом государственной политики и принципов здорового питания. Научная новизна исследования заключается в разработке схемы взаимодействия потребителей и всех поставщиков ресурсов здорового питания на региональном рынке.

Ключевые слова: здоровое питание, потребитель, предприятия общественного питания, здоровый образ жизни, внутренний туризм.

Для цитирования: Шеметова Е.В., Колесникова Э.И. Тенденции здорового питания на туристском рынке г. Владивостока // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2022. № 1. С. 87–101. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-1/087-101>.

Original article

Healthy eating trends in the tourist market of Vladivostok

Elena V. Shemetova

Emilia I. Kolesnikova

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

Abstract. The article explores the trends of healthy eating in the tourist market of Vladivostok. In view of the current situation in the world, it is important for a modern tourist to travel to minimize all kinds of risks,

© Шеметова Е.В., 2022
© Колесникова Э.И., 2022

while remaining healthy. And to make this trip as safe as possible, personal hygiene, maintaining health and proper nutrition will help. The relevance of the problem under consideration lies in the increase in the incidence of the population, which stimulates the demand for food products for the prevention of various diseases. Every day more and more visitors switch to a healthy lifestyle, however, few food production and catering enterprises direct their activities to the production of this type of product. The purpose of the study is to analyze the healthy food market in Vladivostok on the basis of theoretical and practical materials and propose a model of interaction between consumers and suppliers of healthy food resources developed by the authors. The methodological basis of the study is the analysis of healthy food resources in the tourist market of Vladivostok using the methods of comparative analysis and observation. Based on the results of the study, the theoretical aspects of healthy nutrition were worked out, the main representatives of the healthy food market were identified, including public catering enterprises, healthy food enterprises at accommodation enterprises, retail chains and delivery services, and potential consumers of healthy food were identified. The practical significance of the study lies in the analysis of the subjects of the healthy food market, taking into account the state policy and the principles of healthy eating. The scientific novelty of the study lies in the development of a scheme of interaction between consumers and all suppliers of healthy food resources in the regional market.

Keywords: healthy food, hotel business, healthy food enterprises at accommodation enterprises, recommendations for employees, healthy food consumers, healthy lifestyle.

For citation: Shemetova E.V., Kolesnikova E.I. Healthy eating trends in the tourist market of Vladivostok // *The Territory of new opportunities: The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*. 2022. № 1. P. 87–101. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-1/087-101>.

Введение

В 2021 году в России существенно вырос интерес к внутреннему туризму, достигший 56 млн человек, что соответствует 90% объема внутреннего туризма к показателям 2019 года. Концепция местной еды играет значительную роль в развитии регионального туристского продукта. В период пандемии COVID-19 тема правильного, сбалансированного рациона приобрела особую значимость, так как здоровое питание перестало быть просто модным, оно стало естественной потребностью человека, а рост рынка продуктов ЗОЖ составил 30%.

Существует ряд схожих определений, связанных с питанием, – здоровое, правильное, сбалансированное, рациональное [1–4]. В России понятие «здоровое питание», как и его принципы, закреплены на законодательном уровне в 2020 году в новой редакции Федерального закона «О качестве и безопасности пищевых продуктов»: здоровое питание – питание, ежедневный рацион которого основывается на принципах, установленных Федеральным законом, отвечает требованиям безопасности и создает условия для физического и интеллектуального развития, жизнедеятельности человека и будущих поколений [5].

Рост рынка здорового питания является прямым следствием изменений в моделях потребительского поведения. Традиционные критерии потребительского выбора на рынке продуктов питания – цена, вкус и качество – сегодня неотделимы от новой группы критериев – здоровье и здоровый образ жизни (health & wellness), безопасность и прозрачность (потребители хотят знать, что именно они потребляют). Здоровый образ жизни становится не просто трендом, но и стилем жизни во всем мире.

Достижение поставленной цели исследования потребовало решить взаимосвязанные теоретические, методологические и практические задачи:

- исследовать теоретические и практические аспекты здорового питания;
- проанализировать ресурсную базу здорового питания на рынке г. Владивостока;
- установить взаимодействие потребителей и поставщиков здорового питания.

Предмет, источниковая база исследования, противоречия в имеющихся исследованиях и авторская позиция.

Предметом исследования являются ресурсы здорового питания на туристском рынке г. Владивостока.

Вопросы здорового питания поднимают многие исследователи на всех этапах развития современного общества. О влиянии питания на уровень благосостояния различных социальных групп писали такие известные ученые и философы, как М. Вебер, И. Кант, А. Смит. В настоящее время проблема правильного питания подробно рассматривается в работах В.Н. Бобкова, Р.М. Римашевской, В.А. Тутельяна, Г.Г. Онищенко и других авторов [6, 2, 3]. Особое место на современном этапе занимают безопасность и создание новых технологий производства продуктов [7].

На наш взгляд, питание является одним из важнейших факторов, определяющих здоровье населения. Правильное питание обеспечивает нормальный рост и развитие детей, способствует профилактике заболеваний, продлению жизни людей, повышению работоспособности и создает условия для адекватной адаптации их к окружающей среде. Несбалансированное же питание является одной из основных причин появления сердечно-сосудистых заболеваний, заболеваний пищеварительной системы, а также заболеваний, связанных с нарушением обмена веществ. В.А. Тутельян отмечает, что рацион здорового питания современного человека – это умелое сочетание традиционных натуральных продуктов и продуктов, полученных с использованием генно-инженерно-модифицированных организмов с улучшенным химическим составом [3].

Исследователи В.Н. Минина, М.С. Иванова и Е.Ю. Ганскау отмечают, что в последние годы благодаря возрастающей технологизации и автоматизации многих производственных процессов уменьшилась доля физической нагрузки, соответственно снизился расход энергии. Это привело к тому, что энергетическая ценность пищи превышает энергозатраты. В связи с этим резко увеличилось число людей, страдающих ожирением и связанными с ним хроническими неинфекционными заболеваниями [4].

Авторы также поднимают проблему продовольственного обеспечения как одну из самых острых на национальном и международном уровнях, особое внимание уделяют правам человека на полноценное (здоровое) питание [1, 8, 9].

Вопросами развития мирового и отечественного рынков здорового питания занимаются многие авторы [2, 10]. В частности, Е.А. Корогодина выделяет основные направления развития рынка в соответствии с государственной политикой. Исследователи отмечают, что система здорового питания в России только начинает свое развитие. Пока на рынке нет «крупных игроков», число производителей невелико. В основном это мелкие производства, выпускающие крупы, заменители молочных продуктов из растительного сырья, кондитерскую продукцию. Одним из показателей незрелости рынка является его слабое брендрование. Тем не менее отмечается заинтересованность потребителей в данной категории продуктов. Многие авторы проводят исследования потребителей для выявления целевых сегментов продукции здорового питания, в том числе на региональном рынке [4, 11–15].

Учитывая возрастающий интерес потребителей к здоровому питанию, необходимо, чтобы во время путешествий и поездок на всей территории страны у туристов была возможность получать одинаковое качество услуг. Так, вследствие развития гастрономического туризма можно создать прочную ассоциацию региона с качественным аутентичным продуктом, который вызовет мотивацию для посещения местности и продления срока пребывания на ней [16–19].

Методы исследования. В работе использованы методы сравнения, наблюдения, анализа, индукции и дедукции, систематизации, сравнительно-описательный, статистический.

Основная часть

Здоровое питание – это в первую очередь сбалансированное питание, которое снабжает человеческий организм всеми необходимыми веществами с учетом его индивидуальных потребностей. В табл. 1 представлена краткая характеристика типов здорового питания.

Таблица 1

Типы здорового питания и их краткая характеристика

Тип здорового питания	Кому подходит	Что предполагает
Функциональное	Все возрастные группы здорового населения	Имеет физиологические преимущества и/или снижает риск развития хронических заболеваний
Лечебное	Люди с острыми заболеваниями или обострениями хронических заболеваний	Применяется с лечебной или профилактической целью специально составленных пищевых рационов и режимов питания
Профилактическое	Люди с высоким риском возникновения профессиональных заболеваний или находящихся в условиях экологического неблагополучия	Учитываются неблагоприятные воздействия производственной среды и физических факторов
Диетическое	Желающие похудеть в короткие сроки	Основано на жестких ограничениях, строгом подсчете калорий и однообразном рационе
Диабетическое	Диабетики и люди, предрасположенные к сахарному диабету	Уменьшение потребления продуктов с повышенным содержанием сахара (рафинированных продуктов)
Вегетарианское / веганское	Вегетарианцы, веганы	Исключение из рациона продуктов животного происхождения (мясо, рыба), более строгие формы предполагают отказ от молочных продуктов и яиц
Спортивное	Спортсмены	Полноценный рацион с добавлением пищевых добавок
БЖУ-баланс	Люди, стремящиеся удержать вес на определенном уровне	Основано на расчете суточной нормы белков, жиров и углеводов, с учетом образа жизни

Примечание: составлено авторами по [20–23].

Анализ состояния фактического питания населения России выявил существенные отклонения от формулы оптимального питания, выражающиеся в избыточной калорийности рационов, избыточном потреблении жира, соли, сахара при одновременном недостаточном поступлении микронутриентов: витаминов (от 20 до 90%), макро- и микроэлементов (от 20 до 55%) и биологически активных веществ [3]. Следствием этого является развитие различных заболеваний – анемии, остеопороза, кариеса, врожденных дефектов хряща и костей, дистрофического поражения сердца, нарушений функции щитовидной железы, что приводит к развитию острых и хронических воспалительных процессов, инфекционных заболеваний, злокачественных опухолей и т.д. [6].

Необходимый уровень знаний и общей компетенции в вопросах здорового питания позволяет существенно снизить возможное отрицательное влияние на состояние здоровья человека, но, к сожалению, на сегодняшний день у россиян знания о здоровом питании – одни из самых низких в мировом рейтинге (рис. 1).

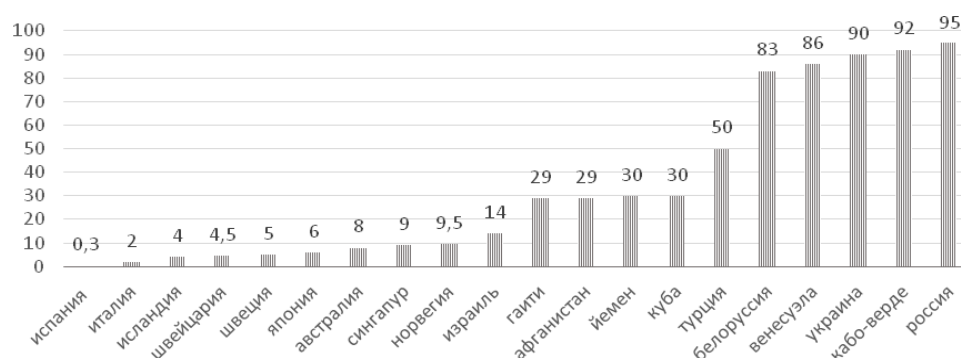

Рис. 1. Место страны в рейтинге правильного питания («Bloomberg Global Health Index», 2020 г.)

Примечание: составлено авторами по [24].

В 2021 году проектом «Здоровое питание» было проведено масштабное исследование по вопросу отношения к здоровому питанию среди населения России [25]. По мнению респондентов, здоровый образ жизни прежде всего состоит из правильного питания (72%), здорового сна (71%) и отказа от вредных привычек (62%). Основные драйверы потребления продуктов питания – содержание витаминов и минералов (53%), а также меньшее содержание жиров и углеводов (41%), чем в обычных продуктах. Доля трат на продукты здорового питания в кошельке покупателя незначительно изменилась за несколько лет – от 36 до 41%, а доля продуктов здорового питания в корзине потребителей составляет от 25 до 70%. Основные барьеры, с которыми сталкиваются потребители, приоритеты выбора и оптимальное соотношение блюд в рационах представлены на рис. 2.

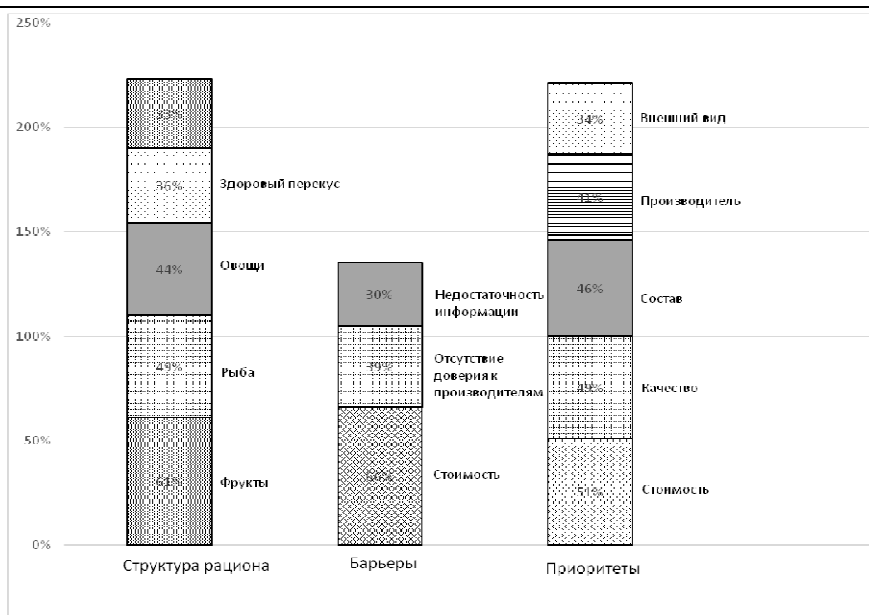

Рис. 2. Критерии выбора здорового питания, %

Примечание: составлено авторами по [25].

По оценкам экспертов рынка, потребление здоровых и функциональных продуктов в основном сконцентрировано в крупных городах, а число покупателей товаров для здорового питания росло в среднем на 3% ежемесячно в течение 2021 года. Наибольший рост спроса отмечается на вегетарианские и веганские продукты. В целом если рассматривать структуру расходов населения на продукты питания, то с 2010 по 2020 год потребительские расходы на продукты питания выросли на 12%, а на услуги общественного питания сократились на 52% [26].

Как и любая другая сфера, общественное питание нуждается в государственном контроле. В России концепция здорового питания базируется в основном на идее экологически чистых продуктов, безопасности и натуральности. Со вступлением в силу с 1 января 2020 года Федерального закона «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (от 3 августа 2018 г. № 280-ФЗ) ряд игроков рынка с локальным производством успели получить соответствующий сертификат и право использовать обозначение «органик» на упаковке. Так, на конец 2021 года в Едином государственном реестре производителей органической продукции РФ было 105 производителей, начиная от малых форм хозяйств и заканчивая агрохолдингами, однако доля такой продукции в товарообороте крупнейших розничных сетей пока невелика и за последние 12 месяцев достигла порядка 0,1% [27]. Так, рестораны вводят в меню странички «правильного питания», в качестве «здоровых» чаще себя позиционируют рестораны с некоторыми национальными кухнями (эталоном являются японская, китайская, вьетнамская).

С целью выявления потенциальных потребителей здорового питания в декабре 2021 г. был проведен онлайн-опрос 140 респондентов. Возраст большинства опрошенных (55 %) – от 30 до 45 лет, однако 56 % не могут назвать свое питание правильным, и именно материальные возможности мешают 47 % из них питаться правильно. Наибольший интерес (42 %) здоровое питание вызывает у респондентов до 35 лет, но только 13 % из них периодически пользуются информационными ресурсами или сервисами по расчету энергетической и пищевой ценности своего рациона или с целью приобретения готовых рационов. Многие респонденты (44 %) не обладают определенным уровнем знаний и относят продукты здорового питания исключительно к специализированной продукции, предназначенной, например, для диабетиков или спортсменов. Примерно треть опрошенных (31 %) выбирают продукты исходя из цены, для 28 % респондентов важным фактором является отсутствие ГМО, с этой целью они обращают внимание на маркировку и состав продуктов. Регулярно приобретают продукцию здорового питания только 15 % опрошенных, и чаще ассортимент ограничивается бакалеей или снеками отделов правильного питания в крупных магазинах. При этом 65 % респондентов несколько раз в неделю едят мучные изделия и фаст-фуд, столько же и с такой же регулярностью употребляют в пищу колбасы и мясные полуфабрикаты.

Учитывая, что Приморский край лидирует по гастрономическому туризму в Дальневосточном регионе, особого внимания заслуживает сырьевая база. Региональные продукты в Приморской крае уникальны и однозначно относятся к здоровым: рыба, морепродукты, дикоросы – суперфуды (актинидия, лимонник, брусника, папоротник, кедровые орехи, таежные травы и др.). Но в большей части регион представлен сырьевыми продуктами, в то время как в развитых гастрономических регионах Европы, наоборот, значительную часть защищённых региональных продуктов составляют гастрономические и кулинарные. А такой сегмент здорового питания, как суперфуд, – слабо освоенная дальневосточными производителями рыночная ниша [28].

По данным World Food Travel Association, в среднем в мире туристы тратят на еду и напитки во время нахождения в дестинации порядка 25 % общего бюджета на поездку, а в развитых гастрономических дестинациях с высокой добавленной стоимостью, создаваемой гастрономическими брендами, этот показатель может достигать до 35 %. Так, по данным исследований, проведенных в Приморском крае, доля затрат, приходящаяся на сегмент общественного питания, в общих расходах туристов составляет 5,8–10,13 %, а доля затрат на розничные покупки (потенциал для развития сегмента гастрономических сувениров, в том числе относящихся к здоровому питанию), – 46,3 % [28].

С учетом принципов здорового питания, обозначенных на законодательном уровне (наличие в составе рациона сырья со сниженным содержанием соли, сахара, насыщенных жиров, расчет пищевой и энергетической ценности, применение технологической обработки, обеспечивающей сохранность пищевой ценности блюд), авторами были проанализированы предприятия общественного питания (ПОП) г. Владивостока по фильтру «здоровое питание» и определено пять заведений (табл. 2).

Таблица 2

Ассортимент предлагаемых блюд здорового питания на туристском рынке предприятий общественного питания в г. Владивостоке по состоянию на 2021 год

Название ПОП	Позиции в меню			Средний чек блюда, руб.	Критерии здорового питания		
	Всего	Здоровая кухня	% от общего меню		Технологии производства	Рецептура, указание всех ингредиентов	Расчёт пищевой и энергетической ценности
Ресторан Zuma	224	11	4,9	Холодные – 400, горячие – 500	Гриль, варка на пару, тушение	Пониженное содержание простых сахаров, соли, насыщенных жиров	Все блюда имеют калькуляцию калорий
Кафе Kuula	29	20	69	Холодные – 280, горячие – 360	Тушение, гриль	Отсутствие майонеза, сахара, фритюра	Все блюда имеют калькуляцию калорий
Oh, my coffee!	68	19	28	Холодные – 140, горячие – 190	Запекание, гриль	Десерты с пониженным содержанием жира	Калькуляция калорий только в группе напитков
Бар здоровых привычек	104	90	86,5	Холодные – 215, горячие – 270	Соки холодного отжима без использования сахара и высоких температур, тушение, гриль, запекание	Заменители сахара, не содержат в составе консервантов, усилителей вкуса, ароматизаторов, заменителей молочного белка, трансжиров и рафинированных продуктов, кофейные и чайные напитки без сахара	Расчет калорийности блюд, подходят к пропорциям ингредиентов и составу с учетом принципов ППП
Вегетарианское кафе «Ганга»	50	50	100	Холодные – 240, горячие – 315	Тушение, су-вид, гриль, варка на пару	Отсутствие в блюдах продуктов животного происхождения (мясо, рыба, яйца), а также лука, чеснока, выпечка не содержит эмульгаторов	Отсутствует расчет калорийности блюд

Примечание: составлено авторами по [29].

Так, согласно данным таблицы, видно, что в некоторых рассмотренных предприятиях общественного питания, которые позиционируют себя «здоровыми», не имеется элементарного расчёта пищевой и энергетической ценности блюд. На рынке общественного питания г. Владивостока предприятия здорового питания занимают совсем маленькую долю – около 1 %.

Среди предприятий размещения, где есть кафе/рестораны, можно выделить три с предоставлением услуг здорового питания: «Огонек» гостиницы Астория 4*, гастробар «Южане» гостиницы Novotel 4*, ресторан «Limoncello» Aurora Park Hotel 3*. В основном это группы веганских, безлактозных и безглютеновых блюд.

В современном мире спешки и горящих дедлайнов времени поесть совсем не остаётся, а уж тем более поесть правильно. Недавно появившаяся на рынке и успешно функционирующая «доставка здорового питания» звучит как лучший выход из этой ситуации. В табл. 3 проанализированы сервисы доставки в г. Владивостоке, специализирующиеся на здоровом меню.

Таблица 3

Сервисы доставки здоровой еды во Владивостоке

Сервис доставки здоровой еды	Позиции в меню			Средний чек на 1 здоровое блюдо, руб.	Программа здорового питания		
	Всего	Здоровая кухня	% от общего меню		Характеристика	Продолжительность, дни	Стоимость, руб.
Helsy Cafe	89	89	100	300	Завтрак 1, завтрак 2, обед, перекус, ужин, просчитано количество КБЖУ, десерты без сахара	1 день, 14 дней, 30 дней	Скидка 20 % на пробный набор – 960 руб. (на 30 дней – 35 760 руб.)
Eat-clean	63	23	37	500	1100 ккал, в день 5–6 приемов пищи; 1400, 1700, 2000, 2300 ккал, в день 5–7 приемов пищи	1 день, 5 дней, 10 дней, 15 дней, 20 дней, 30 дней	Детокс-программы рассчитываются индивидуально
Fit meal	150	140	93	460	1. 1100–1200 ккал – 5 блюд. 2. 1500–1600 ккал – 5–6 блюд. 3. 1700–1800 ккал – 6 блюд. 4. 2400–2500 ккал – 8–9 блюд. 5. 900 ккал – 4 приема пищи	1 день, 5 дней, 7 дней, 14 дней, 30 дней	1 день – нет скидки, 5 дней – 5%, 14 дней – 10%, 30 дней – 15%. 1. От 1200 до 30 600 руб. 2. От 1400 до 35 700 руб. 3. От 1500 до 38 250 руб. 4. От 1700 до 43 350 руб. 5. От 1116 до 28 458 руб.

Примечание: составлено авторами по [30].

Стоит отметить преимущества данных сервисов – возможность пройти индивидуальную консультацию у диетолога, получить сбалансированный рацион

на определенный период, хотя стоимость подобных программ доступна ограниченному числу потребителей.

Продукты здорового питания также представлены во всех крупных супермаркетах города (Самбери, Реми и др.), что делает их путь более коротким к потенциальным потребителям. Специализированные магазины продукции здорового сегмента представлены в табл. 4.

Таблица 4

Магазины правильного питания в г. Владивостоке

Название	Ассортимент	Потребители
Вкуснямка	Широкий ассортимент	Все возрастные группы здорового населения, в том числе склонные к сахарному диабету
ORGANIC boutique	ПП продукты, полезные сладости, продукты для выпечки, веганские продукты	Все группы населения, в том числе склонные к сахарному диабету, веганы, вегетарианцы
ЭКОтория	Натуральные сладости, все для выпечки, вегетарианская колбаса, паштеты, супы, масла сыродавленные	Приверженцы ЗОЖ, соблюдающие диетическое или спортивное питание
NL International	Сбалансированное и спортивное питание	Приверженцы ЗОЖ, спортсмены, атлеты
Veggy shop	Закваски, йогурты растительные, водоросли, сыр постный	Вегетарианцы, веганы, фрукторианцы, сыроеды, пескетарианцы
ИП Карчевская О.Н.	Диабетические продукты, чай, кофе	Люди, склонные к сахарному диабету, любители и поклонники чая
Эколавка	Кисели, травяные чаи	Любители и поклонники чая
Salat	Диетические и диабетические продукты, чай и кофе	Люди, склонные к сахарному диабету и соблюдающие диету
Гречка	Натуральные сладости, семена, безглютеновая продукция, мука разных видов, масла, хлебцы	Группы населения, употребляющие безглютеновые, безлактозные продукты
Sweet & Safe	Правильные десерты (веган, кето, гав и низкокалорийные)	Последователи «правильных» сладостей, веганы, спортсмены
Дискаунтер полезного питания	Питание для беременных, кормящих мам (усиления лактации) и для спортсменов	Беременные и кормящие мамы, спортсмены
Vertera-DV	Лечебно-профилактическое питание, органическая продукция из ламинарии	Группа населения, практикующая лечебно-профилактическое питание
Сладуша	Эко-лавка, ПП и гав десерты, веганские продукты	Эко-последователи, веганы

Примечание: составлено авторами по [30].

Таким образом, на рынке достаточно широко представлен ассортимент продуктов здорового питания, начиная от узкоспециализированных до используе-

мых абсолютно всеми категориями потребителей. Однако в ассортименте практически отсутствуют продукты местных производителей.

Для дальнейшего развития рынка здорового питания нами предложена схема взаимодействия потребителей и всех поставщиков ресурсов здорового питания на региональном рынке (рис. 3).

Рис. 3. Схема взаимодействия потребителей и поставщиков продуктов здорового питания

Примечание: составлено авторами.

На наш взгляд, сотрудничество всех субъектов рынка (потребители – жители и гости дестинации), эксперты (диетолог, нутрициолог), предприятия общественного питания, фермерские хозяйства, пищевые предприятия, розничные магазины и продовольственные рынки и пр.) позволит удовлетворить потребительский спрос на продукцию здорового питания с учетом региональных особенностей, аутентичности культуры, традиций питания и самобытности местного населения. И конечно, очень важно вести информационно-просветительскую работу при помощи поддержки государства.

Выводы

Проведенные исследования позволили определить, что большинство российских потребителей готовы придерживаться здорового питания, но не каждый

готов поддерживать его постоянно, из-за ограниченного денежного дохода. Нами было выявлено, что на рынке города Владивостока достаточно широко представлен ассортимент продуктов здорового питания среди розничной торговли, начиная от узкоспециализированных до используемых абсолютно всеми категориями потребителей. Однако в ассортименте практически отсутствуют продукты местных производителей. Были проанализированы сервисы доставки здоровой еды во Владивостоке, которые позволяют получить сбалансированный рацион на определенный период; рассмотрены предприятия общественного питания, которые позиционируют себя «здоровыми», но не все имеют элементарный расчёт пищевой и энергетической ценности блюд.

Научная новизна выражается в разработке схемы взаимодействия потребителей и поставщиков здорового питания на региональном рынке. Особого внимания в этом направлении заслуживает разработка продуктов из уникальной местной сырьевой базы, что будет способствовать развитию гастрономического туризма.

Список источников

1. Чернова Е.В. Продовольственная безопасность и рациональное питание // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 12. – С. 113–117.
2. Голубев В.С., Беркович М.И. Здоровое питание: восприятие, динамика, популяризация // Теоретическая экономика. – 2020. – № 3 (63). – С. 98–104.
3. Тутельян В.А. Здоровое питание для общественного здоровья // Общественное здоровье. – 2021. – Т. 1, № 1. – С. 56–64.
4. Минина В.Н., Иванова М.С., Ганскау Е.Ю. Здоровое питание в контексте повседневной жизни россиян // Zhurnal sociologii i social'noj antropologii = Журнал социологии и социальной антропологии. – 2018. – Т. 21, № 4. – С. 182–202.
5. Федеральный закон от 02.01.2000 № 29-ФЗ (ред. от 13.07.2020) «О качестве и безопасности пищевых продуктов» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022). – Текст: электронный. – URL: <http://www.consultant.ru/document/>.
6. Вдовина Л.Н. Здоровое питание – залог качества жизни и долголетия // Рациональное питание, пищевые добавки и биостимуляторы. – 2016. – № 1. – С. 40–42.
7. Курганов Д.О. Проблемы контроля качества пищевой продукции: безопасность и здоровое питание // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. – 2020. – № 3 (34). – С. 19–22.
8. Власов В.А., Князев В.В. Полноценное и здоровое питание граждан Российской Федерации как один из важнейших факторов обеспечения продовольственной безопасности государства // Аграрное и земельное право. – 2020. – № 9 (189). – С. 55–58.
9. Епифанов А.Е., Мохов А.Ю. Современные правовые механизмы гарантирования права каждого на питание и обеспечения продовольственной безопасности в Российской Федерации // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. – 2021. – № 2 (42). – С. 59–72.
10. Корогодина Е.А. Рынок здорового питания: перспективы развития // Региональный вестник. – 2018. – № 5 (14). – С. 6–8.
11. Сандракова И.В., Резниченко И.Ю. Исследование потребителей продуктов здорового питания // Практический маркетинг. – 2019. – № 12 (274). – С. 22–27.
12. Карамушко Г.В., Хатко З.Н., Навасардян Н.Х. Анализ рынка здорового питания Российской Федерации и Республики Адыгея // Новые технологии. – 2020. – Т. 16, № 6. – С. 106–115.

13. Корогодин Е.А. Исследование потребителей российского рынка здорового питания // Наука и практика регионов. – 2019. – № 1 (14). – С. 118–123.
14. Пермякова Е.Е. Факторы, влияющие на принятие решения о покупке в магазинах здорового питания г. Кирова // Нижегородская наука. – 2018. – № 5 (11). – С. 8–11.
15. Сурнина М.В., Лукина А.В. Выбор целевых сегментов рынка для продукта RESOURCE DIABET PLUS // Экономический вестник ИПУ РАН. – 2021. – Т. 2, № 1. – С. 84–94.
16. Иванов В.Д. Гастрономический туризм как популярное направление в туристической индустрии // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. – 2018. – № 2. – С. 105–113.
17. Хоменко В.И., Филатова М.С. Генезис и перспективы становления и развития гастрономического туризма в Российской Федерации // Сборник конференции Института экономики и культуры. – Москва, 2019. – С. 63–70.
18. Буценко Е.Д. Гастрономический туризм как популярное направление в туризме // Концепт. – 2015. – Т. 33. – С. 56–60.
19. Ден В.Г., Шеметова Е.В. Гастрономический туризм как драйвер развития Дальнего Востока России // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2020. – Т. 12, № 3. – С. 32–42.
20. ГОСТ Р 52349–2005 Продукты пищевые. Продукты пищевые функциональные. Термины и определения: [сайт]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200039951/>.
21. ГОСТ 33999–2016 Продукция пищевая специализированная. Продукция пищевая диетического лечебного и диетического профилактического питания: [сайт]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200145604/>.
22. ГОСТ Р 51074–2003 Продукты пищевые. Информация для потребителей: [сайт]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200145604/>.
23. ГОСТ 34006–2016 Продукция пищевая специализированная. Продукция пищевая для питания спортсменов: [сайт]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200145605/>.
24. Bloomberg: [сайт]. – URL: <https://www.bloomberg.com>.
25. Все о здоровом питании: [сайт]. – URL: <https://здоровое-питание.рф/>.
26. Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/>.
27. Единый государственный реестр производственной органической продукции: [сайт]. – URL: <https://soz.bio/edinyu-gosudarstvennyu-reestr-proiz-3/>.
28. Концепция развития гастрономического туризма в Приморском крае на основе дальневосточной кухни: [сайт]. – URL: <https://primorsky.ru/news/231154/>.
29. Рестораны здорового питания во Владивостоке: [сайт]. – URL: <https://www.tripadvisor.ru/>.
30. Розничные магазины правильного питания: [сайт]. – URL: <https://www.vl.ru/vladivostok/trade/specialized-shops/health-food-shops/>.

References

1. Chernova E.V. Food security and rational nutrition. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Social development theory and practice*. – 2015. – № 12. – P. 113–117.
2. Golubev V.S., Berkovich M.I. Healthy nutrition: perception, dynamics, popularization. *Teoreticheskaya ekonomika = Theoretical economy*. – 2020. – № 3. – P. 98–104.
3. Tutelyan V.A. Healthy food for public health. *Obshchestvennoe zdorov'e = Public health*. – 2021. – № 1. – P. 56–64.
4. Minina V.N., Ivanova M.S., Ganska E.Y. Healthy nutrition in the context of daily life of Russians / *Journal of Sociology and Social Anthropology*. – 2018. – № 21. – P. 182–202.

5. The Federal Act of 02.01.2000 № 29-F3 (Rev. of 13.07.2020) "On food quality and safety" (с. and Dec., entered into force. from 01.01.2022). – 2022. – URL: <http://www.consultant.ru/document/>.
6. Widowina L.N. Healthy nutrition is the key to quality of life and longevity. Racional'noe pitanie, pishchevye dobavki i biostimulyatory = Rational nutrition, food additives and biostimulants. – 2016. – № 1. – P. 40–42.
7. Kurganov D.O. Food quality control problems: food safety and healthy nutrition. Rossijskaya nauka i obrazovanie segodnya: problemy i perspektivy = Russian science and education today: problems and prospects. – 2020. – № 3. – P. 19–22.
8. Vlasov V.A., Knyazev V.V. Full and healthy nutrition of citizens of the Russian Federation as one of the most important factors for ensuring food security of the state. Agrarnoe i zemel'noe pravo = Agrarian and land law. – 2020. – № 9. – P. 55–58.
9. Epifanov A.E., Mokhov A.U. Modern legal mechanisms for guaranteeing the right of everyone to food and ensuring food security in the Russian Federation. Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: YUridicheskie nauki = Gazette of the Moscow City Pedagogical University. Series: Legal Sciences. – 2021. – № 2. – P. 59–72.
10. Korogodyna E.A. Healthy Food Market: Development Prospects. Regional'nyj vestnik = Regional Gazette. – 2018. – № 5. – P. 6–8.
11. Sandrakova I.V., Reznichenko I.Y. Health Food Consumer Research. Prakticheskij marketing = Practical Marketing. – 2019. – № 12. – P. 22–27.
12. Karamushko G.V., Khatko Z.N., Navasardian N.H. Analysis of the Healthy Food Market of the Russian Federation and the Republic of Adygeya. Novye tekhnologii = New technologies. – 2020. – № 6. – P. 106–115.
13. Korogdin E.A. Consumer Research of the Russian Healthy Food Market. Nauka i praktika regionov = Regional Science and Practice. – 2019. – № 1. – P. 118–123.
14. Permyakova E.E. Factors influencing the decision to buy in healthy food stores of Kirov. Nizhegorodskaya nauka = Nizhny Novgorod Science. – 2018. – № 5. – P. 8–11.
15. Surnina M.V., Lukina A.V. Selection of target market segments for RESOURCE DIABET PLUS. Ekonomicheskij vestnik IPU RAN = Economic Gazette IPU RAS. – 2021. – № 1. – P. 84–94.
16. Ivanov V.D. Gastronomic tourism as a popular destination in the tourist industry. Fizicheskaya kul'tura. Sport. Turizm. Dvigatel'naya rekreaciya = Physical culture. Sport. Tourism. Motor recreation. – 2018. – № 2. – P. 105–113.
17. Chomenko V. I., Filatova M. S. Genesis and prospects for the development of gastronomic tourism in the Russian Federation. Sbornik konferencii Instituta ekonomiki i kul'tury (g. Moskva). – Moskva = Collection of the conference of the Institute of Economics and Culture (Moscow). – 2019. – № 3. – P. 63–70.
18. Bucenko E. D. Gastronomic tourism as a popular destination in tourism. Koncept = Concept. – 2015. – № 33. – P. 56–60.
19. Den V.G., Shemetova E.V. Gastronomic tourism as a driver of development of the Russian Far East. Territoriya novyh vozmozhnostej. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa = Territory of new opportunities. Gazette of Vladivostok State University of Economics and Services. – 2020. – № 3. – P. 32–42.
20. GOST P 52349-2005 Food products. Food products are functional. Terms and definitions: [site]. 2022. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200039951/>.
21. GOST 33999-2016 Food specialty products. Food dietary therapeutic and dietary preventive food products: [site]. 2022. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200145604/>.
22. GOST P 51074-2003 Food products. Information for consumers: [site]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200145604/>.

23. GOST 34006-2016 Food specialty products. Food for sport: [site]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200145605>.
24. Bloomberg: [site]. – URL: <https://www.bloomberg.com>.
25. All About Healthy Eating: [Site]. – URL: <https://healthy Eating Rf/>.
26. Federal State Statistics Service: [site]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/>.
27. Unified State Organic Production Register: [site]. – URL: <https://soz.bio/edinyy-gosudarstvennyy-reestr-proiz-3/>.
28. Concept of the development of gastronomic tourism in Primorsky Krai based on Far Eastern cuisine: [site]. – URL: <https://primorsky.ru/news/231154/>.
29. Healthy food restaurants in Vladivostok: [site]. – URL: <https://www.tripadvisor.ru>
30. Food Retailers: [site]. – URL: <https://www.vl.ru/vladivostok/trade/specialized-shops/health-foodshops/>.

Информация об авторах:

Шеметова Елена Васильевна, ст. преподаватель кафедры туризма и экологии ВГУЭС, г. Владивосток. E-mail: elena.shemetova@vvsu.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1456-8911>

Колесникова Эмилия Игоревна, студент кафедры туризма и экологии ВГУЭС, г. Владивосток. E-mail: fedotova.emili@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7196-788X>

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-1/087-101>

Дата поступления:
21.02.2022

Одобрена после рецензирования:
21.02.2022

Принята к публикации:
01.03.2022

.....

Политические науки

.....

Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2022. № 1. С. 102–108
The Territory of new opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service. 2022. № 1. P. 102–108

Научная статья
УДК 314.74
DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-1/102-108>

Превосходит ли мультикультурализм время и пространство?

Чжан Саньцян

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток, Россия

***Аннотация.** В Китае некоторые ученые считают, что мультикультурализм имеет ценность в «преодолении времени и пространства». В данной статье анализируются ограничения этой точки зрения с учетом трех аспектов групповых прав, подчеркнутых мультикультурализмом, признанием культурных различий и практических условий. Выдвигаются различные взгляды на универсальность мультикультурализма.*

***Ключевые слова:** мультикультурализм, права и обязанности, политическая практика*

***Для цитирования:** Чжан Саньцян. Превосходит ли мультикультурализм время и пространство? // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2022. № 1. С. 102–108. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-1/102-108>.*

.....

Political sciences

.....

Original article

Does multiculturalism transcend time and space?

Zhang Sanqiang

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok, Russia

***Abstract.** In China, some scholars believe that multiculturalism has the value of "overcoming time and space." In response to this point of view, this article analyzes the limitations of this theory and policy, taking into account three aspects of group rights, emphasized by multiculturalism, recognition of cultural differences and practical conditions, and on this basis puts forward different views on the universality of multiculturalism.*

***Keywords:** multiculturalism, rights and obligations, policy practice.*

***For citation:** Zhang Sanqiang. Does Multiculturalism Transcend Time and Space? // Territory of new opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service. 2022. № 1. P. 102–108. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-1/102-108>.*

Введение

Политическая практика мультикультурализма и её теоретические концепции, с тех пор как были созданы в конце 1960-х годов в Канаде, оказали значи-

© Чжан Саньцян, 2022

тельное влияние не только на внутривнутриполитическое положение некоторых западных стран, но и в целом на политический ландшафт всего коллективного Запада. Провал политики мультикультурализма был признан практически всеми лидерами европейских государств. Так, премьер-министр Великобритании Дэвид Кэмерон на Мюнхенской конференции по безопасности 5 февраля 2011 года признал провальную политику мультикультурализма. По словам Кэмерона, толерантность, основанная на невмешательстве в дела тех, кто отвергает западные ценности, себя не оправдала [1]. Бывшая канцлер ФРГ Ангела Меркель признала полный провал попыток построить мультикультурное общество в Германии. С таким заявлением она выступила на собрании молодежной организации Христианско-демократического союза (ХДС) в Потсдаме. Кроме того, о провале мультикультурной модели заявил лидер Христианско-социального союза (ХСС), бывший премьер-министр Баварии Хорст Зеехофер. «Мультикультурализм мертв», – провозгласил он. Ранее Зеехофер выступил с требованием ограничить иммиграцию в Германию выходцев из Турции и стран Ближнего Востока [2]. В статье литературного журнала «Hudson Review» Брюс Бавер пишет о том, что он видит, как развивается отвращение к идее и политике мультикультурализма в Европе, особенно в Нидерландах, Дании, Великобритании, Норвегии, Швеции, Австрии, Германии и России [3].

Основная часть

Сегодня политический дискурс, касающийся теоретических концепций мультикультурализма в международной политической практике, до сих пор является актуальным. В Китае, изучая полиэтничную ситуацию в Восточной Азии, ученые предположили, что «поддержание гармоничного сосуществования Юго-Восточной Азии может зависеть только от мультикультурализма» [4, с. 277]. Некоторые ученые также заявляли: «Мультикультурализм трансцендентен. Ценностное значение времени и пространства и его ценностное влияние принесут пользу всем нациям, расам и культурным группам человечества в настоящее время и затенят их потомков» [5, с. 549]. Исходя из вышеупомянутого идеологического статуса отечественных и зарубежных академических кругов, действительно, есть много людей, отстаивающих универсальную ценность мультикультурализма.

Возникает вопрос, имеет ли мультикультурализм универсальную ценность как теория и политическая практика? Дискурсивно ли сегодня утверждение о том, что «мультикультурализм выходит за пределы времени и пространства»? Если подходить к рассмотрению вопросов с кросстемпоральных позиций, означает ли это то, что мультикультурализм существовал с древних времен? С пространственной точки зрения применим ли мультикультурализм к политической практике различных стран. В данной статье делается попытка сосредоточиться на нескольких аспектах истории и реальности, политики и теории, а также попытка выдвинуть некоторые различные взгляды на универсальную проблему мультикультурализма.

Обратимся к дефиниции «мультикультурализм». Мультикультурализм и культурный плюрализм имеют разное толкование. Автор «Трайбализма» Мишель Хой считает: «Мультикультурализм – это не просто продолжение традиционного культурного плюрализма. Мультикультурализм поддерживает универсальные рамки. Мультикультурализм, по крайней мере, в некотором смысле

способствует групповой идентичности, а группы не имеют каких-либо заранее установленных процедур или рамок. Интегрированы в более крупный консорциум» [6, с. 7]. Кунто Браффи и другие исследователи полагают, что два вышеуказанных слова представляют собой одно слово и могут использоваться как взаимозаменяемые [7]. Можно согласиться с первой точкой зрения: она прокладывает путь к мультикультурализму в будущем. Однако авторы данной статьи полагают, что это определение многогранно и этому есть разные объяснения. Так, в западной дискурсивной практике существует постмодернистский подход, который в основном подчеркивает сосуществование различных ценностей. В политическом смысле существует множество культур, ориентированных на равенство и мирное сосуществование. Существует подход к пониманию определения «мультикультурализм» как к этнической группе, который подчеркивает их равное сосуществование. Клинт Канбелл считает, что мультикультурализм – это идеология. По его мнению, Канада состоит из многих этнических групп и меньшинств, которые равны в доступе к богатству [8, с. 250]. Тейлор считает, что мультикультурализм – это «политика признания» [9, с. 35]. По словам Кито Парифи, «Мультикультурализм предполагает сосуществование группы или ассоциаций с различным культурным опытом» [10, с. 183].

Мультикультурализм – это современный продукт. В древних государствах и в современных западных странах монокультурность была распространена. В частности, древние общества подчеркивали стремление к вечному естественному закону. В средневековье христианская культура имела высший авторитет, а культура, выполняющая функции агента, занимала гегемонистское положение в западной идеологии и культуре. Под влиянием модернизма страны Запада собрали различные идеологические течения и ценности, завоевав маленькие и слабые страны. Именно данное обстоятельство определяет стремление к культурной однородности западной культуры, когда централизм занимает доминирующее положение. Американский ученый Гораций Каллен изложил идею мультикультурализма в своих исследованиях «Демократия и плавильный котел» (1915) и «Культура и демократия» (1924), в которых он опирался на то, что западный мир находился на империалистической стадии развития. В то время эта была новая мысль, которая только что возникла, но не получила положительного отклика в научной общественности.

После войны, с развитием движений за национальную независимость в таких странах, как Азия, Африка и Латинская Америка, с разворачиванием американского движения за гражданские права и углублением противоречий между французскими и британскими этническими группами в канадском обществе мультикультурализм снова стал актуальной темой. Канада стала пионером в проведении политики мультикультурализма в 1971 году. Ее примеру последовали Австралия, Новая Зеландия, Нидерланды и другие страны. Западные страны действительно приняли политику мультикультурализма в более широком масштабе.

Однако с аналитической точки зрения появления политики мультикультурализма в западных странах практика ее реализации в значительной мере отличается. К примеру, политика мультикультурализма в Австралии отличается от подобной политики в Канаде. Процесс ее становления, развития и реализации

был медленным, так как в Австралии британцев рассматривают как «нацио-основательницу». Поэтому между двумя «нациями-основательницами» французского и британского происхождения, как и в Канаде, нет конфликта. В политике больше внимания уделяется главенству конституции и языка. Другими словами, хотя правительство и проводит политику мультикультурализма, существование различных культур должно быть при условии признания и соблюдения Конституции Австралии и английского языка в качестве официального. Фактически данная позиция Австралии по-прежнему является политикой мультикультурализма в определенной однородной культуре. В Новой Зеландии, например, хотя и существует множество мер по защите культуры коренных народов и некоторых политических практик, до сих пор нет четкого закона о мультикультурализме.

В западноевропейских странах политическая мысль и практика мультикультурализма также сильно отличаются друг от друга. Например, в стране с националистическими традициями, такой как Германия, существование мультикультурализма является фактом, но установление четкой политики мультикультурализма далеко от политики стран иммигрантов. Соединенные Штаты являются соседней страной Канады. Хотя в некоторых штатах и учебных заведениях была принята политика мультикультурализма, в США никогда не проводилась политика мультикультурализма. Вместо этого они подчеркивают «американские ценности» и «американские национальные интересы». Политическая мысль о мультикультурализме в Соединенных Штатах сделала его объектом сопротивления и даже критики.

Среди азиатских стран Сингапур принял политику мультикультурализма. Истоки этого заложены в идентичности восточной политической культуры и цивилизации. Китайский исследователь Чэнь-Ду-Сю различия между западной и восточной цивилизациями сводил к следующим пунктам: если на Западе основой жизни наций является война, то на Востоке – мир (покой); основой западных наций является индивидуализм, восточных – семья; движущей силой на Западе является право и материальная выгода, на Востоке – чувство и показное бескорыстие. Что касается других стран, то лишь немногие из них прямо приняли политику мультикультурализма. Хотя в современных конституциях и законах четко предусмотрен равный статус всех этнических групп, существует очень мало стран, которые используют мультикультурализм в качестве политики для четкого урегулирования национальных и этнических отношений. В восточных обществах политическая власть может ограничиваться и контролироваться духовной властью в «помыслах», т.е. высших ценностных ориентациях.

Исходя из практического эффекта политики страны, которые принимают мультикультурализм, в основном являются государствами с долгой историей иммиграции. Богатые условия жизни дали им прочную материальную основу для решения проблем внутреннего благосостояния и расселения иммигрантов. В то же время в связи с улучшением материального благосостояния, снижением рождаемости населения и нехваткой рабочей силы и экономической выгоды часть производства некоторых отраслей экономики были размещена в других странах, где рабочая сила была наиболее дешевой. В данных условиях защита прав иммигрантов стала важной политикой для этих стран по привлечению иммигрантов, стабилизации и развитию их экономики.

Мультикультурализм имеет почву для выживания. С политической точки зрения после длительного периода развития западные страны создали относительно прочную демократическую систему и правовой порядок. Эта система предоставляет западным странам институциональные гарантии эффективного разрешения споров между различными этническими группами. В институциональной среде существуют хорошие условия для реализации политики мультикультурализма и распространения его идей. С политической и культурной точки зрения западные страны культивировали хорошо развитую гражданскую культуру. В условиях хорошей гражданской культуры терпимость граждан и дух компромисса облегчили споры между этническими группами и обеспечили культурную поддержку для осуществления мультикультурной политики. В условиях, когда демократическая система недостаточно развита, каналы коммуникации не налажены, гражданам не хватает понимания и терпимости, а этнические отношения напряжены, способствует ли принятие политических практик и политики мультикультурализма сосуществованию различных этнических групп?

Достижения мультикультурализма в западных странах не могут перечеркнуть тот факт, что сам мультикультурализм все еще ограничен и находится под влиянием внутренних противоречий. Высокая степень модернизации в западных странах позволила им достичь высокой степени социализации. Прогресс обобщественного производства определяет, что страна больше не может играть роль «ночного сторожа», как в эпоху свободного капитализма XIX века. Западные страны в постиндустриальном обществе стали во главе государств-сателлитов. После Второй мировой войны эффективное вмешательство западных стран в социальную экономику этих государств и признание прав меньшинств ослабили классовые противоречия, существовавшие в обществе, а также культурные противоречия различных этнических групп в стране.

Однако экономика самих западных стран основана на владении частным капиталом. Группы частного капитала, особенно группы капитала, контролируемые частными лицами из преобладающей этнической группы, контролируют экономическую жизнь страны и влияют на ее промышленную структуру и экономическое развитие. Такого рода контрольное влияние, естественно, влияет на формулирование основных национальных политик. Это приемлемо, когда государство извлекает ресурсы из общества ради социальных интересов и социальных нужд и еще не угрожает интересам групп капитала. В этих условиях может ли государство предоставить значительные средства для пополнения маргинальных групп и этнических меньшинств, чтобы эти группы могли быть жестко сконцентрированы под лозунгом «свободы и демократии». Что касается статуса и интересов этнических групп, то их ключевой интерес заключается в требованиях от государственной власти снижения налоговых ставок и социальных льгот, а также обеспечения правовой независимости и защиты от агрессивного влияния других этнических групп. Подъем правых сил в современных западноевропейских странах, строгий контроль иммиграции и различные ограничения в отношении этнических меньшинств, в том числе в Соединенных Штатах, поставили перед политикой и практикой мультикультурализма неразрешимые проблемы. Можно заме-

тять, что различные политические идеалы, воплощенные в мультикультурализме, на практике решают проблему согласия только на поверхности, но на самом деле существует множество внутренних противоречащих друг другу факторов.

Нельзя отрицать, что современный мультикультурализм выдвинул множество конструктивных идей по разрешению социальных противоречий, которые может принести мультикультурализм, особенно в попытках интегрировать общество посредством установления гражданства. Поскольку создание и консолидация страны – это не только соединение институтов, важным делом становится соединение культур, то есть страна должна поддерживать базовую близость. Когда культурные отношения будут разрушены, отношения между культурами также будут нарушены. При этом условии единство и интеграция внутри страны столкнутся с различными дилеммами. Энтони Смит отметил, что современные нации должны быть одновременно гражданами и нациями. В форме этнической принадлежности нация – это общность крови и культуры, а в форме гражданства нация – это политическое и правовое сообщество. Этническая принадлежность и гражданство – одно может мобилизовать людей, а другое может контролировать государственные институты; в современном обществе успех любой страны зависит от всестороннего использования этих двух элементов. Однако мультикультурализм подчеркивает культурные различия. Хотя он ослабляет напряженность между различными этническими группами, вызванную ассимиляцией, он также ослабляет общую политическую идентичность.

Выводы

Из анализа политики и теории мультикультурализма можно сделать вывод о том, что мультикультурализм – это в основном политика и теория современных западных стран. С точки зрения времени он возник после войны; является продуктом постиндустриальной эпохи и развития глобализации. В досовременную эпоху мультикультурализм никогда не появлялся в политической практике и теории западных стран. С точки зрения структуры и логики политики и теории мультикультурализм несет в себе неизбежные противоречия и ограничения. Причина, по которой он может быть использован в западных странах, в основном заключается в уровне их институционального, экологического и экономического развития, что компенсирует ограничения в политике и теории. Однако, похоже, что широкомасштабное продвижение этой политики и теории может не подойти для других регионов или стран. Несмотря на существование в области мультикультурализма оптимальной практики и идей в политике и политическом мышлении, которые заслуживают упоминания, очевидно, что из-за различных условий в каждой стране каждая из них имеет свои особенности в принятии конкретной этнической политики и политической интеграции и свою собственную этническую политику. Таким образом, теории и политики мультикультурализма в универсальном смысле не существует. Это ни в коем случае не означает отрицания факта существования мультикультурализма. Существование мультикультурализма универсально, но политика и теория мультикультурализма специфичны и историчны.

Список источников

1. Британский премьер осудил политику мультикультурализма. – Текст: электронный. – URL: <https://lenta.ru/news/2011/02/05/multicult/> (дата обращения: 12.07.2021).
2. Меркель признала провал мультикультурной модели. – Текст: электронный. – URL: <https://lenta.ru/news/2010/10/17/merkel/> (дата обращения: 07.08.2021).
3. Hudson Review. Crisis in Europe // Bruce Bawer. – 2006. – Vol. LVIII, № 4.
4. Чэнь Янде. Движение за многоэтническое сосуществование и национальное разделение // Xiamen University Press. – 2009. – С. 277.
5. Чэнь Юньшэн. Конституционная антропология. – Пекин: Изд-во Пекинского ун-та, 2005. – С. 549.
6. Michael W. Hughey, ed. New Tribalisms: The Resurgence of Race and Ethnicity, Macmillan Press LTD, 1998. – P. 7.
7. Guito Bolaffi eds, Dictionary of Race, Ethnicity and Culture, SAGE Publications, 2003.
8. C. Campell & Christian, Parties, Leaders, and Ideologies in Canada, McGraw-Hill Ryerson Limited, 1996. – P. 250.
9. Nathan Galzer, We are all Multiculturalism Now, Havard University Press, 1997. – P. 35.
10. Guito Bolaffi, ed Dictionary of Race, ethnicity and Culture, SAGE Publications 2003. – P. 183.

References

1. The British Prime Minister condemned the policy of multiculturalism. – Text: electronic. – URL: <https://lenta.ru/news/2011/02/05/multicult/> (accessed 07/12/2021)
2. Merkel admitted the failure of the multicultural model. – Text: electronic. – URL: <https://lenta.ru/news/2010/10/17/merkel/> (accessed 08/07/2021)
3. Hudson Review. Crisis in Europe // Bruce Bawer, Volume LVIII, Number 4, Winter 2006.
4. Chen Yangde. Movement for multi-ethnic coexistence and national division. Xiamen University Press, 2009. – P. 277.
5. Chen Yunsheng: "Constitutional Anthropology", Peking University Press, 2005 – P. 549.
6. Michael W. Hughey, ed. New Tribalisms: The Resurgence of Race and Ethnicity, Macmillan Press LTD, 1998. – P. 7.
7. Guito Bolaffi eds, Dictionary of Race, Ethnicity and Culture, SAGE Publications, 2003.
8. C. Campell & Christian, Parties, Leaders, and Ideologies in Canada, McGraw-Hill Ryerson Limited 1996. – P. 250.
9. Nathan Galzer, We are all Multiculturalism Now, Havard University Press, 1997. – P. 35.
10. Guito Bolaffi, ed Dictionary of Race, ethnicity and Culture, SAGE Publications 2003. – P. 183.

Информация об авторе:

Чжан Саньцян, магистрант кафедры международных отношений и права ВГУЭС, г. Владивосток. E-mail: washter@vip.qq.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5212-1328>

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-1/102-108>

Дата поступления:
12.12.2021

Одобрена после рецензирования:
01.02.2022

Принята к публикации:
08.02.2022

Научная статья
УДК 504.064.2
DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-1/109-120>

Оценка уровня загрязнения воздуха городской среды на территории Ленинского района города Владивостока

Макарова Вера Николаевна

Пчелкин Александр Михайлович

Исаева Ирина Вячеславовна

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Аннотация. В статье проведена оценка состояния окружающей среды города с помощью биоиндикации. Цель работы – определение уровня загрязнения атмосферного воздуха на территории Ленинского района города Владивостока. По мере развития промышленности, энергетики и средств транспорта антропогенное загрязнение биосферы, обусловленное жизнедеятельностью человека, непрерывно растет. Выбросы промышленных предприятий, энергетических систем, автотранспорта в атмосферу оказывают прямое воздействие на все живое. Изучение последствий антропогенного воздействия на окружающую среду проводилось с применением методов биологической индикации. Для этого использовались живые организмы в качестве биоиндикаторов, отражающие состояние окружающей среды. Оптимальными биоиндикаторами в городе являются листья березы, поскольку это деревья с высокими поглощательными способностями. При формировании листовой пластины по мере накопления токсичных веществ происходит торможение ростовых процессов и деформация листа. Наиболее доступная и широко применяемая морфогенетическая мера нарушения стабильности развития – флуктуирующая асимметрия. Оценка качества атмосферного воздуха Ленинского района города Владивостока по флуктуирующей асимметрии листьев березы пушистой (*Betula pubescens* Ehrh.) позволила определить качество среды путем изучения асимметрии листьев березы. Научная новизна работы состоит в оценке пригодности использования методики биологической индикации в районах со специфическими природно-климатическими характеристиками, которые будут влиять на аэрационный режим территории. Практическая значимость работы заключается в том, что в результате исследования берез вблизи автомобильных дорог получены данные, которые свидетельствуют о том, что на территории Ленинского района качество среды оценено как крайне неблагоприятное, что является результатом отрицательного антропогенного воздействия на окружающую среду.

Ключевые слова: атмосфера, воздух, выбросы, город Владивосток, качество воздуха, асимметрия, листья.

Для цитирования: Макарова В.Н., Пчелкин А.М., Исаева И.В. Оценка уровня загрязнения воздуха городской среды на территории Ленинского района города Владивостока / Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2022. № 1. С. 109–120. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-1/109-120>.

Original article

Estimation of the air in the urban environment in the territory of the Leninsky district of the city of Vladivostok

Vera N. Makarova

Aleksandr M. Pchelkin

Irina V. Isaeva

Vladivostok State University of Economics and Service

Vladivostok, Russia

Abstract. The article evaluates the state of the city's air environment using bioindication. The purpose of the work is to determine the level of atmospheric air pollution on the territory of the Leninsky district of the city of Vladivostok. With the development of industry, energy and means of transport, anthropogenic pollution of the biosphere caused by human activity is continuously increasing. Emissions of industrial pollution, energy systems, vehicles into the atmosphere have a direct impact on all living things. The study of the consequences of anthropogenic impact on the environment, considered in the work, was carried out with the use of biological indication methods. For this purpose, living organisms were used as bioindicators reflecting the state of the environment. The optimal bioindicators in the city are birch leaves, since these are trees with high absorption abilities. During the formation of a leaf plate, as toxic substances accumulate, growth processes are inhibited and the leaf is deformed. The most accessible and widely used morphogenetic measure of developmental instability is fluctuating asymmetry. Assessment of the atmospheric air quality of the Leninsky district of Vladivostok by the fluctuating asymmetry of the leaves of the fluffy birch (*Vetula Pubescens* Ehrh.), allowed us to determine the quality of the environment by studying the asymmetry of birch leaves. The scientific significance of the work consists in assessing the suitability of using the biological indication technique in areas with specific natural and climatic characteristics that will affect the aeration regime of the territory. Practical significance of the work: as a result of the study of birch trees near highways, data were obtained that indicate that the quality of the environment in the Leninsky district is assessed as "extremely unfavorable", which is the result of negative anthropogenic impact on the environment.

Keywords: atmosphere, air, emissions, Vladivostok city, air quality, asymmetry, leaves.

For citation: Makarova V.N., Pchelkin A.M., Isaeva I.V. Estimation of the air in the urban environment in the territory of the Leninsky district of the city of Vladivostok // The Territory of new opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service. 2022. № 1. P. 109–120. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-1/109-120>.

Введение

Стремительное развитие городов, различных отраслей промышленности ведет к увеличению численности населения, потребления ресурсов, к росту количества транспорта и загрязнению биосферы. Именно загрязнение чаще всего приводит к нарушению нормального функционирования экологических систем [1].

Для современного этапа развития человечества характерна интенсивная урбанизация, с учетом того, что в настоящее время большая часть населения проживает в городах. К положительным условиям жизни в городе относится довольно простое решение социальных проблем. Городская среда максимально трансформирована, и качество жизни в ней с точки зрения биологических пока-

зателей человеческой жизни намного сложнее. Тем важнее проводить периодическую оценку качества урбанизированной среды.

Оценивать качество среды, ее благоприятность или опасность для человека необходимо через влияние загрязнённого воздуха на все компоненты биоты не только в черте города, но и за его пределами.

Целью работы является определение уровня загрязнения атмосферного воздуха на территории Ленинского района города Владивостока.

В наибольшей степени на состояние атмосферного воздуха в городе влияют промышленные предприятия и автотранспорт. Уровень автомобилизации в России достиг 200 автомобилей на 1000 жителей и продолжает быстро расти. Город Владивосток относится к городам с наибольшим показателем автомобилизации в России.

Загрязнители, поступающие в урбанизированную среду, нарушают гомеостаз городской среды, изменяют естественные процессы круговорота веществ и перехода энергии по трофическим цепям [2–4]. Под угрозой оказываются все живые организмы, населяющие городскую среду. Проводить оценку качества урбанизированной среды можно с помощью химических методов либо на основе оценки состояния биологических объектов. Метод оценки факторов первой и второй природы в урбанизированной и природной среде при помощи биологических систем называется биоиндикацией.

Неоспоримым достоинством биологических методов оценки состояния окружающей среды является достаточно быстрая реакция организма на любые отклонения факторов среды от нормы. Это отмечено в работах таких авторов, как И.С. Выходцева [5], Т.Г. Акатьева [6], А.А. Зорина [7–9], М.Г. Опекунова [10], Ю.А. Балашкевич [11], С.Г. Баранов [12], О.П. Мелехова [13]. Кроме того, именно с помощью биологических показателей можно получить не просто числовые значения, а данные с точки зрения реакции организма на показатели окружающей среды. Так, например, город Владивосток характеризуется высокими скоростями ветра, а, следовательно, продувным ветровым режимом. Биологически организмы все время находятся в урбанизированной среде, и наличие ветрового режима не будет негативно отражаться на результатах исследований. Однако при апробации этой методики нет данных об учете аэрационного режима территории при длительном нахождении индикаторов в урбанизированной среде с достаточно высокими скоростями ветра.

При проведении биоиндикации необходимы информативные биологические объекты, называемые биоиндикаторами. Биоиндикатор – особи одного вида или другой таксономической группы в сообществе, по наличию, состоянию и поведению которых судят об изменениях в природной среде, о присутствии и концентрации загрязнителя [9,14]. Преимущество использования для исследования биоиндикаторов заключается в том, что они позволяют по целому ряду причин более эффективно, быстрее, гуманнее, дешевле, технически проще определять воздействие окружающей среды на биосистему, в том числе – воздействие на человека [5].

Виды реакций чувствительных организмов-биоиндикаторов: изменение окраски растений, например хлороз, пожелтение, покраснение, серебристость листьев и другие; дефолиация и дефлорация – опадение листьев и цветов; некроз – отмирание ограниченных частей ткани; синергизм – совместное действие нескольких стрессоров окружающей среды (минимум двух), когда их составляющие суммируются; ингибирование – торможение или замедление жизненных процессов, эффектов действия антропострессоров; эмерджентность – наличие у системного целого особых новейших свойств, которые не наблюдаются при действии стрессоров в отдельности.

Возможны следующие уровни биоиндикации: биохимические и физиологические реакции; анатомические, морфологические, биоритмические и поведенческие реакции; флористические, фаунистические, хорологические изменения (первые два относятся к изменениям с флорой и фауной, а хорологические относятся к изменениям в расположении организмов в пространстве); биоценотические изменения; ландшафтные – высший уровень биоиндикационных нарушений.

Биоиндикация может происходить на уровне макромолекул, клетки, организма, популяции, экосистемы.

Как известно, воздух представляет собой смесь газов, которая в разных регионах Земли представлена в приблизительно равных пропорциях. Загрязнение атмосферного воздуха не имеет границ, поскольку постоянно происходит перемещение воздушных масс в атмосфере, следовательно, проблемы охраны воздуха являются межрегиональными проблемами.

От загрязнения воздуха страдают все живые организмы, однако для растений оно представляет наибольшую опасность, так как растения не могут менять своё место нахождения и непрерывно подвергаются влиянию вредного фактора, если таковой появился в окружающих растения компонентах природной среды (воздухе, воде, почве). Именно поэтому растения наиболее пригодны для обнаружения неблагоприятных изменений состава воздуха.

Так, в зависимости от изменчивости морфологических признаков воздуха можно судить о качестве городской среды, в частности о качестве воздуха. В основном о характере этих изменений можно судить по нарушению стабильности развития и величине показателя асимметрии [14]. Одними из главных достоинств метода биоиндикации является простота, доступность; не нужно много громоздкого оборудования, реактивов. Реакции живого организма позволяют оценить антропогенное воздействие на среду обитания человека.

Наиболее доступная и широко применяемая морфогенетическая мера нарушения стабильности развития – флуктуирующая асимметрия, которая наблюдается при нарушениях в развитии организма вследствие антропогенных воздействий [9].

Цель работы: определение уровня загрязнения атмосферного воздуха на территории Ленинского района города Владивостока.

Объект работы – листовая пластина березы.

Предмет исследования – качество атмосферного воздуха Ленинского района города Владивостока.

Методы исследования разработаны в Институте биологии развития им. Н.К. Кольцова РАН авторским коллективом ученых под руководством д-ра биол. наук, чл.-корр. РАН В.М. Захарова и рекомендованы Центром экологической политики России; в работе использовались методы сравнения, анализа, классификации, а также применялось стандартное программное обеспечение для математической обработки результатов натурных исследований.

Основная часть

Ленинский район является одним из самых оживленных районов города Владивостока. В этот район входят улицы с одним из самых высоких уровней автомобильного трафика, например, проспект Красного Знамени.

Для определения пригодности использования методики биологической индикации в районах со специфическими природно-климатическими характеристиками, которые будут влиять на аэрационный режим территории, были выбраны места отбора индикаторов с одинаковой отдаленностью от автодороги, но разными аэрационными режимами для анализа: первый участок – пересечение проспекта Красного Знамени и улицы Гоголя (место отбора закрыто с одной стороны первым эшелон застройки – хорошо проветриваемые территории); второй участок – пересечение проспекта Красного Знамени и улицы Некрасовской (место отбора закрыто с трех сторон первым эшелон застройки – удовлетворительно проветриваемые территории). Интенсивность автотранспорта на данных участках дорог одинаковая. Индикатор находится на исследуемой территории пролонгированное время (до 4-5 месяцев).

Оценка уровня состояния атмосферного воздуха была проведена с помощью метода оценки качества среды, разработанного в Институте биологии развития им. Н.К. Кольцова. С помощью данного метода можно определить флуктуирующую асимметрию и в дальнейшем с помощью шкалы оценки определить степень загрязнения атмосферного воздуха [15].

Условия отбора материала:

- деревья принадлежали к одному виду берез;
- листья были собраны с растений, находящихся в сходных условиях (в нашем случае вблизи автодорог с высокой интенсивностью движения);
- учитывался возраст деревьев; у всех исследуемых деревьев возраст должен быть примерно одинаковым, о чем свидетельствуют примерно одинаковые диаметры столбов.

При сборе материала для натурных исследований учитывались следующие правила:

- вид растения. Для проведения натурных исследований был рассмотрен широко распространенный вид растения – береза пушистая (*Betula pubescens* Ehrh.);
- время сбора. Сбор материала проводился после остановки роста листьев, в летний период и до опадания листьев осенью;
- возраст дерева. Для анализа были использованы только деревья генеративного возраста;

– число листьев. Каждая выборка включала в себя 100 листьев (по 10 листьев с 10 деревьев).

Измерения отобранного листа проводят по таким параметрам, как: ширина половинки листа; длина второй от основания листа жилки второго порядка; расстояние между основанием 1-й и 2-й жилок второго порядка; расстояние между концами 1-й и 2-й жилок второго порядка; угол между основной и второй от основания листа жилками второго порядка.

Жилки измеряют с точностью до 1 мм. Затем определяют процент асимметрии по приведённым выше показателям. Величину флуктуационной асимметрии оценивают с помощью интегрального показателя – величины среднего различия [16, 17]. Графические характеристики проводимых замеров представлены на рис. 1.

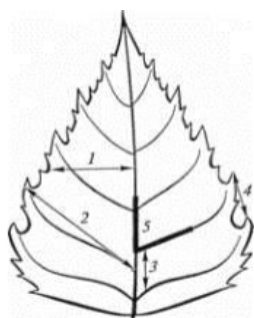

Рис. 1. Параметры измерений листа березы *Betula pubescens Ehrh.*

- 1 – ширина половинки листа; 2 – длина второй жилки от основания листа; 3 – расстояние между основаниями первой и второй жилками; 4 – расстояние между концами этих жилок; 5 – угол между главной и основными жилками

Математическая обработка результатов.

Расчёт интегрального показателя качества воздуха производили по методике В.М. Захарова [15]:

для каждого промеренного листа вычисляют относительные величины асимметрии для каждого признака. Для этого модуль разности между промерами слева и справа делят на сумму этих же промеров:

$$y_1 = \frac{x_R - x_L}{x_R + x_L}; \quad (1)$$

рассчитывают показатель асимметрии для каждого листа. Для этого суммируют значения относительных величин асимметрии по каждому признаку и делят на число признаков:

$$Z_1 = \frac{y_1 + y_2 + y_3 + y_4 + y_5}{5}; \quad (2)$$

определяют среднее относительное отличие на один признак для 10 листьев одного дерева:

$$Z_1 = \frac{y_1 + y_2 + y_3 + y_4 + y_5 + y_6 + y_7 + y_8 + y_9 + y_{10}}{10}. \quad (3)$$

Последний показатель характеризует степень асимметрии организма.

При оценке величины асимметрии по нескольким размерным признакам применяется интегральный показатель, который показывает среднее относительное различие между сторонами на признак [15, 16, 18, 19].

Для оценки данного показателя имеется пятибалльная шкала отклонения от нормы, в которой 1 балл – условная норма, а 5 баллов – критическое состояние [15].

Применение метода на практике и результаты исследования.

Были собраны образцы биологического материала для исследования в Ленинском районе на пересечении проспекта Красного Знамени и улицы Гоголя, а также проспекта Красного Знамени и улицы Некрасовской в 2021 году. Сбор листовых пластинок березы был проведен в сентябре. При сборе и отборе биологического материала учитывались все правила используемой методики.

Далее были проведены измерения по всем указанным параметрам. Затем нами была составлена таблица для результатов измерений всех листьев. Результаты замеров первых 10 листьев левой и правой стороны первого дерева за 2021 год представлены в табл. 1. В процессе работы выполнено около 2000 замеров.

Таблица 1

Пример результатов замеров, мм

Лист	Левая сторона дерева					Правая сторона дерева				
	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5
1	35	50	6	32	40	37	52	5	31	41
2	37	50	9	20	30	36	52	10	23	31
3	36	50	7	18	34	35	52	8	19	38
4	36	42	8	19	29	35	40	9	20	27
5	35	40	6	15	35	37	39	8	16	37
6	35	35	9	28	37	37	33	10	16	36
7	37	43	9	20	30	39	41	7	24	34
8	39	47	10	37	33	33	49	11	35	36
9	38	48	10	20	26	39	46	9	22	29
10	40	47	7	18	32	41	44	9	16	36

Следующим этапом стала расчетная часть методики:

1. Для каждого промеренного листа вычислили относительные величины асимметрии для каждого признака и представили расчетные данные для пяти значений (y_1, \dots, Y_5) (табл. 2).

2. Определили среднее относительное отличие на один признак для 10 листьев одного дерева (табл. 3).

Таблица 2

Относительные величины асимметрии для каждого признака за 2021 год

У ₁	У ₂	У ₃	У ₄	У ₅
0,0277	0,0196	0,0909	0,0158	0,0123
0,0137	0,0196	0,0526	0,0697	0,0163
0,0140	0,0196	0,0667	0,0270	0,0555
0,0140	0,0243	0,0588	0,0256	0,0357
0,0278	0,0126	0,1428	0,0322	0,0277
0,0278	0,0294	0,0526	0,2727	0,0136
0,0263	0,0238	0,1250	0,0909	0,0625
0,7886	0,0824	0,0476	0,0277	0,0434
0,0129	0,0212	0,0526	0,0476	0,0545
0,0123	0,0329	0,1250	0,0588	0,0588

Таблица 3

Пример среднего относительного отличия на пересечении дорог проспекта Красного Знамени и улицы Некрасовской

z ₁	z ₂	z ₃	z ₄	z ₅	z ₆	z ₇	z ₈	z ₉	z ₁₀
0,0333	0,0344	0,0365	0,0317	0,0486	0,0790	0,0657	0,0340	0,0378	0,0575

Оценка загрязненности воздуха проводилась по шкале (табл. 4).

Таблица 4

Шкала отклонения от нормы

№ п/п	Оценочная шкала	Характеристика состояния воздушной среды
1	<0,055	Чистый воздух
2	0,055–0,060	Относительно чистый воздух
3	0,060–0,065	Загрязненный воздух
4	0,065–0,070	Сильно загрязненный воздух
5	0,070>	Очень сильно загрязненный воздух

Таким образом, для выборки на пересечении дорог проспекта Красного Знамени и улицы Некрасовской (удовлетворительно проветриваемые территории) показатель степени асимметрии организма составляет 0,074, что соответствует 5 баллам и является показателем очень сильно загрязненного воздуха;

для выборки на пересечении проспекта Красного Знамени и улицы Гоголя (хорошо проветриваемые территории) – 0,066, что соответствует 4 баллам и является показателем сильно загрязненного воздуха. Проанализировав результаты, можно сделать вывод, что методика биологической индикации, при которой индикатор находится пролонгированное время на исследуемой территории, может применяться в районах со специфическими природно-климатическими характеристиками, которые будут влиять на аэрационный режим территории.

Заключение

Биоиндикация является актуальным методом исследования, который позволяет выявить степень и интенсивность воздействия того или иного поллютанта, а также проследить динамику деградации экосистем во времени и пространстве. В городской среде в качестве биоиндикатора оптимально использовать зеленые насаждения (в нашем случае ими являются древесные растения). С их помощью можно изменять температуру урбанизированной среды, влиять на скорость ветра и территорию распространения шума, а также корректировать влажность воздуха.

С помощью метода флуктуирующей асимметрии была проведена оценка качества окружающей среды на примере Ленинского района города Владивостока.

Для постановки эксперимента были выбраны две площадки произрастания берез в Ленинском районе как одном из самых оживленных районов города Владивостока: на пересечении дорог проспекта Красного Знамени и улицы Некрасовской, затем на пересечении проспекта Красного Знамени и улицы Гоголя в 2021 году. Был отобран биологический материал для исследования на выбранных площадках, произведена математическая обработка полученных данных.

Все деревья находились в стрессовых условиях, вблизи автомобильных дорог с одинаковой интенсивностью движения. В результате расчетов было получено следующее: качество воздуха на пересечении дорог проспекта Красного Знамени и улицы Некрасовской (удовлетворительно проветриваемые территории) находится в пределах 5 баллов – очень сильно загрязненный воздух, а на пересечении проспекта Красного Знамени и улицы Гоголя (хорошо проветриваемые территории) ситуация лучше, качество воздуха находится в пределах 4 баллов – сильно загрязненный воздух.

Таким образом, при апробации методики в районах со специфическими природно-климатическими характеристиками стоит отметить следующую научную новизну исследования: при одинаковой отдаленности места отбора индикаторов от автодорог, достаточно длительных сроках нахождения индикатора на исследуемой территории (до 4-5 месяцев), но различных аэрационных режимах территории индикатор будет отражать уровень изменения среды.

Следовательно, метод флуктуирующей асимметрии можно применять для территорий с различными аэрационными режимами территории и со специфическими природно-климатическими характеристиками.

Список источников

1. Макарова В.Н., Ткалич В.М., Деркаченко П.П. Оценка воздействия загрязняющих веществ на атмосферный воздух (на примере предприятия приморского филиала ООО «Ростелеком», г. Уссурийск) // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2021. – Т. 13, № 2. – С. 99–108.
2. Рахмангулов Р.С., Ишбирдин А.Р., Салпагарова А.С. Флуктуирующая асимметрия – показатель дестабилизации или поиск путей адаптивного морфогенеза? // Вестник Башкирского университета. – 2014. – Т. 19, № 3. – С. 831–834.
3. Krupnova T., Mashkova I., Kostryukova A. Using birch leaves to indicate air pollution // International Journal of GEOMATE. – 2017. – № 13 (40). – С. 54–59.
4. Кушбокова Д.А. Биоиндикация как метод исследования экосистем // Достижения вузовской науки. – 2013. – № 4. – С. 14–17.
5. Выходцева И.С., Рыхлова Т.А. Биоиндикация как метод оценки окружающей среды: Актуальность и перспективы исследования // Вестник ландшафтной архитектуры. – 2015. – № 6. – С. 44–46.
6. Акатьева Т.Г. Оценка качества атмосферного воздуха в с. Армизонское Тюменской области методом биоиндикации // Вестник Нижневартовского государственного университета. – 2020. – № 2. – С. 151–156.
7. Зорина А.А., Коросов А.В. Изменчивость показателей и индексов асимметрии признаков листа в кроне *Betula pendula* (Betulaceae) // Ботанический журнал. – 2009. – Т. 94, № 8. – С. 1172–1192.
8. Зорина А.А., Коросов А.В. Оценка флуктуирующей асимметрии // Специальные методы биометрии. – Петрозаводск, 2007. – С. 79–88.
9. Зорина А.А., Коросов А.В. Характеристика флуктуирующей асимметрии листа двух видов берез в Карелии // Экология. Экспериментальная генетика и физиология: труды Карельского научного центра РАН. – Петрозаводск, 2007. – Вып. 11. – С. 28–36.
10. Опекунова М.Г., Башарин Р.А. Применение флуктуирующей асимметрии листьев березы (*betula pubescens* ehrh.) для оценки загрязнения окружающей среды в районе Костомукши // Вестник СПбГУ. – 2014. – Сер. 7, вып. 3. – С. 58–70.
11. Балашкевич Ю.А. Изменение флуктуирующей асимметрии листьев березы повислой на неиспользуемых сельскохозяйственных землях // Нива Поволжья. – 2010. – № 1 (14). – С. 14–18.
12. Баранов С.Г. Изучение признаков для оценки флуктуирующей асимметрии листовой пластины липы мелколистной (*Tilia cordata* Mill.) южной части Московской области // Фундаментальные медико-биологические науки и практическое здравоохранение. – Томск: СибГМУ, 2010. – С. 43–46.
13. Мелехова О.П., Егорова Е.И., Евсеева Т.И. Биологический контроль окружающей среды: биоиндикация и биотестирование. – Москва: Академия, 2007. – 288 с.
14. Зарубин С.Л., Цветков И.Л. Принципы сбора тест-объекта и тест-показателя при биоиндикации и биотестировании сточных и природных вод. Биологические исследования в Ярославском гос. ун-те. – Ярославль, 1997. – С. 62–65.
15. Здоровье среды: практика оценки / В.М. Захаров, А.Т. Чубинишвили, С.Г. Дмитриев [и др.]. – Москва: Центр экологической политики России, 2000. – 318 с.
16. Развитие методики биоиндикационной оценки здоровья (качества) окружающей среды / А.Б. Стрельцов, И.Н. Лыков, Е.Л. Константинов, А.А. Логинов // Вестник Калужского ун-та. – Калуга: Изд-во КГУ им. К.Э. Циолковского, 2016. – № 2. – С. 100–104.

17. Методические рекомендации по выполнению оценки качества среды по состоянию живых существ (оценка стабильности развития живых организмов по уровню асимметрии морфологических структур). Утверждены Распоряжением МПР от 16.10.2003 № 460-р. – Москва, 2003. – Текст: электронный // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: [сайт]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901879474> (дата обращения: 15.01.2022).
18. Опекунова М.Г. Биоиндикация загрязнений: учеб. пособие. – Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2016. – 300 с.
19. Алексеева Т.Н. Исследование окружающей среды методом биоиндикации // Экологічна безпека. – 2008. – № 3, 4. – С. 46–49.

References

1. Makarova V.N., Tklich V.M., Derkachenko P.P. Assessment of the impact of pollutants on atmospheric air (on the example of the enterprise of the Primorsky branch of Rostelecom LLC, Ussuriysk) // The territory of new opportunities. Bulletin of Vladivostok State University of Economics and Service 2021. – Vol. 13, № 2. – P. 99–108.
2. Rakhmangulov R.S., Ishbirdin A.R., Salpagarova A.S. Fluctuating asymmetry-an indicator of destabilization or the search for ways of adaptive morphogenesis? // Bulletin of Bashkir University. – 2014. – Vol. 19? № 3. – P. 831–834.
3. Krupnova T., Mashkova I., Kostryukova A. Using birch leaves to indicate air pollution // International Journal of GEOMATE. – 2017. – № 13 (40). – P. 54–59.
4. Kushbokova D.A. Bioindication as a method of ecosystem research // Achievements of university science. – 2013. – № 4. – P. 14–17.
5. Vykhodtseva I.S., Rykhlova T.A. Bioindication as a method of environmental assessment: Relevance and prospects of research // Bulletin of Landscape Architecture. – 2015. – № 6. – P. 44–46.
6. Akatieva T.G. Assessment of atmospheric air quality in Armizonskoye village of Tyumen region by bioindication method // Bulletin of Nizhnevartovsk State University. – 2020. – № 2. – P. 151–156.
7. Zorina A. A., Korosov A.V. Variability of indicators and indices of asymmetry of leaf features in the crown of *Vetula pendula* (Betulaceae) // Botanical Journal. – 2009. – Vol. 94, № 8. – P. 1172–1192.
8. Zorina A. A., Korosov A.V. Evaluation of fluctuating asymmetry // Special methods of biometrics. – Petrozavodsk, 2007. – P. 79–88.
9. Zorina A. A., Korosov A.V. Characteristics of fluctuating leaf asymmetry of two types of birch trees in Karelia // Ecology. Experimental genetics and physiology. Proceedings of the Karelian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences. – Petrozavodsk, 2007. – Issue 11. – P. 28–36.
10. Opekunova M. G. , Basharin R. A. Application of fluctuating asymmetry of birch leaves (*betula pubescens* ehrh. to assess environmental pollution in the Kostomuksha area) // Bulletin of St. Petersburg State University. – 2014. – Ser. 7, Issue 3. – P. 58–70.
11. Balashkevich Yu. A. Change in fluctuating asymmetry of birch leaves hanging on unused agricultural lands // Niva of the Volga region. – 2010. – № 1 (14). – P. 14–18.
12. Baranov S.G. The study of signs for assessing the fluctuating asymmetry of the leaf plate of small-leaved linden (*Tilia cordata* Mill.) in the Southern part of the Moscow region // Fundamental medical and biological sciences and practical healthcare. – Tomsk: SibSMU, 2010. – P. 43–46.
13. Melekhova O.P., Egorova E.I., Evseeva T.I. Biological control of the environment: bioindication biotesting. – Moscow: Academy, 2007. – 288 p.

14. Zarubin S. L., Tsvetkov I. L. Principles of collecting a test object and a test indicator for bioindication and biotesting of wastewater and natural waters. Biological research in Yaroslavl State University. University-Yaroslavl, 1997. – P. 62–65.
15. Environmental health: assessment practice. / V.M. Zakharov, A.T. Chubinishvili, S.G. Dmitriev [et al.] – Moscow: Center for Environmental Policy of Russia, 2000. – 318 p.
16. Development of the bioindicational assessment of the health (quality) of the environment. / A.B. Streltsov, I.N. Lykov, E.L. Konstantinov, A.A. Loginov // Bulletin of the Kaluga University. Kaluga: Publishing House of K.E. Tsiolkovsky KSU. – 2016. – № 2. – P. 100–104.
17. Methodological recommendations for assessing the quality of the environment according to the state of living beings (assessment of the stability of the development of living organisms by the level of asymmetry of morphological structures). Approved by the Order of MPR №460-r of 16.10.2003. – Moscow, 2003. – Text: electronic // Electronic Fund of legal and regulatory and technical documents: [site]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901879474> (date of application: 15.01.2022).
18. Опекунова М. Г. Bioindication of pollution: studies. stipend. – St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University, 2016. – 300 p.
19. Alekseeva T.N. Environmental research by bioindication method//Environmental safety. – 2008. – № 3-4. – P. 46–49.

Информация об авторах:

Макарова Вера Николаевна, канд. техн. наук, доцент кафедры туризма и экологии ВГУЭС, г. Владивосток. E-mail: Vera.Makarova@vvsu.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0575-2901>

Пчелкин Александр Михайлович, студент кафедры туризма и экологии ВГУЭС, г. Владивосток. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5673-3981>

Исаева Ирина Вячеславовна, студент кафедры туризма и экологии ВГУЭС, г. Владивосток. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5629-5851>

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-1/109-120>

Дата поступления:
15.02.2021

Одобрена после рецензирования:
10.03.2022

Принята к публикации:
15.03.2022

.....

Современное образование

.....

Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2022. № 1. С. 121–129
The Territory of new opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service. 2022. № 1. P. 121–129

Научная статья
УДК 658:374
DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-1/121-129>

Молодежь в науке: как привлечь и удержать

Петрук Галина Владимировна

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

***Аннотация.** Привлечение и удержание молодых научно-педагогических кадров в академической и университетской среде – одна из важнейших социально-экономических задач в реализации государственной политики. Омоложение кадров вузов и сектора науки является в настоящее время достаточно острой проблемой, особенно в удаленных от центра районах России. В статье представлены результаты научно-практического исследования путей совершенствования работы вуза по привлечению и удержанию молодежи в числе научно-преподавательского состава. Новизна выводов и предлагаемых практических рекомендаций заключается в реализации ряда мероприятий по созданию условий для привлечения и удержания молодежи в региональных университетах и академических институтах.*

***Ключевые слова:** научные кадры, система подготовки, высшая школа, глобализация, молодые специалисты.*

***Для цитирования:** Петрук Г.В. Молодежь в науке: как привлечь и удержать // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2022. № 1. С. 121–129. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-1/121-129>.*

.....

Modern education

.....

Original article

Youth in science: how to attract and retain

Petruk G.V.

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

***Abstract.** Attracting and retaining young scientific and pedagogical personnel in the academic and university environment is one of the most important socio-economic tasks in the implementation of state policy. The rejuvenation of the staff of universities and the science sector is currently quite acute, especially in regions of Russia remote from the center. Insufficiency of financial support for science and higher education of regional institutions further exacerbates the problem of the outflow of young people from the scientific field of activity. The article presents the results of a scientific and practical study of ways to improve the work of the university to attract and retain young people among the scientific and teaching staff. The novelty of the conclu-*

sions and proposed practical recommendations lies in the implementation of a number of measures to create conditions for attracting and retaining young people in regional universities and academic institutions, turning young professionals into a real strategic resource of the university, increasing its competitiveness.

Keywords: *scientific personnel, training system, higher education, globalization, young specialists.*

For citation: *Petruk G.V. Youth in science: how to attract and retain // The Territory of new opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service. 2022. № 1. P. 121–129. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-1/121-129>.*

Введение

Современное информационное общество поражает динамичностью происходящих изменений, затрагивающих все сферы жизни. Наука – мощнейший двигатель общественного прогресса, и с каждым годом ее значение для жизни общества растет, что актуализирует необходимость развития научной сферы деятельности. Государственная политика России делает ставку на развитие науки, технологий и инноваций и на привлечение в науку молодежи. Национальный проект «Наука и университеты», государственная программа «Научно-технологическое развитие Российской Федерации», а также различные субсидии из федерального бюджета на поддержку и развитие научных исследований ярко демонстрируют интерес государства к развитию научной сферы деятельности. Однако сегодня у молодежи наблюдается потеря интереса к научной деятельности, утрачен престиж профессии ученого, а следовательно, и резко снижается количество молодых исследователей. Несмотря на то, что население воспринимает науку и технологии как инструмент повышения уровня жизни, только 18 % опрошенных в возрасте 18–65 лет хотят быть в курсе последних событий в этой сфере. Регулярно или время от времени смотрят научно-популярные передачи лишь 35 % респондентов, 21 % читают в СМИ статьи о науке и технике и всего 2 % посещают открытые лекции. Почти по всем этим показателям за последние пять лет идет заметное снижение. В сфере исследований и разработок в 2019 г. были заняты 682,5 тыс. чел., что на 7,3 % меньше, чем в 2010 г. Численность всех категорий персонала сокращается, включая основную – исследователей [21]. Около 30–50 % молодых людей уходят из науки в начале карьеры в более доходные сферы экономики. Особенно заметно снижение численности женщин (на 17,8 тыс. чел. против 2,9 тыс. среди мужчин) [21]. Ситуация обостряется сегодняшним геополитическим положением дел России на мировой арене.

Целью настоящего исследования является обоснование механизмов и инструментов привлечения и удержания молодежи в университетской и академической среде.

Методы и методология. Проблематика обеспечения кадров высшей квалификации в науке обсуждается достаточно интенсивно с 90-х годов XX столетия, поскольку именно тогда произошло снижение социального статуса ученого; работа перестала быть интересна, что запустило процесс старения кадров. Исследованием подобных вопросов занимались российские исследователи, в частности, вопросами:

– государственной политики регулирования молодежного рынка труда (Т.В. Шелудякова [13]; П.А. Меркулов [14, 15]; Р.Х. Симонян [12]);

– развития научного потенциала, подготовки кадров высшей квалификации в условиях трансформации (Н.Н. Лебедева [4]; И.Г. Лазарев и соавторы [11]; Н.Ф. Денисова [8, 9]; Е.В. Романов [20]);

– мотивации и стимулирования молодых научно-педагогических кадров (А.А. Литвинюк [15]; Е.И. Милкина [18]; Г.В. Петрук и Т.В. Ершова [19]);

– об опыте закрепления молодежи в региональных вузах (А.А. Литвинюк [6, 7]; С.А. Леднева и Л.Н. Иванова-Швец [10]; В.А. Базжина [17]).

В основу методологии данной работы положен системный подход, в рамках которого использовались следующие методы: сравнительный анализ, контент-анализ документов, морфологический анализ, дедукция, индукция, обобщение, сравнительный анализ и др.

Эмпирической базой исследования выступили разработки, внедренные в практику одного из региональных университетов Дальневосточного региона – Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, а также анализ опыта деятельности регионов России.

Обсуждения и результаты. В современных условиях глобализации экономика Российского государства претерпевает период качественно новых трансформаций. Растет значимость повышения интенсивности перехода экономики страны на инновационный тип развития, который возможен только при формировании конкурентоспособной национальной системы. Успешность функционирования данной инновационной системы напрямую зависит от эффективной системы воспроизводства конкурентоспособных на международной арене кадров научной и научно-образовательной среды. При этом основная проблема заключается не только в подготовке кадров высшей квалификации, но и в их удержании в университетах и академических институтах. Нередко возникает ситуация, когда подготовленный талантливый аспирант, защитивший диссертацию на соискание ученой степени кандидата наук, не желает оставаться в вузе и вести научную и педагогическую деятельность.

Подготовка высококвалифицированных кадров и закрепление их в университетах имеют ключевое значение для развития науки и подъема экономики регионов России. Однако сложившаяся возрастная структура сферы науки и высшего образования в скором будущем приведет к истощению кадрового потенциала. Средний возраст преподавателей и исследователей с ученой степенью доктора наук составляет 64,2 года, со степенью кандидата наук – 50,6 года [22]. Особенно остро проблема кадров в науке ощущается в регионах, удаленных от центра. Дальневосточный федеральный округ – самый депопулирующий регион страны. За три предыдущих года число местных жителей снизилось примерно на 100 тысяч; среди них немалую долю составляют талантливые молодые научные сотрудники. Молодых исследователей в возрасте до 39 лет в ДВ регионе всего 33,7% (в общей численности исследователей), молодых профессоров и преподавателей – менее 20%. У молодежи отсутствует желание идти в науку.

Повышение интереса к науке в региональных вузах – приоритетная задача государственных, региональных и муниципальных органов власти. Решение задачи привлечения кадров в отдаленные регионы – это возможность развития

этих территорий, вопрос обеспечения национальной безопасности местного и государственного значения. Молодежь, закрепившись в региональном университете, увидев свой потенциал, который можно реализовать в науке, в дальнейшем останется в регионе, что позволит решить и проблему кадров Дальнего Востока, и проблему увеличения численности молодых ученых региона.

Основная проблема «утечки» молодых кадров из науки, особенно в отдаленных регионах страны, связана с полным отсутствием государственного и регионального финансирования науки; особенно это касается региональных университетов.

При распределении финансирования научных работ за счет федерального бюджета (госзадание) учитывается категория университетов. Вузы и научные организации, не понятно как попавшие в 3-ю категорию (нет прозрачности процесса определения категории межведомственной комиссии, которая ее утверждает), вообще не получают финансирование государственного задания из федерального бюджета на научные исследования и, более того, не имеют право участвовать в мегагрантах на получение субсидий и грантов. Стоит подчеркнуть, что из дальневосточных вузов только три университета не попали в 3-ю категорию – это Дальневосточный федеральный университет (ДФУ), Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова и Тихоокеанский государственный университет (ТОГУ).

В региональной стратегии Приморского края раздел по стратегическим направлениям развития науки и высшего образования отсутствует, как и отсутствуют региональные программы развития науки. Грантовая поддержка Правительства Приморского края на научные исследования была оказана единожды в 2020 году (поддержано всего 9 исследований по 250 тыс. рублей). Таким образом, финансирование от региональных властей отсутствует и плана на развитие регионального научного ресурса также не имеется.

Вследствие этого удержать и привлечь молодежь в научную деятельность за счет финансовых инструментов региона или государства у региональных университетов не представляется возможным. Кадровая проблема обостряется критическим уровнем различий в качестве жизни и социально-экономическом развитии ДФО и центра (особенно таких городов, как Москва, Санкт-Петербург). Кроме того, отсутствует целевая государственная и региональная социальная поддержка ученых и преподавателей вузов (как, например, врачей и учителей школ), существует только кадровая политика самого университета или отделений наук за счет собственных средств.

Отдельные проекты на уровне государства частично решают проблемы, например жилье молодым дальневосточникам под низкий процент (0,1–1,5%), но стоимость самого жилья на ДВ несоразмерна с доходами НПП. Кроме того, есть ряд ограничений в получении ипотеки (например, возраст, наличие брака и др.), которые тормозят привлечение ученых на территорию ДВ.

Основное решение проблемы обеспечения региональных университетов учеными, особенно молодого возраста, и удержания их на длительный срок

состоит в принятии программ поддержки науки и финансирования научных проектов на уровне регионов и государства в двух направлениях:

– персональная поддержка (адресная) региона. К таким примерам можно отнести льготное ипотечное кредитование для ученых или предоставление жилищных сертификатов; преференции оплаты стоимости проезда в любые регионы страны на научные мероприятия с целью поддержки академической мобильности; предоставление служебных квартир; выплата компенсационных надбавок, например подъемных при переезде в ДВ регион, и др.;

– государственное и региональное финансирование для развития науки университетов: предоставление грантов, субсидий, государственного задания для исследователей региональных университетов или для самого университета, которые дадут возможность университету выплачивать ученым достойную заработную плату и реализовывать свой потенциал, предоставляя региону и государству научные результаты, которые так важны для выполнения задач стратегического развития России.

Федеральные вузы имеют хорошее государственное финансирование, а региональные вузы поддерживают молодых ученых только за счет собственных средств, направляя их на молодежную кадровую политику.

Невозможно решить государственную стратегическую задачу развития дальневосточных регионов без развития науки и поддержки научного потенциала. Кроме того, отсутствие государственного и регионального финансирования науки региональных университетов не дает возможность выполнять дорожную карту и показатели университетов и ставит руководство в безвыходное положение.

Государственные и региональные пакеты позволят удержать, привлечь не только молодежь, но и маститых ученых – руководителей научных проектов, недостаток которых в наших регионах тоже достаточно серьезно ощущается. Практика внедрения региональных законопроектов, направленных на поддержку молодых ученых, не нова. Так, например, подобные законы приняты в Республике Бурятия, во Владимирской, Оренбургской, Брянской областях.

Решение проблемы привлечения и удержания молодежи в науке можно решать на уровне самого регионального университета, несмотря на то, что это достаточно затратное мероприятие. Во ВГУЭСе внедрен проект – Целевая подготовка молодых исследователей. В программу поддержки входит: обучение молодежи в магистратуре и аспирантуре за счет средств университета, возмещение расходов в рамках программ академической мобильности, компенсация расходов авторам публикаций или оплата публикаций от университета, компенсация расходов, связанных с защитой диссертации (проезд к месту защиты, публикация автореферата, диссертации и т.д.), подъемные при трудоустройстве (это около пятидесяти тысяч рублей), предоставление общежития (иногородним аспирантам). Со своей стороны аспирант целевой подготовки должен тоже выполнить ряд обязательств: по условиям договора он обязан работать на кафедре в должности ассистента, но допустимая нагрузка – не более 300 часов в год, остальное рабочее время он занимается подготовкой диссертации; для эффективной работы ему предоставляется рабочее место. Еще одним обязательным усло-

вием является защита диссертации в течение срока обучения. Заработная плата на 0,5 ставки ассистента-целевика составляет минимум 50 тысяч рублей в месяц. Кроме того, за его научные результаты дополнительно производятся выплаты в зависимости от показателя рейтинга в течение всего периода обучения, поэтому, используя свой потенциал, молодежь зарабатывает 100–120 тысяч рублей (есть примеры, когда аспирант получает и 150 тысяч рублей). После защиты диссертации на соискание ученой степени кандидата наук аспирант целевой подготовки должен отработать в университете 5 лет, что тоже можно отнести к преференциям, так как местом работы он обеспечен на ближайшее будущее.

Таким образом, вышеперечисленные механизмы и инструменты привлечения и удержания молодежи в науке апробированы уже на практике в региональном университете – ВГУЭС и доказали свою работоспособность и эффективность и рекомендуются для внедрения в других университетах страны.

Заключение

Решение задачи обеспечения притока в науку молодых исследователей является необходимым условием опережающего развития как России в целом, так и регионов Дальнего Востока, так как выполнение амбициозных государственных проектов невозможно без молодого конкурентоспособного, высококвалифицированного потенциала: ученых, научно-педагогических работников. Основная причина оттока талантливой молодежи из университетов и академических институтов региона – это потеря интереса к профессии ученого, падение ее престижа. Недостаточность финансовой поддержки науки и высшего образования региональных институтов еще больше обостряет проблему оттока молодежи из научной сферы деятельности. Изменение политики региона, внедрение программ персональной поддержки ученых и педагогов высшей школы могут существенно изменить отношение к профессии, привлечь исследователей во все фронтальные научные сферы деятельности, что в свою очередь даст толчок к развитию региональной экономики и что в современной сложной геополитической обстановке особенно важно.

Список источников

1. Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» от 23.08.1996 № 127-ФЗ (последняя редакция 23 августа 1996 года № 127-ФЗ).
2. Действующая редакция госпрограммы «Научно-технологическое развитие Российской Федерации». Утверждена Постановлением Правительства от 29 марта 2019 года № 377.
3. Аврамова Е.М. Развитие научного потенциала в современной России // *Пространство экономики*. – 2012. – № 1. – С. 156–164.
4. Лебедева Н.Н. Модернизация механизма воспроизводства научных кадров в современной России // *Вестник ВолГУ*. – 2013. – № 14. – С. 14–19.
5. О проблемах удержания талантливых и молодых специалистов в региональных научных центрах и вузах России. – Текст: электронный // Будущие лидеры высшего образования: [сайт]. – URL: <https://1economic.ru/lib/111188>

6. Литвинюк А.А., Карачонь П. О проблемах удержания талантливых молодых специалистов в региональных научных центрах и вузах России // *Лидерство и менеджмент*. – 2020. – Т. 7, № 4. – С. 599–612.
7. Литвинюк А.А. Будущие лидеры высшего образования: качество молодых специалистов и особенности их организационного поведения // *Лидерство и менеджмент*. – 2021. – № 4.
8. Денисова Н.Ф. Профессиональный выбор одаренной молодежи в контексте воспроизводства научных и научно-педагогических работников высшей квалификации // *Социологический альманах*. – 2017. – Вып. 8. – С. 340–348.
9. Денисова Н.Ф. Профессии ученого и преподавателя высшей школы в оценках и представлениях одаренной молодежи // *Вестник Гродненского гос. ун-та имени Янки Купалы. Серия 5. Экономика. Социология. Биология*. – 2018. – Т. 8, № 3. – С. 104–112.
10. Леднева С.А., Иванова-Швец Л.Н. Привлечение и удержание молодых специалистов в составе научно-педагогических работников вуза // *Вестник рос. эконом. ун-та имени Г.В. Плеханова*. – 2018. – № 3 (99). – С. 114–122.
11. Лазарев И.Г., Мартыненко О.О., Филочева Т.П. Проблема качества кадров регионального вуза: опыт решения 65-72. – Владивосток.
12. Симонян Р.Х. Миграционные настроения российской молодежи: региональный аспект // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. – 2017. – № 6 (142). – С. 313–326.
13. Шелудякова Т.В. Молодёжная политика как часть государственной политики // *Конституционализм и государственное устройство*. – 2016. – № 2 (8). – С. 27–34.
14. Меркулов П.А., Елисеев А.Л., Аронов Д.В. Негативная молодёжная политика как составляющая государственной политики в области молодежи // *Власть*. – 2015. – № 2. – С. 141–145.
15. Меркулов П.А., Елисеев А.Л. Государственная молодёжная политика в России: от концепции к законодательному регулированию: монография: в 4 т. – Орёл: Среднерусский университет управления, филиал РАНХиГС, 2017. – Т. 1. – 216 с.
16. Литвинюк А.А., Мельников В.А., Кузуб Е.В. О проблемах мотивации инновационно-активных специалистов к трудоустройству в сфере науки, высоких технологий и высшего образования // *Креативная экономика*. – 2019. – № 6. – С. 1269–1278.
17. Базжина В.А., Лобатюк В.В. Исследование мер по закреплению молодежи в вузах как основа формирования научно-педагогического кадрового резерва (на примере СПбГПУ) // *Студенты и молодые ученые — инновационной России: материалы работ молодежной научной конференции*. – Санкт-Петербург: Изд-во Политехнического университета, 2013. – С. 242–244.
18. Милкина Е.В. Современные механизмы стимулирования эффективности труда научно-педагогических работников // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. – 2018. – № 1. – С. 110–115.
19. Петрук Г.В., Ершова Т.В. Программа целевой подготовки как инструмент формирования и развития кадрового потенциала университета // *Университетское управление: практика и анализ*. – 2021. – Т. 25, № 3. – С. 116–127.
20. Романов Е.В. Угрозы кадровому потенциалу региональных вузов // *Экономика региона*. – 2018. – Т. 14, вып. 1. – С. 95–108.
21. Индикаторы науки: 2021: статистический сборник / Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский, Е.И. Евневич [и др.]; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Текст: электронный. – Москва: НИУ ВШЭ, 2021. – 352 с. – URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/456275228.pdf> (дата обращения: 15.02.2021).

22. Государственное Собрание (Ил Тумэн). Республика Саха (Якутия). 26 марта 2021 года. На круглом столе обсужден вопрос поддержки молодых ученых в Якутии. – Текст: электронный. – URL: <https://iltumen.ru/news/19535>. (дата обращения: 15.02.2021).

References

1. Federal Law "On Science and State Scientific and Technical Policy" № 127-FZ dated August 23, 1996 (last revised on August 23, 1996. – № 127-FZ).
2. The current edition of the state program "Scientific and technological development of the Russian Federation". Approved by Government Decree of March 29, 2019 № 377.
3. Avramova E.M. Development of scientific potential in modern Russia // Space of Economics. – 2012. – № 1. – P. 156–164.
4. Lebedeva N.N. Modernization of the mechanism of reproduction of scientific personnel in modern Russia // Vestnik VolGU. – 2013. – № 14. – P. 14–19.
5. On the problems of retaining talented and young specialists in regional research centers and universities in Russia. – Text: electronic // Future Leaders in Higher Education: [site]. – URL: <https://1economic.ru/lib/111188>
6. Litvinyuk A. A., Karachon P. On the problems of retaining talented young professionals in regional scientific centers and universities in Russia // Leadership and Management. – 2020. – Vol. 7, № 4. – P. 599–612.
7. Litvinyuk A. A. Future leaders of higher education: the quality of young specialists and features of their organizational behavior // Leadership and Management. – 2021. – № 4.
8. Denisova N.F. Professional Choice of Gifted Youth in the Context of Reproduction of Highly Qualified Scientific and Scientific-Pedagogical Workers // Sociological Almanac. – 2017. – Issue. 8. – P. 340–348.
9. Denisova N.F. Professions of a scientist and teacher of higher education in the assessments and ideas of gifted youth // Bulletin of the Grodno State University. University named after Yanka Kupala. Series 5. Economy. Sociology. Biology. – 2018. – Vol. 8, № 3. – P. 104–112.
10. Ledneva S. A., Ivanova-Shvets L.N. Attracting and retaining young specialists as part of the scientific and pedagogical workers of the university // Vestnik ros. economy University named after G.V. Plekhanov. – 2018. – № 3 (99). – P. 114–122.
11. Lazarev I.G., Martynenko O.O., Filicheva T.P. The problem of the quality of personnel of a regional university: experience in solving 65–72. – Vladivostok.
12. Simonyan R.Kh. Migration moods of the Russian youth: regional aspect // Public opinion monitoring: economic and social changes. – 2017. – № 6 (142). – P. 313–326.
13. Sheludyakova T.V. Youth policy as part of state policy // Constitutionalism and State Studies. – 2016. – № 2 (8). – P. 27–34.
14. Merkulov P.A., Eliseev A.L., Aronov D.V. Negative youth policy as a component of state policy in the field of youth // Power. – 2015. – № 2. – P. 141–145.
15. Merkulov P. A., Eliseev A. L. State youth policy in Russia: from concept to legislative regulation: monograph: in 4 volumes. – Orel: Central Russian University of Management, branch of the RANEPА, 2017. – Т. 1. – 216 p.
16. Litvinyuk A. A., Melnikov V.A., Kuzub E.V. On the problems of motivating innovative-active specialists for employment in the field of science, high technologies and higher education // Creative Economy. – 2019. – № 6. – P. 1269–1278.
17. Bazzina V.A., Lobatyuk V.V. Study of measures to secure youth in universities as the basis for the formation of a scientific and pedagogical personnel reserve (on the example of St. Petersburg State Polytechnical University) // Students and young scientists – innovative

- Russia: materials of the work of the youth scientific conference. – St. Petersburg: Publishing House of the Polytechnic University, 2013. – P. 242–244.
18. Milkina E.V. Modern mechanisms for stimulating the effectiveness of the work of scientific and pedagogical workers. Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N. I. Lobachevsky. – 2018. – № 1. – P. 110–115.
 19. Petruk G.V., Ershova T.V. Targeted training program as a tool for the formation and development of the university's human resources // University management: practice and analysis. – 2021. – Vol. 25, № 3. – P. 116–127.
 20. Romanov E. V. Threats to the personnel potential of regional universities // Economics of the region. – 2018. – Vol. 14, № 1. – P. 95–108.
 21. Indicators of science. 2021: statistical collection / L.M. Gokhberg, K.A. Ditkovsky, E.I. Evnevich [i dr.]; National research University "Higher School of Economics". – Moscow: NRU HSE, 2021. – 352 p. – URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/456275228.pdf> (date of access: 02/15/2021).
 22. State Assembly (Il Tumen). The Republic of Sakha (Yakutia). March 26, 2021. The issue of supporting young scientists in Yakutia was discussed at the round table. – URL: <https://iltumen.ru/news/19535> (date of access: 15.02.2021).

Информация об авторе:

Петрук Галина Владимировна, канд. пед. наук, директор департамента научно-исследовательской работы, доцент кафедры экономики и управления ВГУЭС, г. Владивосток. E-mail: pigenko_galina_8@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1025-3605>
SPIN: 2923-4774
AuthorID: 707952
ResearcherID: AAD-2421-2019
ScopusID: 56964251400

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-1/121-129>

Дата поступления: 10.03.2022	Одобрена после рецензирования: 12.03.2022	Принята к публикации: 15.03.2022
---------------------------------	--	-------------------------------------

Научная статья

УДК 378.1

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-1/130-143>

Организация практико-ориентированного образования в индустрии туризма и гостеприимства на примере кафедры туризма и экологии Владивостокского государственного университета экономики и сервиса

Ден Валерия Гихоевна

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

***Аннотация.** Современная индустрия туризма и гостеприимства требует высококвалифицированных специалистов, имеющих разностороннее и качественное образование по отдельным областям индустрии туризма и гостеприимства. На текущий момент в условиях активной модернизации общества, в том числе стремления к повышению эффективности и оптимизации рабочих процессов, усилению интеграции и демократизации, необходимо обратить внимание на уровень профессионального туристского образования. Сегодняшний специалист должен отвечать определенным требованиям и стандартам, обладать широкой универсальной подготовкой, умением адаптироваться и ориентироваться в изменяющихся условиях рыночных отношений, проявлять гибкость и оперативно включаться в различные виды труда. Цель: определить место практико-ориентированного образования в формировании системы подготовки кадров для индустрии туризма и гостеприимства. Методы: использованы методы анализа вторичных источников информации, систематизации, интерпретации, индукции и дедукции, выявления причинно-следственных связей, сравнительно-описательный, статистический методы и метод опроса. Результаты: в ходе исследования были рассмотрены теоретические аспекты образования в индустрии туризма и гостеприимства, проведен анализ системы подготовки кадров в туризме и индустрии гостеприимства в Приморском крае и оценка наполнения образовательных программ кафедры туризма и экологии (МИТГ ВГУЭС), предложена схема наставничества в рамках учебных и производственных практик. Научная новизна: в статье уточнены понятия «образовательная услуга», «практико-ориентированное обучение» и предложено определение термина «система наставничества в вузе». Практическая значимость: предложенные концептуальные основы внедрения практико-ориентированного обучения универсальны и могут быть применены в рамках любого вуза и любых дисциплин.*

***Ключевые слова:** образование, подготовка кадров, специалисты в сфере туризма и гостеприимства, практико-ориентированный подход, практико-ориентированные технологии.*

***Для цитирования:** Ден В.Г. Организация практико-ориентированного образования в индустрии туризма и гостеприимства на примере кафедры туризма и экологии Владивостокского государственного университета экономики и сервиса // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2022. № 1. С. 130–143. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-1/130-143>.*

Original article

Organization of practice-oriented education in the industry of tourism and hospitality on the example of the department of tourism and ecology of Vladivostok State University of economics and service

© Ден В.Г., 2022

Valeriya G. Den

Vladivostok State University of Economics and Service

Vladivostok, Russia

Abstract. *The modern tourism and hospitality industry requires highly qualified specialists with a versatile and high-quality education in specific areas within the tourism and hospitality Industry. At the moment, in the context of active modernization of society, including the desire to increase efficiency and optimize work processes, enhance integration and democratization, it is necessary to pay attention to the level of professional tourism education. Today's specialist must meet certain requirements and standards, have a broad universal training, the ability to adapt and navigate in the changing conditions of market relations, be flexible and quickly engage in various types of work. Purpose: to determine the place of practice-oriented education in the formation of a training system for the tourism and hospitality industry. Methods: methods of analysis of secondary sources of information, systematization, interpretation, induction and deduction, identification of cause-and-effect relationships, comparative-descriptive, statistical methods and a survey method were used. Results: during the study tourism and hospitality industry theoretical aspects of education were considered, we carried out an analysis of the training system in tourism and the hospitality industry in the Primorsky Territory and survey on the content of educational programs of the Department of Tourism and Ecology (ITH VSUES), and proposed a mentoring scheme in the framework of educational practices. Scientific novelty: the article clarifies the concepts of "educational service", "practice-oriented learning" and offers a definition of the term "mentoring system in a university". Practical significance: the proposed conceptual framework for the implementation of practice-oriented learning is universal and can be applied within any university and any discipline.*

Keywords: *education, training, tourism and hospitality specialists, practice-oriented approach, practice-oriented technologies.*

For citation: *Den V.G. Organization of practice-oriented education in the industry of tourism and hospitality on the example of the department of tourism and ecology of Vladivostok State University of economics and service // The Territory of new opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service. 2022. № 1. P. 131–143. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-1/130-143>.*

Введение

Индустрия туризма и гостеприимства считается одной из самых быстроразвивающихся и перспективных, и сейчас требуются профессионально подготовленные кадры. До кризиса, связанного с пандемией коронавирусной инфекции, на долю туризма приходилось до 5% занятости в стране [1]. Несмотря на снижение показателей туристских потоков в период введения карантинных мер в связи с пандемией коронавируса, эти же события выступили катализатором важных структурных изменений, которые будут определять формат работы туристской отрасли и после снятия ограничений, связанных с COVID-19 [2].

Повышение качества образования является одной из актуальных проблем не только для России, но и для всего мирового сообщества. Решение этой проблемы связано с модернизацией содержательной части образовательной программы, оптимизацией способов и технологий организации образовательного процесса и переосмыслением цели и результатов обучения.

Основная цель профессионального образования – подготовка квалифицированного специалиста соответствующего уровня и профиля, конкурентоспособного на рынке труда, компетентного, свободно владеющего своей профессией и ориентирующегося в смежных областях деятельности, готового к постоянному профессиональному росту, социальной и профессиональной мобильности [3].

В связи с необходимостью обновления и оптимизации сложившихся моделей профессионального туристского образования выбранную тему можно считать актуальной.

Теоретические основы туристского образования подробно рассмотрены в работах [4–7] и др.

Источником зарождения практико-ориентированного образования можно считать Германию и то время, когда произошло формальное возникновение дуального образования в связи с принятием Закона о профессиональном обучении 1969 года, которое было усилено реформами 2005 года [8].

Опыт применения практико-ориентированных технологий рассмотрен в преподавании экономико-правовых дисциплин [9] в рамках подготовки педагогов профессионального обучения [10], специалистов медицинского профиля [11], среднего профессионального образования [12, 13]. Авторы указанных работ отмечают эффективность формирования профессиональных компетенций средствами практико-ориентированного образования и предлагают собственные разработки проведения учебных занятий.

Практические аспекты и тенденции развития туристского образования освещаются в периодической литературе [14–16].

Основная часть

Главной особенностью оказания образовательных услуг является отсутствие готового результата. В процессе образования получение новых знаний, умений и навыков сопровождается активным участием слушателя, и во многом конкретное содержание образовательной услуги зависит от роли и степени вовлеченности потребителя образовательной услуги [6].

Существуют разные подходы к определению образовательных услуг. В Распоряжении Правительства РФ «Об утверждении Стратегии развития экспорта услуг до 2025 года» образовательными называют «услуги, представляющие собой целенаправленный процесс организации деятельности обучающихся по овладению знаниями, умениями, навыками и компетенцией, развитию способностей, приобретению опыта применения знаний в повседневной жизни» [17].

В таблице 1 рассмотрены различные подходы к определению термина «образовательные услуги» [5, 6, 18–21].

Таблица 1

Научные подходы к определению термина «образовательные услуги»

Автор	Определение
А. А. Воронин	Специфическая форма деятельности учебного учреждения, направленная на человека и имеющая конечной целью создание определенного, признаваемого обществом и человеком, полезного эффекта
Д. Джоббер	Комплекс учебной и научной информации, передаваемой гражданину в виде суммы знаний общеобразовательного и специального характера, а также практических навыков для последующего применения

Автор	Определение
А.В. Морозов	Процесс формирования разнообразных способностей человека к труду, т.е. инвестирование в человеческий капитал, принимающий форму комплексного блага
А.П. Панкрухин	Комплекс таких услуг, которые непосредственно связаны с реализацией главных целей образования
М. Лукашенко	Совокупность целесообразной деятельности, удовлетворяющей потребность субъекта в образовании и промежуточных образовательных продуктах, сопровождающих такую деятельность
В.А. Долятовский	Неосязаемые действия, направленные на сознание индивида, обеспечивающие реализацию потребности человека в получении определенного вида знаний, умений, навыков, в приобретении профессии или квалификации; обеспечивают удовлетворение спроса на рынке труда

Понятийный аппарат феномена «образовательные услуги» недостаточно конкретизирован и в некоторых случаях может относиться непосредственно к образованию в целом, а не конкретно к услугам образовательного характера.

Особенностями образовательных услуг, отличающих их от других видов услуг, можно назвать следующие:

- высокая стоимость;
- задержка выявления результата;
- зависимость результатов от условий будущей работы и жизни слушателя;
- зависимость результатов от интеллектуального уровня, опыта, возможностей и степени подготовки слушателя;
- невозможность перепродажи;
- необходимость лицензирования;
- конкурсный характер (в большинстве государственных образовательных организаций высшего образования);
- относительно молодой возраст потребителей образовательных услуг.

Образовательной услугой, на наш взгляд, можно считать процесс предоставления знаний и формирования умений и навыков, выработки профессиональных компетенций в определенной области, результат которых носит неопределенный характер ввиду различного уровня предварительной подготовки слушателя (получателя услуги), возможностей и интеллектуальных способностей.

Практико-ориентированный подход к образовательной услуге заключается в организации учебного процесса в контексте будущей профессии путем воспроизведения в формах и методах учебной деятельности студентов реальных психолого-социальных ситуаций, сопровождающих конкретную профессиональную деятельность [22].

Обобщая опыт предыдущих исследователей, можно обозначить практико-ориентированное обучение как активную форму обучения, целью которой

является применение знаний и формирование профессиональных компетенций за счет выполнения практических задач в условиях, максимально приближенных к реальным.

Сегодня рассматривается несколько подходов к практико-ориентированному образованию: организация учебной, производственной и преддипломной практик, внедрение профессионально-ориентированных технологий обучения, формирование и реализация инновационных форм профессиональной занятости студентов, создание условий для приобретения знаний, умений и опыта при изучении учебных дисциплин [23].

Выделенные подходы позволяют переориентировать студента на получение опыта практической деятельности, который выступает как готовность студента к определённым действиям и решениям на базе имеющихся знаний, умений и навыков.

Главная ценность применения практико-ориентированного подхода в процессе подготовки кадров заключается в получении студентами опыта будущей профессиональной деятельности, который формирует уровень компетентности, соответствующий сегодняшнему рынку.

Практико-ориентированный подход не исключает изучения традиционных для отечественного образования фундаментальных наук в сочетании с прикладными, практическими дисциплинами на основе реализации построения целостной образовательной среды (учебной, образовательно-рефлексивной, социально-практической), академической мобильности и обеспечения гибкости и динамичности образовательно-профессиональных программ, использования различных форм и методов профессиональной подготовки.

Внедрение практико-ориентированного подхода в образовательный процесс обусловливается потребностью поиска определенных образовательных технологий – синтез средств и методов преподавания и развития обучающихся, позволяющих успешно осуществить эффективное формирование и развитие заявленных в ФГОС компетенций.

В современных условиях язык компетенций является наиболее распространенным для описания результатов образования. В новом поколении стандартов предусмотрено расширение свободы вузов. ФГОС определяет в качестве базовой (обязательной) по набору дисциплин (модулей) лишь половину (50 %) образовательной программы бакалавра (для программы магистра вариативная часть составляет более 70 %).

Организация практико-ориентированного обучения вписывается в рамки общеобразовательного обучения и государственных стандартов. Более того, такой формат, при котором полученные знания и практические навыки являются востребованными, повышает эффективность обучения.

Рынок образовательных услуг в Приморском крае достаточно обширен, в том числе в городе Владивостоке. Профильные специальности выпускники могут освоить в ряде государственных и негосударственных учреждений, а также в учреждениях среднего профессионального образования. Что касается подготовки кадров в индустрии туризма и гостеприимства, то лидерами на образова-

тельном рынке являются Дальневосточный федеральный университет (ДВФУ) и Владивостокский государственный университет экономики и сервиса (ВГУЭС).

На сегодняшний день осуществляются программы бакалавриата 43.03.03 «Туризм» по профилям: «Гостинично-ресторанный бизнес», «Организация деятельности туристско-рекреационных комплексов», «Организация туристских и гостиничных комплексов», «Туризм» и магистратуры по специальности 43.04.02 «Туризм», профиль «Управление туристско-рекреационными комплексами».

В настоящее время очевидны преимущества кафедры туризма и экологии на рынке образовательных услуг города Владивостока в сфере туризма и гостеприимства. Основным конкурентным качеством является широкий спектр программ подготовки и переподготовки кадров. Однако следует учитывать, что и вузы-конкуренты разрабатывают и вводят новые образовательные продукты.

В связи с этим представляется необходимым разработать принципиально новый подход в обучении, в том числе программы подготовки, переподготовки и повышения квалификации преподавателей, студентов и других заинтересованных граждан, занятых в сфере туризма и гостеприимства.

Согласно проведенному среди студентов кафедры туризма и экологии исследованию наиболее интересные виды занятий в рамках образовательного процесса представлены на рис. 1.

Рис. 1. Рейтинг видов деятельности в вузе

Источник: составлено автором.

Согласно полученным данным наиболее интересными видами деятельности являются экскурсии, мастер-классы и опыт приглашенных спикеров, занятия на предприятиях, участие в значимых мероприятиях отрасли, выход на практику и работа с бизнесом (например, в рамках проектной деятельности). Однако наблюдается интерес и к таким видам занятий, как программы дополнительного образования (50%), участие в научно-исследовательских конференциях и курсах (33,3%), работа в компьютерных классах (25%).

Анализ ответов респондентов позволяет расположить виды компетенций по значимости (табл. 2).

Таблица 2

Компетенции по степени значимости среди опрошенных

Место	Вид компетенции	Описание
1	Ценностно-смысловые компетенции	Знание особенностей культуры и религии стран, толерантное отношение и умение прививать уважение к традициям своей страны и других стран
2	Компетенции охраны здоровья и безопасности	Знание правил личной гигиены; обеспечение санитарных норм и техники безопасности на предприятиях; толерантное отношение к нормам образа жизни в других странах и их религиозным традициям
3	Компетенции личного саморазвития, саморегуляции и самоконтроля	Способность регулировать свое физическое и эмоциональное состояние, стремление к непрерывному саморазвитию и профессиональному становлению, совершенствование языковой практики
4	Гражданско-общественные компетенции	Получение и распространение знаний о правах и обязанностях граждан во время пребывания в РФ и других государствах, соблюдение законодательства сферы
5	Компетенции в профессиональном общении	Умение находить общий язык с клиентами, коллегами и партнерами; владение технологиями обслуживания гостей предприятия, умение вести презентации и переговоры; знание и соблюдение этикета, в том числе и телефонного; знание документооборота в сфере гостеприимства, владение иностранными языками
6	Компетенции социального и профессионального взаимодействия в сфере	Коммуникабельность, стрессоустойчивость, доброжелательность, склонность к командообразованию, соответствие корпоративной культуре гостиничного предприятия, толерантность, социальная и профессиональная мобильность
7	Интегративная компетенция	Систематизация и непрерывное получение знаний о новых тенденциях развития отрасли
8	Компетенции познавательно-аналитической деятельности	Владение навыками определения и разрешения проблемных ситуаций; способность проводить маркетинговые исследования для предприятий, сегментацию рынка услуг
9	Компетенции профессиональной деятельности на предприятиях	Владение навыками планирования, проектирования и прогнозирования развития предприятия; владение информацией и соблюдение туристских формальностей
10	Информационные компетенции	Знание оргтехники предприятия сферы; знание специализированных компьютерных программ в области обеспечения безопасности, бронирования, реализации автоматизированных систем управления

Источник: составлено автором.

Навыки, по мнению учащихся, которыми должен обладать специалист в сфере туризма и гостеприимства: клиентоориентированность, знание языков, Soft Skills, понимание различных культур, коммуникативность, стрессоустойчивость и умение работать с информацией.

Из комментариев к анкетному вопросу выяснено, что респондентам в образовательном процессе не хватает: мастер-классов, интерактива на практических занятиях, практик в лабораториях ВГУЭС, выходов на предприятия.

Следует отметить, что редакция ФГОС ВО формирует существенно большую степень академической свободы вуза, которая позволяет модернизировать образовательные программы бакалавриата в направлении усиления их практико-ориентированности.

В рамках практических занятий необходимы: приглашение спикеров, специалистов отрасли, работа в профессиональных лабораториях с использованием программного обеспечения, занятия на предприятиях города и края с привлечением узкопрофильных специалистов, в том числе в аэропорте, турфирмах, ресторанах, гостиничных и санаторно-курортных комплексах, заказниках, национальных парках и заповедниках, а также экскурсионные программы на эти предприятия и стажировки в них.

На наш взгляд, необходимо сформировать систему бизнес-наставничества совместно с предприятиями-партнерами туристского бизнеса. Так как в обязательную часть и часть, формируемую участниками образовательных отношений, учебного плана входят несколько видов практик, то такую систему необходимо внедрить в допрактический период.

Системой бизнес-наставничества в вузе можно назвать систематизированную форму взаимодействия студента-практиканта с опытным работником, сущность которой заложена в добровольном содействии в адаптации потенциального сотрудника и развитии необходимых для будущей работы профессиональных навыков.

Так, каждому предприятию-партнеру еще до выхода студентов на практику (например, со второго курса) необходимо привлечь одного наставника, который мог бы осуществлять деятельность по работе с новым сотрудником (студентом-практикантом). В режиме такого взаимодействия обе стороны (студент и предприятие) смогут принять решение о дальнейшем выходе на практику именно на это предприятие.

Нами предлагается следующая система взаимодействия в форме наставничества (рис. 2).

Рис. 2. Схема взаимодействия

Источник: составлено автором.

Реализация взаимодействия в данном вопросе происходит путем предоставления заявки менеджеру по образовательным программам на предприятии-партнере с указанием дат отработки, количества человек и вопросов для рассмотрения. Сотрудничество в такой форме дает дополнительные преимущества для продвижения образовательных программ, так как происходит привлечение практиков и вовлечение студентов в практическую деятельность на ранних этапах обучения.

На рисунке 3 представлена схема наставничества кафедры туризма и экологии и предприятий-партнеров.

Рис. 3. Схема наставничества кафедры туризма и экологии и предприятий-партнеров

Источник: составлено автором.

Организация работы с кафедрой: формирование заявки от предприятия, обработка заявки куратором на кафедре, согласование с учебным отделом и предоставление студентов на допрактический период. У студентов-практикантов и наставников есть ряд обязанностей; взаимодействие между предприятиями-партнерами и кафедрой закрепляется в положении.

Для функционирования данной модели в структуре университета необходимо привлечение специалиста (куратора), который возьмет на себя функции наставника и будет осуществлять: распределение студентов на предприятия; согласование процесса наставничества с предприятием-партнером, контроль результатов и сбор данных об оценке студентов от предприятия.

Студенты, выступая одновременно в качестве сотрудников предприятия, получают практические навыки, подкрепляя свои теоретические знания.

Необходимо согласовать расписание с учебным отделом и организовать наставничество, например, за счет:

1) выделения нескольких выходных дней (двух в неделю), в которые студент работает на предприятии. Основные проблемы: формирование точного списка студентов, групп;

2) отработки по одной неделе в месяц; в дни отработки студенту не нужно посещать занятия – он считается присутствующим; после выхода на учебу он должен сдать необходимые материалы по пропущенным предметам. Основные проблемы: нарушение учебного процесса, возможно влияние на успеваемость;

3) отработки студентом полного месяца. Основные проблемы: существенное нарушение учебного процесса и образовательных стандартов.

В ходе активного взаимодействия целесообразно рассмотреть совместную деятельность кафедры и предприятий-партнеров по составлению методической литературы. Данная деятельность может осуществляться только при длительном партнерстве, когда сотрудничество вуза и предприятия выйдет на уровень, при котором возможна совместная деятельность в данном направлении. Разработка текста происходит на уровне: руководители подразделений – профессорско-преподавательский состав кафедры. Формирование проблемы осуществляется на уровне: наставник на предприятии – куратор системы наставничества на кафедре.

На наш взгляд, необходимо введение регулярного графика семинаров и тренингов, направленных на повышение квалификации преподавателей образовательных заведений, готовящих специалистов для сферы туристического бизнеса и гостеприимства, которые позволят в интенсивной форме рассмотреть содержание, методику подачи материала на лекциях и практических занятиях. Особенно полезными подобными программами будут для специалистов, начинающих свою деятельность в образовании.

Международный опыт организации практико-ориентированного образования в индустрии туризма и гостеприимства показывает, что оптимальной формой организации практического обучения является модель учебной гостиницы или использование элементов этой модели, однако из-за невозможности полного погружения в процессе обучения (до выхода на практику) можно применить систему наставничества.

Выводы

Таким образом, образовательные услуги выступают важной категорией экономики образования. Отсутствие единого подхода к определению термина заключается в многообразии деятельности и услуг, заключенных в нем, а границы услуг – специфических нематериальных благ – довольно размыты.

Практико-ориентированный подход в профессиональной подготовке рассматривается как ориентация учебного процесса на конечный продукт профес-

сионального обучения, в котором конкретизированы виды действий, усвоенные студентами в ходе работы с учебной информацией в виде опыта. Данные опроса показали, что необходимо внедрять практико-ориентированное обучение в рамках образовательного процесса. Такая форма обучения позволит повысить интерес студентов к образовательной деятельности и к профессии в целом, научит применять свои знания, умения и навыки в профессиональной деятельности и оттачивать освоенные компетенции, ускорит процесс адаптации к реальным рабочим условиям, а также улучшит показатели трудоустройства выпускников.

Нами была предложена система наставничества и схема работ в нем, а также алгоритм взаимодействия учебного подразделения с вышестоящим руководством вуза и предприятиями отрасли.

Список источников

1. Ростуризм подсчитал, сколько сотрудников туристической индустрии остались без работы из-за ковида. – Текст: электронный // Информационный портал «Турпром». – 2020. – URL: <https://www.tourprom.ru/news/46396/>
2. Влияние пандемии COVID-19 на сферу туризма в РФ: текущая ситуация и перспективы восстановления. Результаты опроса участников рынка. – Текст: электронный. – Москва, 2020. – URL: <https://ru.investinrussia.com/data/files/sectors/ru-ru-tourism-in-russia-current.pdf>
3. Волков В.И. Цели и задачи системы профессиональной подготовки кадров на современном этапе // Вестник Удмуртского университета. Серия: «Экономика и право». – 2015. – № 1. – С. 20–29.
4. Креативная педагогика и психология: учебное пособие / А.В. Морозов, Д.В. Чернилевский. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Академический проспект, 2020. – 560 с.
5. Измерение и управление качеством подготовки специалистов с высшим образованием: монография / В.А. Долятовский. – Ростов-на-Дону: Невинномысский ин-т экономики, упр. и права; Невинномысск: СКНЦ ВШ-РГЭУ-НИЭУП, 2003. – 234 с.
6. Банслова В.Б. Российский рынок образовательных услуг: этапы и факторы его развития // ПСЭ. – 2016. – № 3 (59). – С. 201–206.
7. Романова М.М. Специфика и особенности образовательных услуг в сфере услуг // Вестник УМО. – 2014. – № 2. – С. 13–16.
8. The German Vocational Training System – BMBWF. Federal Ministry of Education and Research. BMBWF. Retrieved, 2017. – 200 p.
9. Петров В.Н. Практико-ориентированные коммуникативные технологии в преподавании экономико-правовых дисциплин // Сборник трудов III Национальной научно-методической конференции с международным участием «Архитектура университетского образования: современные университеты в условиях единого информационного пространства» / под ред. И.А. Максимцева, В.Г. Шубаевой, Л.А. Миэринь. – Санкт-Петербург, 2019. – С. 228–235. – <https://doi.org/10.31775/2305-3100-2018-4-124-131>.
10. Рыбакова Н.Н. Организация практико-ориентированной подготовки будущих педагогов профессионального обучения в вузе // Сборник материалов III Международной научно-практической конференции. – Омск, 2019. – С. 559–562.

11. Ярочкина Н.В. Реализация практико-ориентированного подхода при подготовке специалистов медицинского профиля // Медсестра. – 2019. – № 1. – С. 7–10.
12. Косинова И.В. Практико-ориентированный подход в подготовке специалистов среднего профессионального образования // Сборник статей V Международной научно-практической конференции «Педагогика и современное образование: традиции, опыт и инновации». – 2019. – С. 98–100.
13. Фахретдинова М.А. Практико-ориентированные образовательные технологии в формировании и оценке квалификации обучающихся в среднем профессиональном образовании // Сборник статей V Международной научно-практической конференции «Приоритетные направления развития науки и образования». – 2019. – С. 212–214.
14. Ваганова О.И. Организация контрольно-оценочной деятельности преподавателя вуза в условиях электронного обучения // Проблемы современного педагогического образования. – 2017. – № 56-2. – С. 51–56.
15. Лошкарева Д.А. Контекстный подход к профессиональному образованию // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 58-3. – С. 169–182.
16. Степанова С.А. Опыт проектной и практико-ориентированной организации учебной работы современной кафедры (на примере кафедры гостиничного и ресторанного бизнеса факультета сервиса, туризма и гостеприимства СПбГЭУ // Сборник трудов III Национальной научно-методической конференции с международным участием «Архитектура университетского образования: современные университеты в условиях единого информационного пространства / под ред. И.А. Максимцева, В.Г. Шубаевой, Л.А. Миэринь. – Санкт-Петербург, 2019. – С. 317–322.
17. Титова А.В. Маркетинг и управление инновациями. – Санкт-Петербург: Питер, 2004. – 240 с.
18. Воронин А.А. О механизме финансирования платного сектора образовательных услуг // Финансы. – 2018. – № 12. – С. 21–24.
19. Джоббер Д. Принципы и практика маркетинга: пер. с англ. – Москва: Издательский дом «Вильямс», 2005. – 688 с.
20. Панкрухин А.П. Маркетинг образовательных услуг: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. – Москва, 1995. – 43 с.
21. Лукашенко М.А. Маркетинг и PR в учебном заведении // Высшее образование в России. – 2002. – № 4. – С. 32–40.
22. Вяткина И.В. Практико-ориентированное обучение как средство профессионализации подготовки будущих специалистов в университете // Сборник научных трудов по материалам II Международной научно-практической конференции «Новый взгляд на систему образования». – Прокопьевск, 2019. – С. 007.1–007.5.
23. Полисадов С.С. Практико-ориентированное обучение в вузе // Известия Томского политехнического университета. – 2014. – № 2. – С. 7–11.

References

1. Rostourism calculated how many employees of the travel industry were left without work because of the covid. – Text: electronic // Information portal "Turprom." – 2020. – URL: <https://www.tourprom.ru/news/46396/>
2. The impact of the COVID-19 pandemic on the tourism sector in the Russian Federation: the current situation and prospects for recovery. Survey results of market participants. – Text: electronic. – Moscow, 2020. – URL: <https://ru.investinrussia.com/data/files/sectors/ru-tourism-in-russia-current.pdf>

3. Volkov V.I. Goals and objectives of the system of professional training of personnel at the modern stage // Bulletin of Udmurt University. Series: "Economics and Law." – 2015. – № 1. – P. 20–29.
4. Creative pedagogy and psychology: textbook / A.V. Morozov, D.V. Chernilevsky. – 2nd ed., amended and additional. – Moscow: Academic Avenue, 2020. – 560 p.
5. Measurement and management of the quality of training of specialists with higher education: monograph / V.A. Dolyatovsky. – Rostov-on-Don: Nevinnomyssky Institute of Economics, reproach. and rights; Nevinnomyssk: SKNTS VSH-RSEU-NIEUP, 2003. – 234 p.
6. Banslova V.B. Russian market of educational services: stages and factors of its development // PSE. – 2016. – № 3 (59). – P. 201–206.
7. Romanova M.M. Specifics and features of educational services in the field of services // Bulletin of UMO. – 2014. – № 2. – P. 13–16.
8. The German Vocational Training System – BMBF. Federal Ministry of Education and Research. BMBF. Retrieved, 2017. – 200 p.
9. Petrov V.N. Practical-oriented communication technologies in the teaching of economic and legal disciplines // Collection of works of the III National Scientific and Methodological Conference with international participation "Architecture of the University of Education: Modern Universities in a Single Information Space " / ed. I.A. Maksimtseva, V.G. Shubaeva, L.A. Mierin. – St. Petersburg, 2019. – P. 228–235. – <https://doi.org/10.31775/2305-3100-2018-4-124-131>.
10. Rybakova N.N. Organization of Practical-Oriented Training of Future Teachers of Vocational Training at the University // Collection of Materials III International Scientific and Practical Conference. – Omsk, 2019. – P. 559–562.
11. Yarochkina N.V. Implementation of a practice-oriented approach in the training of medical specialists // Nurse. – 2019. – № 1. – P. 7–10.
12. Kosinova I.V. Practical-oriented approach in the training of specialists among professional education // Collection of articles of the V International Scientific and Practical Conference "Pedagogy and Modern Education: Traditions, Experience and Innovation." – 2019. – P. 98–100.
13. Fakhretdinova M.A. Practical-oriented educational technologies in the form of peace-making and assessment of the qualifications of students in secondary vocational education // Collection of articles of the V International Scientific and Practical Conference "Priority Directions for the Development of Science and Education." – 2019. – P. 212–214.
14. Vaganova O.I. Organization of control and evaluation activities of a university teacher in e-learning // Problems of modern pedagogical education. – 2017. – № 56-2. – P. 51–56.
15. Loshkareva D.A. Contextual approach to vocational education // Problems of modern pedagogical education. – 2018. – № 58-3. – P. 169–182.
16. Stepanova S.A. Experience in the design and practice-oriented organization of the educational work of the modern department (on the example of the Department of Hotel and Restaurant Business of the Faculty of Service, Tourism and Hospitality of St. Petersburg State Economic University // Collection of Works of the III National Scientific and Methodological Conference with International Participation "Architecture of University Education: Modern Universities in a Single Information Space / ed. by I.A. Maksimtseva, V.G. Shubaeva, L.A. Mierin. – St. Petersburg, 2019. – P. 317–322.
17. Titova A.V. Marketing and Innovation Management. – St. Petersburg: Peter, 2004. – 240 p.
18. Voronin A.A. On the mechanism for financing the paid sector of educational services // Finance. – 2018. – № 12. – P. 21–24.

19. Jobber D. Principles and marketing practice: per. From English. – Moscow: Williams Publishing House, 2005. – 688 p.
20. Pankrukhin A.P. Marketing of educational services: autoref. dis. ... dr. econ. sciences: 08.00.05. – Moscow, 1995. – 43 p.
21. Lukashenko M.A. Marketing and PR in an educational institution // Higher education in Russia. – 2002. – № 4. – P. 32–40.
22. Vyatkina I.V. Practical-oriented training as a means of professionalizing the training of future specialists at the university // Collection of scientific works on the materials of the II International Scientific and Practical Conference "A New Look at the Education System." – Prokopyevsk, 2019. – P. 007.1–007.5.
23. Polisadov S.S. Practical-oriented training at the university // Izvestia Tomsk Polytechnic University. – 2014. – № 2. – P. 7–11.

Информация об авторе:

Ден Валерия Гихоевна, ассистент кафедры туризма и экологии ВГУЭС, г. Владивосток. E-mail: valeradenla@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5872-6723>

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-1/130-143>

Дата поступления:
19.01.2022

Одобрена после рецензирования:
31.01.2022

Принята к публикации:
21.02.2022

.....

Гуманитарные науки

.....

Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2022. № 1. С. 144–151

The Territory of new opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service. 2022. № 1. P. 144–151

Научная статья

УДК 159.9.07

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-1/144-151>

Факторы результативности психологического консультирования: смысловая реконструкция

Чернявская Валентина Станиславовна

Беликова Ксения Андреевна

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

Владивосток. Россия

***Аннотация.** Представлены итоги исследования факторов результативности психологического консультирования. Использовались групповая супервизия с элементами темоцентрированного взаимодействия, контекстная реконструкция авторских текстов, что позволило конкретизировать содержание и факторы исследуемой результативности. В итоге выявлены смысловые категории, характеризующие аспекты получения психологической помощи клиентом. К числу факторов результативности консультирования, определяющихся преимущественно его гуманистическим контекстом, отнесены следующие категории: новые, ожидаемые, а также неожиданные – эмоциональные состояния, поведение, мысли клиента; решение проблем клиентом через принятие им ответственности; инсайты относительно своего жизненного опыта; принятие клиентом собственного опыта, преодоление трудностей; налаживание клиентом отношений с собой и с другими; решение проблем клиентом через принятие им ответственности.*

***Ключевые слова:** психологическое консультирование, результативность, факторы, содержание, групповая работа, темоцентрированное взаимодействие.*

***Для цитирования:** Чернявская В. С., Беликова К. А. Факторы результативности психологического консультирования: смысловая реконструкция // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2022. № 1. С. 144–151. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-1/144-151>.*

.....

Humanities sciences

.....

Original article

Factors of the effectiveness of psychological counseling: semantic reconstruction

Valentina S. Chernyavskaya

Ksenia A. Belikova

Vladivostok State University of Economics and Service

Vladivostok. Russia

© Чернявская В. С., 2022

© Беликова К. А., 2022

Abstract. *The results of the study of the effectiveness factors of psychological counseling are presented. We used group supervision with elements of theme-centered interaction, contextual reconstruction of author's texts, which made it possible to specify the content and factors of the studied effectiveness. As a result, semantic categories characterizing the aspects of receiving psychological assistance by the client were identified. Among the factors of the effectiveness of counseling, determined mainly by its humanistic context, are the following categories: new, expected, as well as unexpected – emotional states, behavior, thoughts of the client; solving problems by the client through the acceptance of responsibility; insights about your life experience; acceptance by the client of his own experience, overcoming difficulties; building client relationships with themselves and with others; problem solving by the client through the acceptance of responsibility.*

Keywords: *psychological counseling, effectiveness, factors, content, group work, topic-centered interaction.*

For citation: *Chernyavskaya V.S., Belikova K.A. Factors of the effectiveness of psychological counseling: semantic reconstruction // The Territory of new opportunities. Vestnik VSUES. 2022. № 1. P. 144–151. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-1/144-151>.*

Актуальность работы обусловлена разнообразием запросов, потребностей клиентов, обратившихся за психологической помощью. В рамках психологического консультирования рассматриваются: переживания психотравмирующих событий, трудности взаимоотношений, проблемы саморегуляции и т.д.

Значимость результативности психологического консультирования и ее критериев подтверждается практикой работы консультирующих психологов по запросам клиентов, связанным с переживанием психотравмирующих событий, которые вызывают различные трудности в работе психолога. Данная тематика регулярно актуализируется и в повседневной работе психологов, и на супервизиях. Определение степени эффективности психологического консультирования остается одной из важных задач.

Р. Кочюнас считает, что результативность психологического консультирования остается одной из важных задач теории и практики психологического консультирования [4, с. 170].

Целью работы стало выделение содержания и факторов результативности психологического консультирования.

Для достижения цели был поставлен ряд задач: рассмотреть теоретические аспекты содержания и факторов результативности психологического консультирования; осуществить подбор методов и методик эмпирического исследования; разработать план эмпирического исследования содержания и факторов результативности психологического консультирования; провести эмпирическое исследование согласно плану; осуществить обработку и анализ результатов исследования.

Объект исследования – результативность психологического консультирования.

Предмет исследования – содержание и факторы результативности психологического консультирования.

Данное исследование проходило в несколько этапов. Подготовительный этап включал в себя определение актуальности и проблематики выбранной темы, постановку цели и задач, выделение объекта и предмета исследования.

Авторами проверялось предположение о том, что групповая супервизия с элементами темоцентрированного взаимодействия по теме результативности

психологического консультирования, которая сопровождается включением контекстной реконструкции авторских текстов, позволяет расширять и конкретизировать содержание и факторы психологического консультирования у психологов – участников группы.

Анализ научной литературы по данной теме позволил найти в том числе разногласия и конфликты данной научной области. В частности, при выявлении этических убеждений психолога-консультанта выяснилось, что разногласия в группе из 217 психологов достигают таких величин, что согласование мнений затруднено: «согласие с равномерным распределением подтвердилось для 25 пунктов из 140» [3, с. 99]. Теоретические аспекты проблемы связаны с разнообразными теоретическими основаниями психологического консультирования [4]. Представление о супервизии как методе совершенствования в профессии психолога консультанта показано в работах Г.А. Залевского. Образовательный процесс подготовки магистров психологии до 2021 года (включительно) в обязательном порядке не включал дисциплин, связанных с супервизией [6]. Поэтому супервизия как метод и дисциплина для магистров проводится не в рамках образовательного стандарта, а в рамках дополнительной программы, в то время как изучение понятия, содержания психологического консультирования входило в контекст обучения магистров. Особенность группы супервизии состояла в том, что она проводилась также в рамках методики темоцентрированного взаимодействия [2].

В соответствии с целью и задачами исследования был осуществлён подбор методов исследования, которые представлены в таблице. Для исследования критериев результативности психологического консультирования были выбраны метод эссе и метод неоконченных предложений.

№ п/п	Метод	Задачи	Результат
1	Контент-анализ эссе	Изучение содержания результативности психологического консультирования на констатирующем этапе	Содержание результативности распределения факторов
2	Групповая работа с элементами темоцентрированного взаимодействия	Активизация профессиональных представлений о психологическом консультировании	Содержание и факторы
3	Метод неоконченных предложений (М.М. Абдуллаева)	Актуализация и профессионализация представлений у студентов	Содержание и факторы
4	Контент-анализ текстового содержания высказываний испытуемых	Анализ категорий результативности психологического консультирования на контрольном этапе	Содержание результативности распределения факторов

В написании эссе приняло участие 46 студентов, из которых 29 студентов магистратуры, заочной формы обучения и 17 студентов бакалавриата очной формы обучения.

В результате обработки эссе респондентов методом контент-анализа было выделено 5 основных категорий, показанных на диаграмме, на которой отражен вклад каждой категории в общее разнообразие смысловых единиц текста респондентов (рис. 1).

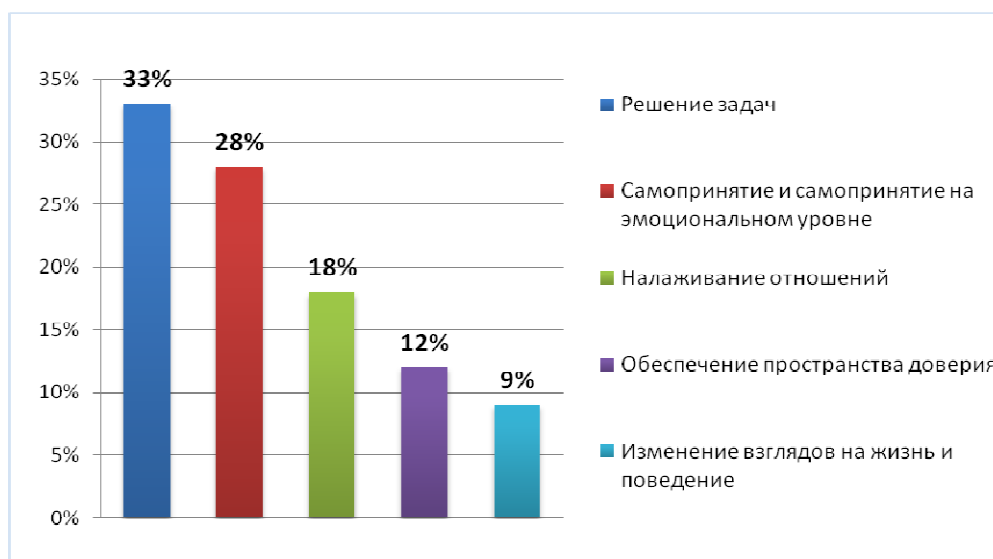

Рис. 1. Вклад категорий контент-анализа в содержание результативности психологического консультирования

Обобщение смысловых единиц текстов эссе показало следующее количественное распределение:

33 % – смысловые единицы, связанные с решением задач;

28 % – самопринятие и самопринятие на эмоциональном уровне;

18 % – налаживание отношений (детско-родительские и супружеские отношения);

12 % – обеспечение пространства доверия;

9 % – изменение взглядов на жизнь и поведение.

Следующий этап работы включал в себя проведение эмпирического исследования и супервизионных встреч (9 ч).

Анализ текста, отражающего процесс супервизии с элементами темоцентрированного взаимодействия, по ключевым словам позволил прийти к выводу о том, что к факторам результативности психологического консультирования относятся относительно универсальные категории результата психологического консультирования, которые показывают удовлетворенность клиентских запросов [2, с. 75]. На рис. 2 представлена диаграмма, на которой отражены факторы и содержание результативности психологического консультирования.

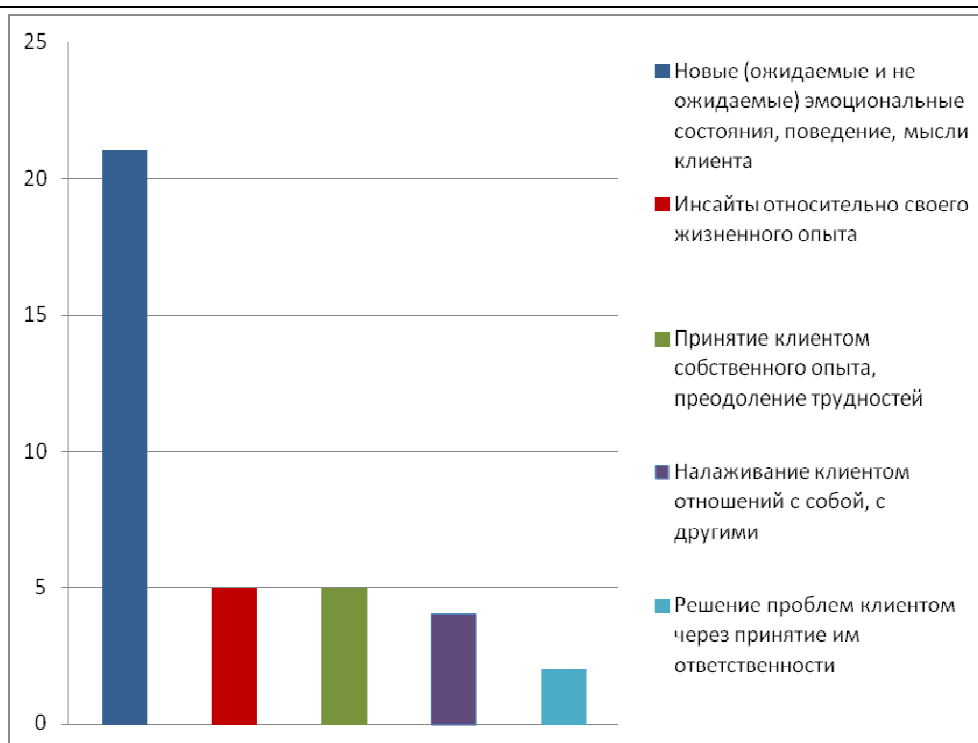

Рис. 2. Распределение частоты использования факторов результативности психологического консультирования в процессе супервизии с элементами темоцентрированного взаимодействия

На основе полученных данных сделан вывод о том, что значимыми факторами результативности психологического консультирования являются:

1-е место – новые (ожидаемые и неожиданные) эмоциональные состояния, поведение и мысли клиента (22 компонента);

2-е место – инсайты относительно своего жизненного опыта (5 компонентов);

3-е место – принятие клиентом собственного опыта, преодоление трудностей (5 компонентов);

4-е место – налаживание клиентом отношений с собой и с другими (4 компонента);

5-е место – решение проблем клиентом через принятие им ответственности (2 компонента, что свидетельствует о низком уровне готовности брать на себя ответственность).

В группе, состоявшей из восьми человек, для расширения и конкретизации факторов и содержания результативности психологического консультирования участникам было предложено пройти исследование с включением реконструкции авторского текста. Для этого авторами был выбран метод неоконченных предложений [1, с. 47].

В результате обработки текстов участников группы были выделены несколько формальных характеристик текста [1, с. 48]:

- длина авторских завершений («длина»). Выделение этого показателя связано с работой семантического закона «сворачивания» сетки значений, позволяющего предположить, что длина текста будет коррелировать со стажем работы специалиста;
- отношение количества глаголов к общему количеству слов («глаголы»);
- отношение количества прилагательных к общему количеству слов («прилагательные»);
- отношение количества существительных к общему количеству слов («существительные»);
- отношение количества притяжательных местоимений (мое, наше, свое и т.п.) к общему количеству слов («местоимения»);
- отношение количества слов, характерных для данной профессии, к общему количеству слов («специальные термины»).

На основе расчетов было выявлено соотношение категорий семантико-стилистической специфики текста по отношению к каждому участнику группы (рис. 3).

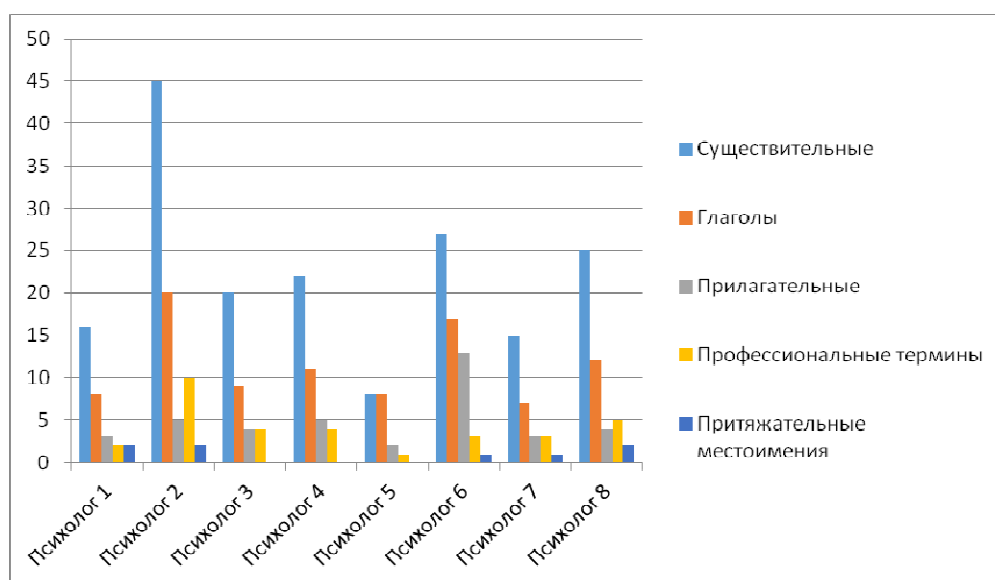

Рис. 3. Соотношение показателей семантико-стилистической специфики текста участников группы

Оказалось, что глагольная форма, которая соответствует профессиональной личной активности участников группы, практически в два раза меньше количества существительных, которые синтаксически связаны с прилагательными и отвечают за богатство речи, стилистическое единство и эмоциональный фон текста.

Минимальное количество притяжательных местоимений свидетельствует о низком уровне принятия своей профессии среди студентов.

Недостаточное количество специальных терминов также может свидетельствовать о низком уровне профессиональных навыков.

Обнаружено, что наиболее часто среди категорий, выраженных в форме частей речи, в качестве предикатов результативности консультирования встречается существительное (первое место), что свидетельствует о богатстве речи и стилистическом единстве авторов текстов. На втором месте стоят глаголы, что говорит о силе значимости, действенности факторов результативности. На третьем месте находятся прилагательные, что свидетельствует о качественных характеристиках результативности. Профессиональные термины стоят на предпоследнем месте, что подтверждает недостаточно развитую профессионализацию. Притяжательные местоимения, которые трактуются М.М. Абдуллаевой как идентификатор профессиональной идентичности, у большинства участников группы оказались не представлены в текстах, что говорит о недостаточной ее выраженности [1]. Таким образом, была охарактеризована результативность психологического консультирования через части речи. Произошла актуализация представлений о психологическом консультировании и развитие профессиональной идентичности у участников группы с процессуальной стороны. Полученные результаты имеют практическую значимость: они позволяют расширять и конкретизировать содержание и факторы психологического консультирования. Принципиально новым результатом исследования стало определение факторов результативности психологического консультирования.

Выводы. Результативность группового консультирования выявлена в ходе исследования, основанного на качественном анализе смысловых категорий письменных и устных текстов. С помощью смысловой реконструкции текстов авторы смогли эмпирически определить факторы результативности психологического консультирования, качественного анализа, смысловой реконструкции, в частности контент-анализа эссе на данную тему, контент-анализа устных высказываний психологов – участников супервизии с элементами темоцентрированного взаимодействия на тему результативности психологического консультирования. К факторам результативности психологического консультирования отнесены: эмоциональные состояния, поведение, мысли клиента; инсайты относительно своего жизненного опыта; принятие клиентом собственного опыта, преодоление трудностей; налаживание клиентом отношений (с собой, с другими); решение проблем клиентом через принятие им ответственности.

Список источников

1. Абдуллаева М.М. Семантические характеристики текста и особенности профессионального труда // Вестник Моск. ун-та. – 2005. – № 4. – С. 45–49.
2. Агеева Л.Г., Беганцова И.С. Использование темоцентрированного взаимодействия в практической подготовке студентов-психологов // Высшее образование сегодня. – 2016. – № 1. – С.73–76.

3. Гаранян Н. Г., Захарова Ю. В., Сорокова М. Г. Этические установки российских психологов-консультантов: область разногласий и потенциальных конфликтов // Консультативная психология и психотерапия. – 2020. – Т. 28, № 1. – С. 87–112.
4. Кочюнас Р. Психологическое консультирование. – Москва: Академический проект, 2021. – 222 с.
5. Крайнюков С. В., Горюнова Ю. В. Психосемантический анализ метафор в психологическом консультировании // Консультативная психология и психотерапия. – 2021. – Т. 29, № 1. – С. 165–183.
6. Залевский Г. В. Психологическая супервизия. – Москва: Юрайт, 2019. – 176 с.

References

1. Abdullaeva M. M. Semantic characteristics of the text and peculiarities of professional labor // Bulletin of Mosk. un-ta. – 2005. – № 4. – P. 45–49.
2. Ageeva L. G., Begantsova I. S. The use of focused interaction in the practical training of students-psychologists // Higher education today. – 2016. – № 1. – P. 73–76.
3. Garanyan N. G., Zakharova Yu. V., Sorokova M. G. Ethical attitudes of Russian psychologists-consultants: the field of disagreement and potential conflicts // Consulting-tative psychology and psychotherapy. – 2020. – Т. 28, № 1. – P. 87–112.
4. Kociunas R. Psychological counseling. – Moscow: Academic project, 2021. – 222 p.
5. Krainyukov S. V., Goryunova Yu. V. Psychosemantic analysis of metaphors in psychological counseling // Advisory psychology and psychotherapy. – 2021. – Т. 29, № 1. – P. 165–183.
6. Zalevsky G. V. Psychological supervision. – Moscow: Ewright, 2019. – 176 p.

Информация об авторах:

Чернявская Валентина Станиславовна, д-р пед. наук, профессор кафедры философии и юридической психологии ВГУЭС, г. Владивосток. E-mail: valstan13@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6674-6305>

Беликова Ксения Андреевна, студент кафедры философии и юридической психологии ВГУЭС, г. Владивосток. E-mail: belikova_kseniya@mail.ru.

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-1/144-151>

Дата поступления:
10.12.2021

Одобрена после рецензирования:
01.02.2022

Принята к публикации:
07.02.2022

Научная статья

УДК 929:52

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-1/152-165>

Александр Арсеньев и его участие в экспедиции 1912–1913 гг. К 150-летию со дня рождения В.К. Арсеньева

Наталья Владимировна Хисамутдинова

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

***Аннотация.** На основе воспоминаний Александра Клавдиевича Арсеньева, младшего брата известного исследователя Дальнего Востока, путешественника и писателя В.К. Арсеньева (1872–1930), излагаются ранее неизвестные подробности об экспедиции 1912–1913 гг. (Уссурийской). Из-за ее секретного характера – поиск и выселение из края нелегально проживающих китайцев и корейцев – отчет о результатах экспедиции не публиковался, а путевой дневник ее руководителя – В.К. Арсеньева не сохранился. А.К. Арсеньев участвовал на начальном этапе похода в качестве вольнонаемного препаратора. Хотя в воспоминаниях он не раскрыл подлинных целей операции, назвав ее «экспедицией по изысканию старинных памятников», его рукопись позволяет выяснить условия, в которых проходило путешествие, понять отношения между коренным населением Южно-Уссурийского края и нелегально проживающими здесь китайцами и корейцами, узнать о научных интересах старшего брата (археологических и этнографических), которым он уделял внимание в экспедиции. В рукописи раскрыты и некоторые личностные качества В.К. Арсеньева и его спутников. В целом воспоминания А.К. Арсеньева являются ценным источником сведений как об экспедиции, так и о В.К. Арсеньеве. Наряду с данной информацией в статье содержатся факты из биографии А.К. Арсеньева (1983–1962). Будучи выпускником Константиновского межевого института в Москве, он приехал вместе с В.К. Арсеньевым в Хабаровск в 1911 г. для работы в Переселенческом управлении и в течение нескольких десятилетий (до 1940-х гг.) жил и работал на Дальнем Востоке, поддерживая тесную связь с семьей В.К. Арсеньева до его смерти в 1930 г.*

***Ключевые слова:** В.К. Арсеньев, Александр Клавдиевич Арсеньев, экспедиция 1912–1913 гг. (Уссурийская), археологические памятники, коренные народности Дальнего Востока.*

***Для цитирования:** Хисамутдинова Н.В. Александр Арсеньев и его участие в экспедиции 1912–1913 гг. К 150-летию со дня рождения В.К. Арсеньева // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2022. № 1. С. 152–165. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-1/152-165>.*

Original article

Aleksandr Arseniev, the traveller's brother, and the expedition of 1912–1913: to the 150th V.K. Arseniev's anniversary

Natalia V. Khisamutdinova

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

***Abstract.** The article is based on the memoirs of Alexander Klavdievich Arseniev, the younger brother of the famous explorer of the Far East, traveller and writer V.K. Arseniev. It reveals some previously unknown details about the expedition of 1912–1913 known as Ussuriyskaya.*

© Хисамутдинова Н.В., 2022

Due to its secret nature – searching and expulsion from the region of illegal Chinese and Korean people, who interfered with the accelerated development of the territory – the expedition resulting report has not been published, and the travel diary of its leader V.K. Arseniev has not been preserved. A.K. Arseniev participated in the initial stage of the campaign as a civilian preparator. Although his memoirs did not reveal the true goals of the journey, calling it "an expedition to find ancient monuments", the manuscript allows to find out the conditions of the travel, understand the relations between the local indigenous population and the Chinese and Korean people, and learn about Vladimir Arseniev's academic interest in this journey, mostly archaeology and ethnography, which resulted in some significant findings. Some V.K. Arseniev's and his companions' personal features are also revealed in the article. In general, A.K. Arseniev's memoirs are a valuable source of information about both the expedition and V.K. Arseniev. Along with these details, the article contains facts of A.K. Arseniev's biography (1983–1962). A graduate of the Konstantinovsky Mezhevoy (Land Survey) Institute in Moscow, he came with his brother to Khabarovsk in 1911 to work at Pereselencheskoye Upravlenie (the Resettlement Administration). Through several decades, up to the 1940s, he lived and worked in the Far East, having close contacts with V.K. Arseniev's family (till 1930).

Keywords: Aleksandr Arseniev, Vladimir Arseniev, expedition of 1912–1913 (Ussuriyskaya), archaeological sites, indigenous peoples of the Far East.

For citation: Ckhisamutdinova N.V. Aleksandr Arseniev, the traveller's brother, and the expedition of 1912–1913: to the 150th V.K. Arseniev's anniversary // *The Territory of new opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*. 2022. № 1. P. 152–165. DOI: <https://doi.org/10.24866/NVSU/2073-3984/2022-1/152-165>.

Введение. 2022 год в России объявлен годом Владимира Клавдиевича Арсеньева, что является свидетельством признания его заслуг в освоении и изучении дальневосточной российской территории. Действительно, прибыв в 1900 г. поручиком на Дальний Восток для службы в Первом владивостокском крепостном пехотном полку, через десять лет он на равных с известными учеными обсуждал вопросы этнографии и археологии Дальнего Востока, а к 1930-му, последнему году жизни, имел изданными двадцать книг и более 60 статей на темы, актуальные для развития дальневосточной территории. Пешком и верхом на лошади Арсеньев обошел все Приморье, оставив после себя не только карты и описания этих мест, но и прекрасные научно-популярные произведения.

Будучи внимательным и пытливым исследователем, он привозил из экспедиций помимо сведений, имеющих военное значение, материал из самых разных научных сфер: ботаники и зоологии, экономики и географии, истории и этнографии, геологии и метеорологии. Эти наблюдения представляли огромную ценность для освоения Дальнего Востока в то время и не потеряли своего значения по сей день. Отмечаемый в 2022 г. арсеньевский юбилей, 150-летие со дня рождения, близок поэтому представителям всех научных отраслей, в изучение которых внес вклад этот неутомимый подвижник.

Теоретическая база исследования. Может показаться, что арсеньевская тема исчерпана. О путешествиях В.К. Арсеньева рассказывают его книги, в которых подробно изложены маршруты разных лет, описаны природа Приморского и Хабаровского краев и народности этих мест. Множество работ создано и о самом путешественнике. Авторы сообщают факты его биографии и описывают экспедиции [7–10], анализируют научные интересы и вклад в изучение археологии, этнографии, биологии, географии Дальнего Востока [1, 5, 7], рассматривают

его творческий почерк как автора литературных произведений [8, 12]. Тем не менее в последние годы мы увидели как новые издания работ В.К. Арсеньева [3], так и книги, пополнившие арсениеведение новыми темами [6, 11].

Несмотря на большое внимание исследователей к жизни и творчеству Арсеньева, некоторые аспекты остаются недостаточно освещенными. Так, лишь в немногих публикациях есть данные, очень краткие, о родных В.К. Арсеньева, в частности о его младшем брате Александре. Очень мало сведений имеется и об экспедиции 1912 – начала 1913 г. (Уссурийской). По причине ее секретного характера – поиск и выселение из края нелегально проживающих иностранцев, прежде всего хунхузов и браконьеров – отчет о результатах экспедиции не был опубликован, а ее ход не освещался прессой. Обычно Арсеньев выполнял просьбы редакторов местных газет присылать для публикации сообщения с маршрута, но на этот раз он ограничился тремя письмами-заметками о начальном этапе похода. Их напечатала летом 1912 г. газета «Приамурье» (Хабаровск), а позднее они были включены в книгу «Жизнь и приключения в тайге» [2; 3, с. 45–59].

Подробные сведения о походах обычно содержат путевые дневники Арсеньева, но записи с маршрутов 1912–1913 гг. не сохранились за исключением нескольких. В этих обстоятельствах большую ценность как источник сведений об экспедиции представляет рукопись воспоминаний Александра Клавдиевича Арсеньева «Путевые наброски экспедиции В.К. Арсеньева в 1912 г. по р. Сучану и Даубихэ с целью нахождения памятников по изучению древнейшей истории Уссурийского края», хранящаяся в архиве Общества изучения Амурского края (ОИАК) (АОИАК. Ф. 14 (ВКА). Оп. 2. Д. 61. 16 л.). Участвуя в начальном этапе путешествия в качестве вольнонаемного препаратора, А.К. Арсеньев оставил свидетельства об условиях, в которых оно проходило, о научных интересах брата и лицах, сопровождавших его. В целом воспоминания являются ценным дополнением к сохранившимся рапортам и докладным запискам (докладам) В.К. Арсеньева, в которых изложены проекты маршрутов и состав отряда, а также мысли путешественника по поводу борьбы с хунхузами и помощи инородцам.

Результаты исследования. Александр Арсеньев родился 10 (22) сентября 1883 г. в Санкт-Петербурге и был восьмым ребенком из десяти, включая приемную дочь, у Руфины Егоровны и Клавдия Федоровича Арсеньевых. Так как Александр был гораздо младше своих братьев Анатолия и Владимира, он не мог участвовать в их играх и походах, которые, как писали биографы В.К. Арсеньева, развили в мальчиках любовь к путешествиям и исследованиям. Тем не менее, думается, сыграло роль семейное воспитание и влияние отца, сторонника самообразования, добившегося успехов благодаря трудолюбию. Начав с должности кассира на Николаевской железной дороге (Петербург – Москва), в 1885 г. он стал начальником конторы прибытия в Петербурге, а в 1913 г. после 45 лет безупречной службы ушел в отставку начальником Московской окружной железной дороги [9, с. 101].

Отец хотел для сыновей инженерной карьеры, но ни старший Анатолий, ставший моряком, ни Владимир не оправдали его надежд. Зато Александр поступил в Константиновский межевой институт в Москве – в то время единст-

венное в России высшее учебное заведение, выпускавшее специалистов по землеустройству, геодезии и картографии. Он «хорошо учился, замечательно чертил карты и рисовал... Был невысок, красив, благородное лицо, выразительные глаза, военная выправка...» [4, с. 288]. В годы Первой русской революции (1905–1907) юноша участвовал в студенческих волнениях и попал в поле зрения полиции, что грозило отчислением из института. Этого не случилось, и окончить институт ему удалось, но, по воспоминаниям, Александр «испортил себе карьеру бунтарством» [4, с. 303]. Свидетельств, в чем конкретно это проявлялось, не сохранилось, но известно, что на протяжении всей жизни В.К. Арсеньев проявлял беспокойство о младшем брате и опекал его [11, с. 9].

Получив диплом межевого инженера, Александр Арсеньев работал землемером на строительстве железной дороги Москва – Вологда [11, с. 10], когда в Москву приехал Владимир Клавдиевич. Путешественник только что провел около двух месяцев в Петербурге, выступив с докладами о древней истории Уссурийского края и населявших его народах в Императорском Русском географическом обществе и Офицерском собрании. В Русском музее Императора Александра III в те дни работала Общероссийская этнографическая выставка, на которой была выставлена и коллекция предметов быта коренных дальневосточных народов, собранная Арсеньевым и подаренная музею. Позднее путешественник получил за нее серебряную медаль, а Императорское общество любителей естествознания, антропологии и этнографии избрало его своим действительным членом (октябрь 1911 г.) [10, с. 48].

Перед возвращением домой Арсеньев заехал в Москву повидаться с родными и предложил младшему брату поехать с ним на Дальний Восток, где работы для межевого инженера было предостаточно. «Я согласился, – вспоминал Александр, – и в начале марта 1912 г. мы выехали во Владивосток» (АОИЯК. Ф. 14 (ВКА). Оп. 2. Д. 61. Л. 2).

Не случайно биограф В.К. Арсеньева А.И. Тарасова высказывала сомнение в достоверности некоторых фактов из воспоминаний А.К. Арсеньева [9, с. 9]. Они были написаны спустя 50 лет после его приезда на Дальний Восток, и мелкие детали могли позабыться. Не точно, в частности, указаны год переезда и пункт назначения: штабс-капитан В.К. Арсеньев в то время жил в Хабаровске и служил (с июля 1906) в 23-м Восточно-Сибирском стрелковом полку. Одновременно с июля 1910 г. он занимал общественную должность директора Хабаровского музея имени Н.И. Гродекова [9, с. 301]. Семья Владимира Клавдиевича – жена Анна Константиновна и сын Владимир (Воля) 1900 года рождения – снимали квартиру в доме на углу улиц Муравьева-Амурского и Яковицкой (ныне Шеронова). Александр поселился с ними. В честь его приезда около дома посадили ясень [4, с. 314].

По возвращении из Петербурга в Хабаровск штабс-капитана Арсеньева ждала новая должность: в конце апреля 1911 г. его назначили производителем работ Уссурийской межевой партии в Переселенческом управлении Главного управления землеустройства и земледелия. Это было весьма привилегированное положение: находясь на гражданской службе, он сохранял военные льготы

(чинопроизводство и довольствие), имея при этом возможность заниматься исследованиями по своему собственному плану. Устроиться на работу в Переселенческое управление Арсеньев предложил и брату. Работы там действительно было много. После бесславной для России Русско-японской войны власти обратили внимание на дальневосточную окраину. Укрепление Уссурийского края в военном отношении предполагало и ускоренное хозяйственное освоение территории, которая оставалась крайне слабо изученной.

«В Переселенческом управлении, – вспоминал Александр, – куда я подал заявление о приеме меня на землеустроительные работы, сообщили, что набор землемеров будет производиться в первой половине мая, по получению из Петербурга соответствующих на эту цель кредитов. Чтобы ознакомиться с природой Южно-Уссурийского края, брат предложил мне, в это свободное время, отправиться с ним в экспедицию по изысканию старинных памятников, с целью изучения древнейшей истории Уссурийского края. Я с удовольствием принял его предложение, и в конце марта 1912 г. мы отправились в верховье реки Сучан (ныне р. Партизанская. – *Примеч. Н.Х.*)...» (АОИАК. Ф. 14 (ВКА). Оп. 2. Д. 61. Л. 3). Так Александр Арсеньев стал участником Уссурийской экспедиции 1912–1913 гг. Из его воспоминаний понятно, что речь идет именно о ней, но летом 1911 г., что хронологически ближе к приезду Арсеньева-младшего в Хабаровск, В.К. Арсеньев тоже был в путешествии по краю (20 июня – 25 ноября), руководя отрядом по борьбе с хунхузами. Возможно, Александр участвовал неофициально и в нем.

Истинной целью экспедиции 1912–1913 гг., ставшей для В.К. Арсеньева продолжением предыдущей, было вовсе не «изыскание старинных памятников», а поиск и выдворение нелегально проживающих в таежных районах китайцев и корейцев, прежде всего хунхузов и браконьеров, мешавших колонизации Уссурийского края. Эти задачи держались в строжайшем секрете, так как китайцы имели широкую сеть осведомителей и могли узнать об экспедиции еще до ее начала, поэтому о планах арсеньевского отряда не знало даже местное начальство. В экспедицию отправились более 20 человек. Помимо братьев Арсеньевых в ее состав вошли горные инженеры С.А. Петров и Н.М. Ощепков, помощник Ольгинского лесничего П.М. Бардуков (на разных этапах к отряду примыкали и лесничие других районов), П. Савин, препаратор Усов, два студента Санкт-Петербургского археологического института, шесть стрелков из охотничьей команды 36-го стрелкового полка, девять «нижних чинов» (городовых из Владивостока), переводчик А.А. Шильников. Переводчиком мог быть и В.М. Шевелев, в совершенстве владевший китайским и маньчжурским языками. Будучи сыном известного владивостокского предпринимателя и востоковеда-любителя М.Г. Шевелева, он интересовался прошлым Уссурийского края и собирался показать Арсеньеву остатки старинных укреплений. Александр числился в составе экспедиции вольнонаемным препаратором, «добровольным наблюдателем», как он назвал себя в воспоминаниях.

Официальное название экспедиции и число археологов в ее составе подтверждают научные задачи похода, в частности археологические изыскания.

Вместе с тем наличие горных инженеров и специалистов по лесному хозяйству свидетельствует о комплексном характере путешествия. Именно такими были все экспедиции Арсеньева. Наряду с основными задачами он из года в год продолжал сбор материала о ресурсах, климате и населении территории, делал съемки местности и составлял карты, собирал гербарии, этнографические и зоологические коллекции.

В первой путевой заметке с маршрута В.К. Арсеньев рассказал о селе Крестовом, сборном пункте всех членов экспедиции, выразив беспокойство участвовавшими лесными пожарами: «Уже и теперь старожилы стали замечать, что реки стали сильно размывать берега, начали отмывать хлебородные земли и заносить пашни песком и камнями. Они стали замечать и то, что после дождей вода быстро скатывается с гор в реки. Раньше после дождей вода в реках поднималась на вторые, даже на третьи сутки. Теперь – гораздо скорее: если утром шел дождь, к вечеру, ночью и, в крайнем случае на следующее утро, надо ждать подъема воды в реке. И не мудрено! Верховья всех рек уже обезлесены. Уссурийский край горит!... Если так будет продолжаться, край очень скоро очутится без лесов, но зато с очень стремительными наводнениями» [3, с. 46].

Эти опасения путешественника подтвердились уже в начале похода: сильный дождь, заставивший отряд отложить выход на день, сделал дорогу труднопроходимой. «Тропа, по которой двигалась небольшая экспедиция Владимира Клавдиевича, – писал А. Арсеньев, – проложенная по левому берегу реки Сучан, представляла собою, после таяния снега и весенних дождей, разжиженную торфяную почву. Люди и вьючные лошади по колено увязали в грязи, спотыкаясь о невидимые корни деревьев, залитые водою» (АОИАК. Ф. 14 (ВКА). Оп. 2. Д. 61. Л. 6).

О трудностях маршрута, связанных с лесными пожарами, сообщает и другой фрагмент воспоминаний: «Тропы не было. Вся береговая полоса представляла собою гарь. Видимо, по этому месту прошел сильный пал. Поваленные друг на друга деревья валялись по всему пространству лесного пожара, а те, которые еще стояли, напоминали скелеты и цепкими мертвыми сучьями преграждали дорогу. Для передвижения лошадей с вьюками приходилось расчищать дорогу топорами...» (АОИАК. Ф. 14 (ВКА). Оп. 2. Д. 61. Л. 7).

В первый день, 21 апреля, отряду удалось пройти не более десяти километров. На бивак остановились около деревни Казакевичево. А.К. Арсеньев вспоминал: «Костры догорали. В лагере воцарилась тишина. Только в палатке, занимаемой В.К., при мерцающем свете свечи был виден силуэт Арсеньева, что-то записывающего в путевой дневник» (АОИАК. Ф. 14 (ВКА). Оп. 2. Д. 61. Л. 7).

Из рассказов участников экспедиций Арсеньева известно о его манере вести наблюдения и полевые записи. По ходу маршрута он останавливался там, где что-то привлекло его внимание, и сразу же делал записи в блокноте. Когда блокнота при нем не оказывалось, он использовал то, что было под рукой: обрывки бумаги или бересту. На биваке, когда отряд ставил палатки и собирал дрова, Арсеньев обычно работал наравне со всеми, а затем садился поближе к костру, доставал большую тетрадь, служившую одновременно и путевым дневником, и рабочим блокнотом, и вносил в нее сведения обо всех событиях дня.

В нее же он клеивал – и во время путешествия, и позже, вернувшись домой, – вещественные свидетельства увиденного в походе: рисунки, планы, фотоснимки, документы, газетные вырезки и даже мелкие вещи. Отдельные тетради имелись только для двух разделов наблюдений: метеорологических данных и астрономических определений пунктов [7, с. 28, 29].

Рукопись Александра Арсеньева показывает, что интерес к наблюдениям был присущ и ему. Воспоминания изобилуют описаниями природы и яркими подробностями, характеризующими путешествие. «Сучан – река горная. Течение ее в половодье так стремительно, что слышно, как по дну ее течение подхватывало небольшие валуны и перекатывало их с места на место. Удобного брода поблизости не было, поэтому решили переправляться там, где река имеет наименьшую глубину. В этом месте глубина реки доходила до пояса человека. Все дно состояло из больших валунов, покрытых скользкой зеленой слизью. Владимир Клавдиевич очень беспокоился за лошадей, которые на камнях могли переломать себе ноги. Для благополучной их переправы необходимо было позаботиться об устройстве надежной опоры. Для этого со свойственной ему отвагой он первым, держа в одной руке шест, а другой волоча конец толстого каната, отправился вброд. За ним на некотором расстоянии, придерживая канат, последовал Захаров (один из стрелков. – *Примеч. Н. Х.*).

Вода была холодная и, как кипятки, обжигала тело. Благополучно перейдя реку, он конец каната закрепил за ствол большого тополя, а на другом берегу Чжан с несколькими китайцами, натянув канат, как струну, закрепил его за скалу возле тропы. Таким образом опора для перехода лошадей через реку была готова. Тем временем Чжан со своими китайцами смастерил большой плот из сухостойных деревьев. Лошадей перевели благополучно. После этого, спустив плот на воду, принялись за перевозку грузов и всего имущества экспедиции... Переправа окончательно завершилась только под вечер...» (АОИАК. Ф. 14 (ВКА). Оп. 2. Д. 61. Л. 10).

Из рукописи Александра Арсеньева мы узнаем, что проводником в путешествии был Чжан-Бао, чье имя отсутствует в официальных документах экспедиции. Это знакомство не получило такой известности, как дружба В.К. Арсеньева с Дерсу Узала, но, как и она, оставило глубокий след в жизни путешественника. «По дороге брат рассказал мне, что по его расчетам завтра утром к экспедиции должен присоединиться Чжан-Бао со своим отрядом, состоявшим из тазов и китайцев. По его мнению, это был замечательный человек. Энергичный, мужественный и добросовестно выполняющий служебные обязанности по охране тайги и неустанной борьбе с шайками хунхузов, бродивших по Уссурийской тайге и совершавших налеты на русские пограничные переселенческие поселки и ороченские стойбища...» (АОИАК. Ф. 14 (ВКА). Оп. 2. Д. 61. Л. 8).

Настоящее имя командира отряда, сражавшегося с хунхузами, – Чан-Гин-Чин, а имя Дзен-Пау (Чжан-Бао) переводилось как «охотничий старшина». Рассказы о нем встречаются в нескольких работах В.К. Арсеньева: «Дерсу Узала», «Китайцы в Уссурийском крае», «По Уссурийскому краю». Их первая встреча относится к 1906 г., после чего Чжан-Бао участвовал в ряде арсеньевских экспе-

диций 1907–1909 гг. Отлично зная тайгу и пользуясь авторитетом у местных жителей, он был исследователю незаменимым помощником.

«В эту ночь мне почему-то не спалось, и я вышел из палатки, – вспоминал А.К. Арсеньев. – Ночь была тихая и безветренная. Из разорванных облаков временами показывалась полная луна. Голубоватый трепетный свет причудливыми полосами ложился между деревьями. ...Около одного пылающего костра я заметил одиноко сидящего Чжан-Бао, курившего глиняную с медным мундштуком трубочку и грустными глазами смотревшего на далекие мерцающие звезды. Меня влекло к этому одинокому человеку, потому что в этот момент я был сам одинок. Несмотря на красоту природы Уссурийской тайги, недавно оставленная шумная Москва со всеми пережитыми в ней приятными и неприятными воспоминаниями, давала крепко себя чувствовать.

Я подошел к костру, он немного отодвинулся, приглашая сесть рядом с ним, и подбросил в костер охапку сухих веток. Яркое пламя осветило его лицо, и только тогда я внимательно рассмотрел Чжана. Это был выше среднего роста мужчина 40 лет от роду. Крепкого, здорового телосложения, с порывистыми, резкими движениями. Черные жесткие волосы были подстрижены под бобрик. Большой выпуклый лоб, большие черные немного раскосые глаза из-под черных бровей смотрели на всех и на все внимательно и настороженно. Прямой с горбинкой нос, немного выдающийся подбородок. Все черты его лица говорили о мужественном энергичном характере Чжан-Бао.

Вначале наш разговор как-то не клеился. На все мои вопросы он отвечал односложными отрывчатыми фразами. Говорил он на ломаном русском языке, но вполне понятным для каждого русского человека. Когда же вопрос коснулся его жизни на родине, лицо его сразу приняло жесткое, злобное выражение. По лицу пробежала нервная судорога. Он рассказал мне о себе примерно то же, что по дороге рассказал о нем Владимир Клавдиевич. В конце беседы Чжан с горечью сказал: “Черные дни, которые мне пришлось пережить на родине, я вовек не забуду. Первое время тоска переполняла мое сердце так, что я был близок к самоубийству, но только добрые слова утешения вашего брата капитана Арсеньева и покойного старика Дерсу удерживали меня от этого безумного поступка. С тех пор прошло много лет, а я на чужбине, как изгнанник скитаюсь по глухой тайге, не смея возвратиться на родину. Мое возвращение было бы равносильно добровольно отдать себя в руки палачей на смерть. Но я верю, что настанет тот счастливый день, когда возможно мне будет возвратиться на родину и вступить в борьбу с врагами моего народа и чужеземными захватчиками”. Увлеченные беседой, мы не заметили, как с каждой минутой восток разгорался все ярче и ярче от первых лучей восходящего солнца» (АОИАК. Ф. 14 (ВКА). Оп. 2. Д. 61. Л. 9). Вернуться на родину Чжан Бао так и не удалось: он был убит в 1913 г.

Новости о хунхузах В.К. Арсеньев услышал уже в первые дни похода: местные жители рассказали, что хунхузы хотели напасть на фанзу-опиокурильню, но узнали о прибытии отряда и спрятались где-то в корейских фанзах. Одного разбойника корейцам удалось задержать, но местные китайцы, как обнаружили путешественники, отнеслись к этому безучастно. Страх перед мстительными

хунхузами и недоверие властям заставляли их терпеть побои и нападения и не обращаться за помощью к русским [3, с. 51].

Знал Арсеньев и о другом случае, иллюстрирующем состояние борьбы с китайскими разбойниками. Как-то крестьяне, узнав от китайцев о наличии в окрестностях села шайки хунхузов, решили предотвратить нападение. Они отыскивали стоянку разбойников и, напав на них первыми, уничтожили их. После этого крестьян держали под надзором почти два года: бесконечно вызывали в суд, отрывая от работы, и тем самым отбили охоту у других крестьян бороться с хунхузами. «Китайцы убеждены, – писал В.К. Арсеньев, – что русские покровительствуют хунхузам или в лучшем случае терпят их, и, если бы пожелали, могли бы давно освободиться от них» [3, с. 52].

Вскоре путешественникам пришлось убедиться, что и среди русских есть разбойники, подобные хунхузам. Как-то около полуночи в фанзу, где ночевал отряд, вбежал человек. «Одежда на нем, – вспоминал А.К. Арсеньев, – была разорвана в клочья. Лицо и руки пришельца были в крови. Казалось, что это был выходец с того света, но нет, это был настоящий, еле живой орочен. Он упал к ногам В.К. Простирая к нему израненные руки, он просил о помощи» (АОИАК. Ф. 14 (ВКА). Оп. 2. Д. 61. Л. 10).

Поев и напившись чая, орочен пришел в себя и рассказал, что накануне вечером банда хунхузов напала на его стойбище, расположенное выше по реке. Они грабят жилища, насилуют женщин и пытаются мужчин, требуя указать тайники с пушиной. Больше всего Арсеньева беспокоило известие, что руководит бандитами не кто иной, как пристав Ольгинского уезда Савельев. Он тут же велел Чжан-Бао поднимать отряд, чтобы захватить врасплох хунхузов и поймать на месте преступления Савельева.

Они отправились в путь в час ночи, а добрались до стойбища – под проливным дождем – только к рассвету. «В.К. разделил отряд на три части, – читаем в рукописи А.К. Арсеньева, – и бросились с трех сторон в атаку на стойбище. Внезапно напасть на бандитов не удалось. Собаки, почувствовав приближение чужих людей, подняли неистовый лай, но все же в такую погоду хунхузы не ожидали появления в стойбище В.К. и Чжана с отрядом. Спросонья они потащили с собою награбленное имущество, надеясь бежать в тайгу, но очутившись в окружении, бросали в тайге добро, отстреливались, стремились пробиться на большак и бежать в район поселка Сучан. Тем временем Савелька при первом выстреле вскочил на коня и вихрем умчался по дороге в поселок Анучино, и только в тайге около дороги нашли сбитую ветвями его офицерскую фуражку с кокардой» (АОИАК. Ф. 14 (ВКА). Оп. 2. Д. 61. Л. 11).

В ходе перестрелки отряд уничтожил пять хунхузов. Еще двенадцать сдались после некоторого сопротивления – их отправили в Никольск-Уссурийский под конвоем китайцев из отряда Чжан-Бао. Понимая, что угроза для стойбища не миновала, и хунхузы, сумевшие убежать, могут вернуться и отомстить за убитых товарищей, Арсеньев пытался уговорить орочей объединиться в одну большую семью, чтобы дружно отражать нападения и сопротивляться грабежам, но те, хотя и соглашались с доводами, ссылались на запрет старшин семейств и

шаманов. Они все же послушались совета Арсеньева покинуть стойбище и переселиться на побережье и тут же стали собирать вещи. «Трудно передать, – писал А.К. Арсеньев, – с каким волнением и радостью эти беззащитные люди пожима-ли руки В.К. и от всего сердца благодарили за оказанную помощь... Вскоре их лодки-ульмагды, спрятанные в кустарнике, были спущены на воду. Погрузив стариков, женщин, детей и все имущество, они отправились в путь. В.К. стоял на возвышенном берегу реки и долго грустным взглядом наблюдал за ними, пока их ульмагды не скрылись за поворотом реки» (АОИАК. Ф. 14 (ВКА). Оп. 2. Д. 61. Л. 12).

На протяжении всего маршрута В.К. Арсеньев наблюдал за жизнью коренных обитателей здешних мест, стараясь освободить их от притеснения китайцев и корейцев, самовольно поселившихся на их земле. Так, в маршруте вдоль Имана (ныне р. Большая Уссурка) Арсеньев побывал во всех ороchonских стойбищах [3, с. 99]. В одном из селений он «собрал китайцев, живущих около инородцев, и предложил им добровольно выехать на родину... Китайцы обещали мне уехать и тотчас же приступили к сборам в дорогу» [3, с. 93]. Заехав в другое стойбище за продовольствием, путешественник осмотрел школу и ученическое общежитие [9, с. 149].

Искал он и следы далекого прошлого, делая топографические съемки всех встречавшихся ему археологических памятников. Так, в 6 км от Кремова ему показали место старинного, давно покинутого поселения, и он произвел там раскопки. В другом месте по указанию Шевелева Арсеньев осмотрел остатки древней крепости, имевшей вид подковы, окруженной глубокими рвами. «Посторонний человек, – вспоминал А.К. Арсеньев, – неискушенный в распознавании памятников старины, не обратил бы на это сооружение особого внимания. С тех пор, когда неведомые строители воздвигали этот оборонительный пункт, прошли столетия. Частые наводнения уничтожили валы. Рвы занесло илом, землю и песком, только в некоторых местах нагромождены были большие кучи плавника и вывороченных с корнями деревьев. Внутренний дворик порос деревьями и кустарниками. На одной стороне его В.К. со студентами пытались произвести раскопку, но на метровой глубине хлынула вода, которая через несколько минут до краев заполнила всю яму. Пришлось ограничиться только фотографированием и описанием этого древнего сооружения...» (АОИАК. Ф. 14 (ВКА). Оп. 2. Д. 61. Л. 13).

При осмотре окрестностей Арсеньев обнаружил остатки и других оборонительных сооружений, протянувшихся на изрядное расстояние. Описывая археологические находки в одной из заметок для газеты, он делает вывод: «Еще несколько лет, и такие укрепления совсем исчезнут с лица земли. Надо торопиться с их изучением и описанием. Инженеры, техники, топографы, землемеры, чиновники переселенческого управления, священники, учителя, врачи, приставы и начальники уездов, словом, все те лица, которые волею судеб живут не в городах, а по деревням, урочищам и селам, все те, кто бывает в разъездах по краю по делам службы, всегда могут уделить время для этой работы» [3, с. 55].

На подходе к пос. Анучино отряду встретился «высокий плотный мужчина с окладистой черной бородою в кожаной куртке, высоких болотных сапогах и висевшим за спиною маузером», обменявшийся с Владимиром Клавдиевичем крепким рукопожатием. Это был хорошо ему знакомый сторожил поселка краевед П.М. Кулагин, известный своими исследованиями. На его участке рос столетний дуб, на котором Кулагин устроил площадку с листом фанеры. К ней прикреплялся белый картон с липким слоем. Ночью на площадке зажигался фонарь, и на яркий свет слеталось множество насекомых. Наутро хозяин снимал добычу и дополнял коллекции. В определении насекомых ему помогал любитель-энтомолог из Общества изучения Амурского края врач-окулист А.К. Мольтрехт. Он же способствовал продаже коллекций Кулагина в музеи России и Германии [11, с. 77–79].

Узнав о цели экспедиции, Кулагин предложил указать место, где по преданию находился древний буддийский храм. Приближаясь, путники издали услышали шум водопада, а вскоре увидели и его. Вода мощным потоком падала с высокой каменной стены, перегораживающей реку. Внизу она делилась на два русла, между которыми образовался небольшой остров, заросший цветущим кустарником. Кулагин рассказал, что когда-то на этом острове находился храм, сложенный из камня. По преданию, там находилось изваяние Будды, выточенное из какого-то ценного металла. К храму изо всех мест приходили паломники. Они молились и совершали жертвоприношения, а купание в воде у подножия водопада исцеляло от всех недугов. Этот чудесный храм был известен и в Маньчжурии, и Китае, но когда-то в ходе междоусобной войны один из владык северных провинций разрушил его до основания. Кулагин вспомнил и о том, как мальчиком помогал шестерым иностранцам, по словам отца, немцам, которые жили более двух месяцев у водопада, производя раскопки. Александр запомнил слова брата, которые он с горечью произнес после рассказа Кулагина: «Наши царские чиновники иностранцам предоставляют всякие льготы и способствуют расхищению богатств нашего дальневосточного края, а нашим русским предпринимателям после них, как говорят, остаются только рожки да ножки» (АОИАК. Ф. 14 (ВКА). Оп. 2. Д. 61. Л. 14).

Поход к водопаду был последним событием в экспедиции А.К. Арсеньева. С почтой, полученной в Анучино, ему пришло письмо из Переселенческого управления: предлагалось немедленно прибыть во Владивосток для оформления и командирования на землеустроительные работы. Остаться в экспедиции он уже не мог. Попрощавшись с братом и другими спутниками, он верхом на лошади отправился к ближайшей железнодорожной станции. Его сопровождал стрелок Фазылов, откомандированный В.К. Арсеньевым.

Отряд же продолжил маршрут, окончив экспедицию только в январе 1913 г. 29 января Арсеньев отправил телеграмму генерал-губернатору Приамурского края Н.Л. Гондатти: «Доношу Вашему высокопревосходительству: экспедицию закончил. Общую сводку результатов буду телеграфировать особо. Люди отлично работали. Продолжительными переходами по глубокому снегу сильно утом-

лены. Прошу разрешения дать городovým месячный отдых. К составлению отчетов приступил. Капитан Арсеньев» [57].

За десять месяцев экспедиция обследовала огромную территорию – Никольск-Уссурийский, Иманский и Ольгинский уезды Приморской области. Список задержанных и отправленных во Владивосток бандитов и браконьеров включал сотни имен, внушительным было и число уничтоженных таежных браконьерских хижин. Этнографическая коллекция, собранная Арсеньевым в этом походе, включала предметы быта коренных народностей (орочей, тазов, удэгейцев), а также китайцев и корейцев. Часть предметов Арсеньев подарил этнографическому отделу Русского музея и музею Казанского университета. Антропологические материалы (образцы волос местных жителей, измерения, словарь) он отправил специалистам в Москву и Казань. Пополнились также гербарий и зоологическая коллекция. Археологические находки заняли место в Хабаровском музее, некоторые были посланы в дар ученым, с которыми Арсеньев всегда делился материалами, собранными во время путешествий.

Лишь спустя полвека этот поход, носивший секретный характер, был описан в подробностях Александром Клавдиевичем Арсеньевым. Некоторое время после экспедиции он жил в семье брата в Хабаровске. Домашние называли его дядей Шурой вслед за сыном В.К. Арсеньева Волей. Александр женился, и в 1916 г. у супругов родилась дочь Татьяна, но жена при родах скончалась. В течение пяти лет девочка воспитывалась в семье В.К. Арсеньева [4, с. 288]. Переехав во Владивосток, А.К. Арсеньев работал на строительстве Владивостокской крепости в подчинении главного контролера Н.М. Соловьева. Он женился вторично на Вере Яковлевне Жуковской, но в этом браке детей не было [11, с. 20]. Непродолжительно Александр работал в Императорской (Советской) гавани. Что-то, видимо, мешало его карьере: Анна Константиновна Арсеньева вспоминала, что «дядя Шура нуждался, и Володя всегда ему помогал» [4, с. 303].

С 1940-х гг. и до конца жизни А.К. Арсеньев жил в пос. Сибирском Новосибирской области и работал агрономом Купинского овцеводческого совхоза [11, с. 20]. В 1959 г. он посылал прошение в Верховный Совет СССР о реабилитации второй жены брата, Маргариты Николаевны Арсеньевой, погибшей в репрессиях 1938 г., не зная о том, что все обвинения с нее были сняты 27 апреля 1958 г.

Заключение. При незначительном количестве сохранившихся документов об экспедиции 1912–1913 гг., в том числе путевого дневника В.К. Арсеньева, рукопись воспоминаний его младшего брата, Александра Клавдиевича Арсеньева, является важным источником сведений об этом путешествии. Хотя автор участвовал в нем лишь на начальном этапе, рукопись содержит сведения о борьбе с хунхузами и об отношениях между коренным населением Уссурийского края и жителями соседних Китая и Кореи, приходившими нелегально на российскую территорию. Воспоминания сообщают подробности о маршруте и бытовой стороне путешествия, раскрывают некоторые личностные качества В.К. Арсеньева и его спутников, что делает их ценным источником сведений о путешественнике.

Список источников

1. Аргудяева Ю.В. В.К. Арсеньев – путешественник и этнограф. Русские Приамурья и Приморья в исследованиях В.К. Арсеньева: материалы и комментарии. – Владивосток: ДВО РАН, 2007. – 272 с.
2. Арсеньев В.К. Жизнь и приключения в тайге. – Москва: Географгиз, 1957. – 288 с.
3. Арсеньев В.К. Полное собрание сочинений: в 6 т. Т. 3, кн. 2. Научно-практические публикации, отчеты, доклады. 1906–1917 гг. / сост.: Н.С. Воробьев, А.В. Колесов. – 2-е изд., испр. и доп. – Владивосток: Рубеж, 2020. – 656 с.
4. Арсеньева А. Мой муж – Володя Арсеньев: Воспоминания // Рубеж. – 2006. – № 6 (868). – С. 281–333.
5. Бровка П.Ф. Геоморфолог В.К. Арсеньев // Вестник ДВО РАН. – 2017. – № 4. – С. 159–169.
6. Егорчев И.Н. «Согласно личного приказа Вашего превосходительства...». Секретные экспедиции В.К. Арсеньева 1911–1913 гг. – Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2014. – 292 с.: ил.
7. Кабанов Н.Е. Владимир Клавдиевич Арсеньев. Путешественник и натуралист 1872–1930. – Москва: Изд-во Моск. общества испытателей природы, 1947. – 95 с.
8. Кузьмичев И.С. Писатель Арсеньев: Личность и книги. – Ленинград: Советский писатель, 1977. – 236 с.
9. Тарасова А.И. Владимир Клавдиевич Арсеньев. – Москва: Гл. редакция восточной литературы изд-ва «Наука», 1985. – 344 с. (Русские путешественники и востоковеды).
10. Хисамутдинов А.А. Владимир Клавдиевич Арсеньев. 1872–1930. – Москва: Наука, 2005. – 224 с.
11. Хисамутдинов А.А. В.К. Арсеньев и близкие ему люди: Портрет эпохи. К 150-летию со дня рождения ученого и путешественника. – Владивосток: ООО «ПСИ95», 2021. – 436 с.
12. Яроцкая Ю.А. Научно-художественное творчество В.К. Арсеньева в контексте развития русской «географической прозы». – Владивосток: Дальневост. федер. ун-т, 2013. – 170 с.

References

1. Argudyaeva Yu.V. V.K. Arsenyev – traveler and ethnographer. Russian Amur Region and Primorye in the research of V.K. Arsenyev: materials and comments. – Vladivostok: FEO RAS, 2007. – 272 p.
2. Arsenyev V.K. Life and adventures in the taiga. – Moscow: Geography, 1957. – 288 p.
3. Arsenyev V.K. Complete collected works: in 6 tons T. 3, Prince 2. Scientific and practical publications, reports, reports. 1906–1917 / comp. N.S. Vorobyov, A.V. Kolesov. – 2nd ed., Corrected and additional. – Vladivostok: Frontier, 2020. – 656 p.
4. Arsenyeva A. My husband is Volodya Arsenyeva: Memories // Frontier. – 2006. – № 6 (868). – P. 281–333.
5. Brovko P.F. Geomorphologist V.K. Arsenyev // Bulletin of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences. – 2017. – № 4. – P. 159–169.
6. Yegorchev I.N. "According to the personal order of Your Excellency...." Secret expeditions of V.K. Arsenyev 1911–1913. – Vladivostok: Far Eastern Federal Federal University, 2014. – 292 p.: il.
7. Kabanov N.E. Vladimir Klavdievich Arsenyev. Traveler and naturalist 1872–1930. – Moscow: Publishing House Mosk. Society of Nature Testers, 1947. – 95 p.

8. Kuzmichev I.S. *Writer Arsenyev: Personality and books.* – Leningrad: Soviet Pisotel, 1977. – 236 p.
9. Tarasova A.I. *Vladimir Klavdievich Arsenyev.* – Moscow: Ch. Editorial Board of Oriental Literature, Nauka, 1985. – 344 p. (Russian travelers and orientalists).
10. Khisamutdinov A.A. *Vladimir Klavdievich Arsenyev. 1872–1930.* – Moscow: Science, 2005. – 224 p.
11. Khisamutdinov A.A. *V.K. Arseniev and people close to him: Portrait of the era. To the 150th anniversary of the birth of a scientist and traveler.* – Vladivostok: LLC PSP95, 2021. – 436 p.
12. Yarotskaya Yu.A. *Scientific and artistic work of V.K. Arsenyev in the context of the development of Russian "geographical prose.* – Vladivostok: Dalnevost. feder. un-t, 2013. – 170 p.

Информация об авторе:

Хисамутдинова Наталья Владимировна, д-р ист. наук, профессор, Институт иностранных языков ВГУЭС, г. Владивосток. E-mail: natalya.khisamutdinova@vvsu.ru.
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4536-20836>

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-1/152-165>

Дата поступления:
08.02.2022

Одобрена после рецензирования:
09.02.2022

Принята к публикации:
14.02.2022

Научная статья
УДК 165.62:159.925.2
DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-1/166-175>

Феноменология лица: из какого места говорит лицо?

Кирсанова Лидия Игнатьевна

Владивостокский филиал Российской таможенной академии
Владивосток. Россия

Коротина Ольга Александровна

Дальневосточный федеральный университет
Владивосток. Россия

***Аннотация.** В статье исследуется способность лица говорить, которая относится к доязыковой и сверхязыковой реальности субъекта. Лицо формирует сообщение как для самого себя, так и для другого. Авторы задаются вопросом, из какого места говорит лицо, существуют ли органы лицеобразования, которые по преимуществу участвуют в формировании целостности. Авторы вводят понятие о «частичном объекте», отсылая к лакановскому психоанализу. «Частичный объект» (маленький) – нос, губы, веки, подбородок и другое может стать источником или очагом аффекта – удовольствия, желания, ненависти, ревности, агрессии и т.п. «Частичный объект» не может стать ядром единства, целостности, а только содержанием множественности, инфантильной, неустойчивой, инертной. Следует различать лицо как организм, который дан человеку от природы и который выражает начала рода, крови и почвы, и лицо индивидуализированное, в котором субъект настаивает на себе как на чем-то особенном. Авторы отмечают, что кинематограф внес решающий вклад в распознавание и понимание того, как говорит лицо; не что в лице содержится, а то, каким образом формируется сообщение. В кино реализуются такие стратегии лицеобразования, как крупный план, лицо-аффект, лицевой профиль, дивидуация лица. Приводятся ссылки на режиссерские работы Бонюэля, Бергмана, Довженко, Дзиги Вертова, Тарковского и др.*

***Ключевые слова:** родовое лицо, индивидуальное лицо, лицеобразование в кино.*

***Для цитирования:** Кирсанова Л.И., Коротина О.А. Феноменология лица: из какого места говорит лицо? // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2022. № 1. С. 166–175. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-1/166-175>.*

Original article

Phenomenology of the face: where does the face speak from?

Lidiya I. Kirsanova

Vladivostok branch of the Russian Customs Academy
Vladivostok. Russia

Olga A. Korotina

Far Eastern Federal University
Vladivostok. Russia

***Abstract.** The article examines the ability of a person to speak, which refers to the pre-linguistic and supra-linguistic reality of the subject. A person forms a message both for himself and for the Other.*

© Кирсанова Л.И., 2022

© Коротина О.А., 2022

The authors ask themselves the question, from what place does a person speak, whether there are face-forming organs that are predominantly involved in the formation of humanity. The authors introduce the concept of a "partial object", referring to Lacan's psychoanalysis. A "partial object" or a small one, but – the nose, lips, eyelids, chin, etc. can become a source or focus of affect – pleasure, desire, hatred, jealousy, aggression, etc. A partial object cannot become the core of unity, integrity, but only the content of multiplicity, infantile, unstable, inert. It is necessary to distinguish between a face as an organism that is given to man by nature, and expresses the beginnings of the race, blood and soil, and an individualized face, in which the subject insists on himself as something special. The authors note that cinema has made a decisive contribution to the recognition and understanding of how a face speaks, not what is contained in the face, but how the message is formed. In the cinema, such facial formation strategies as close-up, face-affect, facial profile, and dividing the face are implemented. References are given to the directorial works of Bonuel, Bergman, Dovzhenko, Dziga Vertov, Tarkovsky and others.

Keywords: generic face, individual face, face formation in cinema.

For citation: Kirsanova L.I., Korotina O.A. Phenomenology of the face: where does the face speak from? // Territory of new opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service. 2022. № 1. P. 166–175. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-1/166-175>.

А.Ф. Лосев как-то заметил, что боится смотреть в лицо другого, потому в нем отражается история человека и его судьба. Но что именно создает сообщение – глаза, рот, нос, подбородок, цвет лица и проч.? Почему нам трудно разговаривать и мы отводим глаза, когда замечаем в лице другого какой-то дефект – невидящие глаза, покривившийся рот, лицо без носа; безобразие болезни в лице производит наиболее тяжелое впечатление, нам необходимо сделать усилие, чтобы «вынести за скобки» то напряжение, которое мы ощущаем из-за ненормальности лица [13, с. 17–55]. Лицо обладает преимуществом в формировании того, что называется человечностью. Мы не именуем лицом морду животного, как бы ни был дорог нам наш домашний питомец. Другие органы тела – руки, ступни ног или что-то еще не преобразованы во что-то исключительное, что выражает человеческую индивидуальность. Тело и его жесты скорее несут признаки рода, происхождения; лицо ребенка скорее умиляет сходством с родителями, нежели выражением чего-то особенного. Нужно очень долго наблюдать за стаей обезьян или птиц, чтобы научиться различать индивидуальные признаки особей; морда какой-то обезьяны становится знакомой только в случае, если исследователь работает с последней длительное время [13, с. 23]. Человеческая культура буквально заморожена лицом: улыбка, разрез глаз, щеки, упругость кожи, брови, нос – буквально все в лице имеет значение. Лицо есть выражение сущности человека, это сущее как таковое. Следует заметить, что любая часть лица может стать значимым частичным объектом, фетишем и быть источником аффектов – удовольствия, страдания, ненависти и проч.

Внимание к лицу в культуре возникло в театре и портретной живописи, но наибольший вклад в понимание лица внесли фотография и кинематограф [1, 2]. В кинофильме крупный план лица фиксирует наше внимание до такой степени, что мы не замечаем ничего другого: ни комнату, в которой находится персонаж, ни деталей одежды, никакие иные признаки окружения не имеют значения. Крупный план – главная машина лицеобразования; с ее помощью эмоции, чувства, переживания выражаются с наибольшей степенью интенсивности. Именно поэтому наша способность различения лиц сформирована кинематографом и

кинокамерой андроидов. Какие лица мы научились видеть с помощью кино? Приведем несколько примеров. Фильм «Английский пациент» с редкой степенью смелости показал лицо, обезображенное авиационной катастрофой. Может ли что-то говорить «сожженное лицо»? Мы видим стянутую на скулах и лбу кожу, исковерканные губы, неподвижные обожжённые веки; кажется, сохранил человеческое выражение один только глаз. В этом кинофильмическом эксперименте «сожженное лицо» говорит, но не само по себе, а с помощью дневника раненого, который читает медсестра. Романтическая история большой любви, созданная на письме, формирует лицо, которое создается с помощью букв. Конечно, это лицо, созданное воображением, так же как лицо Моисея, которого никто не видел, является продуктом гения Микеланджело. Воображаемое присоединяется к тому лицу, которое стерто ожогом, – воображаемое медсестры: она любила, потеряла возлюбленного, в ней жива боль утраты, поэтому она «видит» не глазами. Обезображенное лицо, лицо без-образа воссоздается письмом и воображением. Следовательно, местом, где воссоздается лицо, являются не глаза, не касание губ, не дыхание, а то, что находится по ту сторону лица. Делез назвал эту абстрактную машину, которая «работает» по ту сторону органов, лицеобразованием [4, с. 158, 159]. Почему это абстрактная машина? Нет никого, кто видел лицо «английского пациента»: возлюбленная погибла, рассеялись в огне войны те, кто мог бы его помнить. Остался один, который ненавидит его. Ненавидеть – значит не желать видеть; он не узнает прежнего товарища, полагая, что тот его предал и обрек на пытки. Лицо говорит не из места лица, которого нет, а из воображаемого, созданного дневником и сопереживанием *другого*. Лингвистическое лицо, созданное буквами, реактивирует боль другого, из чего воссоздается облик романтического героя. О том, каково его лицо, мы узнаем из действий воображаемого, сдвоенного в своей сумме: дневник и воображаемое медсестры. Это не лицо-себе, не лицо как таковое, которое мы можем отнести насчет имени этого человека, это апплицированное лицо, созданное сложной системой лицеобразования, источники которой проистекают из письма и воображаемого. «Частичный объект», который мы имеем в наличии, – без-образное лицо, восстанавливаемое в своей полноте и целостности с помощью воображаемого.

Продолжим аргументацию, взятую из кинематографа, и обратимся к фильму А. Тарковского «Ностальгия». Главная роль в фильме в контексте нашего интереса к лицеобразованию принадлежит вовсе не русскому писателю. Что такое его лицо? Нечто неопределенное, невыразительное, аморфное, к чему нельзя обратиться ни с любовью, ни с ненавистью. Как часто бывает, его безучастность, холодность распознает влюбленная в него женщина. В этом лице нечего любить, его лицо лишено жизни, оно не говорит. Перенесем взгляд на сумасшедшего, который кричит об одиночестве людей, об отчужденности их в мире, об их гибели. Смерть юродивого запускает машину лицеобразования в писателе. Сошедший с ума говорит, кричит, страдает, в нем все есть лицо, в нем «говорит» даже спина. Человек сжигает себя, чтобы попытаться пробить маску равнодушия на лицах окружающих, чтобы кто-то расплакался, разрыдался, рассмеялся, быть может, чтобы вызвать хоть что-то человеческое в человеке, в людях.

Не лица мы видим, а лишь маски, то, чем люди защищаются от соприкосновения с миром. О различии русского лица и лица западного человека весьма пронизательно писал Максимилиан Волошин, прекрасный художник и рисовальщик [6, с. 114]. Он утверждал, что лицо русского человека более приспособлено к выражению интимности, обнаружению душевных страданий, боли. Наши лица вышли не только из гоголевской шинели, но из «святых проституток» и убийцев Достоевского. Кто-то усомнится... Но взгляды на русские лица, на их способность выразить душу совпали у двух больших художников – Тарковского и Волошина, что много значит. О маскообразовании западного человека рассуждал швейцарский психиатр Карл Юнг.

Лицо, как оказывается, более интимная, индивидуальная часть человеческого облика, чем социальная или профессиональная маски. Лицо-маска есть то нечеловеческое в лице, что нас пугает, провоцирует разрушительные аффекты – агрессию, ненависть и др. Лицо сумасшедшего в фильме «Ностальгия» лишено уравновешенности, это лицо-крик, лицо-боль (вспомним знаменитую картину Мунка). Оно с помощью аффекта-крика взрывает пустотность другого, заполняет его своей эмоцией и тем самым меняет ненавистную маску равнодушия на живое лицо. Аффективное лицо переключает эмоцию на себя, таким способом дает иное место, из которого герой Янковского, русский писатель, может увидеть собственно нечеловеческое, масочное в самом себе. Нанесен эмоциональный удар: герой увидел не-человеческое в себе, пустотность и смерть. Преображение в человеческое произошло в последний срок, в тот миг, который дан человеку как дар, о котором знали Толстой («Смерть Ивана Ильича»), Валентин Распутин («Последний срок») и др.

Что мы еще знаем из кино о лицах? Лик святого – «Андрей Рублев» Тарковского. В лице юродивого нет уравновешенности, в нем бесы кричат, как выражаются православные; по авторскому мнению, кричат страсти, аффекты. Лик существует по ту сторону лица; по-видимому, это тот случай, когда бессмысленно спрашивать о деталях и подробностях лица, в чем именно в наибольшей степени выражается святость – в улыбке старца, в его взгляде или бледной коже. Духовная сущность слабо обнаруживает себя в лице как таковом, слишком близко оно состоит в соприкосновении с родом и почвой. Дух, как известно, свободен и витает, где хочет, может быть, не в лице следует искать следы святости. «Не различает благоухание святости тот, кто не видел лиц подвижниц, девственниц с юности, не ощутил душевного содрогания при виде кающихся, не узнал милого, родного, вечного в исхудалом теле после многодневного поста, не почувствовал милого, вечного, ясного знания. Эти усталые глаза одни только способны влить в грешную душу умиление и утешение», – писал А.Ф. Лосев [8, с. 78].

Итак, индивидуальное лицо, лик, дивидуация лица, родовое лицо, крупный план лица, профиль – вот далеко не полный перечень того, что является результатом работы машины лицеобразования. Как работает машина о-лицетворения? Эту идею предложили французские философы Ж. Делез и Ф. Гваттари. Постараемся прокомментировать эту мысль вместе с В.А. Подорогой применительно к кинематографу [10, с. 329–338]. В глубине лица, как бы за лицом, обнаружива-

ется действие абстрактной машины лицеобразования. Это именно абстрактная механика, потому что процессы индивидуации «вынесены за скобки», редукции подвергаются как время лица – детство, взросление, старость, так и лицо как место записи индивидуальных признаков. За лицом скрыто то, что может его производить. Не-лицо, работающее по ту сторону лица, – это машина с работающими частями, механизм с белой стеной и черными дырами. Белая стена и черные дыры – это нулевая степень лица, которая также является основным принципом кинематографического действия. Работа этой машины представлена сновидениями, галлюцинациями, эротическими образами и кинематографом. Белая поверхность экрана пересекается «черными дырами» лиц актеров, пейзажа, вещами и проч. Черная дыра получает значение очага субъективности, места субъекта, преобразующего мир не-лицевой жизни в то, что называется о-лицетворением. Лицом с этой точки зрения может стать все, что угодно, – вещь, животное, пейзаж. В кино роль черной дыры перенимают лица актеров, их жесты, позы. Белая стена – это пока еще не-лицо; оно является пассивным, пластичным, легко уязвимым событием «голой жизни», в котором нет ничего человеческого. Можно пояснить это следующим образом: то, что снимает киноаппарат Дзиги Вертова, без всякого выбора, без разбора, что попадет, – это есть лишь «голая жизнь» толпы. Черная дыра как бы пробивает, захватывает белую стену наподобие глаз, которые как две точки пронизывают лицо, движутся во всех направлениях, то суживаются, то расширяются, чтобы остановиться в точке *взгляда*. Взгляд – это тот, кто смотрит, упирается в Я, разглядывает его. Взгляд обладает насыщенной энергией подчинять себе субъекта, может сделать его пассивным, беспомощным, видимым в свете разглядывающего. Взгляд *другого* формирует наше лицо: он смотрит, упирается в нас, смущает, подчиняет, деформирует. Можно ли утверждать, что лицо содержит в себе что-то особенное, индивидуальное? Только в известной степени, когда речь идет о способности Я перехватить взгляд *другого*, подчинить его собственным силам лицеобразования, что требует воли, усилия, мужества оставаться собой, настаивать на себе. Никакого имманентно своеобразного лица не существует; лицо является итогом становления личностью. Кроме лица в виде крупного плана в кинематографе используется профиль. Эйзенштейн изобрел кинематографический профиль как значимую единицу актерского олицетворения. О различии правой и левой части лица знал Пикассо и активно использовал это в своей технике рисовальщика. Антропологи, врачи, хирурги лицевой пластики хорошо знают об асимметрии правой и левой части лица: правая половина лица старше нашей левой половины на 5–6 лет. Следовательно, лицо, составленное из двух левых профилей, достигнет возраста своего правого профиля через несколько лет. Ясно, что левая часть к этому времени также несколько состарится, так что асимметрия лица неустранима. Эйзенштейн о способности профиля быть источником аффекта писал: «Действительно, правая и левая стороны нашего лица совершенно различны. Достаточно составить два лица: одно из двух правых половинок, другое из двух левых (путем зеркального оборота, с мата на глянec), чтобы получить подчас два совершенно чуждых облика... «Правое» лицо объединит личное и индивидуальное, в то

время как «левое» отразит родовое, типовое, выявит то, что это лицо имеет общего с данной породой людей или группой» [10, с. 293]. Хороший рисовальщик Эйзенштейн перенес эффект профилей в кинематограф; это стало частью его кинематографической техники при создании образа государя Ивана Грозного.

Значение крупного плана в кино исследовал Ж. Делез. Он произвел различие между «частичным объектом» (какими могут стать жест, пальцы рук, припухлость век после долгих рыданий и др.) и крупным планом. «Крупный план абстрагирует объект ото всех пространственно-временных координат, то есть возводит лицо в ранг Сущности»... Именно это имел в виду Эйзенштейн, заметивший, что, как только мы видим лицо убегающего труса крупным планом, мы видим саму трусость, сущее как таковое» [4, с. 158].

Делез в понимании лица, созданного крупным планом, употребляет понятие дивидуации – объект, лишенный индивидуальных признаков; его черты приобретают характер родового, классового или профессионального типа. Этот прием активно использовал А. Довженко в кинофильме «Земля»: мужики – кулаки, бабы – это не индивидуальности, а социальные типы. Дивидуация как художественный прием необходима в случаях, когда крупный план дает только одну эмоцию – страх, ненависть, боль. Этот аффект – страх втягивает в себя два существа, двух женщин, лица которых становятся неразличимыми. Речь идет о знаменитом и таинственном фильме Бергмана «Персона». Лицо медсестры и знаменитой актрисы сходятся в одно лицо, сливаются, теряют индивидуально-временные черты. Причиной этого являются подверженность аффекту страха, который блокирует коммуникацию, стирает признаки социальных различий. Одно лицо видит в другом признаки собственной смерти; это не два лица, а одно, все более тяготеющее к омертвлению, косности, стиранию лица в небытии.

Делезу принадлежит также разработка идеи о «частичных объектах», которая отсылает к психоанализу в лакановском варианте. Нельзя сказать, что мыслить «частичные объекты» и «маленького другого» у Лакана представляет простую мыслительную задачу, тем более в связи с тематизацией лица [7, с. 542]. Попытаемся это суммировать. Части лица, каждая в отдельности, – губы, нос, рот, щеки, подбородок и др. являются частичными эrogenными объектами; более того, они связаны по природе (с таким лицом мы родились), но субъект зачастую стремится разорвать эту родовую целостность. Речь идет о ринопластике, когда человек избавляется от своей родовой горбинки на носу или от узких, тонких губ и проч. Вместо природной целостности хирургическим путем, средствами нескольких операций создается хаотичная, ни с чем не связанная множественность «частичных объектов»: рот, нос, губы заимствуются из иных множественностей. К такому лицу необходимо привыкать, адаптироваться, восстанавливать коммуникативные, личные, интимные и социальные связи. Вместо единого организма лица появляется множественность «частичных объектов», каждый из которых может стать очагом аффекта. Лицо, которое утрачивает способность моргать глазами... Это, разумеется, является результатом медицинской ошибки, но также может стать новым эrogenным объектом, способным соблазнять, устанавливать новые связи, порождать неожиданные отношения. Не при-

обрел ли Майкл Джексон, создавший из своего лица множественность «частичных объектов», новых поклонников, мощные средства от спонсоров в системе масс-медиа? Является ли лицезахват безупречным средством «улучшить» систему лицезахватывания? Разумеется, произойдут необратимые изменения: лицо утратит прежнюю память; улыбку Мадонны невозможно воспроизвести. Новое лицо иначе смеется, иначе гримасничает, выражает иное содержание, чуждое как для самого субъекта, так и наблюдателя. А что произойдет с такими подвижными лицами, как у Луи де Фюнеса? Улучшение лица может стать причиной личной, интимной, профессиональной катастрофы. Важным для понимания эrogenного характера «частичных объектов» остается непревзойденный по смелости эксперимента фильм Бонюэля «Этот смутный объект желания». После просмотра фильма возникает вопрос, как это может быть: немолодой мужчина влюблен в девушку, которая водит его за нос, отказывает, провоцирует, манипулирует. Ничего существенно нового мы не видим, пока в конце концов не замечаем, что две разные актрисы исполняют роль возлюбленной, а мужчина не замечает разницы. Желание влюбленного связано лишь с одним «частичным объектом», он видит только грудь. Впрочем, не он один. Причем здесь лицо? Для многих мужчин грудь и есть лицо; конечно, это, быть может, редкий случай, когда только один «частичный объект» отвечает за тотальность переживания, воссоздавая прошлое, организуя настоящее, продлевая будущее. В конце фильма раздается взрыв – они погибли? Мужчина не чувствует никакой нехватки для своего желания; он вполне удовлетворяется «частичным объектом». Именно этот объект становится причиной или очагом тотального переживания любви; все силы его чувственности и эротизма стягиваются к одному объекту, никакой целостности организма, а тем более личности вовсе не требуется. Не понятным становится тот факт, что «частичные объекты» являются функциями бессознательного; кажется, присутствие карлика-психоаналитика не способно предъявить эту «зависимость» ясным для сознания образом. Подобных «голых частичных объектов» множество, поэтому кинофильмическая история не может закончиться, героев нужно просто убить.

Когда лицо говорит, оно адресуется к нам из своего собственного места или из места *другого*? Этот вопрос задает французский философ и психолог М. Мерло-Понти, создатель «новой психологии» [9, с. 63–71]. Вслед за Ги де Бором он утверждает, что мир масс-медиа сформировал человека с новой психологией [5, с. 31]. Мир лиц сегодня – это сговор «частичных объектов», тупых и скучных в своем однообразии. Медийная реальность на место организма (единства, целостности, природы) предлагает множество «частичных объектов», которые становятся центрами какой-угодно рассеянной множественности, пренебрегающей историей субъекта, его памятью и судьбой. Кино, телевидение, реклама, видеоарт, медиафото в избытке предоставляют аморфным, пассивным субъектам образцы тех лицезахватываемых форм, с которыми они могут себя идентифицировать. Юное лицо первоначально лишено своей территории; оно балансирует между тем, что ему дала природа, и тем, что предлагают образцы масс-медиа. Девушка смеется, гримасничает, выставляет зубы, взбивает волосы, открывает лоб и проч. Она позво-

ляет *другому* завладеть ее лицом; имя этому другому – любой другой, некто, ничто. Эта мимикрия, вживание в другого не позволяют индивиду завладеть собой. Введем еще одно уточнение. Любая самая привлекательная часть *другого* вписана в его собственную множественность: к этому носу прилагаются еще высокий лоб, упругая кожа, щеки и др. Заимствованный «частичный объект» не вписывается, не поддерживается множественностью иного. Например, новый греческий нос не подходит к пухлым щекам. Тогда остается только одно – где-то ушить, подрезать, увеличить и так без конца. Человек лишается собственной территории лица, отдает себя во власть другому. Количество людей, прибегающих к ринопластике, стремительно увеличивается за счет желания подражать артистической элите. Она навязывает провинциалкам свой вкус, демонстрирует свои визуальные формы – губы, нос, подбородок, щеки и др. Впрочем, в лицах кинодив, агентов масс-медиа также не наблюдается многообразия.

Кто смотрит на меня с экрана, сохранилась ли, сформирована ли в этом лице хотя бы как-то часть Я или все – только подделка, симуляция? Участники всяческих ток-шоу – это мигранты из собственного тела, этикие браконьеры, которые заимствуют, воруют «частичные объекты» самого себя то у одного, то у другого, то здесь, то там [11, с. 279]. Адольф Лоос, немецкий дизайнер и художник, сравнивал страсть к заимствованию с привычками дикарей, номадов, которые расхищают чужие богатства, бесцельно тратят этнографический ресурс, обкрадывают природу. Получают ли они свое собственное наслаждение, надолго ли сохраняется в «чужом» лице способность соблазнять? Кроме катастроф, связанных с медицинскими ошибками, следует заметить, что неорганичные множественности, весьма поверхностные, утратившие глубину природного, подвержены влиянию моды, времени, социальных и профессиональных кодов [1, с. 17–21]. Недавние «героини» шоу со звездами уходят со сцены, их забывают, их лица оказываются стертыми забвением и смертью. Что делать? Можно ли вернуться к себе? Когда Я – это только то, что я увидел в *другом*, место Я остается в этом другом, нет никакого внутри, все пребывает там, снаружи, невозможно прикоснуться ни к какой имманентности. Люди пренебрегают опасностью уничтожения своего Я, не предпринимают усилий для индивидуального лицезрания? Почему? Первая причина заключается в мощном воздействии медийной культуры, формы которой характеризуются доступностью, дешевизной, когда легко преодолеваются границы пространства и времени: облик Нифертити или лицо царского дитя Тутанхамона не менее растиражированы, чем лица американских кинодив. Вторая причина кроется в технической воспроизводимости лица, части лица, других лиц с помощью фото- и видеосъемки на андроидах [3, с. 14]. Легко можно составить лицо из подручных средств, собрать «брендовые детали» чужих лиц, скомпоновать их согласно требованиям моды и конкуренции. Подобная мимикрия приводит к успеху, с таким лицом можно кочевать из одного телешоу в другое, стать популярным, богатым. Заимствованные образы, собранные из «частичных объектов», создают не целостности, а поверхности. Они легко считаются реципиентами, теми, кто смотрит: «О, да, я знаю это лицо!». В лице-маске нельзя ничего менять, нельзя стареть, нельзя не появляться на

экране, пусть даже в рекламе банка. «Брендовые» лицевые коды несут в себе черты эротизма, социальности, экономики. Почему речь идет о взаимном сговоре агентов масс-медиа и зрителей? Взаимность держится на так называемой «экономии мышления»: зрители не тратят времени и сил на различение изменившихся подробностей знакомого лица. Принцип новой эстетики заключается в следующем: смотри и наслаждайся и т.д. Медийное лицо подыгрывает: в моем лице нельзя найти ничего нового, я такой же, как и был. В телесериалах, рекламе, на ток-шоу на нас смотрят одинаковые лица; их тупость заключена в их однообразии. Но это закон жанра, требование формата передачи. В этом случае зритель всегда оказывается умнее однообразного образца: ты все такой же, а я изменился, значит, я умнее. Зритель стал более критичным, он повзрослел, следовательно, представляет из себя что-то более умное. Я смотрю ток-шоу до конца? Почему бы мне не выключить телевизор или какой-то другой экран? Потому что Я получает наслаждение от того, что стал умнее, а герой масс-медиа предьявляет себя таким, каким был много лет назад, как ведущий программы КВН. Ничего личного, мы просто пытаемся прояснить механизм сговора, ответить на вопрос, почему люди смотрят тупые передачи. По-видимому, существует еще одна причина: визуальное удовольствие – самое простое из всех, доступных человеку. Современный опыт зрения всего без разбора является более инфантильным, чем чтение и слушание. Чтобы говорить, выговорить даже простую мысль или прочесть нетрудный текст, необходимо сделать усилие. Развлечение смотреть все подряд, например ролики ток-шоу, задействует только подвижность глаз, но не формирует *взгляд*. Смотреть без критики, без оценки, смотреть непрерывно – все это характеризует инфантильное желание наслаждаться. Тирания смотреть все, мчаться галопом по визуальным картинкам все меньше и меньше связаны с мышлением. В этом случае мысль не успевает сформироваться. Скорость визуализации, желание пробежать «глазами» галопом – выше скорости мысли. Мысль работает гораздо медленнее, она уступает визуализации в скорости и бесцеремонности. Власть масс-медиа превращает в видимое любые перверсии – фантазмы субъекта («Дом, который построил Джек» Ларса фон Триера, «В моей коже» Марины де Ван и др.), так называемое «больное кино» деформирует сексуальность, не считается с интимностью человека. Это тотальное разглядывание, подмигивание, гримасничество, масочность изменяют антропологию лица в угоду медийной элите. Очень давно в «Андалузском псе» Бонюэль предлагал выход: «бритвой по глазам» или хотя бы выключить интернет во всем районе («Париж»).

Список источников

1. Барт Р. Система моды. Статьи по семиотике культуры / пер. с франц., вступит. ст. С.Н. Зенкина. – Москва: Изд-во Сабашниковых, 2003 – 512 с.
2. Барт Р. *Camera lucida*. Комментарий к фотографии. – Москва: Ad Marginem, 1997. – 225 с.
3. Беньямин В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости: избранные эссе / пер. с нем. С. Ромашко. – Москва: Добросвет, 2000. – 223 с.
4. Делез Ж. Кино1: Образ-движение. Кино-2: Образ-время. – Москва: Ad Marginem, 2004. – 622 с.

5. Дебор Ги. Общество спектакля / пер. с франц. С. Обертаса и М. Якубовича. – Москва: Логос, 1999. – 338 с.
6. Волошин М. Лики творчества. – Ленинград: Наука, 1989. – С. 112–118.
7. Лакан Ж. Образования бессознательного. Книга V (1957/1958). – Москва: Логос, 2002. – С. 542.
8. Лосев А.Ф. Миф. Число. Сущность. – Москва: Мысль, 1994. – С. 78.
9. Мерло-Понти М. Кино и новая психология // Psychology. – Текст: электронный. – URL: <https://www.psychology.ru/00038.shtml>.
10. Подорога В.А. Феноменология телесности. – Москва: Ad Marginem, 1995. – С. 335–339.
11. Серто де Мишель. Изобретение повседневности. Искусство делать. – Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге, 2013. – 330 с.
12. Элкинс Дж. Исследуя визуальный мир: пер. с англ. – Вильнюс: Европейский университет, 2010. – С. 17–55.

References

1. Bart R. Fashion system. Articles on the semiotics of culture. Translated from French, enter. art. S.N. Zenkin. – Moscow: Sabashnikov Publishing House., 2003. – 512 p.
2. Bart R. Camera lucida. Commentary on photography. – Moscow: Ad Margenem., 1997. – 225 p.
3. Benjamin V. A work of art in the era of its technical reproducibility: Selected essays / transl. With him. S. Romashko. – Moscow: Dobrosvet, 2000. – 223 p.
4. Deleuze J. Kino1: Image-movement. Kino-2: Image-time. – Moscow: Ad Marginem, 2004. – 622 S.
5. Deborah Guy. Society of the Spectacle. (translated from the French by S. Obertas and M. Yakubovich). – Moscow: Logos Publishing House, 1999. – 338 p.
6. Voloshin M. Faces of creativity. – Leningrad: "Science", 1989. – P. 112–118.
7. Lacan J. Formations of the Unconscious (Seminars: Book V (1957/1958)) – Logos Publishing House. 2002. – P. 542.
8. Losev A.F. Myth. Number. Essence. – Moscow: Publishing House "Thought", 1994. – P.78.
9. Merleau-Ponty M. Cinema and new psychology. (Electronic resource // Psychology. (open access): <https://www.psychology.ru/00038.shtml>.
10. V.A. Phenomenology of corporality. – Moscow: Ad Marginem, 1995. – P. 335–339.
11. Certo Michel de. The invention of everyday life. The art of doing. – St. Petersburg: Publishing house of the European University, 2013 – 330 p.
12. Elkins J. Exploring the visual world. – (translated from English) – Vilnius, European University, 2010. – P. 17–55.

Информация об авторах:

Кирсанова Лидия Игнатьевна, д-р филос. наук, профессор, Владивостокский филиал Российской таможенной академии, профессор кафедры теории и истории государства и права, г. Владивосток. E-mail: kirsanovvalidiya@rambler.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3239-7810>

Коротина Ольга Александровна, канд. филос. наук, доцент Департамента философии и религиоведения ДВФУ, г. Владивосток. E-mail: korotina_o_a@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5713-1077>

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2022-1/166-175>

Дата поступления:
01.03.2020

Одобрена после рецензирования:
03.03.2022

Принята к публикации:
10.03.2022

.....

Правила оформления статей

.....

Статьи в научном журнале «Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса» публикуются бесплатно.

Редакция журнала в своей деятельности руководствуется положениями гл. 70 «Авторское право» Гражданского кодекса Российской Федерации и рекомендациями международного Комитета публикационной этики (COPE) – <http://publicationethics.org/resources/flowcharts>.

Публикуемые материалы, мнения и выводы могут не совпадать с точкой зрения редакции. Авторы несут ответственность за оригинальность публикации, подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических данных, имен собственных, географических названий и прочих сведений, а также использование данных, не предназначенных для открытой печати.

При цитировании и копировании публикаций ссылка на журнал обязательна.

Рубрики журнала:

Экономические науки
Региональная экономика
Инвестиционные проекты будущего
Территория опережающего развития
Юридические науки
Цифровизация общества: правовой аспект
Международные отношения
Политические науки
Технические науки
Инновационные технологии
Современное образование
Экология
Туризм
Гуманитарные науки
Физико-математические науки

Тематика статей, публикуемых в журнале, соответствует следующим группам научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени:

- 1.3. Физические науки
- 2.6. Химические технологии, науки о материалах, металлургия
- 2.9. Транспортные системы
- 5.1. Право
- 5.2. Экономика
- 5.8. Педагогика
- 5.10. Искусствоведение и культурология

Направление авторских рукописей в адрес редакции рассматривается как передача авторами прав на их публикацию редакцией научного журнала «Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и

сервиса». Публикуя статью в журнале с последующим ее размещением на сайте журнала, автор соглашается с условиями ее распространения в информационной среде на условиях открытой лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (подробнее – <http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>). Таким образом, автор размещает свою статью для открытого использования с обязательным указанием на авторство и полным сохранением всех авторских прав на публикацию. В одном номере журнала может быть опубликовано не более двух статей одного автора, в том числе в соавторстве.

Электронный вариант статьи направляется по адресу электронной почты vestnik_VSUES@vvsu.ru. Имя файла в латинской транскрипции должно совпадать с фамилией автора (например, [ivanov.doc/Ivanov.docx](#)).

Требования к аннотации и структуре научной статьи

Структура статьи:

- тематическая рубрика статьи;
- шифр научной специальности;
- шифр УДК;
- название статьи (на русском и английском языках);
- фамилия, имя, отчество (если есть) всех авторов полностью (на русском и английском языках);
- полное название организации – место работы/учебы каждого автора в именительном падеже, страна, город (на русском и английском языках). Если все авторы статьи работают в одном учреждении, можно не указывать место работы каждого автора отдельно;
- подразделение организации (по желанию) (на русском и английском языках);
- должность, звание, ученая степень и иная информация об авторах (на русском и английском языках);
- адрес электронной почты (e-mail) и контактный номер телефона для каждого автора;
- аннотация статьи на русском и английском языках (200–250 слов);
- ключевые слова (на русском и английском языках) (не более 12);
- список литературы (оформляется в виде нумерованного списка пристатейных источников в конце статьи). Вначале в алфавитном порядке приводятся русскоязычные источники, затем – иностранные. В тексте в квадратных скобках указывается номер источника из списка. Список необходимо оформлять в соответствии с ГОСТ 7.0.5–2008. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления.

Аннотация

Аннотация (200–250 слов) является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований. Аннотация к статье должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье).

Статья

Структура статьи должна соответствовать стилю изложения текста в научно-исследовательской работе. В ее содержании обязательно должны присутствовать и иметь четкие смысловые разграничения следующие разделы:

- **Введение** (включает актуальность темы исследования, постановку проблемы исследования, формулирование научной гипотезы, формулирование цели и задач исследования).

- **Предмет и источниковая база исследования, противоречия в имеющихся исследованиях и авторская позиция.**
- **Методы исследования, методологические принципы и инструменты, методика и инструментарий исследования.**
- **Основная часть, апелляция к оппонентам и позициям, описание содержания исследования, его значимости** (экспериментальная часть, анализ, обобщение и разъяснение собственных данных или сравнение теорий, доктрин, анализ действующего нормативно-правового материала и т.д.).
- **Выводы и научная новизна.** Статья обязательно должна содержать в себе ответы на вопросы, поставленные в вводной частью, продемонстрировать конкретные выводы, предложения, практические положения по совершенствованию, корректировке и проч., а также отражать научную и практическую новизну полученных выводов, их дальнейшего использования и т.п.
- **Список литературы** включает только использованные в статье авторские исследования, статистику, эмпирические и аналитические данные, архивные и нормативно-правовые источники. Оформляется в алфавитном порядке.

Не принимаются к публикации избранные части из диссертаций, книг, монографий, а также материалы, опубликованные ранее в других изданиях.

В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию, в противном случае статья подлежит ретракции.

Оформление текста

- Текст статьи (от 12 до 20 тысяч печатных знаков) должен быть сохранен в формате DOC/DOCX или RTF (шрифт Times New Roman, кегль 12, межстрочный интервал одинарный, отступ красной строки – 1,25 см, поля: верхнее и нижнее – 2 см, правое – 2 см, левое – 2 см, ориентация – книжная).
- Рисунки в формате JPEG и диаграммы представляются в отдельных файлах и в тексте статьи. Все рисунки должны быть пронумерованы и иметь подрисуночную подпись с объяснением элементов рисунка. Все рисунки публикуются на страницах журнала в черно-белой гамме.
- Таблицы должны быть пронумерованы и озаглавлены. После каждой таблицы в примечании указывают источник данных, приведенных в таблице.
- Формулы выполняются во встроенном «Редакторе формул». Формулы необходимо нумеровать справа в круглых скобках.
- В связи с тем, что электронные версии публикаций обрабатываются в специальных программах для размещения в различных электронных библиотечных системах, математические символы, формулы с надстрочными и подстрочными индексами и буквы греческого алфавита в заголовках статей, аннотациях и ключевых словах теряются. Убедительная просьба избегать употребления таких символов в указанных частях публикации!
- Страницы должны быть пронумерованы и не содержать разрывов, колонтитулов.

ISSN 2073-3984

84

9 779772 073390